

Общественный центр
«Судебно-правовая
реформа»

Restorative Justice Herald

Restorative Justice Herald

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Restorative Justice Herald

Journal de la justice restauratrice

Вестник восстановительного правосудия

Journal de la justice restauratrice

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Развитие служб примирения в России

Restorative Justice Herald

ВЫПУСК 11

Вестник восстановительного правосудия

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

Москва 2014

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

***ВЕСТНИК
ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ
ЮСТИЦИИ***

Развитие служб примирения в России

Выпуск 11

Москва 2014

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 11, 2014

(Развитие служб примирения в России)

Издание осуществлено в рамках проекта «Развитие служб примирения: от административных решений к влиянию сообществ», при реализации которого используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 29.03.2013 № 115-рп.

Общественный центр «Судебно-правовая реформа»

Издательская лицензия ЛР № 030828 от 3 июня 1998 г.

Редакторская группа: Л.М. Карнозова,
А.Ю. Коновалов, Р.Р. Максудов
Выпускающий и литературный редактор Н.В. Путинцева
Компьютерная верстка: А.Ю. Фролова
Корректор К.М. Корепанова

Сайт общественного центра «Судебно-правовая реформа»:
www.sprc.ru

ISSN 2312-105X

© МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014
129366, г. Москва, Ракетный бульвар, д. 11, корп. 2

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям 4

ИДЕИ, ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ

Антон Коновалов. Особенности работы ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций 7

СОЗДАНИЕ И ПОДДЕРЖКА СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В РЕГИОНАХ

Антон Коновалов. Методические рекомендации по созданию и поддержке школьных служб примирения 16

Лариса Плесунова, Ирина Маловичко. Мониторинг школьных служб примирения: «вид снизу» 24

Ольга Колотовкина, Любовь Болтунова. К вопросу об оценке качества программ примирения 33

Ирина Маловичко. Профилактика социального сиротства в сети школьных служб примирения: опыт Волгоградской области 36

Евгения Маргарян. Детско-родительский дискуссионный клуб как площадка восстановительного диалога детей с родителями и опекунами в рамках деятельности школьной службы примирения 43

Эдуард Сабиров. Восстановительные технологии в работе с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации 46

Анна Хавкина. Становление и развитие сообщества медиаторов в Пермском крае 49

ИСТОРИЯ: ТРАДИЦИИ ПРИМИРЕНИЯ

Людмила Карнозова. О научно-теоретическом семинаре «Роль примирения в традиционных практиках разрешения конфликтов» 52

Хайбула Магомедсалихов. Маслаат в социальных конфликтах у горцев Дагестана: исторический опыт и современная прикладная актуальность 55

Максим Кудрявцев. Традиционные формы примирения в обычаях русского народа (из истории общинного самоуправления в России) 64

Надежда Ефремова. Тема примирения в фольклоре и литературе 75

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ И АНАЛИЗ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Людмила Карнозова, Наталья Путинцева. О семинаре по анализу восстановительных программ в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, и их семьями 79

Анна Хавкина. Использование восстановительной медиации в работе с семьей, попавшей в трудную жизненную ситуацию 82

Наталья Морозова. Семейная медиация в послеразводной ситуации 86

Ольга Набиуллина. Межконфессиональный конфликт в семье 90

Рустем Максудов. Развитие модели восстановительной медиации (на материале работы со случаем) 93

Вшивцева Татьяна. Сложные случаи в работе медиатора по делам из суда 102

Наталья Морозова. Разрешение криминальной ситуации с участием несовершеннолетнего 104

Лейсан Габитова. После суда: жизненные ситуации несовершеннолетних правонарушителей 107

Алла Королева. Опыт внедрения восстановительных технологий в работу совета общественности при администрации сельского поселения 113

Арсений Павловский, Вероника Почтарева, Елена Зубарева, Александра Саранчина. Организация и проведение семейных групповых конференций в психологических центрах системы образования: вызовы и возможности 115

Татьяна Стукачева. Монолог о семейных диалогах 123

Галина Романова. Опыт проведения восстановительной программы «Круг сообщества» в интернате VIII вида 26

Татьяна Прянишникова. Роль восстановительной программы «Круг сообщества» в жизни подростка 133

МОНИТОРИНГ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

Количественные данные о деятельности территориальных служб примирения за 2013 год 136

Людмила Карнозова. Территориальные службы примирения: контексты и восстановительные программы 147

Антон Коновалов. Мониторинг школьных служб примирения за 2013, проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации 164

ДОКУМЕНТЫ

Концепция и рекомендации по организации служб примирения в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Липецкой области 179

ОБ АВТОРАХ 192

К читателям

Уважаемые читатели, имею честь представить вашему вниманию Вестник восстановительной юстиции, в котором отражен годовой итог совместной работы с нашими российскими партнерами по организации и проведению программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. В данном обращении я попытаюсь поставить рамочные проблемы для проектов, реализуемых в последнее время.

В России идет интенсивный процесс освоения и развития восстановительных практик через создание территориальных и школьных служб примирения. К нему присоединяются новые регионы, формируются ассоциации специалистов, складываются местные модели межведомственного взаимодействия разных структур, работающих с несовершеннолетними и их семьями, куда включаются и службы примирения, развивается инструментарий восстановительных программ. Особенно усилился этот процесс после 1 июня 2012 года, когда вышел официальный документ – Указ Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.». В Национальной стратегии предусматривается создание и развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного подхода, внедрение технологий восстановительного подхода в деятельность КДНиЗП, разработка программ восстановительного правосудия для детей, не достигших возраста уголовной ответственности.

Процесс освоения и развития восстановительных практик обнажил управленческие проблемы создания служб примирения. Обычно управленцы среднего уровня реализуют те или иные спускаемые сверху указания не как инновации, которые необходимо проектировать и тщательно анализировать, а как поручения, которые просто нужно выполнять (как правило, для вышестоящих структур важны не результаты, на которые опирается проектный подход, а бумажная отчетность). В некоторых регионах чиновники массово создают службы примирения чисто административным путем в целях количественной отчетности без партнерства с сообществами восстановительных практик, что вызывает инновации на бумаге и девальвацию инициатив. В связи с этим существует опасность подмены реальной картины восстановительных практик отчетными показателями¹.

Важно сегодня определить баланс проектных и административных методов в работе по созданию служб примирения в регионах. Отсутствие такого баланса и является, на мой взгляд, ключевой управленческой проблемой в области продвижения инициатив, порождаемых в основном общественными организациями. Определению такого баланса в области восстановительных практик может служить разработка региональных концепций создания и поддержки служб примирения, которые могут создаваться сообществами восстановительных практик в регионах. В рамках серии семинаров, поддержанных Министерством экономического развития России, Институтом проблем гражданского общества и Независимым экспертно-правовым советом, разрабатывались региональные концепции и рекомендации по созданию и поддержке служб примирения, которые исключали бы насильственное создание служб примирения и возникающую при этом их фиктивную работу.

В ходе проведенных семинаров по данной тематике в разных регионах России обозначились следующие проблемы.

Во-первых, важно понять, что представляет собой механизм трансляции инновации в качестве многослойной практики, которая рождается как деятельность одной инновационной команды и далее начинает транслироваться, если данная инновация отвечает исторически сложившимся тенденциям развития той или иной области. Что происходит с такого рода практикой (которая первоначально, как в колбе, выращивается и имеет за счет этого неоспоримые преимущества), когда она начинает распространяться и встраиваться в существующие системы деятельности?

¹ В то же время существует позитивный опыт создания служб примирения на поэтапной основе с помощью сообществ (например, в Волгоградской области).

Во-вторых, необходимо продумать условия распространения инновации: что может этому способствовать и что противостоит? Важно определить исторически сообразные механизмы сопротивления инновации.

И на этой основе, в-третьих, важно сконструировать содержание проектов нового поколения.

Ответ на первый вопрос заставляет меня обратиться к началу деятельности центра «Судебно-правовая реформа» (1996 год). Какие основные единицы работы сотрудников центра можно выделить, которые обеспечили успех и признание нашей инновации? На мой взгляд, это следующие составляющие:

- коммуникация, в ходе которой анализировалась работа сотрудников центра как медиаторов;
- коммуникация, в ходе которой разрабатывались понятия, необходимые для нашей деятельности;
- анализ мирового опыта восстановительного правосудия;
- разработка проектов, имеющих взаимоподдерживающий и многослойный характер.

Эти единицы нашей работы мы пытаемся удерживать до сих пор и именно им, на мой взгляд, мы обязаны нашей результативностью. Но распространение нашей практики как инновации постоянно заставляло меня размышлять над механизмами противодействия инновации и анализировать глубинные причины, которые существуют в нашем обществе и которые лишь проявляются в действиях отдельных людей². Анализируя нашу ситуацию, я пришел к выводу, что главным препятствием для трансляции единиц нашей деятельности является феодализованное сознание тех, кто продвигает наши инициативы в общероссийском масштабе³. Поясню подробнее некоторые характеристики такого сознания.

Все изменения должны исходить от власти, поддерживаться властью и управляться властью. Отсюда представления о чиновнике как главном эксперте, наделенном всевидящим и всезнающим сознанием. Деятельность специалистов всецело и полностью должна зависеть от воли чиновника и им определяться. Управление как связка проектной, исследовательской и административной деятельности исключается и подменяется иерархическим, не допускающим анализа и критики руководством специалистами, которые должны изначально принимать и подчиняться всем установкам чиновников. Сами инновации предстают как совокупность приемов, которыми легко управлять, их легко усвоить и которые нужно «внедрить» с помощью административного давления. Многослойный характер и аналитическая составляющая такой работы подменяется количественными показателями. Инновация теряет концептуальное и ценностное содержание, становится элементом борьбы за власть и финансы, поддерживающей амбиции тех или иных чиновников и окружающих их «активистов». В итоге, возникает иерархически организованная псевдоструктура деятельности, где появляются «главные специалисты по восстановительным технологиям и медиации», фактически не признанные ни в своем локальном сообществе, ни в российском сообществе медиаторов.

Таково, на мой взгляд, феодализованное сознание, которым обладают как специалисты, так и чиновники, которые ими руководят⁴. Таким образом, первым актом, который необходимо осуществить в нашей деятельности, является самоопределение специалистов как членов сообщества, противостоящих в своей деятельности своему феодализованному сознанию⁵. Этому служит на семинарах по разработке региональной концепции создания служб примирения постановка целей, что помогает отделить, во-первых, собственную позицию от позиции власти и сделать шаг к созданию сообщества, во-вторых, прояснить контексты деятельности служб примирения и их место в практике, которую осуществляют специалисты. Сложность функционирования школьных служб примирения, на мой взгляд, связана

² См.: *Рустем Максудов. Деятельность по продвижению восстановительного правосудия в России: на пути к новому формату общественных инициатив // Вестник восстановительной юстиции. Общественному центру «Судебно-правовая реформа» – 10 лет. Выпуск 6. Юбилейный выпуск. МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006, а также Рустем Максудов. Службы примирения в административном и управленческом контексте // Вестник восстановительной юстиции. Развитие арсенала восстановительных практик в работе с конфликтными и криминальными ситуациями. № 8. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2011.*

³ О феодальном устройстве нашего общества см.: *Симон Кордонский. Сословная структура постсоветской России. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008.*

⁴ Не сильно отличаются от чиновников и специалистов по своей идеологии и многие наши общественники. Их главная проблема заключается в непреодолимой тяге прислониться различными путями к власти (войти в разные палаты, комитеты, советы, заодно приобрести себе политический капитал, а может, и зарплату) и иллюзии, что чиновники сверху каленым железом помогут повсеместно ввести что-то хорошее, доброе и вечное. Такая трансформированная крестьянская вера в доброго царя. Правда, потом это хорошее и доброе в ласковых государственных руках ВДРУГ превращается в полную противоположность. Но вера в государство, в его всемогущество и всеислие не исчезает.

⁵ Поскольку феодализованное сознание чиновников подкрепляется феодализованным сознанием специалистов.

именно с этим – непроясненностью контекстов, целей и, соответственно, деятельности, в рамках которой происходило бы осмысленное создание таких служб.

Материалы данного Вестника дают возможность выявить различные варианты организационного устройства, опыта деятельности и проблем служб примирения сегодня. Статья Людмилы Карнозовой посвящена анализу форм деятельности территориальных служб примирения и практике, которая происходит на базе таких служб. Очень важны материалы количественного мониторинга, приведенные в данном Вестнике, которые собрал Антон Коновалов. Мы считаем, что в этом году наша команда сделала важный и принципиальный шаг в организации мониторинга. Мы собираем данные мониторинга, предоставляемые членами Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, и не пытаемся собрать все данные по России. Такая работа позволяет минимизировать включение в мониторинг служб примирения, существующих только на бумаге.

Важной частью Вестника является раздел «История: традиции примирения». Здесь мы поместили материалы ежегодного семинара, который проходит при поддержке Института государства и права РАН.

И, конечно, интереснейшим является раздел о практике проведения программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций.

Я выражаю огромную благодарность всем, кто содействовал и содействует изданию нашего Вестника и особенно нашему доброму редактору и менеджеру Наталье Путинцевой.

Рустем Максудов,
председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации,
президент общественного центра «Судебно-правовая реформа»

Антон Коновалов

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ВЕДУЩЕГО ПРОГРАММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ И КРИМИНАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ

Возвращение к человеческому общению после конфликта

Столкновение различных мнений и позиций в обществе происходит постоянно: в бизнесе, в спорте, за внимание противоположного пола, за поступление в вуз, за хорошее место работы и пр. Далеко не всегда это приводит к конфликтам и столкновениям, поскольку «социальную ткань»¹ нашего общества связывает способность людей предполагать, как может развиваться взаимодействие, и согласовывать с другими свои действия, цели и ценности. Частично взаимодействие регулируется законами, правилами общежития, традициями. Это дает возможность людям понимать психологическое состояние других и не конфликтовать с окружающими, а корректировать взаимодействие относительно поведения друг друга. Причем «понимать» не обязательно означает «принимать» и соглашаться. Если мы видим агрессивного настроенного подвыпившего человека, то стараемся обойти его либо не ввязываться в разговор. Если ребенок капризничает, то мы стараемся его отвлечь или уложить спать. Если другой человек находится в неуравновешенном состоянии и совершает неадекватные действия, мы можем не «судить его строго» и не принимать его резкие слова на свой счет и так далее. Таким образом, понимание действий других и коммуникация с ними помогает избегать негативных последствий конфликтов и травмирующего взаимодействия.

Дети сначала под защитой родителей, потом самостоятельно осваивают способы конструктивного реагирования или выхода из психологиче-

ски травмирующих состояний (через юмор, поддержку друзей, извинение, психотерапию и т. д.). В большинстве случаев «поругались-помирились» решается без участия внешних специалистов и без разрушительных последствий, особенно в детской среде. И многие дети справляются сами. Но некоторым детям в силу личных особенностей, недостаточного воспитания со стороны родителей или иных сложившихся обстоятельств не удается освоить способы конструктивного реагирования на конфликты, и нужно им помочь в этом.

Часто в конфликтных и криминальных ситуациях людям не удается понять и согласиться с действиями других или повлиять на них. Люди под действием эмоций, накопившегося раздражения и других факторов теряют способность к пониманию своих действий и действий другого, способность к нормальному взаимодействию. В результате причиняется вред другим – и «социальная ткань» разрушается. Наиболее сильно вред одному, а чаще обоим, приносят криминальные ситуации и затянувшиеся конфликтные отношения, травмирующее влияние которых люди долго не могут преодолеть. Вернуться к нормальным человеческим отношениям – не то же самое, что помочь договориться в споре или конфликте: формально договориться можно, даже оставаясь врагами или продолжая испытывать неприязнь. С другой стороны, нормальные человеческие отношения не обязательно означают дружбу или всепрощение. Они предполагают, что никто из участников произошедшей конфликтной ситуации больше не чувствует себя ущемленным или несправедливо обиженным, не припоминает случившееся другому (или в разговоре с окружающими), никто не считает другого «врагом» или нехорошим человеком, с которым невозможно общаться и договариваться. В их общении нет недомолвок

¹ Термин «социальная ткань» введен социологом Георгом Зиммелем.

и мешающих барьеров, все сами придерживаются достигнутых договоренностей и т. д.

Разобраться в своих отношениях, вернуть себе способность к их нормализации, изменению и развитию могут только сами люди. Вряд ли можно «пришить другой кусочек социальной ткани взамен оторванного», вряд ли можно причиненный вред и отношения полноценно исправить без участия другой стороны. Однако в конфликте с его участниками происходит несколько взаимно дополняющих негативных процессов, препятствующих урегулированию отношений. Поэтому нужен сторонний человек, который создает пространство, в котором люди смогут вновь вернуть себе контроль над происходящими в их жизни конфликтными взаимоотношениями. Этим человеком может быть кто-то из близких и уважаемых людей, но если такой не находится, то можно прибегнуть к помощи ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций².

Что мешает людям самим найти выход из конфликтной ситуации

1. Формирование «образа врага»

Вследствие нанесенной конфликтом/правонарушением психологической травмы, негативных эмоций и предубеждений у людей теряется способность адекватно анализировать конфликтную ситуацию с разных сторон, в том числе со стороны родителей, педагогов, одноклассников. Во время конфликта другая сторона воспринимается как носитель проблемы, которому невозможно (и потому бесполезно) что-либо объяснить, а значит надо заставить. В крайней степени ожесточенности человек считает, что он «в праве» применить к «врагу» любые методы вплоть до требования исключить из школы или даже применить насилие для восстановления справедливости, поскольку считает другие воздействия на «нелюдя» бесполезными. При особенно острых конфликтах стороны могут дойти до причинения такого вреда, которого они в спокойной жизни вряд ли могли бы вообразить³. Филип Зимбардо,

автор известного Стэнфордского эксперимента⁴, приводит термин «дегуманизация» как «один из основных процессов, заставляющих обычных, нормальных людей добровольно или даже с энтузиазмом творить зло»: «...дегуманизируя других людей, мы превращаем их в объекты, не считаем их людьми. Считая, что некоторые люди или группы не относятся к человечеству, мы отказываемся от моральных принципов, обычно управляющих нашим отношением к другим людям. "Поступай с другими как хочешь". С дегуманизированным объектом легко обращаться бездушно или жестоко, игнорировать его требования и просьбы, использовать его в своих интересах или даже убить, если он нас раздражает»⁵.

На мой взгляд, процесс формирования «образа врага» можно условно поделить на четыре стадии.

На первой стадии («приклеивание ярлыков») человек, назовем его Андрей, не понимает причины действий другого, допустим, Бориса, и начинает приписывать ему эти причины исходя из своего представления о ситуации⁶. Обычно эти причины рассматриваются Андреем как внутренние негативные качества Бориса. Например, что он «злой», или «неорганизованный», или «тупой», или «хулиган» и т. д. Нарастает недовольство и другие отрицательные эмоции. Способность адекватно и реалистично понимать ситуацию снижается. Если между ними нет проясняющей коммуникации, то напряжение и непонимание нарастает.

На второй стадии («генерализация негативных качеств») все действия Бориса начинают трактоваться Андреем как явное или скрытое стремление причинить ему вред: «он во всем так», «он всегда так», «он со всеми так»... Даже направленные на урегулирование конфликта действия Бориса трактуются Андреем как манипуляция, провокация и т. п. Предыдущие позитивные действия Бориса не воспринимаются

² Также см. *Максудов. Р.Р.* Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. От уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012.

³ Примером служат случаи стрельбы в школах со смертельным исходом. Раньше такое случалось в других странах, теперь и в России, в Москве.

⁴ Группу студентов случайным образом разделили на две части: «заключенных» и «надсмотрщиков» – и поместили в условия тюрьмы (созданной под эксперимент в подвале университета) сроком на 14 дней. При этом обе подгруппы студентов по психологическим показателям были «равны» и никто ранее не совершал правонарушений или преступлений. Через неделю эксперимент пришлось прекратить из-за издевательств и насилия со стороны «надсмотрщиков» над «заключенными».

⁵ *Зимбардо Филип.* Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2013.

⁶ В психологии приписывание определенных качеств известно как «фундаментальная ошибка атрибуции».

Андреем либо рассматриваются исключительно в контексте скрытого злого умысла, который теперь проявился. В итоге, тотальное недоверие во всем и «черно-белое» восприятие ситуации. Человек привлекает к себе поддерживающих его точку зрения людей и отвергает носителей иных взглядов, что часто приводит к появлению враждующих группировок с полярными взглядами и эскалации конфликта. Если кто-то третий заявляет о своей нейтральности, то это может восприниматься с недоверием как скрытая защита другой стороны.

На третьей стадии («изгнание») у Андрея формируется образ Бориса как человека, которому нельзя ничего объяснить, и потому от него нужно избавиться (удалить в другую школу, в колонию, в другой город и т. д.). Происходит отождествление человека с проблемой и «приклеивание ярлыков». Андрей старается привлечь внешнюю силу: полицию, властные органы и пр. для наказания того, кого он считает «обидчиком».

На четвертой стадии («уничтожение») Андрей перестает видеть в Борисе человеческое. Поскольку Андрей считает Бориса врагом, то он чувствует себя «в праве» применить к нему любые действия, включая насилие. Даже если это насилие не приведет к выходу из проблемной ситуации и может оказаться разрушительным и для Андрея, но он оправдывает это идеями возмездия, справедливости, избавления других от «чудовища» и т. п. (стратегия проигрыш-проигрыш). При этом Андрей часто не замечает разрушительного влияния агрессивной позиции на свою психику и свое будущее (например, вероятность уголовного наказания).

Интересно, что по отношению к другим людям Андрей может быть очень внимательным и добрым человеком, однако по отношению конкретно к Борису он готов на разрушительные действия. Разумеется, как правило, вторая сторона (Борис) не смотрит спокойно на разворачивающиеся вокруг него военные действия и отвечает тем же. Причем каждый объясняет свои действия из своей «точки» начала конфликта как ответ на действия другого и каждый считает себя правым и жертвой агрессии другого.

Возможные действия ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций по поддержке человеческих отношений

Работать с ситуацией в восстановительном подходе лучше на 1–2-й стадии.

Восстановление доверия и человеческих отношений есть процесс, обратный дегуманизации.

Ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций на предварительной встрече предлагает переформулировать предубеждения в вопросы для второй стороны, чтобы задать их на совместной встрече.

Также можно предложить сторонам поделиться друг с другом не только видением конфликтной ситуации, но и рассказать о себе, о своих увлечениях и чем-то важном для себя, чтобы стороны увидели друг в друге не обидчика и жертву, а людей, собравшихся вместе для решения общей проблемы.

Полагаю, что необходимо продолжать искать и вырабатывать разные способы по «размыванию» образа врага и поддержке человеческих отношений.

2. Потеря способности к пониманию конфликтной ситуации (ситуации правонарушения)

При нарушенной в результате конфликта/ правонарушения способности к пониманию человек совершает мало осмысленные сиюминутные импульсивные реакции, многие из которых в обычном состоянии он считал бы противоречащими своим ценностям. Осмысленные действия и внутренняя иерархия ценностей человека заменяются шаблонными реакциями. Для травмированного конфликтной ситуацией человека становится доминантным стремление к мести и наказанию либо к избеганию наказания и ответному обвинению. Его действия в этот момент чем-то схожи с действиями человека, находящегося в стрессе, когда им двигают инстинктивные реакции (убежать, напасть, замереть). Напряженная ситуация как «черная дыра» стягивает сознание в одну болезненную точку со стремлением оправдаться, отомстить, сделать вид, что ничего не произошло и т. п.

Большинство людей, с которыми я встречался как медиатор, не стремились причинить вред другим, а сделали это либо по недоразумению (не предвидя последствий своих действий), либо не видели другого выхода для решения своей ситуации (не нашли безвредного способа достижения цели). Если им удавалось пересмотреть свою позицию и найти другие способы реагирования, то конфликтная ситуация разрешалась. С позиции восстановительного подхода, причинение вреда по недомыслию не избавляет обидчика от ответственности за исправление им самим причиненного жертве вреда, но, отделяя человека от проблемы, мы обсуждаем с ним его готовность решить проблему.

На мой взгляд, человек конфликтует или приносит вред другому потому, что в его сознании произошло нарушение осмысленной связки между его:

действиями → последствиями действий⁷ → целями → нравственными ценностями

То есть человек перестает представлять реальные последствия своих действий (для себя и для других людей), не может оценить их адекватность для достижения своей цели, а также «забывает» о важных для себя ценностных установках.

Например:

а) Ребенок говорит, что обидел другого «не подумав». Здесь видно нарушение связи между действиями и последствиями.

б) После конфликта дети помирились, а родители продолжают конфликтовать между собой и школой, как им кажется, во благо своих детей. При этом самим детям может быть только хуже от конфликта между родителями. Здесь виден разрыв между действиями и целями.

в) Ребенок считает, что «лохов» и «ботаников» не за что уважать и их можно бить или что «на обиду нужно отвечать только силой»⁸. Тут вопрос ценностный: насколько его цели соответствуют ценностям его значимого окружения и общества, в котором он проживает.

Переосмысление – это нахождение новых смыслов в происходящем: восстановление разрушенной связи между действиями (уже совершенными, несовершенными или которые могут быть совершены), их последствиями для разных людей, целями человека (часто действия не ведут к достижению цели) и ценностными установками (принципами человека). Пока человек не восстановил связность между действиями, последствиями (для себя и окружающих), целями, и ценностями, рано переходить к обсуждению с человеком возможных решений по выходу из ситуации.

⁷ В том числе негативными последствиями для себя и для других.

⁸ Я встречал подростков, которые собирались стать киллерами, и в патриотическом клубе усердно готовились к будущей «профессии»: учились стрелять, бегать, ориентироваться на местности.

Возможные действия ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций по восстановлению способности к пониманию

Собственная установка на понимание у ведущего на предварительной встрече означает, что он не переходит к обсуждению каких-либо решений, пока в ходе предварительной встречи сам человек не проанализирует собственные действия, их последствия (в том числе для других), их влияние на достижение целей, и как они соотносятся с ценностными установками человека.

Иными словами, в предварительной встрече можно разделить «пространство понимания» и «пространство принятия решений». В отличие от «объяснения» ситуации как соотнесения ее с типовыми схемами и для диагностики в рамках определенного профессионального знания «понимание» всегда «схватывает» уникальность ситуации. Пока не произошли изменения в «пространстве понимания», сложно ожидать реальных изменений в «пространстве принятия решений».

На совместных встречах сторон конфликта (либо правонарушителя и жертвы) ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций также организует пространство, чтобы каждый понял, чем для другой стороны стала конфликтная ситуация/правонарушение и к каким последствиям для участников и их социального окружения она привела.

3. Отрыв от нравственных ценностей сообщества

Травмированность участников конфликтной ситуации усугубляется тем, что в процессе конфликта/правонарушения зачастую у сторон происходит разрыв отношений с теми, кто мог бы им помочь взглянуть на создавшуюся ситуацию с точки зрения ценностных ориентиров, помочь переосмыслить происходящее и найти конструктивный выход. То есть в конфликте сознание человека закрывается от существующих в сообществе культурных образцов разрешения конфликтных и проблемных ситуаций. В повышенном эмоциональном состоянии человек не может удерживать ценностные ориентиры и начинает руководствоваться шаблонами и стереотипами (поиск виноватого, приоритет наказания при формировании «образа врага», реакция «дурак-сам дурак» и пр.).

На мой взгляд, восстановительный принцип участия ближайшего социального окружения в восстановительной программе имеет несколько смыслов:

- организация поддержки сообществом и родителями позитивных изменений участников примирительной встречи, поскольку самому человеку не просто проделать путь от момента, когда он решил изменить свое поведение, до момента, когда новое конструктивное поведение стало для него привычным и естественным. Скорее всего, на этом пути будут «взлеты и падения», и поддержка близких и окружения очень важна;
- восстановление нравственных ценностей. Трудноразрешимую исходя из таких ценностей, как дружба, справедливость, примирение; (и добавить сноску: В частности это происходит на программе «Круг поддержки сообщества»);
- некоторые сложные вопросы требуют обсуждения с близкими, поскольку на них нет однозначных ответов, например, вопрос: «в каких ситуациях мальчишке нужно драться?» или «как защитить себя от насилия без применения насилия в ответ?» Фраза «нужно быть терпимым и избегать драк» (и при этом не обсуждать «как конструктивно реагировать на агрессию») создает риск повторения подобного в будущем. У ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций для участников нет ответа на подобные вопросы (поскольку это не его ответственность и советы он давать не может), поэтому значимые для участников конфликта/правонарушения люди могут с ответственностью за дальнейшее им посоветовать, как лучше себя вести в подобных ситуациях.

Возможные действия ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций по актуализации нравственных ценностей

Ведущий организует пространство, в котором человек актуализирует свои нравственные принципы и ценности, связанные с произошедшей ситуацией. Рефлексии ценностных установок участников способствует, например, программа «Круг сообщества», которая начинается с ценностно-ориентированных личных историй, или мини-медиация ребенка-обидчика с родителями, в том числе по поводу семейных ценностей. Ведущий по восстановительным практикам не может советовать, а родственник или близкий друг может напомнить человеку о важных ценностях.

Например, если подросток считает себя правым в сложившейся ситуации, можно спросить у его родителей, как они относятся к факту кражи, драки и т. п., чтобы подросток услышал их ответ.

Кроме того, ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций сам вносит принципы, без учета которых он считает невозможным урегулирование ситуации (заглаживание вреда, исцеление жертвы, ответственность за произошедшее и т.д.).

При этом надо учесть, что и общество не всегда позитивно реагирует на конфликтные ситуации, оно состоит из людей, которым также присущи эмоции и стереотипы, его влияние может быть оценочным, безответственным, деструктивным, травмирующим человека. Сообщество может объявлять бойкот, изгонять и пр. В нем присутствуют разные традиции, направленные как на месть и эскалацию конфликта, так и на примирение или минимизацию негативных последствий («лежачего не бьют», «до первой крови» и пр.).

Поэтому работа ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций заключается в активизации в сообществе позитивных сил или приглашении на участие в программе только тех участников, которые окажут положительное влияние.

4. Влияние окружающих

Ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций сталкивается не только с проблемами самих участников конфликта, но и с негативным влиянием, которое наносят им административные и правоохранительные органы, а иногда и близкие люди.

К сожалению, часто реакция окружающих и официальных лиц образовательного учреждения не приводит к разрешению конфликта и состоит в замалчивании или в формальном замирении участников конфликта («пожмите друг другу руки, извинитесь и больше друг к другу не подходите»)⁹. В итоге:

- вместо **понимания** конфликтной ситуации самим учащимся и его родителями администрация начинает искать виновного, **объясняя** ему неправильность его поведения, нарушения им устава и законов, затем следует наказание или угроза наказанием.

⁹ Возможно, это происходит потому, что в педагогической среде конфликт считается чем-то негативным, его считают признаком непрофессионализма педагогов и требуют немедленных действий.

Едва ли это способствует осознанию ситуации. Скорее, это способствует «приклеиванию» несовершеннолетнему того или иного негативного «ярлыка», что приводит к тому, что человек начинает ощущать себя жертвой юридического или административного воздействия;

- вместо организации процесса переосмысления и переоценки конфликтующими сторонами своих действий им задаются социально желаемые вопросы: «ты все понял?!», «ты больше так не будешь?!», «поставь себя на его место» – на что взрослые получают ожидаемый ответ: «Я все понял и больше не буду»;
- критикующий и оценочный административный разбор ситуации на педагогическом совете или в КДНиЗП порой еще больше усугубляет разрыв отношений и вызывает напряжение между родителями и их детьми, в результате чего ребенок теряет главную для себя опору и поддержку со стороны родителей¹⁰.

Таким образом, ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций обычно сталкивается с многогранной ситуацией, когда *вред, причиненный в ходе враждебного взаимодействия*, усиливается негативными эмоциями и образом врага, на которые накладываются последствия реакции административных органов и окружения участников.

Предмет работы ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций – вред, причиненный в ходе враждебного взаимодействия

Ведущий помогает людям взаимодействовать и достигать целей без причинения вреда себе и окружающим. Разрешение конфликта за человека повышает риск того, что выполнение «непрожитого» решения будет саботироваться или затягиваться, в итоге, это помешает человеку восстановить способность самому находить выход

¹⁰ Либо родители начинают ругать своего ребенка вместе с администрацией, усугубляя давление, либо вопреки логике и повинувшись родительским чувствам начинают защищать своего ребенка во время административного заседания и получают ярлык «невменяемых» родителей.

из подобных ситуаций в дальнейшем¹¹. Поэтому ведущий передает ответственность за решение противоречивой ситуации самим ее участникам¹².

Ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций в равной степени поддерживает усилия сторон, направленные на исправление сложной ситуации (вреда, причиненного в ходе враждебного взаимодействия). Его цель – реализовать принципы восстановительного правосудия (восстановительного подхода)¹³. Для этого он запускает процессы понимания и переосмысления на предварительных (индивидуальных) встречах, а дальше, если участники вновь обретают способность к урегулированию ситуации, то они сами или с помощью ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций реализуют принципы восстановительного подхода.

Предметом работы ведущего я вижу не конфликт¹⁴, а **«вред, причиненный в ходе враждебного взаимодействия»**, несущий негативные последствия как для других людей, так и для самого обидчика.

В отличие от ущерба в юридическом смысле, «вред» относится к конкретному человеку, у которого что-то было нарушено или разрушено и который чувствует несправедливость в этом со стороны обидчика. То есть вред – понятие субъективное, определяемое пострадавшим. Причинение вреда ведет к появлению негативных последствий для пострадавших: материальных, физических, вред в форме разрушившихся прошлых отношений или не сложившихся в будущем.

Потому исправление причиненного жертве вреда в восстановительном правосудии не является наказанием человека, причинившего вред, оно является восстановлением справедливости и мира в сообществе.

¹¹ В этом контексте интересны опыты по «выученной беспомощности» – состоянию, при котором индивид не предпринимает попыток к улучшению своего состояния, хотя имеет такую возможность, потому что его так научили. См.: *Зелигман Мартин Э. П.* Как научиться оптимизму. Советы на каждый день: Пер. с англ. – М.: Вече, 1997.

¹² *Кристи Н.* Конфликты как собственность. // Восстановительная ювенальная юстиция. Сборник статей. Сост. Коновалов А.Ю. – М.: МОО «Судебно-правовая реформа», 2007. *Иллич И.* Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир: (фрагменты работ разных лет): пер. / Иллич Иван; под редакцией Т. Шанина: Моск. высш. шк. социальных и экон. наук. – М.: Просвещение, 2006.

¹³ А не только «урегулировать конфликт».

¹⁴ По крайней мере не то понятие конфликта, которое описывается в словарях: «Столкновение, серьезное разногласие, спор» (словарь Ожегова), «Столкновение между спорящими несогласными сторонами» (словарь Ушакова) и классических текстах по конфликтологии.

Большое значение для заглаживания вреда имеет чувство стыда, раскаяние и прощение, без которых возмещение ущерба и договор между сторонами рискует превратиться в формальную сделку: обидчик будет стараться минимизировать возмещение, а пострадавший будет стремиться к максимальному наказанию обидчика. Тем более что нередко все участники конфликта/правонарушения чувствуют себя жертвами и реагируют исходя из своего представления о случившемся.

Рецинджер и Шефф пишут: *«За достижением соглашения скрывается менее заметный процесс – процесс символического возмещения. В него вовлечены социальные ритуалы уважения, вежливости, извинения и прощения, которые действуют, похоже, независимо от достигнутой словесной договоренности. Символическое возмещение зависит от динамики развития эмоций и состояния социальных связей между участниками встречи. Идеальный результат, с точки зрения символического возмещения, состоит из двух шагов. Сначала правонарушитель ясно выражает стыд и искреннее раскаяние в своих действиях. Жертва в ответ предпринимает, по крайней мере, первый шаг на пути к прощению правонарушителя. Эти два шага можно назвать «восстановительными действиями». «Восстановительные действия» способствуют воссозданию разрушенных преступлением отношений между жертвой и правонарушителем. Воссоздание этой связи символизирует более значительное восстановление в сравнении с тем, которое произойдет между правонарушителем и другими участниками, полицией, общиной. Несмотря на то, что эмоциональный обмен, составляющий основу «восстановительных действий», может быть весьма кратким (возможно, несколько секунд), именно он является ключом к примирению, удовлетворению жертвы и снижению количества повторных преступлений. «Восстановительные действия» оказывают свое влияние также и на соглашение о возмещении ущерба. За примирением на эмоциональном уровне, как правило, следует достижение соглашения, которое удовлетворяет всех участников. Условия такого соглашения являются скорее неизбежными, чем слишком суровыми или слишком легкими для правонарушителя. Без наличия «восстановительных действий» путь к соглашению полон препятствий: какое бы соглашение ни было достигнуто, оно не снижает общего напряжения и оставляет участников с чувством неудовлетворенности. В связи с этим чрезвычайно важно, по крайней мере, уравнивать в*

значимости символическое возмещение и соглашение о материальной компенсации»¹⁵.

Ответом на причиненный вред с точки зрения восстановительного правосудия должна стать ответственность обидчика как обязанность заглаживать причиненный жертве вред. Понятие «ответственности» в восстановительном правосудии расходится с юридическим представлением об «ответственности», понимаемым там как наказание обвиняемого в соответствии с юридическими нормами. То есть в восстановительном правосудии делается акцент не на нарушении норм закона, а на заглаживании вреда, причиненного конкретному человеку или нескольким людям, причем исправлять вред должен сам обидчик, насколько это возможно. Ответственность в восстановительном правосудии понимается не только как единичное действие по отношению к жертве, но и как процесс принятия обидчиком на себя ответственности за такое взаимодействие с окружающими, которое максимально исключит причинение подобного вреда в будущем. Можно сказать, что восстановительные программы больше направлены не на прошлое обидчика и жертвы, а на их будущее.

Вред, причиненный в ходе враждебного взаимодействия, может рассматриваться в разных контекстах.

В правовой рамке это может быть правонарушение или преступление как рассматриваемое в рамках закона причинение вреда одним человеком другому.

В социальном контексте жертвой может рассматриваться ребенок в семье, находящейся в трудной жизненной ситуации, когда вред причиняется благополучию несовершеннолетнего.

В педагогическом контексте – разрушительное деструктивное поведение несовершеннолетнего, которое причиняет незначительный вред, с точки зрения закона, но постоянный и сильно раздражающий, психологически травмирующий вред для окружающих.

Это означает, что помимо медиативного принципа самостоятельного урегулирования сторонами конфликтной ситуации, ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций привносит и восстановительные принципы, которые сторонам нужно обязательно учесть при выработке решения.

¹⁵ Рецинджер С., Шефф Т. Стратегия для общинных конференций: эмоции и социальные отношения // Вестник восстановительной юстиции. № 3. М.: Центр «СПР», 2004.

Медиативный и восстановительный процессы

Я считаю, что ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций организует в большей степени восстановительный процесс, чем медиативный. Эти два процесса имеют много общего: например, полномочия по урегулированию ситуации передаются ее участникам, исходя из принципа, что участники конфликта/правонарушения сами должны быть экспертами в своей жизни¹⁶.

Шотландские авторы¹⁷ **сравнивают «медиацию интересов»** и восстановительные практики. Взяв за основу словарное определение конфликта, они указывают, что *«один человек может причинить другому довольно серьезный вред и при этом между ними не будет никакого спора или конфликта. Рассмотрим следующую ситуацию, когда у пострадавшего своровали DVD плеер. Тот, кто своровал, не будет говорить, что между ним и пострадавшим имеются серьезные разногласия по поводу того, кому принадлежит данный плеер. Обе стороны согласятся с тем, кому принадлежит эта вещь, а также с тем, что плеер не является подарком и не был передан в свободное пользование, что данный плеер был взят без разрешения пострадавшей стороны. Но тем не менее налицо тот факт, что одна сторона причинила вред другой стороне»*.

Конечно, ситуацию можно описать и в конфликтологических понятиях, но я считаю, что в этом случае теряются важные смыслы, которые есть в восстановительном подходе.

Медиативный процесс больше ориентирован на то, чтобы сами участники в безопасной коммуникации нашли устраивающее их решение. Медиатор нейтрален к сторонам и предложениям сторон. Неправота и вред могут вообще не обсуждаться, обсуждается достижение согласия по спорным вопросам. Процесс ограничен предметом спора. Цель – урегулировать конфликт, достигнув взаимного соглашения, когда обе стороны довольны («выигрыш-выигрыш»).

В восстановительном процессе конфликта в классическом понимании может не быть или

его урегулирование менее важно, чем восстановительные действия¹⁸. Часто в правонарушении есть факт насилия, поэтому актуален вопрос наказания обидчика. Признание своей неправоты на предварительной встрече и готовность обидчика исправить вред является практически обязательным условием его участия в совместной встрече для соблюдения психологической и физической безопасности сторон. При работе со случаями, когда дети и семьи находятся в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации, проведение восстановительной программы запускает также процесс реабилитации, что способствует поддержке конструктивных решений и возможности избежать подобных ситуаций в будущем.

Ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций не полностью нейтрален к ситуации, он в равной степени поддерживает стороны в реализации следующих принципов восстановительного правосудия, которые он вносит и удерживает в ходе восстановительных программ.

- Восстановление у участников конфликта/правонарушения способности более глубоко понимать свою ситуацию и ситуацию второй стороны, прекращение вражды между участниками конфликта/правонарушения.
- Ответственность нарушителя перед жертвой (если в ситуации был правонарушитель), состоящая в заглаживании причиненного вреда силами самого нарушителя (насколько это возможно и как это реализовать, обсуждается на восстановительной программе). Исцеление жертвы (если в ситуации была жертва) в процессе заглаживания нарушителем причиненного жертве вреда, и ответа на волнующие жертву вопросы со стороны обидчика и его родных.
- Принятие самими участниками конфликтной ситуации (если стороны конфликта «равны») на себя ответственности по ее урегулированию, исключаящее насилие или дальнейшее причинение вреда.
- Планирование сторонами конфликта будущего, позволяющего избежать повторения подобных ситуаций в дальнейшем, формирование более ответственного поведения.

¹⁶ Также о медиативном методе и сравнении моделей медиации см. Карнозова Л.М. Медиативный метод: классическая и восстановительная медиация // Вестник восстановительной юстиции. Вызовы и стратегии. Выпуск 10. – М.: МОО «Судебно-правовая реформа», 2013; и Карнозова Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). М.: Проспект, 2014.

¹⁷ Derek Brookes, Ian McDonough. The Differences between Mediation and Restorative Justice/Practice.

¹⁸ Например, если подрались «из-за ластика», побили друг друга, затем вмешались родители, затем КДН, то решение вопроса с ластиком уже не важно. И тогда акцент ведущего на примирительной встрече будет на то, что если вред есть, то его надо загладить.

- *Прояснение участниками ситуации ценностных установок (ориентиров), помогающих конструктивно переосмыслить произошедшее с помощью близких людей и ведущего восстановительных программ. Поддержка позитивных изменений и самоконтроля выполнения договора участниками конфликта, а также поддержка со стороны их родных и близких.*

Принципы и цели ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций определяют его деятельность. Например, сама конфликтная ситуация часто решается на предварительной встрече, поскольку если человек не готов признавать свою неправоту, извиняться и обсуждать исправление причиненного вреда, то, скорее всего, примирительная встреча со второй стороной не будет организована. Кроме того, предварительная встреча проходит сначала с обидчиком, а на программе примирения сначала слово предоставляется жертве и т. д.

То есть для ведущего основным является восстановительный процесс. А если возникает еще и конфликт (например, спор сторон по поводу суммы, формы, сроков возмещения ущерба, который

стороны согласны возмещать, но при разных условиях), тогда возможна организация медиативного процесса внутри восстановительного.

Заключение

Ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций использует широкий спектр программ: восстановительная беседа, примирение жертвы и обидчика, круги сообщества, круги поддержки жертв, семейные восстановительные встречи, школьные восстановительные конференции и т. д.

Позиция ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций не нейтральная, а в равной степени поддерживающая участников в реализации принципов восстановительного подхода (восстановительного правосудия).

Восстановительные практики способствуют возвращению человека в общество, когда в результате конфликта – и особенно правонарушения – социальные связи были нарушены, недопонимание, неприязнь и отвержение начинают отделять человека от его социального окружения.

СОЗДАНИЕ И ПОДДЕРЖКА СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В РЕГИОНАХ

Антон Коновалов

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОЗДАНИЮ И ПОДДЕРЖКЕ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ

1. Основания деятельности школьных служб примирения

1.1 Используемые понятия

Восстановительная медиация – процесс¹, в котором ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций.

Стандарты восстановительной медиации – документ, фиксирующий принципы и формы деятельности специалиста по восстановительной модели медиации. Разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации 17 марта 2009 года².

Куратор (руководитель) службы примирения – человек, управляющий функционированием и развитием службы примирения.

Ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций (кратко – «ведущий восстановительных программ») – человек, обученный и способный провести программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций в соответствии с концепцией восстановительного правосудия. Его основная задача состоит в

создании условий для урегулирования конфликта (реагирования на правонарушение) на основе принципов восстановительного подхода³ (восстановительного правосудия).

Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций – процедуры организации восстановительного процесса, такие как восстановительная медиация, программа по заглаживанию вреда, круг сообщества, школьная восстановительная конференция, семейная встреча⁴ и др.

Школьная служба примирения – форма объединения ведущих программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций в рамках организации.

Цель – создать оптимальные условия для качественного проведения программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций в организации (на территории деятельности организации) и распространения идей восстановительного подхода (восстановительного правосудия).

Деятельность службы примирения зафиксирована в документе, утвержденном руководителем образовательной организации (обычно положение о службе примирения или изменения в должностных обязанностях).

Основной деятельностью службы примирения является проведение восстановительных программ.

¹ Также это название одной из программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. Синонимы: программа по заглаживанию вреда, программа примирения обидчика и жертв. См. ниже.

² Стандарты восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. Концепция и практика восстановительной медиации. Вып. 7. – М.: Центр «СПР», 2010. – 145 с.

³ Важность развития в России служб примирения на основе восстановительного подхода указана в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2014–2017 годы.

⁴ Международное название «семейная групповая конференция».

1.2 Основные программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций, применяемые в службе примирения

Восстановительная медиация – программа, при реализации которой конфликтующие (или обидчик и жертва) встречаются для переговоров, а ведущий восстановительной медиации создает условия для взаимопонимания всех участников и для достижения договоренности о приемлемых для них вариантах разрешения проблемы (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда).

Круг сообщества – программа, направленная на работу с групповыми конфликтами, ситуациями изгоев, межэтническими конфликтами, для поддержки пострадавших и пр. Круг сообщества помогает участникам восстановить смыслы и цели того, что их волнует, с учетом культурных и ценностных ориентиров. Важнейшей особенностью кругов является привлечение к обсуждению проблемы заинтересованных людей, что обеспечивает их активное участие в принятии решения и разделении ответственности за его выполнение, а также способствует поддержке позитивных изменений в сообществе.

Семейная восстановительная встреча (семейная групповая конференция) – программа, способствующая активизации ресурса семьи для выработки членами расширенной семьи собственного плана по выходу из трудной жизненной ситуации (или социально опасного положения) для обеспечения безопасности и благополучия несовершеннолетних членов семьи. Вероятность выполнения семьей собственного плана значительно выше, чем планов, разработанных специалистами.

1.3 Использование восстановительного подхода при разрешении конфликтов, криминальных ситуаций, в работе с деструктивным поведением несовершеннолетних, с детьми и семьями, находящимся в трудной жизненной ситуации

Деятельность служб примирения⁵ основывается на восстановительном подходе в разрешении

⁵ Коновалов А.Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общ. ред. Л.М. Карнозовой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012.

конфликтных ситуаций⁶, который, в свою очередь, опирается на концепцию восстановительного правосудия, а также на медиативный метод⁷. В медиации стороны конфликта являются экспертами в своей ситуации, поэтому они сами могут найти наилучшее решение и принять на себя ответственность за его реализацию без принуждения. Для подготовки сторон конфликта к медиации и организации процесса медиации нужен беспристрастный человек, владеющий теорией и практикой медиации. Специалист, организующий процесс медиации в соответствии с принципами медиации и процедурой, называется медиатором и является нейтральной фигурой, в равной степени поддерживающей усилия сторон, направленные на урегулирование конфликтной ситуации.

В восстановительном подходе под медиацией понимается процесс, в котором ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них и общества вариантах разрешения конфликтных или криминальных ситуаций. В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации.

Важнейшими в восстановительном подходе являются понятия вреда и ответственности. Вред в восстановительном подходе – это деяние одного человека по отношению к другому, в результате которого был причинен ущерб, что-то было нарушено или разрушено и им воспринимается как несправедливость. Причинение вреда ведет к появлению негативных последствий для пострадавшего: материальных, физических, вред в форме разрушившихся отношений и т. д. Вред – понятие субъективное, определяется пострадавшим (жертвой). Потому исправление причиненного жертве вреда в восстановительном подходе не является наказанием причинившего вред человека, оно является восстановлением справедливости и мира в сообществе. Таким образом, понятие справедливости в восстановительном подходе связано с заглаживанием причиненного вреда, и в этом отличие от принятых в уголовном право-

⁶ Максудов Р.Р. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. От уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012.

⁷ Карнозова Л.М. Медиативный метод: классическая и восстановительная медиация // Вестник восстановительной юстиции. Вызовы и стратегии. Вып.10. – М.: МОО «Судебно-правовая реформа», 2013.

судии представлений о справедливости как *наказании* нарушителя.

Ответственность в восстановительном подходе понимается как обязательство по заглаживанию вреда, то есть исправление негативных последствий случившегося для затронутых ситуаций людей. При заглаживании вреда большое значение имеют раскаяние и прощение.

Ответственность за исправление причиненного вреда рассматривается не только при правонарушении, но и в конфликте, где стороны часто взаимно причиняют друг другу вред. «Поиск виноватого» меньше способствует взаимопониманию и урегулированию конфликта, чем обсуждение причиненного вреда и совместный поиск путей его исправления.

Цель ведущего программ восстановительно-го разрешения конфликтов и криминальных ситуаций состоит в создании наилучших условий для реализации принципов восстановительного подхода (восстановительного правосудия) для преодоления людьми негативных последствий конфликта/криминальной ситуации и неповторения подобного в будущем.

Принципы урегулирования конфликта и реагирования на правонарушения в восстановительном подходе

- Восстановление у участников конфликта/правонарушения способности более глубоко понимать свою ситуацию и ситуацию второй стороны, прекращение вражды между участниками конфликта/правонарушения.
- Ответственность нарушителя перед жертвой (если в ситуации был правонарушитель), состоящая в заглаживании причиненного вреда силами самого нарушителя (насколько это возможно и как это реализовать, обсуждается на восстановительной программе). Исцеление жертвы (если в ситуации была жертва) в процессе заглаживания нарушителем причиненного жертве вреда и ответа на волнующие жертву вопросы со стороны обидчика и его родных.
- Принятие самими участниками конфликтной ситуации (если стороны конфликта «равны») на себя ответственности по ее урегулированию, исключаящее насилие или дальнейшее причинение вреда.
- Планирование сторонами конфликта будущего, позволяющего избежать повторения подобных ситуаций в дальнейшем, формирование более ответственного поведения.

- Прояснение участниками ситуации ценностных установок (ориентиров), помогающих конструктивно переосмыслить произошедшее с помощью близких людей и ведущего восстановительных программ. Поддержка позитивных изменений и самоконтроля выполнения договора участниками конфликта, а также поддержка со стороны их родных и близких.

Принципы проведения восстановительных программ

Добровольность участия сторон

Стороны участвуют во встрече добровольно, принуждение в какой-либо форме сторон к участию недопустимо. Стороны вправе отказаться от участия в восстановительной программе как до ее начала, так и в ходе самой программы.

Информированность сторон

Ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций обязан предоставить сторонам всю необходимую информацию о сути восстановительной программы, ее процессе и возможных последствиях.

Нейтральность ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций

Ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций в равной степени поддерживает стороны и их стремление в разрешении конфликта. Если ведущий чувствует, что не может сохранять нейтральность, он должен передать дело другому ведущему (медиатору) или прекратить медиацию. Ведущий не может принимать от какой-либо из сторон вознаграждения, которые могут вызвать подозрения в поддержке одной из сторон. Ведущий *нейтрален к сторонам, но не нейтрален к факту причинения вреда, то есть контролирует, что на встрече стороны должны обсудить заглаживание обидчиком причиненного вреда.*

Конфиденциальность в программах восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций

Программа восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций носит конфиденциальный характер. Ведущий программ или служба примирения обеспечивает конфиденциальность происходящего на медиации.

Исключение составляет информация, связанная с возможной угрозой жизни либо возмож-

ности совершения преступления: ведущий заранее ставит участников в известность, что при наличии данной информации она будет передана администрации.

Ведущий программы передает информацию о *результатах* медиации в структуру, направившую дело на медиацию (как правило, это подписанный сторонами договор, в котором зафиксированы результаты, которые стороны согласны передать в вышестоящие организации). Ведущий может вести записи и составлять отчеты для обсуждения в кругу ведущих, медиаторов и кураторов служб примирения. При публикации имена участников должны быть изменены.

Ответственность сторон и ведущего

Ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций отвечает за безопасность участников на совместной встрече в программе восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций, а также за соблюдение принципов и стандартов восстановительной медиации. Ответственность за результат программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций несут участвующие в ней стороны конфликта. Ведущий не может рекомендовать сторонам принять то или иное решение по существу конфликта.

Принципы работы школьной службы примирения

Соответствие стандартам

Деятельность службы примирения основывается на концепции восстановительного правосудия и соответствует стандартам восстановительной медиации.

Добровольность создания

Служба примирения создается в образовательной организации на основе добровольного согласия администрации (или управляющего органа организации).

Служба примирения самостоятельна в выборе форм деятельности в рамках восстановительного подхода.

Административное вмешательство в процесс медиации недопустимо, если не создается угроза безопасности для его участников.

Учет результатов программы при вынесении административного решения

Служба примирения создает условия, чтобы при вынесении административного решения по отношению к обидчикам или сторонам кон-

фликта (в том числе по поводу возможности наказания) были учтены результаты успешного прохождения программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций и заглаживания причиненного вреда.

Профессиональная коммуникация

Служба примирения взаимодействует с профессиональным сообществом кураторов служб примирения, медиаторов, специалистов по восстановительным программам, ведущих программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций.

1.4 Виды объединений в образовательных организациях, действующих на основе принципов восстановительного правосудия

1. Школьная служба примирения создается в образовательной организации, где есть постоянный состав обучающихся. В действующую школьную службу примирения входят взрослые ведущие восстановительных программ и медиаторы-сверстники.

2. Территориальная служба примирения создается, как правило, в центрах системы образования⁸, не имеющих постоянного состава обучающихся. Территориальные службы примирения могут работать по случаям, переданным из других организаций: судов, КДНиЗП, образовательных организаций, социальных служб, полиции, по запросам граждан и т. д., а также осуществляют методическую поддержку школьных служб примирения на территории.

3. Волонтерские группы/клубы примирения, действующие вместе со службами примирения. Их деятельность в образовательной организации направлена на поддержку воспитательного процесса и профилактику правонарушений на основе восстановительного подхода.

4. Объединения педагогов (в том числе классных руководителей), направленные на освоение медиативных компетенций и восстановительных практик как основы для воспитательного процесса. Могут разрабатывать учебные программы для школьников по медиации и восстановительным практикам.

5. Взрослые специалисты в образовательной организации, получившие подготовку по проведению восстановительных программ, после чего

⁸ Также могут организовываться в системе социальной защиты, семейной и молодежной политики, в досуговых центрах и т. д.

проводят эти программы в своей образовательной организации, а также распространяют идеи восстановительного подхода среди всех участников образовательного процесса для снижения административных и силовых реагирований на конфликты и криминальные ситуации. Активное взаимодействие с сообществом ведущих восстановительных программ (ассоциацией медиаторов) обязательно.

1.5 Содержание деятельности специалистов и службы примирения

Куратор (руководитель) службы примирения –

человек, создающий службу примирения и осуществляющий руководство созданной службой примирения. Куратор должен пользоваться доверием учеников, педагогов и администрации образовательной организации, поддерживать принципы восстановительного подхода и быть готовым не менее одного учебного года управлять службой примирения. Куратору важно иметь каналы получения информации о конфликтах и организационные условия для проведения восстановительных программ. Куратор обязательно проходит подготовку в качестве ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций (как минимум, базовый курс восстановительной медиации), в работе удерживает ценности и стандарты восстановительной медиации и в сложных случаях сам проводит медиацию (или вместе с медиаторами-сверстниками). Куратору важно знать правовые вопросы, связанные с проведением восстановительных программ.

Руководитель образовательной организации

утверждает необходимые для создания и функционирования службы примирения документы;
передает информацию о конфликтах в службу примирения по возможности до административного разбора ситуации;
рекомендует участникам образовательных отношений передавать конфликтные ситуации в службу примирения;
участвует в разработке и поддержке плана создания службы примирения;
обеспечивает возможность куратору (руководителю) службы примирения, ведущим программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций и

школьникам-кандидатам в медиаторы (ведущие восстановительных программ) пройти обучение восстановительной медиации не менее 24 часов очно;
способствует повышению квалификации членов службы примирения и освоению ими других программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций;
при необходимости обеспечивает взаимодействие службы примирения и других структур образовательного учреждения (комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, педагогическим советом), а при решении сложных ситуаций – с ПДН и КДНиЗП, ресурсными центрами на территории.

Квалификация куратора (руководителя) службы примирения и ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций

1. Куратор и ведущие программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций должны пройти очное обучение у квалифицированных тренеров.
2. Куратор и ведущие программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций должны проходить супервизию их работы со случаем в профессиональном сообществе.
3. Куратор и ведущие программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций должны иметь свободный доступ к сайтам с обновляемой информацией о службах примирения.
4. Куратор и ведущие программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций должны иметь возможность участвовать в семинарах, курсах повышения квалификации, конференциях по восстановительным практикам.

Деятельность школьной службы примирения

Служба примирения должна:
определить цель и задачи на определенный период (обычно учебный год);
определить типы ситуаций, с которыми служба будет работать;
провести не менее 4 медиаций (или других восстановительных программ) в год;
описать проведенные программы по форме отчета-самоанализа;

предоставить данные мониторинга по форме, утвержденной Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации; провести не менее двух информационных мероприятий в год для учащихся и родителей;

согласовывать планы деятельности службы с администрацией;

знакомить педагогический коллектив и администрацию учреждения с деятельностью службы.

2. Обеспечение качества работы службы примирения в образовательной организации

2.1 Обеспечение соблюдения принципов восстановительного правосудия

Служба примирения в ходе работы с конфликтом или криминальной ситуацией должна обеспечить максимальные условия для реализации принципов восстановительного правосудия (восстановительного подхода к конфликтным и криминальным ситуациям).

2.2 Обеспечение соблюдения принципов проведения программ

Конфиденциальность. Образовательная организация должна принять (утвердить) документы⁹, гарантирующие нераспространение происходящего на медиации. Доступ к описанию случаев и отчетам по проведенным восстановительным программам осуществляется только квалифицированными ведущими восстановительных программ данного учреждения. В учебных целях допускается обсуждение работы ведущих восстановительных программ в профессиональном сообществе без указания фамилии участников и защиты от идентификации с конкретными людьми.

Добровольность. Организация должна проинформировать участников конфликта о добровольности участия в медиации и других восстановительных программах. Куратор (руководитель службы примирения) должен быть проинформирован о возможности отказаться от курирования (руководства) службой примирения.

Соответствие концепции. Образовательная организация должна обеспечить обучение восстановительному подходу своих специалистов,

работающих в службе примирения, а также способствовать их профессиональному росту и профессиональной коммуникации (прохождению супервизии, участию в семинарах и конференциях и т. д.).

Влияние на административное решение.

Положительные результаты программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций должны учитываться при вынесении административного решения по разбираемой ситуации.

2.3 Наличие утвержденной документации

Руководитель образовательной организации должен принять (утвердить) следующие документы.

- Приказ о создании службы примирения и о назначении руководителей службы примирения.
- Положение о службе примирения, соответствующее стандартам восстановительной медиации.
- Порядок работы ведущего восстановительных программ со случаем.
- Порядок создания службы примирения.
- Правила ведения документации службы с учетом соблюдения конфиденциальности и защите персональных данных.

2.4 Обеспечение качества работы ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций

1. Оценка качества проведения восстановительных программ осуществляется внутри профессионального сообщества (ассоциации медиаторов) на соответствие деятельности концепции восстановительного подхода и стандартам восстановительной медиации.
2. Четкое ведение документации по случаю, составление отчета (с соблюдением требований конфиденциальности).
3. Регулярное прохождение супервизий на соответствие работы стандартам восстановительной медиации.
4. Регулярное повышение квалификации и освоение новых программ.
5. Наличие процедуры обратной связи от участников конфликта, прошедших восстановительную программу.

⁹ Примерные документы размещены на сайте www.sprc.ru

2.5 Обеспечение качества работы службы примирения

1. Служба примирения должна принять в работу все ситуации, подходящие по приведенным ниже критериям¹⁰.
2. Ведущие восстановительных программ должны встретиться как минимум с одним из участников ситуации для проведения предварительной (индивидуальной) встречи.
3. В случае невозможности проведения восстановительной программы служба примирения в кратчайшие сроки извещает об этом заявителя, чтобы он смог использовать другие способы урегулирования ситуации.
4. Ведущие восстановительных программ службы примирения должны проводить восстановительные программы в соответствии со стандартами восстановительной медиации, Порядком работы медиатора и данными рекомендациями.
5. В службе примирения должна вестись необходимая документация и мониторинг с учетом соблюдения защиты конфиденциальных данных. Служба примирения передает данные для ежегодного мониторинга Всероссийской ассоциации восстановительной медиации по определенным формам.
6. Оценка профессионального уровня ведущих восстановительных программ проводится в профессиональном сообществе.
7. Оценка профессионального уровня медиатора по числу проведенных программ не допускается.

2.6 Примерные критерии принятия ситуаций на программу в рамках стандартной процедуры

Стороны конфликта известны и признают свое участие в рассматриваемой ситуации.

Возможность связаться со сторонами конфликта для приглашения на встречу с медиатором.

Стороны конфликта не находятся в алкогольном или наркотическом опьянении на момент проведения программы.

Квалификация специалистов службы примирения позволяет работать с данным типом конфликта.

¹⁰ Служба примирения может расширить или сузить список предлагаемых критериев.

Руководитель службы и ведущие восстановительных программ уверены, что безопасность (физическая, психологическая, репутация) ведущих и сторон конфликта в ходе их встречи будет обеспечена.

Если ситуация подходит по данным критериям, служба примирения начинает проводить предварительные (индивидуальные) встречи, по результатам которых стороны могут согласиться на дальнейшее взаимодействие со службой примирения или отказаться от него.

Для проведения восстановительной программы могут приниматься ситуации за пределами данных критериев на усмотрение руководителя службы. При этом стандартный «порядок работы» может не подходить для использования, и понадобятся инновационные идеи и приемы.

3. Обеспечение качества управления службами примирения на территории

3.1 Обеспечения качества образовательных программ по восстановительной медиации

1. Тренер (преподаватель) должен быть практикующим медиатором в восстановительной модели медиации (ведущим восстановительных программ).
2. Тренер (преподаватель) должен проходить супервизию как медиатор (ведущий восстановительных программ) в профессиональном сообществе.
3. Тренер (преподаватель) должен владеть принципами и концепцией восстановительного правосудия и быть способным транслировать ее обучающимся.
4. Тренер (преподаватель) должен пройти обучение восстановительной модели медиации не менее 72 часов очно.
5. Тренер (преподаватель) должен изучить основную литературу по восстановительному правосудию и восстановительной медиации.

3.2 Требования к содержанию образовательного курса (программы, тренинга)

Образовательный курс должен включать:

1. Концепцию восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
2. Практический разбор работы ведущего восстановительных программ с типичны-

ми конфликтными ситуациями, предложенными участниками.

3. Демонстрацию тренером (преподавателем) элементов работы ведущего восстановительных программ, вызывающих наибольшие затруднения.
4. Отработку в группе этапов работы ведущего восстановительных программ.

3.3 Профессиональное сообщество

Развитие профессионального уровня ведущих восстановительных программ может происходить в профессиональном сообществе в форме супервизий, профессионального коучинга, мастер-классов и иных формах.

Критерии анализа деятельности и оценки ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций разрабатывает профессиональное сообщество.

Профессиональное сообщество может организовать методическую поддержку деятельности ведущих программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций, а также при необходимости помогает им в ситуациях, которые вызывают сложности или выходят за рамки стандартной процедуры. Методистом может быть человек, прошедший обучение в модели восстановительной медиации и имеющий собственную практику проведения восстановительных программ.

Вопросы стратегии развития восстановительной медиации и служб примирения на территории, а также документов, относящихся к организации деятельности и содержанию работы ведущего восстановительных программ, могут обсуждаться в профессиональном сообществе и приниматься с учетом мнения профессионального сообщества.

Лариса Плесунова, Ирина Маловичко

МОНИТОРИНГ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ: «ВИД СНИЗУ»

У регионального координатора, который постоянно наблюдает за развитием восстановительных практик в своем регионе, и периодически по заданию Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, собирает данные мониторинга, накапливается большой массив информации, благодаря чему возникает объемная картина структуры и динамики развития этих практик. Такую картину можно условно назвать «вид сверху». Как бы с высоты птичьего полета видятся «красоты» этого социального ландшафта: вершины и провалы, леса и пустыни, протоки и болота и т. д. Внимательный взгляд отмечает моменты прорастания, сгущения и расцвета, увядания и распада, а также нового расцвета отдельных элементов наблюдаемого, каковыми в нашем случае являются конкретные единичные восстановительные практики во всем богатстве их организационного и функционального многообразия. В Волгоградской области такое наблюдение и накопление информации ведется с 2004 года, а единицами наблюдения являются территориальные (муниципальные) и школьные службы примирения. А «накапливание аналитического материала», как указывает эксперт, «...очень важная и актуальная задача, позволяющая рассчитывать на возникновение некоего массива информации, на основе которого через некоторый промежуток времени можно будет правомерно говорить о возможности лонгитюдных исследований в данной области социальной активности»¹.

И если наблюдателю не все равно, что происходит на этом ландшафте, то он будет старать-

ся проанализировать полученную информацию с точки зрения выявления причин и следствий произошедших изменений, поиска возможностей влияния на желаемые изменения в будущем. Ведь «изменения в каком бы то ни было направлении возможны только в том случае, если действующее лицо понимает, какова ситуация в настоящий момент, каковы причины и предпосылки сложившегося положения, как могут выглядеть экстраполяционные трассы намечаемого будущего, где и какие риски подстерегают участников движения, насколько рискованны те или иные планируемые шаги и есть ли возможности для их предупреждения, адекватного ответа и минимизации отрицательного их воздействия»².

Однако «вид сверху» не дает возможности разглядеть детали, в которых, как известно, могут скрываться всякие неожиданности. «Обобщенные данные по тому или иному региону волей-неволей «скрывают» нюансы, содержащиеся в работе различных служб, как раз в то время, когда внимание к ним особенно значимо и подчас способно определить последующую успешность либо неуспешность создаваемого инновационного элемента»³. И если для анализа явлений и процессов, происходящих в службах примирения на общероссийском и межрегиональном уровнях, достаточно данных «высокого полета» межрегионального мониторинга, то для такого же анализа на местном уровне их остро не хватает. Для большей полноты картины необходимы дополнительные данные и их анализ, поскольку данные регионального мониторинга даже при сходных значениях показателей могут означать широкий диапазон различных жизненных ситуаций в службе примирения:

¹ Хананашвили Н.Л. Результаты мониторинга деятельности служб примирения в России в 2012 году. В кн.: Профилактика социального сиротства. Развитие сети служб примирения в России // Под общ. ред. Н.Л. Хананашвили. М: Благотворительный фонд «Просвещение», 2013. С. 64.

² Там же. С. 41.

³ Там же. С. 61.

от бодрого рабочего состояния службы («клиент здоров») или скромного рабочего уровня («клиент скорее жив, чем мертв») до имитации деятельности или ее полного замирания с угрозой близкого распада («клиент скорее мертв, чем жив»). Таким образом, чтобы увидеть реальную картину происходящего в отдельной службе в ее динамике и взаимосвязи с явлениями, послужившими их причиной, необходимо посмотреть на явление «снизу», на так называемом уровне «корней травы».

Такая аналитическая работа была проведена авторами в одной из территорий Волгоградской области в конце 2013 – начале 2014 года после того, как в Дзержинском районе Волгограда был проведен опрос кураторов ШСП по отдельным вопросам деятельности службы. Инициативу проведения опроса проявила Лариса Плесунова, одна из авторов статьи. Потребность в подобном опросе появилась у нее в ходе подготовки к общероссийскому мониторингу ШСП в ноябре–декабре 2013 года. На вопрос, сколько у нас школьных служб примирения, однозначный ответ было дать невозможно: не хватало объективной информации. Для ее получения Л. Плесунова организовала опрос кураторов ШСП по авторскому опроснику (подробнее см. ниже). В ходе анализа результатов этого опроса стали очевидными некоторые динамические процессы, в которых захотелось разобраться. По предложению регионального координатора опрос был дополнен другой информацией по некоторым позициям развития ШСП на данной территории, благодаря чему сложилось это небольшое исследование.

Целью исследования стало выявление динамики развития ШСП в Дзержинском районе Волгограда, включающее выявление реально работающих ШСП, определение причин и закономерностей возникновения, распада и других изменений ситуации в ШСП при их переходе из одного этапа жизненного цикла в другой.

Целевой аудиторией исследования являются 22 общеобразовательных учреждения Дзержинского района Волгограда. Опрашивали кураторов ШСП, если кураторы затруднялись ответить, обращались к заместителям директоров или к директорам. Глубина исследования – 7 лет (с 2008 по 2014 г.).

Инструментом исследования является опрос по авторской методике Л. Плесуновой. Опросник представлял собой таблицу, в которой указаны наиболее существенные качественные признаки нормально работающей ШСП. Этот список признаков был создан на основе списка шагов алгоритма создания ШСП, что примерно соответствует описанию модели ШСП, принятой в

волгоградском сообществе практиков восстановительной медиации. Респонденты отмечали наличие или отсутствие соответствующих признаков, из сочетания которых становились понятными существующая ситуация и этап жизненного цикла ШСП на момент проведения опроса. Для помощи в различении отдельных этапов жизненного цикла ШСП И.С. Маловичко был разработан примерный перечень этих этапов (см. приложение).

Признаками эффективно работающей ШСП, по нашему мнению, являются следующие. (1) Все необходимые документы о ШСП (приказы, положения, формы документов) в наличии. (2) Все участники образовательного процесса (директор, педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. (3) Куратор обучен и прошел несколько супервизий, семинаров/тренингов по повышению квалификации и обмену опытом. (4) Сведения о конфликтах поступают в ШСП. (5) Команда детей-волонтеров сформирована и обучена. (6) Программы примирения (медиации и др.) проводятся систематически как взрослым медиатором, так и детьми-волонтерами (как по легким, так и по более сложным случаям). (7) Куратор и команда детей-волонтеров организуют и принимают участие в мероприятиях информационно-просветительского характера (фестивалях, конференциях, форумах и др.). (8) Налажен процесс обновления команды детей-волонтеров. (9) Опыт работы систематически документируется. (10) Куратор и дети-волонтеры анализируют работу ШСП, составляют отчеты. (11) Куратор и дети-волонтеры включены в сетевое взаимодействие, связаны с региональным координатором, участвуют в мониторинге ШСП и обмениваются опытом в сообществе специалистов и волонтеров восстановительных практик.

В ходе исследования опрос был дополнен глубинными интервью с кураторами ШСП, к анализу была также привлечена другая, ранее накопленная авторами информация о явлениях и процессах, происходивших в отдельно взятой ШСП этой территории с момента ее создания до момента проведения исследования. Была также привлечена к анализу информация регионального этапа общероссийского мониторинга ШСП за 2009 – 2013 годы, другая информация об истории становления и развития волгоградских ШСП. Результаты исследования были согласованы и обсуждены с респондентами на специальной встрече.

Результаты исследования

В Дзержинском районе Волгограда имеются 22 общеобразовательных учреждения различных видов: лицеи, гимназии, средние общеобразова-

тельные школы, а также вечерняя, спортивная и частная школы. Все они были проинформированы о возможности создания школьных служб примирения, о восстановительном подходе, его ценностях и технологических особенностях. В разные годы в 12 из этих учреждений (52 % общего числа учреждений) были созданы на добровольной основе и успешно действовали ШСП. В ответ на приказы районных органов управления образованием все 22 общеобразовательных учреждения (100 %) отчитывались о наличии ШСП. Несколько лет в районе действовала территориальная (муниципальная) служба по работе с правонарушениями несовершеннолетних (служба РПН), созданная при районном департаменте по молодежной политике. Для поддержки развития ШСП в районе

действует методическая служба, созданная на базе Дзержинского отдела социально-психологического сопровождения образовательного процесса. Специалисты, работающие в ШСП Дзержинского района, постоянно взаимодействуют с региональным координатором, они включены во взаимодействие сообщества практиков восстановительной медиации на районном, городском, областном и общероссийском уровнях. Сведения о деятельности ШСП и СРПН Дзержинского района отражены в общероссийском мониторинге служб примирения в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

Динамика развития служб примирения в Дзержинском районе Волгограда отражена на диаграмме.

13...22	Еще 10 школ																				Имитация
12	СОШ № 101																				Распад
11	СОШ № 96																				Обновление
10	СОШ № 97																				Норма
9	СОШ № 82																				Приостановка
8	СОШ № 40																				Распад
7	СОШ № 36																				Норма
6	СОШ № 33																				Норма
5	Лицей № 9																				Обновление
4	СОШ № 102																				Приостановка
3	СОШ № 85																				Супер-ШСП
2	Гимназия № 11																				Супер-ШСП
1	Лицей № 7																				Обновление
0	Служба РПН																				Распад
Службы/годы		2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014												Этап ж/цикла	

Динамика развития служб примирения в Дзержинском районе Волгограда

В строках диаграммы указаны образовательные учреждения Дзержинского района Волгограда, в которых когда-либо были созданы ШСП, а также в первой снизу строке указана районная (муниципальная) служба по работе с правонарушителями несовершеннолетних.

В столбцах диаграммы указаны календарные и учебные годы. Следует отметить, что учет деятельности ШСП в образовательных учреждениях идет по учебным годам, а региональный этап общероссийского мониторинга (как и общероссийский мониторинг в целом) проводится по итогам календарных лет.

Горизонтальные линии на диаграмме показывают период работы ШСП в том или ином образовательном учреждении Дзержинского района от момента создания до его окончания или до сего дня, если деятельность продолжается. Черные линии показывают работу служб в нормальном режиме, более светлые участки – работу в подготовительном или другом неполном режиме.

В последнем столбце диаграммы указан этап жизненного цикла службы на момент окончания исследования.

Анализ динамики развития ШСП

1. В 2008–2009 учебном году впервые в Дзержинском районе были созданы 4 ШСП (МОУ лицей № 7, гимназия № 11, СОШ № 85, СОШ № 102). Администрация школ добровольно выразила свою заинтересованность в их создании. Этому предшествовала организационная подготовка и обучение специалистов под методическим руководством ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка» на базе Волгоградского института молодежной политики и социальной работы.

В этом же году в районе была создана районная (муниципальная) служба по работе с правонарушителями несовершеннолетних. Служба была создана по инициативе ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка» при поддержке комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав на базе одного из молодежно-подростковых клубов в системе учреждений департамента по молодежной политике. Было организовано тесное взаимодействие службы РПН и ШСП данной территории.

Одновременно с появлением ШСП начинает свою деятельность районная методическая служба, созданная на базе Дзержинского отдела социально-психологического сопровождения образовательного процесса. Методист отдела, обученный восстановительным технологиям, по-

могал в развитии ШСП Дзержинского района. Он объединял и поддерживал развитие служб, помогал им в разработке документов (положений, должностных инструкций и др.), поддерживал и направлял на обучение кураторов и медиаторов ШСП, организовывал методические совещания, круглые столы и конференции медиаторов, детские фестивали, семинары-практикумы по обмену опытом для специалистов социально-психологических служб, взаимодействовал с прессой. Он вел мониторинг и анализ реализации программ в учреждениях, выступал как кустовой координатор. Это позволяло повышать мастерство кураторов и способствовало развитию сети школьных служб примирения в Дзержинском районе.

В итоге в 2008 году в районе нормально работали 4 ШСП, одна районная служба РПН и методическая служба. Благодаря эффективной работе ШСП в учреждениях Дзержинского района в 2008–2009 учебном году было разрешено 49 конфликтов между обучающимися, их педагогами и родителями, в том числе имеющих межнациональный характер.

2. В 2009–2010 учебном году в районе были созданы еще 6 ШСП (СОШ № 33, 36, 40, 82, 97). Этому предшествовали организационная подготовка и обучение специалистов под методическим руководством ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка» на базе районной методической службы при Дзержинском отделе социально-психологического сопровождения образовательного процесса.

В итоге, в 2009 году в районе нормально работали 10 ШСП, одна районная служба РПН и методическая служба. Сотрудничество с КДНиЗП и учреждениями молодежной политики осуществлялось эффективно, равно как и взаимодействие между службами; рассматривались сложные случаи, опытные кураторы ШСП участвовали в работе СРПН.

По данным регионального мониторинга за 2009 календарный год, в районе действовали 9 ШСП и 1 СРПН, которые осуществили 18 и 6 программ примирения соответственно. По данным районной методической службы, за 2009–2010 учебный год в 10 ШСП было рассмотрено 119 конфликтов.

3. В начале 2010–2011 учебного года вышел приказ начальника Дзержинского территориального управления департамента образования администрации Волгограда, который обязал создать ШСП во всех без исключения образовательных учреждениях Дзержинского района. Администрация и специалисты школ района высказали свое сомнение в том, что ШСП можно создать без

должной подготовки и обучения специалистов, на что последовал ответ: учитесь по информации в интернете и создавайте по образцу других школ. Школы формально были вынуждены подчиниться приказу.

В итоге, в 2010 году все 22 образовательных учреждения отчитались о создании ШСП. Однако никто из новых школ не начал практическую работу, а остался на имитационном уровне. Практическая деятельность велась лишь в 10 ШСП (МОУ лицей № 7, 9, гимназия № 11, СОШ № 33, 36, 40, 82, 85, 97, 102), созданных добровольно, причем масштаб и качество этой деятельности существенно возросли.

Эффективно действовала районная методическая служба. Мероприятия в поддержку кураторов и волонтеров ШСП организовывались с видимой регулярностью.

При этом продолжала действовать районная служба РПН. Сотрудничество с КДНиЗП и учреждениями молодежной политики осуществлялось эффективно. Осуществлялось взаимодействие между службами, опытные кураторы ШСП участвовали в работе СРПН.

По данным регионального мониторинга за 2010 календарный год, с учетом фильтра минимального количества случаев (не менее 4 в год) в районе действовали 9 ШСП и 1 СРПН, которые осуществили 48 и 6 программ примирения соответственно. По данным районной методической службы, за 2010–2011 учебный год в 10 ШСП было рассмотрено 129 конфликтов.

3. В 2011–2012 учебном году так же, как и в прошлом периоде, все 22 образовательных учреждения отчитались о наличии ШСП. Однако фактически нормально действовали 10 добровольно созданных ШСП. В течение учебного года были созданы 2 новых ШСП (МОУ СОШ № 96 и № 101). Другие 10 ШСП, созданные по приказу, не проводили программы примирения, а имитировали деятельность.

Районная методическая служба действовала эффективно. Мероприятия в поддержку кураторов и волонтеров ШСП организовывались регулярно.

3 ШСП (МОУ лицей № 7, гимназия № 11, СОШ № 85) вышли на высокопрофессиональный уровень работы («Супер-ШСП»), их кураторы стали тренерами, приняли участие в общероссийских мероприятиях, опубликовали свои работы в тематических изданиях.

Однако в начале 2011 года из-за отсутствия поддержки со стороны департамента молодежной политики прекратила свою деятельность и распалась районная (муниципальная) служба РПН.

Сотрудничество ШСП с КДНиЗП и учреждениями молодежной политики практически прекратилось.

В итоге, в 2011 году практическая деятельность велась в 12 ШСП (МОУ лицей № 7, 9, гимназия № 11, СОШ № 33, 36, 40, 82, 85, 96, 97, 101, 102), причем масштабы и качество этой деятельности продолжали возрастать. По итогам 2011 календарного года, в региональном мониторинге (с учетом фильтра минимального количества случаев не менее 4) были отражены 8 ШСП, которые осуществили 57 программ примирения.

4. В 2012–2013 учебном году наметился серьезный спад в деятельности ШСП Дзержинского района. Приказ о сплошном создании ШСП перестал действовать в связи с уходом начальника ДПУ. Имитировать деятельность больше было не нужно. Директора школ по-разному отнеслись к этим переменам. Некоторые посчитали, что поддерживать деятельность ШСП нецелесообразно, и кураторы ШСП тут же почувствовали это отношение на себе.

Свое негативное влияние оказал и тот факт, что была приостановлена работа районной методической службы в связи со сменой руководителя отдела и увольнением методиста, занимавшегося этой работой. Поддержка деятельности ШСП была существенно ослаблена.

В результате, в 5 ШСП из 12 ранее действовавших работа была приостановлена. В 3 ШСП (МОУ СОШ № 40, 82, 102) это случилось из-за отсутствия поддержки администрации и нежелания самих кураторов продолжать деятельность. В 2 ШСП (МОУ лицей № 7 и 9) – из-за увольнения кураторов в связи с их переходом на другую работу. Практическая деятельность сохранилась всего в 7 ШСП (МОУ гимназия № 11, СОШ № 33, 36, 85, 96, 97, 101).

В итоге, в 2012 году практическая деятельность велась в 7 ШСП (МОУ гимназия № 11, СОШ № 33, 36, 85, 96, 97, 101), причем масштабы и качество этой деятельности стали снижаться. По итогам 2012 календарного года, в региональном мониторинге (с учетом фильтра) были отражены 7 ШСП, которые осуществили 39 программ примирения. По данным районной методической службы, за 2011–2012 учебный год в 7 ШСП было рассмотрено 62 конфликта.

5. В 2013–2014 учебном году устойчивая тенденция к угасанию ШСП в районе стала очевидной. В районной отчетности фигурировали 9 действующих ШСП. Однако сколько из них фактически действовало, оставалось неясным.

Работа районной методической службы ШСП была возобновлена, на должность методи-

ста была принят специалист, ранее возглавлявший ШСП в одной из школ района. Внимание и поддержка работы ШСП были усилены. Для прояснения ситуации, связанной с деятельностью ШСП, специалист методической службы провела опрос среди членов ШСП, описанный выше в настоящей статье.

Опрос показал, что только 5 ШСП (МОУ гимназия № 11, СОШ № 33, 36, 85, 97) продолжают нормальную работу и проводят качественные программы примирения. В 2 ШСП (МОУ СОШ № 96, 101) работа была приостановлена из-за отсутствия заинтересованности и поддержки администрации.

При этом появились некоторые признаки оживления. В 3 ШСП (МОУ лицеи № 7, 9, СОШ № 96), ранее приостановивших свою деятельность, началась работа по возобновлению ШСП (определили новых кураторов, направили их на обучение и др.).

В итоге, в 2013 году практическая нормальная деятельность велась в 5 ШСП, причем масштаб этой деятельности начал увеличиваться. По итогам 2013 календарного года, в региональном мониторинге (с учетом фильтра) были отражены 5 ШСП, которые осуществили 44 программы примирения.

В конце 2013 года реальное положение дел в сети ШСП Дзержинского района было обсуждено на семинаре с участием представителей этих школ. Намечены шаги на 2014 год по улучшению общей ситуации, усилению методической поддержки и дополнительной мотивации кураторов ШСП к возобновлению работы приостановленных и распавшихся ШСП со стороны методической службы и регионального координатора.

Выводы

Исследование показало, что реальная картина динамики развития ШСП в Дзержинском районе Волгограда в 2008–2014 годах демонстрирует разнонаправленные процессы позитивного и негативного развития ситуации. В период с 2008 по 2011 год наблюдался подъем, увеличение количества (от 0 до 12 ШСП, а по официальной отчетности – вплоть до 100 %) и усиление деятельности ШСП. В период с 2011 по 2013 год наблюдался спад, уменьшение количества (более чем в 2 раза) и ослабление деятельности ШСП. В 2013–2014 году спад продолжился, но появились первые признаки подъема.

Все ШСП, которые в разные годы действовали (или отчитывались о деятельности) в общеобразовательных учреждениях Дзержинского райо-

на, можно объединить в 4 группы по критерию значительности их вклада в развитие сети ШСП и перспективности их участия в дальнейшем ее развитии.

Первую группу (лидеры) составляют 5 ШСП – 23 % (МОУ гимназия № 11, СОШ № 33, 36, 85, 97). Все они были созданы на добровольной основе. Динамика их развития была и остается стабильной. Они работают устойчиво и качественно с момента создания до настоящего времени (5–6 лет). Две из этих ШСП (МОУ СОШ № 85 и гимназия № 11) работают на высокопрофессиональном уровне. К их высокому уровню также приближаются 3 ШСП (МОУ СОШ № 33, 36, 97). В этой группе остались проверенные временем кураторы, мастера своего дела, не равнодушные к происходящему вокруг, которые считают своей миссией сменить карательные тенденции, основанные на насилии и наказании, на восстановительные, построенные на сотрудничестве, диалоге и ответственности. Их вклад в развитие районной сети ШСП очень значителен. Эта группа является образцовой, ею накоплен богатый опыт работы с конфликтами различного уровня сложности в различных сферах социальных отношений, кураторы ШСП этой группы способны быть тренерами, мультипликаторами по передаче своего опыта менее опытным коллегам. Перспективность их участия в дальнейшем развитии сети ШСП Дзержинского района определяющая. Очень важно сохранить существование этих лидерских ШСП и высокий уровень их работы, использовать их потенциал для развития сети ШСП на районном, городском, областном уровнях. Для этого необходимо постоянное внимание и поддержка администрации и организаторов ШСП, признание больших усилий и профессионализма кураторов ШСП, презентация достигнутых ими высоких результатов в административных, профессиональных и общественных кругах.

Вторую группу (попутчики) составляют 5 ШСП – 23 % (МОУ лицеи № 7, 9, СОШ № 40, 82, 102). Эта группа опытных медиаторов ШСП, ранее действовавших, но не функционировавших в настоящий момент времени. Все они были созданы на добровольной основе. Динамика их развития была стабильной, они проработали длительный период – более 4 лет, и приостановили/прекратили свою деятельность по различным причинам, в основном связанным с уходом специалистов и слабой поддержкой как на уровне школы, так и на районном уровне. Они внесли существенный вклад в развитие районной сети ШСП. В этой группе имеется большой потенциал для возрождения и возобновления качественной

деятельности. Это более перспективный ресурс, чем школы, в которых ШСП не действовали никогда, потому что в педагогическом, а иногда и в детском коллективах школы надолго сохраняется память об убедительном опыте службы по разрешению конфликтов. Поэтому эта группа ШСП нуждается в административной, организационной и методической помощи, дополнительной мотивации, особом внимании и поддержке.

Третью группу (запасные) составляют 2 ШСП – 9 % (МОУ СОШ № 96, 101). Это группа менее опытных медиаторов ШСП, которые были созданы в период административного приказа, имели обученных специалистов, проработали короткое время (год – полтора) и прекратили свою деятельность, практически ее не начав. Причиной такого быстрого распада служб стала низкая мотивация кураторов из-за отсутствия поддержки на уровне школы и на районном уровне. В этой группе остается некоторый потенциал для возрождения, который при соответствующей поддержке может быть реализован.

Четвертую группу (окружающие) составляют оставшиеся 10 общеобразовательных учреждений Дзержинского района – 45 %. Это группа школ, не имеющих опыта работы ШСП, но когда-то отчитывавшихся об их наличии. Большинство из этих школ остаются не заинтересованными в создании ШСП в силу разочарованности имитационного характера деловых отношений и слабой информированности о реальной пользе ШСП в соседних школах. Привлечение этих школ к участию в движении ШСП на добровольной основе является важной задачей сообщества практиков. Наиболее эффективным путем в этом направлении может стать знакомство руководителей и педагогов с опытом работы лидеров движения ШСП. В этой группе школ имеются некоторые школы (3–4 школы), которые уже сегодня проявляют заметный интерес к деятельности ШСП. На них также необходимо обратить особое внимание. При полноценном обучении и методическом сопровождении команд от них можно ожидать создание новых ШСП на добровольной основе.

Причинами изменений ситуаций прямого и обратного развития сети ШСП Дзержинского района, в первую очередь, являются факторы районного уровня: отношение директоров школ и кураторов ШСП к своей деятельности, поддержка и координация со стороны районной методической службы, позиция руководителя районного органа управления образованием. Также свое влияние оказывают факторы регионального и общероссийского уровней.

Большое значение для устойчивого развития сети ШСП имеет позиция руководства органов управления образованием и его подчиненных. ШСП необходима их поддержка, мотивирование администраций образовательных учреждений, признание заслуг и поощрение школ, людей, поддерживающих успешную деятельность ШСП. Большую опасность при этом представляет администрирование процесса создания ШСП, создание служб в обязательном порядке, по приказу. Исследование убедительно показало, что ШСП, созданные без желания коллектива школы, являются, как правило, имитационными и распадаются в самой ближайшей перспективе. Устойчивыми остаются только те ШСП, которые были созданы на основе добровольного желания руководителя и педагогического коллектива школы.

Важнейшим фактором в обеспечении устойчивого развития сети ШСП на районном уровне является наличие районной методической службы и ее работа в поддержку ШСП. Исследование показало, что в те годы, когда методическая служба действовала эффективно, возрастало количество ШСП, улучшалось качество их работы. Когда методическая служба ослабляла внимание к вопросам развития сети ШСП, деятельность в них затухала, а в некоторых ШСП останавливалась вовсе.

Определяющим фактором в обеспечении устойчивого и успешного развития ШСП является личный выбор, позиция специалиста, непосредственно руководящего деятельностью ШСП в отдельной школе (куратор ШСП). При убежденности куратора в ценности восстановительного подхода к разрешению школьных конфликтов, видении своего профессионального места и роли в продвижении восстановительной культуры в школьном пространстве его работа становится внутренне мотивированной, не отчуждаемой от личности и потому устойчивой. Он сам становится не только исполнителем задач, мультипликатором, но и создателем новых смыслов, инициатором, вдохновителем, проводником идеи развития ШСП. Его деятельность остается устойчивой в любых обстоятельствах. Даже переходя на другую работу, такие специалисты несут с собой идею развития ШСП и реализуют ее на новом месте. Исследование показало, что такие кураторы ШСП есть в Дзержинском районе. ШСП под их руководством устойчивы и действуют эффективно как при благоприятных, так и при неблагоприятных внешних обстоятельствах. Благодаря их настойчивости, остается возможность нового подъема и позитивного развития всей сети ШСП в Дзержинском районе.

Свое влияние на развитие сети ШСП оказывает уровень взаимодействия кураторов ШСП и специалиста методической службы с региональным координатором и сообществом практиков восстановительной медиации в городе, регионе, России. При высоком уровне взаимодействия и интенсивном обмене информацией появляется более целостное видение пространства и перспектив развития восстановительных практик, возникают возможности обсуждения проблем, рисков и угроз, ценностей, стратегии развития, особенности технологий и других вопросов развития ШСП с доброжелательными, квалифицированными и опытными коллегами. Это позволяет организаторам и специалистам ШСП повышать квалификацию, расширять арсенал технологий работы, поддерживать сильную мотивацию, бороться с профессиональным выгоранием, а также обеспечивает доступность разнообразных ресурсов, которыми так богато это сообщество. Исследование показало, как честная позиция одного специалиста методической службы, поддержанная региональным координатором, может стать причиной исследования, которое позволяет отказаться от «потемкинских деревень» и увидеть реальную картину состояния и динамики развития ШСП в Дзержинском районе Волгограда, что, в свою очередь, может стать дополнительным ресурсом, помогающим продвижению идеи.

Перспективы развития сети ШСП в Дзержинском районе внушают оптимизм. Десять общеобразовательных учреждений района (суммарно школы 1-й и 2-й групп – 45 % общего числа учреждений) имеют опыт практической положительной работы ШСП, а 5 из них (23 %) показали себя сильными и устойчивыми участниками движения, способными стать очагом распространения положительного практического опыта. При повышении внимания и поддержки работы этих служб со стороны районных органов управления образованием, методической службы и регионального координатора, а также при расширении информационно-просветительской работы в остальных школах Дзержинский район имеет возможность выйти на ранее достигнутые показатели и даже превысить последние.

Приложение

Ситуации в ШСП в соотношении к этапам их жизненного цикла

1. ШСП в процессе подготовки к созданию (длительность периода неопределенная, может быть, по нашему опыту, от недели до нескольких лет). Директор школы принял решение

о создании ШСП. Идет процесс изучения вопроса, подготовки документов, определения куратора. Детей-волонтеров нет. Программы примирения (медиации и др.) не проводятся.

2. Вновь создаваемая ШСП (примерная длительность периода от 1 до 6 месяцев). Директор школы принял решение о создании ШСП. Утверждено положение о ШСП, издан приказ о создании ШСП, определен куратор. Куратор находится в процессе обучения (самообучение, обучение на курсах и тренингах). Команда детей-волонтеров находится в процессе формирования и обучения. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Программы примирения (медиации и др.) проводятся в игровом обучающем режиме. Реальные программы примирения не проводятся.

3. Недавно созданная ШСП (примерная длительность периода от 1 до 6 месяцев). Все необходимые документы о ШСП есть в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. Куратор обучен. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена (хотя бы минимально). Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Проведены первые программы примирения (медиации и др.) – от 1 до 4 (вероятно, по легким случаям). Опыт работы задокументирован. Запланирована или проведена супервизия первых программ примирения.

4. Нормально работающая ШСП (длительность периода неопределенная, по нашему опыту – 3 года и более, максимальный период по опыту Волгограда – 10 лет). Все необходимые документы о ШСП есть в наличии. Все участники образовательного процесса (директор, педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. Куратор обучен и прошел несколько супервизий, семинаров/тренингов по повышению квалификации и обмену опытом. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена. Программы примирения (медиации и др.) проводятся систематически (как по легким, так и по более сложным случаям). Куратор и команда детей-волонтеров организуют и принимают участие в мероприятиях информационно-просветительского характера (фестивалях, конференциях, форумах и др.). Налажен процесс обновления команды детей-волонтеров. Опыт работы систематически документируется. Куратор и дети-волонтеры анализируют работу ШСП, составляют отчеты. Они включены в сетевое взаимодействие, связаны с региональным координатором, участвуют в мониторинге ШСП и обмениваются опытом в сообществе специалистов и волонтеров восстановительных практик.

5. Высокoproфессионально работающая ШСП или Супер-ШСП. То же, что в п. 4, а также: куратор (один или с участием детей-волонтеров) проводит программы примирения (медиации и др.) по сложным случаям, включая конфликты с участием взрослых (семейные, между учителями и др.), по уголовным делам (отказным материалам и реальным). Куратор включен в работу совета профилактики, взаимодействует с КДНиЗП и ПДН, судами и другими органами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Куратор организует после программ примирения дальнейшую помощь жертвам и правонарушителям. Куратор обобщает и передает свой опыт коллегам, помогает кураторам вновь создаваемых ШСП, он включен в сетевое взаимодействие сообщества специалистов восстановительных практик, как правило, в качестве координатора, супервизора, преподавателя или эксперта.

6. ШСП, приостановившая свою работу в процессе обновления (длительность неопределенная, по нашему опыту 3–6 месяцев). Все необходимые документы о ШСП есть в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Есть положительный опыт нормальной работы ШСП в течение не менее 1 года. Произошла смена куратора и/или большинства состава команды детей-волонтеров. Куратор и дети-волонтеры находятся в процессе обучения. Программы примирения (медиации и др.) временно не проводятся.

7. ШСП в процессе стагнации или «холодного хода» (длительность периода неопределенная). Все необходимые документы о ШСП

есть в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Куратор обучен и, возможно, прошел несколько супервизий, семинаров/тренингов по повышению квалификации и обмену опытом. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена. Есть положительный опыт нормальной работы ШСП в течение не менее 1 года. Куратор и команда детей-волонтеров организуют и принимают участие в мероприятиях информационно-просветительского характера (фестивалях, конференциях, форумах и др.). Однако программы примирения (медиации и др.) не проводятся по различным причинам (неверные установки руководства, профессиональное выгорание куратора, противодействие окружения и др.).

8. Распавшаяся ШСП (длительность неопределенная). Все необходимые документы о ШСП есть в наличии. Директор школы не считает целесообразным продолжение работы ШСП (например, директор сменился, руководство его не поддерживает или по другим причинам). Или директор школы по-прежнему заинтересован в продолжении работы ШСП, но должность куратора остается вакантной (куратор длительно болеет, уволился и др.). Команда детей-волонтеров распущена и вновь не сформирована. Программы примирения (медиации и др.) не проводятся.

9. Имитационная ШСП (длительность неопределенная). Все необходимые документы о ШСП есть в наличии. Директор школы отчитывается о наличии ШСП. Куратор назначен формально и не обучен, волонтеров нет. Программы примирения (медиации и др.) и просветительская работа не проводятся.

Ольга Колотовкина, Любовь Болтунова

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ПРОГРАММ ПРИМИРЕНИЯ

Широкое распространение медиации как способа управления конфликтом закономерно ставит вопрос об оценке качества данной процедуры. Анализ различных источников позволяет сделать вывод об отсутствии систематических исследований в данной области, несмотря на осязаемую потребность со стороны практики.

Говоря об оценке медиации, в первую очередь, необходимо учитывать различия мониторинга и оценки [3]. Типичной является ситуация, когда оценка медиации подменяется показателями мониторинга. Например, такой мониторинговый показатель, как количество случаев, в которых участниками достигнута договорённость, рассматривается зачастую в качестве оценки эффективности работы службы примирения. Либо – не менее часто применяемый критерий – соответствие процедуры некоему «согласованному» алгоритму/заданию и пр.: например, одна-две предварительных встречи и одна основная.

На наш взгляд, оценивать процедуру медиации на основании подобных мониторинговых показателей нецелесообразно и некорректно: работа по каждому случаю глубоко специфична. Случай 1. Мальчик украл велосипед из подъезда. Было проведено четыре предварительных и одна примирительная встречи. В результате примирительных процедур велосипед возвращён, мальчик осознал свой поступок, раскаялся, жертва выразила свои эмоции. Случай 2. Конфликт между супругами. Было проведено 11 предварительных и 2 примирительных встречи, договор примирения был подписан, но вскоре нарушен одной из сторон.

В мониторинговых цифрах работа по первому случаю будет выглядеть более эффективно: конфликт разрешён, процедура оказалась более экономичной. Но если мы переместим фокус

внимания с цифр и формальных показателей на специфику конфликтов, их глубину, сложность в описываемых случаях, становится понятным, что сравнивать эти процедуры по формальным показателям равносильно попытке понять, что эффективнее: питаться четыре раза в день или два раза в неделю изучать иностранный язык. Естественно, что конфликты в личной сфере, которые развивались в течение долгого периода времени, урегулировать значительно сложнее, чем те, которые возникли недавно, и личностное участие сторон в которых незначительно [2].

Мониторинг и оценка принципиально отличны друг от друга, несмотря на прочную взаимосвязанность: система мониторинга основана на замерах значений индикаторов, оценка же проводится с учетом данных мониторинга (значений индикаторов), но отнюдь ими не ограничивается. Без проведения мониторинга оценка фактически невозможна как таковая.

Не менее грубой ошибкой, на наш взгляд, является попытка оценивать работу служб примирения по динамике социальных явлений, на которые она призвана воздействовать. Например, по динамике уровня преступности с участием несовершеннолетних оценивать деятельность служб, работающих с криминальными случаями на той или иной территории. Давно известно, что социальные явления полидетерминированы: в таком показателе, как уровень преступности, могут найти отражение деятельность правоохранительных органов, экономические события, естественная динамика населения и т. п.

Но что же тогда оценивать и каким образом? В общем виде оценка – это суждение о ценности объекта, который оценивается, анализ качества явления или процесса, произведённого ими эффекта и сравнение этих результатов. Оценивание

(и мониторинг) как сложный процесс состоит из ряда этапов, основными из которых являются:

- определение оценки (на этом этапе обычно формулируются критерии оценки);
- сбор данных (основные методы: наблюдение, опрос, эксперимент, анализ документов и пр.);
- анализ данных (количественный – с использованием методов математической статистики либо качественный – содержательный).

Формирование выводов и рекомендаций

В контексте данной статьи нас особенно интересует первый этап процесса оценивания.

Приступая к оценочной деятельности, необходимо ответить на следующие вопросы, которые в итоге и определяют критерии оценки.

Какова цель оценки? Контроль работы службы с целью начисления заработной платы медиаторам? Оценка уровня профессионализма медиаторов с целью планирования дальнейшего обучения? Оценка состояния участников встреч с целью понимания целесообразности дальнейшей работы? и т. д.

Каков объект оценки? Можно оценивать непосредственно процесс медиации, определённый ее этап, деятельность медиатора, содержание отношений сторон, установки участников и т. д.

Кто является заказчиком оценки? Некий субъект данной системы (сам ведущий, сообщество медиаторов) либо стороннее лицо (какой-либо административный орган и пр.)? Естественно, что различных субъектов оценивания интересуют различные аспекты медиации, следовательно, и критерии оценки в случае различных заказчиков также должны различаться.

Например, сообщество медиаторов оценивает работу сети служб примирения в городе с целью определения соответствия процедурных элементов процесса примирения ключевым элементам примирения как технологии. Объект – деятельность медиатора. Оценщик – представители сообщества медиаторов. Критериями оценки в данном случае могут выступать: соблюдение принципов медиации; нейтральность посредника; грамотное использование коммуникативных техник; соответствие этапам процедуры. Далее необходимо подобрать методы сбора данных, определить репрезентативную выборку медиаторов, проанализировать полученные результаты и сформулировать выводы.

Другой пример: школьный психолог оценивает динамику эмоционального состояния участников медиации в рамках деятельности школьных

служб примирения. Цель оценки – выявление динамики состояния участников медиации. Объект – участники медиации. Оценщик – школьный психолог. Критериями оценки в такой ситуации могут выступать: собственно эмоциональное состояние как психологическая категория; эмоциональное восприятие конфликтной ситуации и пр. Совокупность измеряемых показателей в динамике (возможно три-четыре и более замеров) позволяет ведущему не только оценить непосредственно эмоциональное состояние участников, но и успешность и эффективность процедуры примирения в целом.

И в одном и в другом примере производится оценка различных аспектов медиационной процедуры. При этом в каждом случае процесс организуется совершенно по-разному. Соответственно различными будут и методы сбора данных. В первом случае более актуальны такие методы, как структурированное наблюдение, эксперимент (позволит оценить деятельность медиатора в специально организованных экспериментатором условиях). Во втором случае – опрос, психологом может быть также сконструирован специальный семантический дифференциал для выявления индивидуальной оценочной структуры конфликта и т. д.

Попытка создать универсальную систему оценки неоднократно поднималась в специальной литературе. К примеру, Х. Бесемер в книге «Медиация» говорит о «четырёх критериях хороших результатов переговоров»: решение проблемы должно быть *эффективным, разумным, стабильным и справедливым*. Так, справедливость, по мнению автора, «можно измерять при помощи различных критериев – например, была ли у всех, кого касалась проблема, возможность принимать участие в решении проблемы, или были ли равны шансы всех участников процесса переговоров и т. д.» [1].

Несложно заметить, что подобные критерии ещё более запутывают ситуацию. Во-первых, справедливость рассматривается автором с точки зрения процесса медиации, а именно как социальная справедливость – общественный идеал, в основе которого лежит принцип равенства (данное понятие может быть также понято и в более узком смысле, как «процедурная справедливость», касающаяся именно процедуры медиации). Но если рассмотреть справедливость как субъективную категорию оценки участниками процесса (или результата) медиации, картина принципиальным образом меняется. «Эффективность результата переговоров относится, прежде всего, к затратам времени и средств, которые потребовались для

решения проблемы» [там же]. Данный критерий, на наш взгляд, абсолютно не учитывает специфику конфликта, его сложность и глубину и применим скорее не к оценке, а к планированию процедуры медиации, когда осуществляется выбор способа работы для разрешения конфликта. Не вдаваясь в подробный анализ, заметим, что критерий разумности также носит абстрактный характер. Непонятно, что разумно и для кого. Критерий стабильности также требует разработки и операционализации.

Таким образом, очевидно, что оценивание в медиации – сложный многоступенчатый процесс, требующий серьезной подготовки.

Перспективным, с точки зрения методологии, направлением, на наш взгляд, является разработка процедуры оценивания в виде создания ряда общих схем (важно: не критериев, а именно процедурных схем), которые субъекты оценки могли бы использовать в качестве основы для планирования собственной оценочной деятельности по отношению как к различным аспектам медиационной процедуры (например, в части этапов: число этапов и их содержание в различных программах примирения различно), так и по отношению к различным условиям

проведения встреч (например, в зависимости от характера конфликтов: криминальные, бытовые, школьные конфликты зачастую значительно различаются между собой субъектами, мотивацией, предметом и т. п.) и их различным вариантам (например, семейные конференции, примирение жертвы и обидчика и пр.). Разработка подобного рода «оценочных алгоритмов/схем» – задача не одного дня и может быть реализована, на наш взгляд, в оптимальном варианте путем обобщения многообразных практик специалистов «на местах».

Литература

1. *Бесемер Х.* Медиация. Посредничество в конфликтах / Калуга: Изд-во «Духовное познание», 2004.
2. *Пель М.* Приглашение к медиации / М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2009.
3. *Хананашивили Н.* К разработке форм оценки и мониторинга деятельности медиаторов и служб примирения (фрагменты стенограммы семинара) / Вестник восстановительной юстиции. 2010. № 7.

Ирина Маловичко

ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В СЕТИ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ: ОПЫТ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Наилучшими условиями для взросления ребенка является воспитание в любящей и нормально функционирующей семье. Сиротство – это ситуация, в которой кровные родители по разным причинам не занимаются воспитанием ребенка и не заботятся о нем. Можно выделить три основных причины сиротства: родители умерли (биологическое сиротство); родители живы, но лишены родительских прав, недееспособны, неизвестно отсутствуют, то есть не живут с ребенком и не выполняют своих обязанностей (социальное сиротство); родители живы, живут с ребенком, но не выполняют своих обязанностей (скрытое социальное сиротство).

Гармоничные отношения между ребенком и родителями или другими ответственными за его воспитание взрослыми, взаимопонимание и сотрудничество между ними является залогом социальной адаптации взрослеющего ребенка. И, напротив, антагонистические отношения между ребенком и ответственными взрослыми, отчуждение, распад и разрушение этих отношений, чувство непонятости, одиночества, обездоленности, незащищенности ведет к тяжелому кризису в жизни ребенка – конфликту, стрессу, нервному срыву, побегу из семьи/учреждения, безнадзорности, преступлению, а иногда и к попытке суицида, и, в итоге, к открытому или скрытому, первичному или вторичному социальному сиротству.

Семейная ситуация и отношения в семье (кровной или приемной) претерпевают различные изменения: развод родителей, рождение другого ребенка, разные методы воспитания, взросление подростка и др. При этом часто возникают семейные конфликты, главными или косвенными участниками которых становятся дети. Эти конфликты возникают иногда исключительно по семейным поводам, но также могут быть спровоци-

рованы различными ситуациями, возникающими у ребенка в школьной жизни, такими как низкая успеваемость, пропуски уроков, плохие отношения с одноклассниками и/или учителями, агрессивное поведение, правонарушение и др. В любом случае, когда возникает семейный конфликт, ребенок и другие члены семьи, как правило, переживают сильное эмоциональное потрясение, которое отражается, в том числе, и на школьной жизни ребенка. Если такие конфликты затягиваются, они становятся разрушительными и ставят под угрозу не только состояние здоровья ребенка, но и сохранность семьи – кровной или приемной.

Профилактика социального сиротства заключается в сохранении ребенку его семьи, предупреждение ситуаций, когда семейные отношения разрушаются и возникает жизненная необходимость перемещения ребенка из семьи в менее подходящую, но более безопасную социальную среду сиротского учреждения. При этом первичным сиротством называется ситуация, когда ребенок впервые теряет родную кровную семью, а вторичным (и далее по порядку) сиротством называется ситуация, когда после первичного сиротства ребенок был устроен в одну из форм замещающей семьи, однако и эта семья для ребенка по различным причинам не состоялась.

Проблема социального сиротства и его профилактики чрезвычайно актуальна для России. Жизнеустройством детей-сирот занимается государство в лице органов опеки и попечительства. Большинство детей-сирот (более 70 %) устраивают в семьи, они передаются под опеку (попечительство), где их семейным воспитанием занимаются опекуны, которыми бывают как родственники, так и совсем незнакомые, не связанные с семьей ребенка взрослые люди. Примерно 30 % детей-сирот устраивают в учреждения – дома ре-

бенка, школы-интернаты, приюты, детские дома, где их воспитанием занимаются специалисты.

В области профилактики сиротства постоянно ведется поиск новых, наиболее эффективных форм и методов работы. Программы поддержки семей в социально опасном положении, службы подготовки приемных родителей и клубы взаимопомощи приемных семей, приюты, интернаты и детские дома, семейные поселения и детские деревни – все это различные модели профилактики социального сиротства и помощи детям-сиротам.

Школа также заботится об условиях жизни ребенка в кровной или замещающей семье. Руководство школы, классные руководители, уполномоченные по правам ребенка, социальные педагоги, педагоги-психологи и другие школьные специалисты наблюдают за условиями жизни ребенка в семье, за его отношениями с родителями, педагогами, обучающимися и стараются, по мере своих сил, помогать ребенку и семье в урегулировании семейных и школьно-семейных конфликтов.

Уникальным потенциалом для решения проблем в сфере социального сиротства обладает восстановительное правосудие, доброжелательное к ребенку, особенно в части урегулирования конфликтов и восстановления пошатнувшихся отношений ребенка с родителями, опекунами, усыновителями или другими ответственными взрослыми. Действуя без насилия, основываясь на уважении к мнению ребенка и семьи, восстановительные практики реализуют один из самых эффективных гуманитарных методов современной социальной работы с семьей, в связи с чем восстановительный подход становится все более привлекательным и находит все более широкое применение в профилактической работе.

Одной из практик восстановительного правосудия являются школьные службы примирения (ШСП). Эти службы представляют собой детско-взрослую команду, в которую входят специально обученные восстановительным подходам и технологиям взрослый организатор (куратор) и дети-волонтеры. В основном ШСП рассматривают и разрешают конфликты, возникающие между учениками. При этом добровольческой работе детей-волонтеров по мирному разрешению школьных конфликтов (по принципу «дети – детям») придается главное значение.

При этом ШСП не остаются в стороне от семейных конфликтов. Однако такие конфликты рассматриваются ими довольно редко, потому что возможности ШСП в разрешении семейных и других конфликтов с участием взрослых участников образовательного процесса – учителей и

родителей/законных представителей существенно ограничены. Как правило, кураторы ШСП передают такие сложные случаи в территориальные муниципальные службы примирения (если таковые на территории имеются), где со случаем работают взрослые профессиональные медиаторы. В сообществе практиков восстановительного правосудия ведутся постоянно дискуссии, способна ли ШСП браться за разрешение семейных конфликтов, может ли она эффективно работать в сфере профилактики социального сиротства?

В Волгоградской области действует сеть из 88 ШСП (по данным мониторинга 2012 года) в пяти территориальных образованиях в различных видах образовательных и воспитательных учреждений: в школах, лицеях, гимназиях, вечерних школах, подростковых клубах, школах-интернатах, детских домах и др. При этом в области нет территориальных служб примирения. Может быть, поэтому в сети волгоградских ШСП немало кураторов работают как профессиональные медиаторы. Они берут на себя разрешение сложных, многоуровневых конфликтов и трудных жизненных ситуаций у учеников своих школ, ведут большую восстановительную и профилактическую работу, в том числе и в сфере профилактики социального сиротства.

По просьбе организаторов благотворительного проекта «Профилактика социального сиротства и противоправного поведения ребёнка в школе. Развитие сети служб примирения в регионах России» кураторы ШСП Ирина Гиммельрейх и Ольга Погорелова поделились своим опытом работы, который приведен ниже в данной статье.

В рамках этого же проекта был проанализирован опыт 35 ШСП из городов Волгограда и Волжского. Исследование показало, что за разрешение семейных конфликтов, имеющих прямое отношение к сфере профилактики социального сиротства, брались 42 % респондентов (15 ШСП), при этом доля семейных конфликтов среди общего числа конфликтов, рассмотренных этими ШСП, невелика и составляет менее 10 %. Поскольку известно, что в любой семье конфликты – частое и неизбежное дело, видимо, большинство семейных конфликтов являются скрытыми и остаются за рамками школьной жизни.

Анализ также показал, что чаще всего (85 %) в ШСП с запросом об урегулировании семейных конфликтов обращаются классные руководители, социальные педагоги, психологи и другие специалисты, внимательные к вопросам семейного благополучия ребенка. Иногда таким специалистом является куратор ШСП, прояснивший неблагоприятную семейную ситуацию в ходе разбира-

тельства другого конфликта ребенка. Сами дети, а также родители/опекуны редко обращаются в ШСП по вопросам урегулирования семейных отношений. Но бывают и исключения. Так, в нашей практике есть один случай, когда группа детей одной из волгоградских школ привела к куратору ШСП своего одноклассника с просьбой решить его затяжной домашний конфликт, так как дети стали свидетелями физического насилия над ребенком со стороны одного из родителей.

Обобщая опыт волгоградских ШСП, мы выявили, что среди семейных конфликтов, проявившихся в школе (над разрешением которых работали волгоградские ШСП), можно условно выделить повторяющиеся типы, которые имели схожие характерные особенности и требовали аналогичных форм восстановительной работы:

- семейные конфликты между родителями/опекунами или трудная жизненная ситуация у родителей/опекунов, когда взрослые хотят, но из-за особых обстоятельств не имеют возможностей, ресурсов и средств воспитания для выполнения своих родительских обязанностей (например, долго болеющий или потерявший работу родитель/опекун);
- семейные конфликты между родителями/опекунами, когда взрослым становится не до ребенка, в связи с чем ребенок выпадает из поля внимания взрослых, чувствует себя отвергнутым и часто становится безнадзорным (например, при разводе родителей, у пьющих родителей и др.);
- семейные конфликты между ребенком и родителями/опекунами, ребенком и братьями/сестрами, когда ребенок не согласен с требованиями взрослых (например, в случае правонарушения ребенка) и стремится покинуть семью (например, побеги из дома от обиды);
- семейные конфликты между ребенком и опекунами/усыновителями, связанные со статусом сироты (например, раскрытие тайны усыновления или угроза отказа от опеки);
- семейные конфликты, связанные с пренебрежением к интересам ребенка или недостаточным вниманием к ребенку со стороны родителей/опекунов (например, «запущенные», «заброшенные» дети);
- семейные конфликты между родителями/опекунами, в которых ребенка используют как средство борьбы между собой (например, в борьбе за собственность).

Общей характеристикой семейных конфликтов является то, что, как правило, семейные конфликтные ситуации развиваются по закону «зам-

кнутого круга»: нарушение отношений между ребенком и родителями/опекунами ведет к победам и преступлениям, а преступления и побеги, совершенные ребенком, вызывают вторичный конфликт в отношениях, что ведет к дальнейшему взаимному отчуждению, а иногда и к необратимым юридическим последствиям – изъятию ребенка из семьи или вторичному сиротству. Так, например, неурегулированный конфликт ребенка-сироты и опекуна (например, пожилой родной бабушки, у которой он проживал 14 лет) влечет за собой отмену опеки, вторичное сиротство и отправку подростка из домашних условий в специфическую обстановку государственного сиротского учреждения, где, зачастую не справившись с новыми непривычными отношениями и правилами, ребенок переживает тяжелейший срыв адаптации, опасный для его психического и физического здоровья, а иногда предпринимает попытку самоубийства.

Характерно, что и внесемейные конфликты детей между собой зачастую становятся причиной семейных конфликтов между ребенком и родителями/опекунами, что еще больше обостряет первоначальный конфликт. При этом родители, как правило, по-своему представляли пути разрешения конфликтов (часто в карательной или другой силовой парадигме), что препятствует успешному проведению программ примирения между детьми. Поэтому с родителями приходится проводить тщательную и зачастую более длительную подготовительную работу, чтобы они «вписались» в пространство ШСП, были адекватны ее ценностям и конструктивно участвовали в программах примирения вместе с ребенком. При этом родители/опекуны, как правило, проявляют себя активными и заинтересованными участниками восстановительных программ, поскольку представляют интересы каждой из сторон – как правонарушителя, так и жертвы.

Бывает, что проблемы взаимоотношений ребенка и ответственного взрослого распознаются не сразу. В начале в поле зрения куратора ШСП попадает конфликт ребенка, связанный с его школьной жизнью (например, обзывания одноклассников или драки), а при внимательном рассмотрении оказывается, что причиной школьных конфликтов была семейная ситуация: установка родителей на агрессивное поведение ребенка среди сверстников («не будь слабаком!») или, напротив, «заброшенность» ребенка родителями (неаккуратный вид, неприятный устойчивый запах).

Кроме того, есть ряд ситуаций и конфликтов, обусловленных исключительно сиротством. Так, например, неожиданное и неподготовленное от-

крытие подростку тайны усыновления часто вызывает затяжной конфликт между усыновителем и усыновленным, что может привести к серьезному кризису в жизни ребенка.

При этом опыт показывает, что для различных типов семейных конфликтных ситуаций целесообразно использовать различный состав команд медиаторов, различные формы восстановительных программ, а также различные подходы к организации этих программ.

По составу команд. Работа с семейными конфликтами требует высокой квалификации медиатора и большого ресурса времени, а участие детей-волонтеров возможно лишь в приложении к детской составляющей этих конфликтов. Чаще всего взрослый куратор/медиатор самостоятельно проводит восстановительную программу по семейному конфликту без участия детей-волонтеров. Однако иногда, если стороны согласны, программу проводит взрослый куратор/медиатор с участием детей-волонтеров в качестве соведущих.

По формам программ. Из форм восстановительных программ наиболее часто используется примирительная встреча сторон (медиация) между ребенком и его родителями/опекунами, между конфликтующими родителями, между родителями и учителями, между детьми и родителями двух сторон конфликта. Эта форма работы показала свою высокую эффективность, во многих случаях она наиболее экономна по времени и обеспечивает наилучшее соблюдение конфиденциальности.

Семейная конференция используется в случае конфликта между членами одной семьи, когда у семьи не хватает имеющихся ресурсов для урегулирования ситуации. Эта форма работы особенно эффективна при разрешении затяжных, хронических конфликтов в семье.

Круг примирения часто используется в случае большого числа участников конфликта. Также круг примирения дает хорошие результаты в работе со специфическими, «сиротскими» конфликтами, а также с семьями, где взрослые конфликтуют между собой, используя ребенка как оружие в этой борьбе. Эта форма работы позволяет опереться на мнение других членов сообщества и легче достичь баланса между интересами всех участников.

Круг заботы или круг поддержки нередко используется в случае пренебрежения интересами ребенка, а также когда у семьи не хватает имеющихся ресурсов для урегулирования ситуации. Эта форма работы позволяет объединить ресурсы семьи и ее окружения для улучшения положения.

По организации программ. Для разрешения семейных конфликтов очень важным является этап проведения предварительных встреч, так как взрослым участникам семейных конфликтов бывает труднее, чем детям, согласиться участвовать в примирительной программе. Зачастую недостаточно проведения одной предварительной и одной примирительной встречи: приходится организовывать серию встреч с одним и тем же человеком, раз за разом разъяснять ему принципы и правила восстановительной работы, последовательно снимая его предубеждения относительно участия в программе примирения. Также зачастую приходится использовать несколько форм восстановительных программ, последовательно или параллельно, например, несколько медиаций, медиацию и круг поддержки, медиацию и семейную конференцию, круги поддержки и семейную конференцию и т. п. Кроме того, в ходе медиации и после нее ребенку и членам семьи могут потребоваться дополнительные реабилитационные мероприятия, которые организуются силами школьных специалистов или с привлечением специалистов других реабилитационных структур.

В качестве примера приводим несколько кратких описаний реальных восстановительных программ из опыта работы волгоградских ШСП в сфере профилактики социального сиротства.

Случай 1. Семейный конфликт между ребенком и родителями. Формы работы – серия предварительных встреч, программа примирения (медиация). Ведущий – куратор ШСП, помощники – дети-волонтеры. Результат – профилактика правонарушений, профилактика сиротства.

В ШСП обратились родители девятиклассницы Яны. Яна поссорилась со своими родителями из-за сигареты. Яна находилась дома с подругой – одноклассницей. Девочки решили выкурить сигарету. В этот момент домой раньше времени возвратились родители Яны. Отец, почувствовав запах сигарет, очень разозлился, дал несколько пощечин дочери на глазах одноклассницы, после чего прогнал подругу из дома. Мать и отец сразу ушли по своим делам, а Яну заперли дома.

Девочка, недолго думая, через балкон (они жили на втором этаже) спустилась на улицу и пошла бродить (ушла из дома). Вечером Яну случайно увидела ее одноклассница на месте, где обычно они собирались. Яна держала в руках подобранный на улице использованный шприц и говорила о том, что хочет свести счеты с жизнью. Подруга сумела удержать Яну от задуманного и увела ее к себе.

Родители, вернувшись домой, пробовали сами разыскать дочь, звонили одноклассникам. Яна домой не вернулась. Затем позвонили психологу школы – куратору ШСП и попросили о помощи. В этот же вечер куратору ШСП удалось встретиться с Яной и ее подругой. На следующий день родители старались встретить дочь у школы, но Яна не стала в ними встречаться, для чего прошла через запасной вход.

Через день куратору ШСП удалось организовать короткую встречу дочери с матерью, при этом Яна жила у одноклассницы. На этой встрече дочь и мать договорились, что будут решать проблему с помощью куратора ШСП. Затем куратор организовала серию предварительных встреч с девочкой и обоими родителями для прояснения позиций, разъяснения принципов и правил примирительной встречи. Лишь затем была проведена заключительная примирительная встреча (медиация) между девочкой и родителями. Встреча проходила трудно, бурно, несколько раз возникла необходимость «вентиляции» эмоций, повторного прояснения позиций, закрепления выдвинутых договоренностей. Однако в итоге Яна помирилась с родителями, вернулась домой. В настоящее время девочка нормально живет и учится.

Случай 2. Семейный конфликт между ребенком-сиротой и опекуном. Формы работы – серия предварительных встреч, программа примирения (медиация). Результат – профилактика вторичного сиротства, профилактика суицида, профилактика правонарушений.

В ШСП обратилась бабушка-опекун с просьбой помочь наладить отношения с опекаемой внучкой-подростком 12 лет.

Бабушка сетовала на то, что внучка «отбилась от рук», пропускает школу, «ни во что ее не ставит», ничего не делает по дому, грубит, постоянно требует больших карманных денег, мотивируя тем, что государство выделяет средства в виде пособия на нее. При этом бабушка упомянула, что внучке созданы все условия для комфортной жизни. Самую большую тревогу у бабушки вызывали суицидальные высказывания внучки.

На предварительной встрече выяснилось, что у девочки, когда ей было шесть лет, умерла мать-наркоманка (выбросилась из окна), отец лишен родительских прав из-за злоупотребления алкоголем, проживает отдельно, в воспитании дочери участия не принимает. Трудности проведения предварительной встречи с бабушкой заключались в том, что она не могла вычленив какой-то локальный конфликт: ее высказывания сводились

к многочисленным претензиям, мысль перескакивала с одного объекта на другой. Вопрос «Что вы можете сделать со своей стороны для улучшения отношений?» поставил бабушку в тупик: она считала, что и так делает все, что может, главное, чтобы внучка изменила свое поведение и для начала перестала пропускать занятия в школе. Ее запрос был в следующем: вразумите внучку, чтобы она одумалась, начала уважать бабушку. На вопрос «Что будет, если отношения не нормализуются?» бабушка ответила, что она боится, что ее могут лишиться опекуна, а внучку поместят в детский дом. В итоге бабушка согласилась на проведение примирительной встречи, хотя ведущим было видно, что она, вероятно, в силу своего возраста или других ограничений не до конца поняла правила проведения такой встречи.

На предварительной встрече с внучкой ведущие увидели типичную девочку-подростка, которая в основном жаловалась на то, что бабушка ее не понимает, критикует всех ее друзей и подруг. В ходе данной предварительной встречи выяснилось следующее: девочка очень любит свою умершую мать, бережно хранит некоторые мамины личные вещи, в целом у дочери сформировался некий ее идеальный образ. На вопрос «Что ты можешь сделать, чтобы улучшить свои отношения с бабушкой?» девочка ответила, что постарается не грубить бабушке, если та перестанет ее доставать тем, что она «закончит как ее мать», так как эта угроза вызывает у нее сильный страх – «взять судьбу своей матери». В итоге, внучка согласилась на проведение примирительной встречи с бабушкой.

Примирительная встреча состоялась через два дня. Трудности встречи были в том, что бабушка-опекун практически все вопросы трактовала по-своему, пыталась использовать встречу как повод еще раз «проработать» внучку, сделать ей внушение, приходилось постоянно напоминать о формате встречи. В ходе встречи выяснилось, что бабушке реально трудно воспитывать внучку-подростка. Она объяснила это тем, что «разрыв через поколение» мешает достижению понимания, и второй фактор – это очень высокая степень ответственности за судьбу внучки, чтобы та не сбилась с пути. Внучка сказала, что когда ругают ее мать, называют ее непутевой, это вызывает обиду и огромное чувство протеста, хочется сделать назло. Также было отмечено, что в силу личностных особенностей девочке-подростку трудно заставлять себя ходить каждый день в школу, высиживать все уроки.

Достижением встречи явилось взаимное проговаривание обеими сторонами своих пози-

ций. Был обсужден вопрос выдачи карманных денег. Стороны согласились, что постоянное увеличение выдаваемых сумм не приводит к улучшению ситуации, тем более что большую часть из них внучка отдает подружкам или тратит на них, а потом это вызывает ссоры между ними. Была оговорена фиксированная сумма карманных денег. В результате, обе стороны принесли друг другу взаимные извинения за то, что бывают не сдержанны, вспыльчивы, и тем самым обижают друг друга. Договорились «не наступать на большую мозоль». В ходе подписания договора участники пришли к выводу, что для изменения ситуации нужна программа реабилитации, в ходе которой педагог-психолог проведет коррекционные занятия с внучкой (по профилактике суицидального поведения, по укреплению психологического здоровья). Последующий контроль исполнения достигнутых договоренностей показал существенное улучшение отношений в этой опекунской семье.

Случай 3. Конфликт между одноклассниками, проявивший ранее скрытый семейный конфликт между ребенком-сиротой и опекуном. Формы работы – предварительные встречи и две программы примирения (медиации). Ведущий – куратор ШСП. Результат – профилактика правонарушений, профилактика втриничного сиротства, профилактика насилия.

В ШСП обратился классный руководитель. Восьмиклассник Артем, социальный сирота, опекаемый бабушкой, с которой у мальчика сложились непростые отношения, спровоцировал драку с одноклассником Аркадием.

Родители Аркадия хотели подать заявление в полицию, так как Артем неоднократно участвовал в драках с одноклассниками. Куратор ШСП предложил родителям Аркадия вначале рассмотреть эту ситуацию в школьной службе примирения. Состоялись предварительные встречи с детьми и их родителями, в ходе которых стороны согласились на примирительную встречу. На примирительной встрече (медиации) присутствовали Аркадий с отцом и Артем с бабушкой. Ребята помирились. Родители Аркадия решили не подавать заявление в полицию.

В ходе встречи куратор ШСП обратила внимание и была несколько озадачена характером взаимоотношений Артема с опекуном – бабушкой. Во время примирительной встречи бабушка достаточно агрессивно защищала внука, утверждая, что он поступил правильно. Когда примирительная встреча между детьми закончилась и Артем с отцом ушли, бабушка открыто стала угрожать

своему внуку, обещая мальчику физическое наказание, к которому она обещала привлечь своего старшего взрослого сына. Тогда куратору ШСП пришлось сразу же провести вторую примирительную встречу (медиацию) между мальчиком и его опекуном. Во время примирительной встречи были высказаны затаенные обиды, вскрыты многие внутрисемейные проблемы, противоречивые установки на будущее. Благодаря медиации была снята напряженность в отношениях мальчика и опекуна, стороны пришли к соглашению и обсудили дальнейшее уважительное взаимодействие друг с другом. Дополнительно мальчику и бабушке было рекомендовано психологическое консультирование. Впоследствии они несколько раз приходили на консультации к школьному психологу. Отношения Артема и бабушки изменились в лучшую сторону.

Волгоградский опыт доказывает, что профилактика социального сиротства в сети ШСП не только возможна, но и высокоэффективна. ШСП могут брать (и зачастую берут) на себя сложные функции разрешения семейных конфликтов, особенно в условиях отсутствия территориальных служб примирения. Через использование восстановительных технологий ШСП удается разглядеть всю многогранность детских жизненных ситуаций и успешно разрешать не только внутришкольные, но и семейные конфликты.

С точки зрения профилактики социального сиротства, все виды семейных конфликтов требуют особого внимания куратора ШСП и поддерживающих его школьных специалистов, особенно если их участником становится ребенок-сирота. Своевременно оказанная в ШСП восстановительная помощь позволяет нормализовать жизнь ребенка, достичь устойчивого улучшения детско-родительских семейных отношений, наладить процесс его школьного образования и, главное, сохранить ребенка в семье, избежав таких крайних мер, как лишение родительских прав, отмена усыновления/опеки и перемещение ребенка из семьи в учреждение.

Возможности ШСП существенно расширяются, если в ней работает куратор, который действует как профессиональный медиатор. Куратор/медиатор ШСП такого типа поднимает восстановительную работу в школе на новый, более высокий профилактический уровень. Куратор/медиатор такого типа способен не только разрешать сложные конфликты, работать как с правонарушителями, так и с жертвами конфликтных и криминальных ситуаций, но он также способен выявлять в простом, на первый взгляд, конфликте

глубинные проблемные слои, восстанавливая которые, удастся существенно изменить ситуацию жизни ребенка к лучшему. ШСП с таким куратором/медиатором способна решать более сложные конфликты и трудные ситуации, возникающие у учеников школы, включая конфликты криминального характера, конфликты между детьми и родителями, детьми и учителями – взрослыми участниками образовательного процесса, а также конфликты между взрослыми: родителями и учителями, между членами семьи. Работа таких кураторов ШСП, их увлеченность и самоотдача вызывают большое уважение коллег, их опыт особенно важен для сообщества практиков восстановительного правосудия.

Сеть ШСП Волгоградской области вносит свой существенный вклад в урегулирование семейных конфликтов, восстанавливая отношения в семье и передавая ответственность за будущее семейных отношений самим сторонам конфликта. При этом восстановительные программы, проведенные в сети ШСП, показывают более высокий уровень профилактической эффективности по сравнению с другими методами социальной работы в школе. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о большом потенциале восстановительных технологий в области разрешения семейных конфликтов и профилактики социального сиротства и несомненной целесообразности расширения деятельности ШСП в сфере семейных конфликтов.

Евгения Маргарян

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЙ ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ДИАЛОГА ДЕТЕЙ С РОДИТЕЛЯМИ И ОПЕКУНАМИ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ

В нашей школе № 85 Волгограда уже 5 лет действует школьная служба примирения (ШСП). Куратор ШСП и дети-волонтеры решают конфликты между детьми, а также между детьми и взрослыми, включая семейные конфликты. Школьный коллектив придает большое значение поддержанию хороших отношений между учениками и их родителями, потому что, кроме признания ценности семейного воспитания ребенка, педагоги давно заметили, что от детско-родительских отношений в большой степени зависит физическое и эмоциональное состояние ребенка, его способность учиться. Семейные конфликты не только создают риск разрушения семьи, но и отражаются на школьной жизни ребенка: они негативно влияют на выстраивание взаимоотношений между детьми, между детьми и педагогами. Ребенок, поссорившийся с родителями, испытывающий стресс и обиду, закрывается от общения, становится тревожным и недоверчивым, проявляет агрессию в виде хамства, негативизма, драки, а также зачастую прогуливает занятия и бродяжничает со всеми вытекающими отсюда опасными последствиями. Такое поведение ребенка в школе вызывает административную реакцию: ребенка и его родителей вызывают «на ковер» и «прорабатывают» – ругают, наказывают, ставят на профилактический учет. Ситуация вокруг ребенка и семьи становится еще более напряженной, отношения в семье наполняются новыми обидами, проблемы семьи усугубляются. Особенно тяжелые последствия семейных конфликтов, риски распада семьи и социального сиротства возникают в том числе и в опекунских семьях, в которых детско-родительские связи и без того по различным причинам были ослабленными.

Привычные, традиционные для школы формы профилактической работы с родителями: со-

брания, лекции, беседы, встречи родительского комитета – дают, по нашему мнению, недостаточный положительный эффект. В этих формах профилактики с проблемой работают поверхностно, не учитывают ресурсы, возможности семьи, ее восстановительный потенциал, а также при принятии решений крайне редко учитывают мнения и предложения детей.

ШСП в нашей школе работает вполне устойчиво и успешно. К тому, что при помощи ШСП и ее восстановительных технологий детские проблемы решаются легче и быстрее, все дети и педагоги уже привыкли. При этом основную массу обращений составляют детские конфликты. Семейные конфликты не часто попадают в поле зрения нашей ШСП, хотя все педагоги, а особенно классные руководители, знают, что конфликты в семьях случаются постоянно, особенно когда дети вступают в подростковый возраст.

И если куратору ШСП случается поработать с семейным конфликтом, то при удачном завершении программы примирения решаются проблемы детско-родительских отношений одной семьи. При этом в силу принципа конфиденциальности находки и открытия, найденные участниками в ходе программы примирения, не становятся известны другим семьям, где между детьми и родителями развиваются подобные конфликтные ситуации. Следовательно, на наш взгляд, профилактический потенциал программ примирения остается не настолько востребованным, каким мог бы быть.

Для использования этого потенциала, усиления работы по развитию взаимопонимания между детьми и родителями, укрепления семейных отношений и повышения эффективности профилактики социального сиротства наша ШСП решила расширить рамки своей деятельности и

вовлечь в восстановительную работу более широкий круг родителей. Для этого была использована форма ранее действовавшего родительского клуба. На его базе куратор ШСП организовала школьный детско-родительский дискуссионный клуб «Содействие», в котором работа с родителями строится на основе восстановительного подхода. Оригинальную технологию проведения заседаний детско-родительского дискуссионного клуба в восстановительном ключе разработала куратор ШСП (Е.Н. Маргарян) на основе кругов примирения. На сегодня технология работы клуба находится в стадии становления и отработки и, несомненно, будет совершенствоваться.

Школьный родительский дискуссионный клуб «Содействие» работает следующим образом. Данная форма профилактической работы организована в начальной школе для 1-х классов, в средней школе для 5-х и 9-х классов, в старшем звене для 11-х классов. Однако в случае необходимости встречи клуба могут быть организованы и для любого другого класса. Встречи в клубе происходят ежемесячно.

Программу встречи и повестку дня формирует ведущий программы (в нашем случае это куратор ШСП). Программа работы клуба варьируется по темам в зависимости от актуальности проблемы или запроса, при этом запрос может поступить от любого из родителей, детей или педагогов. На заседания клуба выносятся вопросы, которые выходят за рамки отношений одной семьи и могут быть интересны и полезны другим семьям.

Дату, время, место проведения и тему встречи определяет ведущий программы по согласованию с основными участниками. На каждое заседание клуба ведущий приглашает различный круг участников из числа детей и их родителей, опекунов. Обычно бывает примерно равное число детей и родителей. Всех приглашают индивидуально. Участие во встрече клуба добровольное. Общее число участников одной встречи составляет, по нашему опыту, от 15 до 20 человек.

Ведущий может вести встречу единолично, а может пригласить помощников из числа волонтеров ШСП и/или наиболее заинтересованных родителей. Для встреч клуба используется помещение одного из классов. Столы выносятся, стулья ставятся несколькими кругами, используется дополнительное оформление в виде надписей, картинок, музыки. Общее время программы составляет примерно 2 урока, или 1,5 астрономических часа.

Организация и проведение заседаний клуба включает подготовительный, основной и заключительный этапы.

На подготовительном этапе ведущий проводит предварительные встречи с детьми и родителями отдельно. Разъясняются форма работы, организационные моменты, правила, выясняется точка зрения участников на проблему, а также желание и возможность участвовать в конкретной встрече вместе с родителями (так как дети иногда боятся обсуждать некоторые темы при родителях).

На основном этапе сначала происходит рассадка участников в несколько небольших кругов или групп, отдельно родителей и детей, примерно 2–4 круга по 5–6 человек. Ведущий предлагает участникам самим выбрать, в какой круг сесть в зависимости от цвета, предмета или лозунга (высказывания), размещенного в центре круга. Соблюдается принцип: дети и взрослые в кругах не смешиваются – дети сидят в детском кругу, родители и опекуны – в родительском.

Ведущий проводит процедуру открытия встречи, произносит девиз клуба, приветствует участников, озвучивает традиционные правила работы в круге (уважение, не говорить обидных слов, говорить по очереди, не перебивать и др.). Затем ведущий предлагает в каждом круге провести небольшую игру на знакомство и снижение эмоционального напряжения (например, «Снежный ком»). На это отводится небольшое время (примерно 5–10 минут).

После этого ведущий, обращаясь ко всем участникам встречи, в безличной обобщенной форме более подробно рассказывает о проблеме или конфликтной ситуации, ради обсуждения которой собрались участники. Далее ведущий предлагает поработать в кругах, как в малых группах, где они смогут обсудить между собой проблемную ситуацию, высказать свое отношение к ней и выработать предложения по ее урегулированию. Работают в малых кругах при музыкальном сопровождении, что способствует творческой активности. На работу в кругах отводится время (примерно 15 минут). Каждая группа фиксирует на бумаге результаты своей работы и сама определяет участника, который будет их презентовать.

Первыми начинают презентовать результаты своей работы представители группы детей. Если детских групп больше одной – выступают все группы по очереди. Родители слушают, задают вопросы, уточняют. Затем выступают представители групп родителей. Дети также слушают и уточняют сказанное. Куратор резюмирует выступления групп и фиксирует наиболее важные результаты на доске или флипчарте. На это уходит примерно от 20 до 40 минут времени.

Затем куратор организует структурированную дискуссию между группами детей и родителей,

задавая им поочередно вопросы на расширение, уточнение и проверку реалистичности предложений. Дискуссия ведется с большим уважением к мнению детей и родителей, благодаря чему они чувствуют себя равными партнерами. Происходит обмен мнениями, где дети довольно смело высказывают свое солидарное мнение, а родители, может быть, впервые слышат аргументированную точку зрения детей без того, чтобы давать им оценку. Это самый важный момент восстановительной программы. Он наиболее затратный по времени и на него отводится примерно 30–40 минут.

В конце дискуссионного этапа куратор резюмирует предложения, по которым мнения детей и родителей совпали, и которые, по мнению участников, могут быть приняты семьями к действию. Также обсуждается вопрос: что сделать, чтобы ситуация не повторилась в будущем?

На заключительном этапе куратор закрывает обсуждение в кругах, благодарит участников за плодотворную работу, подчеркивая совпадения и другие восстановительные положительные результаты, возникшие во взаимопонимании детей и родителей. Затем ведущий просит участников высказаться о появившихся после программы чувствах, мыслях по поводу проблемы, намерениях на будущее. Участники в журнале клуба могут оставить отзывы, комментарии и пожелания о теме будущих встреч в письменном виде. На этом встреча клуба заканчивается.

Систематическая работа в нашей школе детско-родительского дискуссионного клуба «Содействие» показала себя как полезная инициатива, эффективная и привлекательная для участников. Клуб стал местом встречи и площадкой восстановительного диалога детей с родителями и опекунами. Работа клуба является дополнением к

восстановительной работе ШСП по конкретному случаю, с ее помощью закрепляются результаты программ примирения, обобщаются и доводятся до детско-родительского сообщества типичные и/или повторяющиеся конфликтные ситуации, анализируются пути выхода из них, благодаря чему возникает отдаленный профилактический эффект. В своих отзывах участники встреч отмечают то, что они «услышали друг друга», «почувствовали ценность мнения каждого» и «целостность отношений детей и родителей». Доверительная и равноправная дискуссия между детьми и родителями является ключом к переживанию общности в семьях и вовлеченному участию родителей в жизни детей. В результате дискуссии происходит смена отношения противодействия друг другу на отношения сотрудничества и заботы. Отношения детей и родителей наполняются взаимопониманием, отрабатываются навыки ведения диалога, благодаря чему детско-родительские связи укрепляются, риск возникновения семейных конфликтов и распада семей уменьшается. Школьный детско-родительский дискуссионный клуб «Содействие» вместе с ШСП помогает найти детям и родителям иные (не карательные) способы добиваться желаемых изменений, что положительно влияет на развитие восстановительного образа мыслей и действий, восстановительной культуры у всех участников образовательного процесса.

Таким образом, опыт нашей школы показывает, что работа ШСП может быть дополнена другими, в том числе новыми формами восстановительной работы. Сочетание известных и новых привлекательных для родителей и детей форм восстановительной работы дает новый импульс развитию программ по профилактике семейных конфликтов и социального сиротства.

Эдуард Сабиров

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ С СЕМЬЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Более 15 лет назад в России межрегиональный общественный центр «Судебно-правовая реформа» начал работу по внедрению восстановительных технологий в отправление правосудия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Для многих специалистов, работающих в системе профилактики детского и подросткового неблагополучия, многое из того, что пытались привнести в эту систему сотрудники центра, было непонятным, диковинным.

Убедился в этом на личном опыте. В 2006 году работал ответственным секретарем Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних при Правительстве Удмуртской Республики и на курсах повышения квалификации в Москве впервые услышал о восстановительных технологиях в деятельности комиссии по делам несовершеннолетних. Из-за колоссальной несовместимости понятий и принципов действовавшей тогда системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с предлагаемой на курсах системой «каша в голове» была невероятной!

Во-первых, сама по себе постановка проблемы «восстановление» поднимает множество вопросов: Что восстанавливать? У кого восстанавливать? Для чего необходимо восстанавливать? Сколько восстанавливать?

Во-вторых, процессуальный термин «технология» также требует конкретизации, так как постоянно возникающий вопрос «как?» задают специалисты во всех областях науки, техники, общественных отношений, и часто ответ на данный вопрос в виде алгоритма действий не оправдывает возлагаемых надежд. Есть свои особенности, иногда перегибы, недоверие.

В конце февраля 2014 года в Москве по инициативе и непосредственной организации выше-

указанного центра прошел межрегиональный семинар по анализу восстановительных программ в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, и их семьями.

Приехали специалисты из разных регионов России со своим опытом. Мне, как участнику семинара, показался уникальным опыт Липецкой области. Уникальным с точки зрения глубины внедрения восстановительных технологий в систему – в районные суды. Выступление на семинаре председателя районного суда г. Липецка о применении восстановительных технологий в судебной и послесудебной практике убедило всех участников семинара в их эффективности: привлечение к уголовной ответственности подростков в виде заглаживания вреда (через личное осознание вины) вместо реального срока лишения свободы не формирует у них такие проявления, как озлобленность, месть, ненависть, а следовательно, предупреждает многие отрицательные последствия для подрастающих граждан: приобщение к преступному миру, повторные преступления и прочие.

После продолжительных встреч, консультаций, бесед со специалистами по восстановительным практикам, выслушивания и обсуждений трудных жизненных ситуаций пришел к некоторому пониманию сути восстановительной технологии: использование тонких индивидуально-профилактических методов, способствующих, в конечном итоге, полному или частичному пониманию сторонами (например, причинителем вреда и потерпевшим) друг друга для достижения максимально возможного уровня отношений, существовавших до конфликта.

И в этом смысле восстановительные технологии применимы в широком спектре отношений: в детско-родительских, в супружеских, в дружеских, между одноклассниками в школе и т. д.

В одной из сельских школ Малопургинского района среди родителей первоклассников в течение текущего учебного года возникли напряженные отношения. Родители одного мальчика с начала учебного года ощутили на своем ребенке предвзятое отношение учителя и других детей, так как ребенок имеет повышенную активность, мобильность, сопровождаемые непосредственностью, может позволить себе во время урока встать и пойти заниматься своими делами. Родителям других первоклассников это не нравится, потому что это отвлекает их детей от учебного процесса, учитель теряется и не знает, как поступить. Апогеем напряжения в качестве ответа на бессилие что-либо изменить стало размещение родителями первоклассника информации в интернете, нел ицеприятной для учителя, директора... Это стало известно всему селу, жители стали судачить между собой, но не напрямую обсуждать проблему с семьей. В таких случаях сама жизнь подсказывает, что нужен кто-то, способный выслушать стороны. И в отсутствие такого посредника уже можно предположить результат: родители первоклассника переведут ребенка в другую школу, будут поднимать его с постели на час раньше и возить каждое утро в другой населенный пункт на учебу в другую школу и забирать обратно, но ситуация в целом не решена – каждая из сторон осталась при своем мнении, а пострадавшим, в конечном итоге, опять остался ребенок.

Как нельзя кстати здесь может быть востребована восстановительная медиация. Участниками проекта «Местные сообщества и гражданское участие в интересах семьи и детей: к практике совместных действий» было предложено проведение «классной конференции», что позволит конструктивным способом урегулировать этот конфликт. Предложение было услышано и принято ко вниманию. Но вопрос остается за малым: кто проявит инициативу для организации первых заседаний и обсуждения проблемы? Учитель, родители первоклассника или другие участники образовательного процесса? У кого-то из них, а скорее, у специалистов школы должен созреть разумный выход из создавшегося положения, не административный, а восстановительный.

Таким образом, представляется, что при использовании восстановительных технологий в работе специалистов социальной сферы должна произойти замена или трансформация вектора своей профессиональной деятельности с «поиска и наказания виновного» на вектор «выявления и оказания помощи по восстановлению утраченных отношений».

Еще один наглядный пример в этой связи. Одной из основных проблем в сфере детства в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы обозначена низкая эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми, распространенность практики лишения родительских прав и социального сиротства.

В разрешении детско-родительских отношений органами опеки и попечительства применяется один действенный, на их взгляд, метод-вектор – инициирование лишения родительских прав нерадивых родителей, тогда как оказание содействия в восстановлении статуса родителя в глазах ребенка, восстановление детско-родительских отношений могло бы стать спасением и для ребёнка, и для родителя. Однако данный метод-вектор является затратным по времени, по эмоциональному напряжению, по организации процесса, по человеческим ресурсам, требует колоссального терпения от целой команды единомышленников – службы сопровождения, которой, к сожалению, во многих регионах просто нет. В подтверждение выше сказанного приведу слова Елены Альшанской, президента благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам», которые она сказала в интервью сотрудникам газеты «Коммерсантъ»: «Если органы опеки выявили семью в трудной жизненной ситуации, то дальше идет цепочка довольно грустная по отношению к этой семье, и в этом случае должен бы включаться в работу некий орган сопровождения семьи, который рассматривает в качестве своей цели сохранение, проживание ребенка в этой семье. И ради этой цели расписываются действия разных социальных служб и ведомств, потому что это однозначно межсекторная, межведомственная ситуация, и не может это делать один работник опеки. Органы опеки и попечительства и комиссии по делам несовершеннолетних сейчас от социальных служб совершенно отдельно существуют, они между собой никак не связаны, не обязаны друг к другу обращаться, не обязаны друг друга подключать».

В Удмуртии сейчас появляются такие органы сопровождения – эту функцию на себя начали брать общественные объединения. Но тогда появляется другая проблема – недоверие органов власти к целям и задачам таких организаций. У должностных лиц формируется предвзятое отношение к профессионализму кейс-менеджеров некоммерческой организации, сомнения в соблюдении ими прав и интересов конкретного ребенка, в злоупотреблении организацией слабым и зависимым состоянием родителей этого ребенка. Практика показывает, что работники прокуратуры

ры, специалисты опеки, члены комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав как будто стараются выявить в деятельности социально ориентированного общественного объединения какой-то корыстный мотив. Иначе в их понимании и представлении не укладывается причина столь активного участия в судьбе семей с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. А ларчик открывается очень просто! Гибкие и мобильные общественные силы раньше других заметили пробел в деятельности системы профилактики детского и семейного неблагополучия, поэтому смело заполняют этот пробел и уверены, что завтра без социального заказа и работы не останутся. Общественники в рамках уставной деятельности безвозмездно для семьи создают целый комплекс условий для восстановления социального статуса родителя (формирование и реализация программы реабилитации, организация встреч родителя с ребенком совместно с педагогом-психологом для коррекции поведения и отношения родителя к ребенку), для восстановления правового статуса родителя (правовое сопровождение в суде по восстановлению в родительских правах, по отмене ограничения родительских прав), для восстановления детско-родительских отношений (формирование общих жизненных целей, представлений о благополучной семейной жизни).

При этом следует признать, что многие специалисты муниципальных районов и городов, работающих в социальной сфере, к сожалению,

не знают, что Федеральным законом от 02 июля 2013 года № 167-ФЗ статья 65 Семейного кодекса РФ дополнена частью 4 следующего содержания: «При осуществлении родительских прав родители (лица, их заменяющие) **имеют право на оказание им содействия** в предоставлении семье медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи». Глубоко сомневаюсь, что у органов опеки и попечительства, у ведомственных учреждений социальной сферы будет достаточно организационных, кадровых, информационных и других ресурсов для обеспечения вышеуказанного законного права родителей. Без участия социально ориентированных некоммерческих организаций в данном случае не обойтись!

Может быть, для взаимного понимания и повышения уровня доверия необходимо разработать новые критерии (показатели) эффективности деятельности специалистов социальной сферы? Например, от количества лишенных родительских прав – к количеству восстановленных детско-родительских отношений, от числа отобранных детей и помещенных в учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – к числу возвращенных детей в кровные семьи. Это важно. Однако также важно специалистов, работающих с детьми и их родителями, обучить восстановительным технологиям – проведению восстановительной медиации, семейной конференции, кругов сообществ.

Анна Хавкина

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СООБЩЕСТВА МЕДИАТОРОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Под профессиональным сообществом понимается группа людей из двух и более человек, которые регулярно вступают между собой в коммуникацию (лично или виртуально) с целью обмена опытом и практиками, выработки знаний и поиска новых, более эффективных подходов к решению поставленных перед ними профессиональных задач.

Профессиональные сообщества являются мощным средством поддержки профессиональной деятельности. Они позволяют специалистам постоянно расти, развиваться. Общаясь с коллегами, профессионал начинает чувствовать себя частью большего, чем просто место его работы, расширяются горизонты его профессионального видения.

Наиболее важные характеристики профессиональных сообществ:

- сообщества преимущественно являются неформальными и существуют отдельно от традиционных подразделений организации;
- участие в деятельности профессиональных сообществ является добровольным и основывается на личной заинтересованности каждого из участников в такой деятельности (их можно назвать самоорганизующимися системами, так как, складываясь зачастую стихийно, сообщества принимают ту форму существования, которая наиболее адекватна их целям).

Однако не все специалисты стремятся к вступлению в профессиональные сообщества. Так, число специалистов, прошедших обучение по медиации, всегда меньше тех, кто начинает применять технологию медиации или ее элементы в своей деятельности. А среди тех, кто применяет технологию или ее элементы, еще меньше тех, кто желает совершенствоваться в этом и вступать в профессиональное сообщество.

По информации на апрель 2014 г., в Пермском крае существует 7 организаций, занимающихся оказанием услуг в сфере медиации, специалисты которых позиционируют себя в качестве медиаторов и общаются в профессиональной среде.

Появление и развитие данных организаций является результатом различных проектов – своеобразных исторических вех в истории медиации Пермского края.

1. В 2000–2001 годы в рамках проекта, реализуемого в Приволжском федеральном округе, была подготовлена группа посредников в разрешении межличностных и общественных конфликтов.

В 2001 году был создан **центр посредничества в переговорах и разрешении конфликтов «Согласие»** (руководитель – М.Г. Клейн), действующий до настоящего дня. Основными направлениями деятельности этого центра являются проведение обучающих семинаров и тренингов, направленных на развитие коммуникативных умений, переговорных навыков, навыков разрешения конфликтов в различных сферах, на данное время преимущественно в жилищно-коммунальной сфере.

2. Практически одновременно с 2000 г. и по настоящее время под руководством Т.И. Марголиной при сотрудничестве с межрегиональным общественным центром «Судебно-правовая реформа» начала внедряться модель восстановительной медиации в работе с несовершеннолетними.

Сначала в пилотном режиме (2002–2006 гг. – областной пилотный проект «Разработка стандарта и системы профилактики преступности несовершеннолетних»), направленный на разработку и реализацию мер по предупреждению безнадзорности и подростковой преступности), а потом и повсеместно (2006–2010 гг. – краевой

проект «Внедрение восстановительных технологий в систему профилактики правонарушений несовершеннолетних в Пермском крае», направленный на снижение численности несовершеннолетних, совершивших правонарушения, через внедрение восстановительных технологий в деятельность субъектов профилактики) начали создаваться школьные и муниципальные службы медиации (в Пермском крае более распространен и используется термин «примирение», ставший брендом), которые, работая в тесной связке с другими органами системы профилактики: КДНиЗП, полицией, судом, социальными службами, образовательными учреждениями, помогали снижать и предупреждать подростковую преступность. На данный момент в каждой территории Пермского края действует муниципальная служба примирения, и подросток, совершивший правонарушение, при добровольном желании имеет возможность принять участие в восстановительных (медиативных) процедурах.

Для развития профессионального сообщества участие в реализации вышперечисленных проектов позволило обеспечить регулярную подготовку медиаторов (ведущих восстановительных программ), систему их методической поддержки, создать и поддерживать инфраструктуру для работы медиаторов (нормативно-правовая база, передача случаев для проведения медиации, обеспечение взаимодействия со специалистами других ведомств и пр.).

Специалисты в сфере восстановительной медиации составили костяк Пермской краевой общественной организации «**Ассоциация медиаторов Пермского края**» (председатель правления – А.Л. Хавкина), созданной в 2009 г., а в 2011 г. получившей статус юридического лица.

Деятельность ПКОО «Ассоциация медиаторов Пермского края» направлена на внедрение, применение и продвижение альтернативных подходов в разрешении конфликтов, основанных на принципах медиации (посредничества). Ассоциация объединяет медиаторов, имеющих практический опыт работы в сфере посредничества, и занимается продвижением идей медиации в разных сферах.

Основные направления деятельности Ассоциации – восстановительные технологии при работе с несовершеннолетними, школьная медиация, семейная медиация, медиация и переговоры в бизнес-конфликтах, медиация в сфере жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, трудовых конфликтах и конфликтах представителей органов власти и граждан; в сотрудничестве с Пермским

государственным научно-исследовательским университетом проводится обучение по медиации.

3. В 2010–2011 годах на территории Пермского края был реализован международный проект «Расширение сферы прозрачности и гражданской активности на местном уровне», одним из направлений которого являлось «Посредничество» (конфликты представителей органов власти и граждан). В его рамках была разработана программа подготовки медиаторов «Практика урегулирования конфликтов на местном уровне», по которой прошли обучение свыше 50 специалистов, созданы местные сообщества медиаторов в г. Оханск, Кизел, п. Суксун, которые занимались разрешением конфликтов в местном сообществе на волонтерских началах.

В настоящее время в двух территориях Пермского края работают местные сообщества медиаторов:

- **Ассоциация медиаторов г. Оханска**, созданная в 2011 г. (председатель – Л.Ю. Жигулева). К основным задачам ассоциации относятся: оказание содействия гражданам в удовлетворении жалоб и посредничества между местными органами власти, поставщиками общественных услуг и населением; уменьшение количества споров в процессе местного самоуправления; снижение числа конфликтов, рассматриваемых в досудебном порядке; проведение просветительской деятельности объединения.
- **Сектор посредничества п. Суксун**, созданный в 2011 г. (руководитель – О.С. Сергеева). В Сектор посредничества жители района обращаются за помощью в разрешении конфликтных ситуаций. Обычно рассматриваются споры между соседями, семейные взаимоотношения, вопросы раздела имущества, споры между работниками и работодателями, родителями учащихся и администрацией школ и др.

4. Профессиональная медиация

В 2011 году в Пермском крае появилось **представительство Лиги медиаторов г. Санкт-Петербурга** (директор – Ю.А. Яковлева). Появление организации было обусловлено, с одной стороны, накоплением критической массы специалистов, прошедших обучение по теме медиации, а с другой – вступившим в силу Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

В 2013 году оформилось в качестве юридического лица **Некоммерческое партнерство про-**

фессиональных медиаторов Пермского края (руководитель – Ю.А. Яковлева), действующее в сотрудничестве с третейским судом. Одно из направлений деятельности – подготовка медиаторов на профессиональной основе в сотрудничестве с НИУ «Высшая школа экономики».

Специалисты, прошедшие в свое время такую подготовку, открывают свои организации. Так, при Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете действует **Центр школьной и семейной медиации**, возглавляемый Н.В. Новиковой, заведующей кафедрой правовых дисциплин и методики преподавания права, кандидатом юридических наук. Основные функции центра: оказание услуг физическим и юридическим лицам по проведению медиации (внесудебной процедуры урегулирования споров), методическая помощь школьным службам примирения, действующим в Пермском крае, участие в реализации различных курсов, дисциплин в области конфликтологии и медиации в социальной сфере.

Наиболее интенсивно медиация в Пермском крае развивалась в последние четыре года и на данный момент можно говорить о том, что достигнуто:

- расширение информационного пространства по данной тематике;
- на базе вузов разработаны и реализуются программы по подготовке медиаторов;

- проводятся процедуры медиации и переговоров по разрешению социально значимых проблем;
- заключены и реализуются соглашения с органами исполнительной власти в части обучения государственных и муниципальных служащих, специалистов основам урегулирования конфликтов;
- продвигается внедрение медиации в самых разных сферах деятельности (жилищно-коммунальная сфера, здравоохранение, образование, работа с семьей и пр.).

В заключение хочется отметить, что специалисты вышеперечисленных организаций, как правило, сотрудничают друг с другом:

- объединяются для участия в совместных проектах и мероприятиях;
- приглашают друг друга для участия в мероприятиях, семинарах, конференциях;
- когда нет возможности самим взяться за проведение медиации, могут передавать случаи в другие организации (не все профессиональные медиаторы-юристы проводят семейные медиации, чаще они передают их к нам в ассоциацию, а мы им направляем случаи, где есть имущественные споры и пр.);
- обмениваются информацией, морально поддерживают друг друга и пр.

ИСТОРИЯ: ТРАДИЦИИ ПРИМИРЕНИЯ

Людмила Карнозова

О НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ СЕМИНАРЕ «РОЛЬ ПРИМИРЕНИЯ В ТРАДИЦИОННЫХ ПРАКТИКАХ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ»

11 марта 2014 г. в Институте государства и права РАН прошел научно-теоретический семинар «Роль примирения в традиционных практиках разрешения конфликтов». Семинар организован сектором проблем правосудия Института совместно с общественным центром «Судебно-правовая реформа».

В семинаре приняли участие 48 человек. Основной состав участников – члены московской ассоциации медиаторов и кураторов служб примирения, а также представители научных учреждений.

Ежегодный семинар (который проводится с 2010 г.), посвященный традиционным формам урегулирования конфликтов, роли примирительных процедур в обычном праве и месту последних в официальной юстиции, выполняет важнейшую задачу в реализации программы, направленной на укрепление культурного фундамента современных медиативных практик и восстановительного правосудия. Если семинар 2013 г. фокусировался на современности, на проблематике политической медиации и анализе возможностей привлечения традиционных примирительных практик для урегулирования конфликтов, где в качестве одной из сторон выступают государственные структуры¹, то семинар 2014 г. снова возвращает нас к обычаям и традициям.

Семинар открыли *Л.М. Карнозова*, ведущий научный сотрудник сектора проблем правосудия ИГП РАН, и *Р.Р. Максудов*, президент общественного центра «Судебно-правовая реформа», председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. Организаторы подчеркнули, что семинар стал своего рода традицией, он про-

водится совместными усилиями Института государства и права РАН и общественного центра «Судебно-правовая реформа» в пятый раз. Было обращено внимание на современную мировую и российскую тенденцию расширения использования медиативных практик для урегулирования конфликтов и на распространение идей и практических форм восстановительного правосудия. В этой связи изучение традиций разных народов и примирительных форм урегулирования конфликтов и ответа на преступления оказывается чрезвычайно актуальным.

С докладами выступили:

Х.Г. Магомедсалихов (кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН) – «Маслаат в Дагестане: традиция и современность»;

М.А. Кудрявцев (кандидат юридических наук, Институт государства и права РАН) – «Традиционные формы примирения в обычаях русского народа (из истории общинного самоуправления в России)»;

Е.П. Афанасьев (юрист) – «Формирование механизмов реагирования на конфликт в обычном праве».

Кроме того был представлен письменный доклад *Н.Н.Ефремовой* (кандидат юридических наук, профессор, Института государства и права РАН) – «Тема примирения в фольклоре и литературе».

Доклад *Х.Г. Магомедсалихова* был дополнен выступлением *З. К. Джаримок* (кандидат политических наук, Адыгейский филиал Северо-Кавказской академии государственной службы) о современном использовании маслаата в Республике Адыгея.

¹ См.: Вестник восстановительной юстиции. Вып. 10. М., 2013. С. 24–51.

Семинарская форма дала возможность для разворачивания серьезных обсуждений каждого доклада. Последняя часть семинара проходила в форме общей дискуссии по теме «Социальные контексты способов разрешения конфликтов». Эта тема была важна для всех участников. *Как сегодня применяются примирительные формы урегулирования конфликтов, прототипами которых служат традиционные практики?* Сегодня в России программы восстановительного правосудия используются и в реагировании на преступления и правонарушения несовершеннолетних, и для разрешения конфликтов в школе и в семье. Как все это работает, как совмещается с атмосферой, доминирующими практиками и дискурсами современного общества?

Было обращено внимание на то, что обычным механизмом урегулирования разногласий и примирения сторон присущи общие черты, хотя у разных народов они проявлялись и проявляются во множестве вариантов. Однако традиционные практики урегулирования конфликтов нельзя сводить только к примирительным, что и было продемонстрировано в докладах. С одной стороны, примирение – крайняя точка континуума, другим полюсом которого является кровная месть либо вражда между семьями и соседями. Но это только один аспект жизнедеятельности сообществ, он касается взаимоотношений между людьми (и привел к формированию того, что называется «частным правом»). Но есть и другой аспект – собственно происхождение наказания, аспект, не связанный с кровной мстью². Речь идет о способах реагирования на деяния, наносящие вред общине в целом; в далекие времена сюда относились колдовство, чародейство, измена, святотатство и пр. Такие деяния карались очень жестко, целью соответствующих санкций была защита общины от опасностей, которые, как представлялось, ей грозили. По мере исторического и правового развития сам перечень деяний, которые рассматривались как угроза обществу, менялся. Государственное право взяло на себя полномочия по реагированию на деяния, которые были причислены к преступлениям (убийства, кражи, разбой, государственные преступления и т.д. и т.п.). В конце концов, государственные формы реагирования на противоправные деяния привели к такому отчуждению самих людей от конфликтов, что возникает стремление вернуть прежние формы переговоров и примирения³. Но,

² См.: *Отпенгеймер Г.* Историческое исследование о происхождении наказания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.

естественно, мы говорим не о возвращении старых форм, а о выделении тех принципов и элементов, которые представляются нам желательными, позитивными.

Современные восстановительные практики урегулирования конфликтов и ответа на преступления и правонарушения предполагают опору на традиции. Однако в процессе складывания примирительного способа важно отразить идеи, ментальные основы традиционных практик примирения и их отличие от современных доминирующих дискурсов. В обсуждениях было зафиксировано, что основой философии традиционных практик (и в тех обществах, где они бытуют по сегодняшний день) является вопрос о том, *как жить дальше вместе*. И это *иное, нежели идея индивидуальной ответственности*. Поэтому попытка включения традиционных практик в современные контексты может привести к ошибке ментальных оснований: сегодня мы живем не только в иной политической и экономической ситуации, нынешние формы урегулирования конфликтов зиждутся на иных социальных дискурсах и общественных ценностях. И это нашло свое закрепление в доминирующих институтах. Как подчеркнул Р.Р. Максудов, сегодня нам нужно ставить вопрос о новом синтезе индивидуального и общественного. Попытку такого синтеза можно найти в идее и практике восстановительного правосудия.

Понимание этого обстоятельства указывает на то, что «сами по себе» примирительные практики не могут быть механически «пересажены» или «внедрены» в современное общество без специальных, в том числе образовательных усилий. Среди участников семинара было много представителей образовательных учреждений, заинтересованных в создании школьных служб примирения, в использовании таких форм, как медиация, круги сообществ и других практик, которые ориентированы на некарательное разрешение конфликтов и криминальных ситуаций. Участники семинара обратили внимание на трудности принятия людьми и коллективами подобных форм,

³ *Кристи Н.* Конфликты как собственность // Восстановительная ювенальная юстиция / Сост. А.Ю. Коновалов. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2007. С. 40–58; *Зер Х.* Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер с англ. / Под общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002; *Пранис К., Стюарт Б., Уедж М.* Круги примирения: от преступления к сообществу / Пер. с англ. под ред. Р.Р. Максудова, Л.М. Карнозовой, Н.В. Путинцевой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2010.

поскольку карательное сознание и дисциплинарные практики являются само собой разумеющимися отнюдь не только в правоохранительной сфере.

Можно привычно говорить, что «нынешнее общество не готово», а можно подходить иначе и ценности мирного сосуществования разных групп и людей конвертировать в задачи сферы образования. Складывание культуры человеческого взаимодействия, которая задавала бы осмысленные рамки и границы состязательным формам коммуникации, ориентир на то, чтобы жить вместе (а школа является сообществом, где, например, ученики в течение 9–11 лет достаточно плотно взаимодействуют друг с другом), ценности

заглаживания вреда, совместного обсуждения и решения сложных проблем, урегулирования конфликтов и примирения является на сегодняшний день важнейшей задачей как в *трансформации правовых парадигм, так и педагогических*. Школа должна не только давать знания о законах природы, не только навыки работы с носителями информации, но и формировать навыки совместной жизни людей.

На сегодняшний день у членов Всероссийской ассоциации восстановительной медиации накоплен многолетний опыт в этой области, так что такой вывод оказывается не декларативным, а вполне практическим, хотя задача, конечно, остается очень сложной.

Хайбула Магомедсалихов

МАСЛААТ В СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ У ГОРЦЕВ ДАГЕСТАНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННАЯ ПРИКЛАДНАЯ АКТУАЛЬНОСТЬ

Едва ли не все социальные феномены причинно обусловлены конкретной средой и историческими условиями, в числе которых заметно выделяются конфликты, которыми пронизана вся гамма человеческих взаимоотношений от внутриличностных и до глобальных катаклизмов, каковыми являются мировые войны. Социальные конфликты носят имманентный и перманентный характер и присущи любому типу общества. В обыденном сознании конфликт чаще ассоциируется с деструкцией, что не лишено определенных оснований. Однако каждый социальный конфликт имеет и конструктивный эффект, то есть важной характеристикой конфликта является комплексность конструктивно-деструктивной функции. В числе конструктивной функции конфликта следует отметить социальный прогресс, обеспечивающий поступательное развитие общества.

Конфликты (их частота и острота) способствуют проявлению в социуме альтернативных социальных конструктов, адекватных остроте конфликта с тем, чтобы сбалансировать деструктивные последствия произошедшего. Наглядный пример такого конструкта по разрешению острых социальных конфликтов представляет собой медиативный суд-маслаат в Дагестане в классический период его развития.

Маслаат (или третейский¹ суд) – универсальная и самобытная форма разрешения конфликтов, традиционно получившая распространение у некоторых народов мусульманского Востока. Эта правовая процедура соответствует традициям общественного быта и этнического менталитета, она эффективна с точки зрения социальной адек-

ватности и демократична по содержанию формы разрешения конфликтов.

Маслаат – «маслахат» слово арабское и в переводе означает общее благо, выгоду в интересах сторон². Близкий арабский термин «мусалихатум» в переводе означает заключение мира, примирение³. В иных случаях всякое достижение примирения в Дагестане также называется маслаатом.

Маслаат как процедура примирения на основе посредничества в XIX веке представляла собой результат предшествующего социального опыта многих поколений и следствие общественного прогресса у народов Дагестана. «Средину между судом по адату и шариату заняло решение некоторых гражданских дел по маслаату, то есть мирною сделкою при пособии посредников»⁴.

Как правило, к маслаату прибегали при наиболее острых конфликтах, которые возникали на почве:

- земельных споров и притязаний;
- убийств и ранений;
- оскорблений женщин;
- оскорблений чести и достоинства горцев.

Для наглядности заметим, что оскорбление женщин, их кража и прелюбодеяние в 1897 году по Дагестанской области зафиксировано в количестве 319 случаев, или 18,5 % от общего числа преступлений⁵.

С учетом того, что наиболее часто маслаат применялся при разрешении конфликтов на почве

² Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М., 1989. С. 443.

³ Там же.

⁴ Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ. Вып. I. Тифлис, 1868. С. 6.

⁵ Обзор о состоянии Дагестанской области за 1897 г. // ЦГА РД Ф. 21. Оп. 3. Д. 2. Л. 50.

¹ Медиация, третейство, посредничество – понятия синонимичные.

убийства, есть необходимость подробно остановиться на этом социальном конструкте.

В народе всегда считалось благим и богоугодным делом способствовать враждующим в примирении, и поэтому частыми были случаи, когда «...в случае несостоятельности канлы⁶ и его родственников средства на расходы по примирению давали односельцы»⁷.

Повсеместно в Дагестане в XIX веке было принято, что канлы по совершении преступления немедленно переселялся в самый отдаленный джамаат⁸ под покровительство кунака или приятеля. В противном случае его выгоняли, что было предписано в нормах обычного права – адатах. В более ранний период с убийцей уходила вся его семья, а дом его разрушался.

Немалая заслуга в искоренении обычая разрушать дом кровника принадлежит имаму Шамилю, который при имамате запретил разрушать дом убийцы. По этому поводу Шамиль выразился следующим образом: «Я думаю, что дом убийцы совсем не виноват в том, что сделал его хозяин»⁹.

Сама атмосфера, связанная с убийством, вызывала психоэмоциональную напряженность в джамаате, участниками которого потенциально оказывались все его члены. У аварцев по поводу выхода в канлы употреблялось выражение «бид виххизе», что означало «разориться на крови». Действительно, у убийцы разрушался не только дом, но и поля его оставались необработанными, а если имелся сад, то деревья вырубались, то есть его хозяйство полностью приводилось в негодность, пока не состоится примирение. В законоположении закавказских аварцев еще в середине XVIII века обряд отречения от убийцы описан так: «Если кто-либо убьёт верующего мусульманина, – будь преднамеренно, будь по ошибке – то дома убийцы будут подвергнуты сожжению, его деревья будут порублены, а виноградные лозы изломаны. Сам же убийца будет отправлен (со своими близкими) на чужбину, где он обязан оставаться там вплоть до того времени, пока ему не разрешат вернуться назад и пока он не примирится с родственниками убитого, отдав им дият в сумме двенадцати туманов»¹⁰.

У горцев в каждом регионе были селения, куда могли изгонять кровников. Как правило, это были аулы неблагополучные в географическом и

природно-климатическом отношении. К числу таких аулов относился Кудутль, который был известен тем, что лучи солнца проникали сюда лишь в течение летних трех месяцев. Таким же местом ссылки кровников для некоторых джамаатов союза обществ Койсубула был аул Корода¹¹. У горцев западного Дагестана аул Томс являлся местом ссылки, куда окрестные джамааты отправляли не только канлы, но и злостных нарушителей общественного порядка¹².

Убийца в том джамаате, куда он переселялся, формально пользовался всеми правами гостя, он был неприкосновенен. К тому же имела место репутационная ответственность, и если всё же его здесь убивали, позор ложился полностью на весь джамаат. И поэтому защита кровника от актов мести считалась делом чести всех членов джамаата.

Пока канлы находился в изгнании и по мере истечения времени после трагического события, представители джамаата по ходатайству родственников канлы и собственной инициативе начинали переговоры о примирении (маслаате). При этом прерогатива разрешения конфликта принадлежала религиозным представителям, которым исламская религия предписывала в обязанность соблюдать спокойствие и мир в джамаате.

Достижение маслаата во многом зависело от разряда убийства. Сложнее обстояло дело при «кара» (черное) убийстве, когда оно совершено приотягчающих обстоятельствах. И, напротив, при простом, а тем более случайном убийстве, сторона канлы преподносила пострадавшей стороне средства, необходимые на похоронные расходы, которые у кумыков назывались «аулум». Размер этих средств в разных обществах был различным и, как правило, состоял из материала на саван и одного быка. Аулум представлял собой только часть материальной компенсации, но его принятие означало первый и важный шаг на пути примирения.

Также обязательным условием примирения была материальная компенсация пострадавшей стороне – дият, размер которой различался в разных обществах и колебался от 100 до 300 рублей. Сумму дията могли выплачивать в различной форме: скотом, деньгами, медными котлами, земельными угодьями и т. д. Так, основная часть

⁶ Канлы – кровник, убийца.

⁷ Комаров А.В. Указ. соч. С. 34.

⁸ Джамаат – сельское общество.

⁹ Руновский А. Записки о Шамиле. М., 1989. С. 121.

¹⁰ Хрестоматия по истории права и государства Дагестана XVIII–XIX вв. / Сост. Т.М. Айтберов. Махачкала, 1999. Ч. I. С. 51.

¹¹ Маламагомедов Д.М. Исторические сочинения на аварском языке в арабографической письменной традиции народов Дагестана XIII – начала XX вв. // Материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию академика Васима Мамедалиева. Баку, 2013. С. 680.

¹² Магомедов Д.М. Характер развития союзов сельских обществ Западного Дагестана в XVIII – начале XIX вв. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 3. Оп. 1. Д. 6022. Л. 15.

материальной компенсации за кровь (дият) в даргинских обществах в XIX веке была установлена в размере 100 рублей или вещами на 120 рублей¹³. Итак, аулум и дият в совокупности составляли материальную компенсацию в пользу пострадавшей стороны, и только после этого могло состояться маслаатное разрешение конфликта.

После принятия аулума в конфликте наступала временная стабилизация, когда родственники канлы, привлекая в процедуру примирения почетных представителей джамаата, искали способы сближения с родственниками убитого. Но для последних считалось предосудительным пойти на мировую ранее истечения года. Адатные нормы некоторых обществ даже запрещали родственникам пострадавшего тухума досрочно заключать мировые сделки.

Примирение могло состояться только в том случае, если все без исключения родственники убитого согласятся простить канлы. Чаще всего труднее было уговорить на это близких родственников, особенно мать убитого. Это и понятно, так как смерть человека, к тому же сына, была острой психологической травмой для матери.

В течение всего периода пребывания в изгнании канлы соблюдал траур по покойному: не брился, не стриг волос и ногтей, не появлялся в общественных местах, не выполнял хозяйственных работ и таким образом вел затворнический образ жизни, демонстрируя досаду о совершенном поступке. Эти же формальности соблюдали и близкие родственники канлы и, если кто-то из них каким-либо действием нарушал обряд, пострадавшая сторона немедленно реагировала на это и воспринимала как оскорбление. Динамика разрешения конфликта в положительном русле ставилась под угрозу.

В течение всего периода, пока велись переговоры о примирении, родственники убийцы старались не показываться на людях, а близкие родственники все ещё находились в состоянии страха за возможное возмездие с противной стороны. При удачном стечении обстоятельств и если близкие родственники не сумели отомстить кровнику, по истечении определенного времени пребывания его в изгнании проводили примирение – маслаат.

При согласии пострадавшей стороны на примирение в условленный день родственники вместе с кровником собирались в определенном месте, и процессия двигалась к дому пострадавших, где ее ожидали. Во главе процессии стояли

старейшины аула и представители духовенства, туда же входили родственники канлы, а позади всех шел сам убийца. Перед собравшимися, как правило, выступал представитель духовенства – мулла-дибир. Ссылаясь на исламские заповеди и прецеденты, имевшие положительные исходы в прошлом, он убеждал собравшихся в богоугодности завершения конфликта маслаатом. При этом глава миротворческой миссии обязательно подчёркивал божественное предопределение того, что случилось, призывал к смирению перед божьей волей.

Вот как церемонию прощения канлы у кумыков представил известный русский исследователь XIX века Н. Семёнов: «Находящееся во главе депутации духовное лицо произносит обыкновенно приличествующую случаю речь; высказывает сожаление о случившемся, ... напоминает, что подобные несчастья бывали прежде, будут, вероятно, и после, и тот, над чьей головой они разражаются, не должен до такой степени ожесточиться, чтобы забывать заветы мудрых предков о примирении и прощении. Выставляется на вид, что скончавшегося не вернёшь к жизни и прочее, заканчивается речь с выражением надежды, что оскорбленные, как люди благоразумные, сумеют подчинить свои чувства рассудку»¹⁴.

По общепринятому этикету канлы должен был подходить к самому близкому родственнику убитого на коленях и вручить нож в знак того, что, мол, твоя воля лишит меня жизни или нет. Однако имелись локальные особенности обряда извинений перед пострадавшим тухумом, смысл которого оставался неизменным. Так, у хваршин¹⁵ родственники убийцы ползли к месту примирения на коленях, замыкая шествие. При этом они били себя в грудь, монотонно произнося с плачем молитвы, а перед ними полз на коленях сам убийца с обнаженной головой. В селе Шабдух (Андийское наибство) кровник во время примирения являлся во двор убитого не только небритым и нестриженным, но и в чёрной бурке, в которой ложился на землю и оставался там до тех пор, пока его не поднимал самый близкий родственник убитого¹⁶.

Аналогичный обряд покаяний соблюдался также в селениях Гумбетовского союза: «Женщины со стороны убийцы становятся на колени перед женщинами со стороны убитого, мужчины –

¹³ Адагы Даргинских обществ // ССКГ. Вып. VII. Тифлис, 1873. С. 15.

¹⁴ Семёнов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895. С. 285.

¹⁵ Хваршины – этническая группа в составе аварцев.

¹⁶ Полевой материал автора. 2008 год.

перед мужчинами и таким образом мирят убийцу с родственниками убитого»¹⁷.

У ботлихцев этот обычай имел свои особенности: «Отец или дед убийцы приводил на место примирения убийцу, накинув на его голову бурку. Остановившись перед матерью, отцом и дедом потерпевшего, он бросал его к их ногам со словами: «Делайте с ним что хотите». Убийца, завернутый в черную бурку, падал перед ними, склонив голову. Мать убитого подходила к канлы, снимала с него бурку, гладила его по голове и, прижимая к себе, произносила такие слова: «Если ты будешь вести себя как человек, будешь нам сыном, если нет, останешься душманом»¹⁸.

У лакцев подобный обряд выглядел следующим образом. «После окончания срока изгнания убийцы, иногда и раньше, члены его тухума начинали хлопотать о прощении его родными убитого. С этой целью к ним посылались тухумом канлы самые влиятельные лица селения. Затем назначалось место и время примирения кровников. Все мужчины тухума двигались к назначенному месту на коленях во главе с самим убийцей. Последний нес на себе перекинутый через плечо саван в знак готовности умереть от руки тех, кого он молит о прощении»¹⁹.

Смысл этих и подобных обрядов при примирении заключался в том, чтобы компенсировать моральный ущерб, нанесенный пострадавшему тухуму в глазах общественности. Представители тухума, прошедшие через унижения и оскорбления, не могли вести себя заносчиво в обществе. По этому поводу известный исследователь обычного права горцев Кавказа А.М. Ладыженский отмечал: «... материальная компенсация всегда сопровождалась и моральной компенсацией – извинениями, унижениями. Обряд извинений был очень сложен и в разных местах далеко не одинаков»²⁰. Здесь также надо учитывать, что моральные страдания и унижения были альтернативой кровной мести, когда на чашу весов ставилась жизнь и общественная репутация.

Моральная компенсация в иных случаях и в отдельных обществах была гораздо важнее, чем материальная. Были общества, где материальную компенсацию-дият вообще не брали, руковод-

ствуясь при этом принципиальным соображением, что не продают родного человека. Так, в Салатавских обществах размер дията был минимальным, а в соседних чеченских обществах он вообще не предусматривался, где горцы строго придерживались принципа: «мы кровь своих убитых не продаем»²¹.

Однако процедура примирения на этом не всегда завершалась. У многих народов Северного Кавказа, в том числе и дагестанских, соблюдался обряд, когда кровник должен был прикоснуться к груди матери им убитого.

Такой обряд у горцев в отличие от других народов носил символический характер, хотя молоко матери считалось святым, чем клялись и заклинали. Обращая внимание на этот обряд относительно некоторых народов Северного Кавказа, А.М. Ладыженский отмечал: «Если пострадавший род согласен мириться, то совершается обряд усыновления путём прикосновения губами к груди матери убитого, убийца становится её приёмным сыном»²².

Наличие обряда прикасания к груди матери как одного из важных атрибутов процедуры примирения у чеченцев и ингушей наряду с некоторыми другими народами позволяет сделать вывод о его популярности на Северном Кавказе. По замечанию Б. Далгата относительно чеченцев и ингушей, «единственным средством избавиться от мести является приобщение убийцы к культуре семьи убитого. Убийца тайком пробирается к матери убитого и, с ее согласия или при помощи насилия, прикладывает губами к ее груди. После этого он становится молочным братом убитого, то есть роднится с ним и таким образом избавляется от мести как член того же рода»²³.

Отныне, как породнившийся с тухумом убитого, он считался членом его и должен был разделять радость и горе с его членами. «Примирившийся убийца всегда считается кровным братом, то есть заменяет собою убитого в семействе этого последнего. Ему вменяется в обязанность как можно чаще посещать могилу убитого и оказывать всевозможные услуги его родственникам»²⁴.

Атрибутом мирного разрешения острого социального конфликта у горцев было угощение за счет виновного, что во многих обществах было кодифицировано в адатах. Так, адат Батлухского

¹⁷ Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. / Сост. Х.-М. Хашаев. М., 1965. С. 169.

¹⁸ Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы XIX – нач. XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993. С. 141.

¹⁹ Булатова А.Г. Лакцы. Историко-этнографическое исследование (XIX – начало XX вв.) Махачкала, 2000. С. 297.

²⁰ Ладыженский А.М. Очерки социальной эмбриологии. Ростов-Дон, 1929. С. 181.

²¹ Лаудаев У. Чеченское племя // ССКГ. Вып. VI. Тифлис, 1872. С. 25.

²² Ладыженский А.М. Указ. соч. С. 166.

²³ Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей. М., 2004. С. 104.

²⁴ Сандрыгайло И.Я. Предисловие // Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. Тифлис, 1899. С. 19.

наибства обязывал: «По возвращении на родину убийца должен сейчас же примириться с тухумом убитого, сделав угощение»²⁵. Такой же адат мы наблюдаем в Цатанихском наибстве: «по возвращении на родину он (убийца. – Х.М.) должен также угостить тухум убитого»²⁶. На этом в основном завершались обряды по соблюдению процедуры маслаата.

Нередкими были случаи, когда маслаат закрепляли брачными союзами и по этому поводу относительно лезгин С.С. Агаширинова отмечала: «часто после примирения, кроме уплаты выкупа «къан», кровники обменивались «головами», то есть женили своих сыновей или выдавали замуж дочерей. Таких девушек называли «а руш къандай гайиди я», что означает «она жертва кровного выкупа»²⁷.

Сила маслаатного разрешения конфликта была безусловной: «раз состоялось «маслаатное решение», оно, по обычаю, немедленно решается и не принимается на апелляцию ни адатом, ни шариатом»²⁸.

По этой причине одним из самых тяжких преступлений у всех народов Дагестана считалась месть после маслаата. Причём подобная месть рассматривалась как самостоятельное убийство, а не возмездие, после чего вражда возобновлялась с прежней силой. За нарушение условий маслаата по кодексу Умма-хана Аварского предусматривалось взыскание с убийцы «100 овец; кроме того, он обязан вернуть дият... и вся его семья осуждается на вечное изгнание без права возвращения в аул»²⁹. То есть вся семья подвергалась остракизму.

У андалалцев с нарушителя маслаата предусматривалось два кровника и два дията³⁰. У кумыков за месть после примирения убийца ставился вне закона и его можно было безнаказанно убить³¹. Аналогичные меры предусматривались и у других народов Дагестана.

Не менее строго к нарушению маслаата относились и у соседних народов Северного Кавказа. Так, виновный в нарушении маслаата (у чеченцев-машар), у ауховцев и ичкерийцев «предается

народом проклятию», полученное при «машаре» возвращается³².

Напротив, между примирившимися посредством маслаата устанавливались подчеркнута доверительные отношения. Во многом типичный случай имел место в с. Гертма (Салатавия) в начале XX века, когда конфликт по кровной мести был завершён маслаатом. Через много лет сын бывшего канлы похитил девушку и упрятал ее в доме бывших кровных врагов, хотя были и более близкие родственники. Похититель посчитал, что в доме у людей, с которыми был некогда заключён маслаат, будет надежнее³³.

Из всех форм разрешения конфликтов маслаат представлял собой наиболее совершенную, в которой обе стороны относительно полно устанавливали между собой поведенческий, моральный и психологический паритет.

Маслаат представлял собой форму медиации в конфликте, в которой в равной мере сочетались адат, шариат, общественная мораль и народная дипломатия; она отточена и выверена многовековой практикой. В этом конструкте наглядно прослеживается «социально заданный способ конструирования социальной реальности»³⁴.

Однако не следует забывать, что разрешение острых социальных конфликтов следует воспринимать как лечение болезни. Лечение не означает абсолютного восстановления физического и духовного здоровья, а лишь даёт возможность жить, преодолевая болезнь. «Разрешение конфликта – это восстановление приемлемых отношений между конфликтующими сторонами»³⁵.

Медиация в маслаате

Важным принципом и непременным условием маслаатного разрешения конфликта является медиация (третейский, независимый суд), в основе которой лежит беспристрастность и непредвзятость. «В Гидатле для примирения враждующих фамилий собирались старики всех шести аулов. Церемония примирения состояла в следующем. Члены враждующих фамилий становятся в два ряда, на некотором расстоянии друг против друга. Между ними становятся почетные старики нейтральных фамилий...»³⁶.

²⁵ Адагы Дагестанской области и Закатальского округа. Тифлис, 1899. С. 453.

²⁶ Там же. С. 471.

²⁷ Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. М., 1978. С. 149.

²⁸ Леонтович Р.И. Адагы Кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882. Т. I. С. 10.

²⁹ Памятники обычного права..... С. 266.

³⁰ Там же. С. 66.

³¹ Ладыженский А.М. Указ. соч. С. 163.

³² Леонтович Р.И. Указ. соч. Т. I. С.130–131.

³³ Полевой материал автора. 2009 год.

³⁴ Бгожников Б.Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999. С. 16.

³⁵ Отчет о работе Московского семинара по проблеме мирного урегулирования конфликтов. М., 1993. С. 7.

³⁶ Чурсин Г.Ф. Авары. Этнографический очерк. Махачкала, 1995. С. 18–19.

По замечанию А.М. Ладыженского, «У чеченцев третейские судьи «келохой» выбирались не из кандидатов, выставленных сторонами, а из посторонних почетных лиц, обыкновенно стариков, причем истец и ответчик ... вправе были назначить по одинаковому числу судей (от 1 до 5). Предпочтение перед прочими получали жители древнейших аулов ...»³⁷.

Если при межличностных конфликтах в качестве третейских судей выступали представители независимых тухумов, религиозные деятели, то при межобщинных конфликтах у горцев Дагестана было принято обращаться к соседним независимым джамаатам, снискавшим репутацию объективных и справедливых третейских судей, и такие джамааты имелись в каждом регионе. Выполнять роль третейского судьи неоднократно приходилось народному поэту Дагестана Гамзату Цадасе³⁸.

В Салатавском союзе обществ село Зубутль славилось большим количеством принципиальных и беспристрастных медиаторов, к которым обращались не только джамааты окрестных аварских и кумыкских селений, но также частные лица. Об этом может свидетельствовать следующий примечательный факт. По словам уроженца с. Зубутль А. Абдурахманова, в 60-х годах XX века в окрестности селения был обнаружен клад арабо-язычной литературы, запрятанный в годы политических репрессий. В числе других рукописей здесь был обнаружен длинный список частных лиц и целых джамаатов, обращавшихся к зубутлинцам с просьбой быть посредниками в разрешении тех или иных спорных вопросов и конфликтных ситуаций. К сожалению, эта рукопись затерялась в частных коллекциях исследователей³⁹.

Прецедент вмешательства третейских судей в разрешение конфликтов между общинами, возникших на почве передела земли, представляет нам следующий пример, который имел место в XIX веке из-за пастбищной горы между селениями Кубачи и Калакорейш, в ходе которого были убиты 40 человек. Конфликт удалось разрешить путем посреднической помощи кайтагского уцмья, который присудил отдать пастбищную гору за кровь жителям селения Кубачи, присовокупив: «кубачинские женщины в одну ночь вдвойне возместят эту потерю – убито 40, а зачнут 80»⁴⁰.

³⁷ Ладыженский А.М. Указ. соч. С. 154.

³⁸ Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1977. С. 51.

³⁹ Полевой материал автора. 2004 год.

⁴⁰ Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. В 3-х т. М., 1996. Т. 1. С. 7.

Или же другой случай. В начале XIX века произошел крупный конфликт между жителями селений Голотль и Хунзах из-за приграничной лесополосы, в результате которого со стороны голотлинцев погибли два человека и со стороны хунзахцев – пять человек. Однако эскалации удалось избежать и конфликт уладить путем вмешательства жителей окрестных селений. Примирение состоялось на самых невыгодных для голотлинцев условиях и в качестве дията они уступили хунзахцам лучшие земли⁴¹.

Недаром любое письмо между горцами, даже по малозначительному инциденту, завершалось ссылкой на влиятельных и безупречных в моральном отношении лиц в качестве гарантов и третейских судей.

Итак, медиация была атрибутом маслаатного разрешения конфликта, где беспристрастность и непредвзятость, основанные на нравственных приоритетах, были залогом конструктивного выхода из ситуации.

Корреляция маслаата с российскими законами

После окончательного присоединения Дагестана к России горцам, привыкшим веками жить по адату и шариату, сложно было адаптироваться к российскому правовому пространству. В общественном сознании горцев веками отпечаталось понятие «кисас», то есть равное возмездие по принципу талиона или маслаат. Российские же законы предусматривали наказание без компенсации ущерба пострадавшей стороне, что противоречило стереотипу горцев. Вот как комментирует автор XIX века психологическое восприятие горцами российского законодательства: «Удовлетворяют ли эти наказания бывших хозяев крови и вреда? Относительно убийц можно сказать с достоверностью, что нет. Горцы смотрят на постановляемые решения по убийствам как на нечто незаконченное и временное, скорее, как на отсрочку нежели наказание. Например, закон наказывает преступника ссылкой на несколько лет; казалось бы, вынесши это наказание, он рассчитался с обиженной стороной; но нет, по понятиям этой последней, преступник не наказан, он не отомщен еще смертью, а потому остается по-прежнему кровным врагом. Кроме того, наказал виновного не он, хозяин крови, а отвлеченная идея – закон; преступник же принадлежит ему, хозяину крови, – следовательно, закон сделался

⁴¹ Полевой материал автора. 2012 год.

похитителем его священных прав»⁴². То есть отбыванием ссылки или тюрьмы конфликт по убийству в сознании горцев не считался разрешенным, если не состоялось возмездие или примирение-маслаат.

Отношение горцев к российским законам наглядно демонстрирует также характерный для своего времени следующий сюжет. В начале XX века некий Исмаил из с. Гертма совершил убийство, за что согласно российским законам был сослан в Сибирь. По воле судьбы вместе с ним отбывали наказание Сайдир из с. Гуни, Идрис из с. Дылым и ещё двое дагестанцев. В скором времени в адрес Исмаила якобы от отца поступила посылка и все земляки, кроме Идриса, который в это время отлучился, собрались угоститься её содержимым. Урбеч, с которого началась трапеза, оказался начинён ядом, и все четверо скончались. Только по истечении значительного времени выяснилось, что отравка была послана двоюродным братом человека, убитого Исмаилом⁴³. Таким образом, был исполнен «кисас» – возмездие.

Российские власти вынуждены были учитывать местные обычаи и принимать решения, основанные на местных традициях и менталитете горцев. Наглядным будет по этому поводу пример такого решения, принятого Гунибским окружным словесным судом в 1888 г.: «...Суд признал виновником беременности Курбанай жителя с. Чох Абдуллу Маккашариф оглы, а потому по существующему на этот предмет адата по селению Чох, постановил: взыскать с него в пользу родственников убитой Курбанай 8 рублей и штрафы: в общественную сумму округа 25 рублей и в сельскую 8 рублей; кроме того, изгнать в канлы в Аварский округ сроком на три года. По истечении же срока изгнания примирить его с родственниками им обольщенной и водворить на прежнее место жительства»⁴⁴. Принятое решение не единичное во второй половине XIX века.

Случаи неприемлемости маслаата

Однако были конфликты, при которых маслаатная форма разрешения была неприемлема и кровная месть также не предусматривалась. К таким конфликтам относились:

а) убийство в семье по восходящей линии, которое считалось ее внутренним делом, и

третейские судьи в такой конфликт почти никогда не вмешивались;

б) убийство вора на месте преступления;

в) убийство за прелюбодеяние;

г) убийство порочного члена тухума, объявленного врагом общества за порчу общественного имущества (например, в Гидатле позволялось безнаказанно убивать разрушившего Большой мост через Койсу); или же убийство человека, подвергнутого остракизму;

д) незаконнорожденные дети почти всегда умерщвлялись без всяких на то взысканий;

ж) убийство похитителей женщины при преследовании родственниками похищаемой;

з) убийство пойманных в мужеложестве;

и) убийство сотворивших кощунство и кровосмешение (инцест);

к) за убийство гостя также позволялось безнаказанно убить преступника⁴⁵;

л) кровная месть засчитывалась за возмездие, после чего конфликт считался завершённым и вмешательство третейских судей не предусматривалось.

Во всех этих случаях примирение-маслаат исключалось, и происходило затухание конфликта.

Маслаат при разрешении других конфликтов

Если предметом противоречия являлась значимая ценность или социальный статус, к маслаатной форме разрешения прибегали не только при убийствах, но и в таких случаях, как ранения, кражи, похищения женщин. Однако процедура соблюдения маслаата при таких конфликтах не была столь долгой и сложной, и регуляция происходила вмешательством одного-двух авторитетных представителей джамаата.

Сказанное относится к ранениям без летального исхода. Во многих горских обществах было принято, что ранивший должен был скрываться дома или уходить из селения и не появляться на людях, пока раненый находится на излечении. Например, в Гумбетовском союзе обществ адат регламентировал такой порядок: «...если ранивший до примирения его с раненым выйдет из своего дома или двора хоть к соседу, и родственники раненого заметили его, то они бросаются на него и имеют право поранить его»⁴⁶, а в с. Ботлих «...

⁴² О последствиях убийств и поранений между горцами Восточного Кавказа // ССКГ. Тифлис, 1875. Вып. VIII. С. 9.

⁴³ Полевой материал автора. 2007 год.

⁴⁴ Материалы Гунибского окружного словесного суда. 1888 г. // ЦГА РД Ф. 4. Оп.2. Д. 3. ЛЛ. 9 – 9 (об).

⁴⁵ Магомедсалихов Х.Г. Маслаат. Традиционные формы разрешения конфликтов у аварцев в XIX– начале XXв. Махачкала, 2003. С. 52.

⁴⁶ Из истории права народов Дагестана / Сост. А.С. Омаров. Махачкала, 1968. С. 23.

если ранивший выходил из дома, за каждый выход с него следовало взыскать по 2 рубля штрафа»⁴⁷.

Обязательным атрибутом при разрешении конфликтов по ранениям, также как при убийствах, было миротворческое угощение, что в некоторых обществах было кодифицировано. Так, адат жителей Андийского округа предписывал следующую форму примирения при ранениях: «По выздоровлении раненого родственники поранителя при посредстве почетных людей общества отправляют к раненому одного барана и 3 меры хлеба, и раненого с родственниками его в числе 12 человек приглашают в свой дом для угощения и их общего примирения»⁴⁸.

Аналогичный адат можно встретить в селениях Корода и Гонода Гунибского округа и в Митатли Салатавского общества, когда поранивший должен «для окончательного примирения по выздоровлении раненого угостить последнего и несколько человек родственников его»⁴⁹.

Кроме удовлетворения пострадавшей стороны, по адатам горцев с поранителя предусматривалось взыскание отдельного штрафа за нарушение общественного порядка, и средства эти были значительными. Так, адат Цатанихского наибства «за нарушение тишины и порядка» с поранителя предусматривал взыскать штраф в размере 18 рублей⁵⁰.

Так же как при других острых социальных конфликтах, маслаат в случае ранения в отдельных обществах имел локальную специфику, обусловленную местными социально-бытовыми и ментальными особенностями горцев.

Маслаат в современном обществе

Основные принципы маслаатного разрешения конфликтов не потеряли своей актуальности в современном дагестанском обществе. Свидетельством тому являются случаи вмешательства религиозных представителей в миротворческий процесс при убийствах. При этом надо учитывать, что маслаат не подменяет собой официальные органы правопорядка. Однако ходатайства и мнение третейских судов принимаются в расчет правоохранительными органами, и их вердикты существенно корректируются в сторону смягче-

ния. Например, почти во всех случаях непреднамеренных убийств, особенно вследствие автокатастроф, в Республике Дагестан наблюдается вмешательство третейских судей – маслаатов. При этом с учетом взаимных договоренностей предусматривается материальная компенсация пострадавшей стороне. Так, при автокатастрофе в конце XX века пострадал муж, а его супруга погибла. Виновник на себя взял похоронные расходы, полное лечение мужа, а также расходы по устройству в вуз сына пострадавших.

В 90-х годах прошлого века во многих горных районах Дагестана стихийно возникли советы старейшин (наподобие совета старейшин Республики Дагестан), которые вмешивались в наиболее острые социальные конфликты внутри отдельного района, что приводило к положительным эффектам.

Необходимо отметить, что принципы медиации или третейского суда в обществах классического типа во многом перекликаются с современными общественными процессами.

Известно, что официальные суды в настоящее время перегружены⁵¹, и с целью их разгрузки были созданы мировые суды, которые, в принципе, не отличаются от обычных, и в итоге проблему не решили. Поэтому обращение к традиционным практикам разрешения конфликтов вполне разумно и целесообразно. Тем более что медиация «возвращает участникам субъективность в разрешении собственной ситуации ... и исполняемость таких решений существенно выше, чем навязанное судебное решение»⁵².

Эффект от применения восстановительного правосудия с использованием практики медиации очевиден. Так, в 2010 г. посредством примирения в российском судопроизводстве прекращено уголовных дел из 208 000 случаев 144 000, что составляет 69,2 %⁵³, и эта тенденция увеличивается.

Отличие традиционного миротворчества от современного заключается в том, что принципы медиативных практик выверены веками, апробированы многими поколениями и потому более совершенны. Практики медиации успешно могут быть использованы в настоящее время, особенно в разрешении конфликтов в среде несовершенно-

⁴⁷ Там же. С. 22.

⁴⁸ Там же. С. 14.

⁴⁹ Там же. СС. 164, 166.

⁵⁰ Адаты Дагестанской области и Закавказского округа. Тифлис, 1899. С. 478.

⁵¹ Карнозова Л.М. Медиативный метод: классическая и восстановительная медиация // Вестник восстановительной юстиции. Вызовы и стратегии. Вып. 10. М., 2013. С. 6.

⁵² Там же. С. 8.

⁵³ Карнозова Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). М., 2014. С. 146.

летних⁵⁴, для чего разрабатываются соответствующие тренинги⁵⁵.

Карательно-репрессивные меры и методы в судопроизводстве не принесли реальных положительных результатов, и поэтому страны с развитыми демократическими принципами от таких практик перешли к более гуманным и потому более эффективным способам разрешения слож-

ных ситуаций. Этим обусловлена необходимость развития восстановительной медиации, которая популярна сейчас во многих странах, так как в отличие от официальных судов в основе проведения медиации лежат морально-этические приоритеты межличностной коммуникации участников и их ответственность за принятые решения.

⁵⁴ *Максудов Р.Р.* Концепция развития законодательства, расширяющего возможность использования восстановительного подхода в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития. Сборник материалов. М., 2013. С. 11–34.

⁵⁵ *Путинцева Н.В.* Программа тренинга для учащихся по обучению навыкам проведения восстановительных программ в рамках создания школьной службы примирения // Вестник восстановительной юстиции. Вызовы и стратегии. Вып. 10. М., 2013. С. 130–135.

Максим Кудрявцев

ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПРИМИРЕНИЯ В ОБЫЧАЯХ РУССКОГО НАРОДА (ИЗ ИСТОРИИ ОБЩИННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ)

Прежде чем говорить о традиционных формах примирения русского народа, необходимо высказать некоторые общие соображения о его морально-психологических и культурных предпосылках и о факторах социальной жизни, оказавших определяющее влияние. К таким факторам, прежде всего, следует отнести *многоукладность* социальной жизни и обусловленное данным обстоятельством разнообразие культурной жизни и народных традиций (при сохранении некой общей духовно-идеологической основы). Эта многоукладность не сводится исключительно к локальным культурно-географическим различиям между отдельными регионами («землями», губерниями и прочими местностями), естественным образом возникающим ввиду обширности территории расселения русского этноса, а также к различиям между отдельными традиционно выделяемыми крупными этнографическими зонами в ареале русского народа – северной, средней (центральной) и южной, к которым иногда добавляют и западно-славянскую; не говоря уже о различиях между обычаями славянских племен IX–XI веков (древляне, кривичи, уличи, тиверцы, вятичи и т. п.). Не следует игнорировать и культурно-бытовые различия между разными сословиями (дворянство, купечество, крестьяне и т. п.), а также естественные различия между городским и сельским образом жизни.

При всей условной этнической и культурной однородности русского народа в его составе можно выделить ряд субэтносов, обладающих определенной самобытностью и культурной самостоятельностью либо позиционирующих себя как таковые, культурно-бытовые особенности которых часто сочетаются с их территориальной локализацией. К числу таких субэтносов русского народа относятся: *казачество* (потомки военно-

служилого сословия со специфическим милитаризованным этосом, четкой иерархической организацией и высокоразвитым самоуправлением), *поморы* (жители Русского Севера, не испытывавшие на себе влияния татаро-монгольского ига и продолжительного действия крепостного права, а также часто придерживающиеся старообрядчества) и собственно *старообрядцы* различных направлений (толков, согласий, вероучений) с их религиозной общинной самоорганизацией. Определенным своеобразием обладают и *сибиряки* – представители русского населения Сибири, относящиеся к особой «цивилизации первопроходцев», людей с повышенной пассионарностью, оказавшихся по своей или чужой воле на новых землях, которым приходилось осваивать эти территории практически самостоятельно, при минимальной помощи государства. Ввиду удаленности сибирских земель от центральных органов власти и отсутствия крепостного права такие люди по своему положению и культурным традициям во многом приближались к обычному казачеству, а значительная их часть втягивалась в орбиту специфической «горнозаводской цивилизации»¹.

Не следует забывать и того обстоятельства, что одиннадцать веков в своей истории² русский народ существовал в условиях собственной наци-

¹ Проблема выделения особых субэтнических групп (национальностей) в составе русского народа (русской нации) ярко проявилась в ходе проведения Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов. Казаки и поморы добились своего признания в качестве самостоятельной национальности. Аналогичные идеи высказываются и активно поддерживаются в среде сибиряков.

² См. Указ Президента РФ «О праздновании 1150-летия зарождения российской государственности» от 3 марта 2011 года № 267 // Российская газета, 5 марта 2011 года.

ональной *государственности*. Государство действовало на подвластное население не только через своих должностных лиц, но и через феодалов – помещиков и вотчинников. Стремясь обеспечить гражданский мир и согласие в обществе и присвоить себе монопольное право легитимного насилия, государственная власть запрещала кровную месть и брала на себя юрисдикцию по наиболее тяжким и опасным преступлениям. Нельзя также недооценивать влияние на дух и нравы русского народа христианства с его проповедью миролюбия и смирения, которое на долгие века стало государственной религией России.

Истоки традиционных форм примирения русского народа следует искать в культурно-исторических и морально-этических традициях крестьянства, поскольку к этой категории принадлежало подавляющее большинство русского населения. Основной формой организации сельских жителей была *община*, но не родовая, а соседская, что обуславливалось высокой миграционной активностью населения. Община несла коллективную ответственность перед государством или землевладельцем за исполнение возложенных на нее повинностей (тягла) и распределяла между своими членами принадлежащие ей земельные угодья. Крестьяне-общинники были связаны круговой порукой.

Община состояла из дворов (домохозяйств), каждый из которых, как правило, занимала многочисленная патриархальная семья – «гнездо»³ (аналог кавказского тейпа или шотландского клана). Существованию таких семейств способствовали не только характер крестьянского труда и традиционный уклад жизни, но и существовавшая подворная система налогообложения⁴. Высшими органами самоуправления общины были сход, формируемый «по одному человеку от дыма», то есть из глав семейств, и староста, избираемый этим сходом. При старосте могло создаваться правление из должностных лиц, избираемых сходом или назначаемых вышестоящей властью (государством либо землевладельцем).

Сельская община («мир») была средой, где не только возникало, но и разрешалось подавля-

ющее большинство крестьянских конфликтов. Недостаточное развитие законодательства и административно-судебного аппарата, а также недоверие крестьян к государственной и вотчинной юстиции вынуждали сельских жителей решать споры «в своем кругу». Этому немало способствовала и узаконенная практика «кормления» чиновников от дел за счет судебных пошлин, дополняемая широко распространенной коррупцией. Указанное обстоятельство в сочетании с печальным опытом «попавших под суд» лишь усугубляло общее негативное отношение народа к этим учреждениям. Нежелание крестьян обращаться в органы официальной юстиции было во многом обусловлено возникшим отчуждением народа от власти в лице как государственных воевод с их дьяками, так и помещичьих управляющих – бурмистров. Робость простого человека перед «властями предержавными» и малопонятными учреждениями, стоявшими вне рамок обычной повседневной жизни, сопровождалась неверием в саму возможность получения скорого, справедливого и беспристрастного решения. В то же время обращение в официальный суд могло рассматриваться односельчанами истца крайне негативно как проявление слабости, нежелания и неумения договариваться с миром. Власть воспринимала общину как единый организм, требуя от нее лишь исполнения тягла и незначительно вмешиваясь в ее внутреннюю жизнь. Поэтому крестьяне во многом самостоятельно устраивали свой общинный быт на основе самоуправления и самоорганизации. Насущные потребности и опыт хозяйственной жизни, а также простонародные представления о справедливости в сочетании с утопическими крестьянскими правовыми идеалами и нормами действующего законодательства порождали социальные нормы, регулирующие различные стороны сельской жизни. Действенность этих норм обеспечивалась их освященным традицией авторитетом, убежденностью в их справедливости, их общим конвенциональным признанием и коллективным принуждением к их соблюдению. Общей задачей этих норм было поддержание мира и согласия среди односельчан. Так формировалось русское обычное право, которое, регулируя повседневные отношения между людьми, определяло юридический быт русского народа⁵. Некоторые из этих норм со временем получа-

³ Это наименование сохранилось, в частности, в прозвище, под которым вошел в историю один из сыновей Юрия Долгорукого Всеволод III Большое Гнездо (1154–1212), великий князь Владимирский (с 1176), имевший 12 детей.

⁴ Подворное обложение в России было заменено подушной податью в 1724 году. См. подробнее: *Анисимов Е.В.* Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России. 1719–1728 гг. Л., 1982; Именной указ «О сборе подушной подати». 18 сентября 1724 г. // Законодательство Петра I. М., 1997. С. 668–669.

⁵ О сельском обычном праве см., например: *Александров В.А.* Обычное право крепостной деревни России. XVIII – начало XIX в. М., 1984; *Якушкин Е.И.* Обычное право. Материалы для библиографии. Ярославль, 1875, вып. 1; Ярославль, 1896, вып. 2; М., 1908, вып. 3; М., 1909, вып. 4; *Тенишев В.В.*

ли признание и в официальном законодательстве, например, в Соборном Уложении 1649 года.

Одним из важнейших регуляторов, определяющих авторитет и положение человека в общине, была его репутация, складывающаяся на протяжении всей жизни из повседневного поведения человека и его отношения к действующим в общине социальным нормам⁶. Кроме того, можно отметить существование своеобразных «кругов репутации», когда поведение и репутация отдельных членов семьи определяли репутацию семьи в целом, а из репутаций отдельных семей складывалась репутация всей деревни. Из этого видно, что «добрая» или «худая» слава о человеке имела принципиальное значение для понимания его «юридической личности», в том числе и при разрешении возникающих конфликтов.

Сама возможность примирения зависела от того, насколько глубоко «обидчик» затронул «юридическую личность» пострадавшего. С этой точки зрения в составе посягательств на права и законные интересы лица обобщенно можно выделить три их основные градации, условно обозначаемые как «урок», «обида» и «насилие». Урок представлял собой наиболее легкую форму нарушения прав индивида. В данном случае основным объектом посягательства была не личность человека, а его имущество. Урон, причиненный таким образом лицу, определялся суммой нанесенного ущерба, а потому компенсация ущерба снимала с причинителя вреда все возможные претензии. Это обстоятельство было особенно благоприятным для примирения. Подобная ситуация возникала, например, при невозврате займа, а также при утрате или порче предмета, взятого во временное пользование⁷.

Правосудие в русском крестьянском быту, свод данных, добытых этнографическими материалами покойного князя В.Н. Тенишева. Брянск, 1907. Обширную библиографию по данному вопросу см.: *Громыко М.М.* Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986; см. также: *Земцов Л.И.* Примирение в крестьянской юстиции России (60-е – 90-е гг. XIX века) // Вестник восстановительной юстиции. 2010. № 7. С. 41.

⁶ О значимости репутации в крестьянской среде свидетельствует, в частности, наличие многочисленных заговоров «на почёт» или «на любовь всех людей» в дополнение к заговорам «на подход» к судьям или начальству и к традиционной любовной магии. См.: Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций 1953–1993 гг. / Под ред. В.П. Аникина. М., 1998. С. 379–381; Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собр. М. Забытым. М., 1992. С. 317.

⁷ При этом идея возмещения ущерба «равной мерой» не предполагала обогащения пострадавшего. Заем носил беспроцентный характер, а в случае уплаты кредитору полной цены испор-

Сложнее обстояло дело при *обиде*, когда в отношении потерпевшего совершались действия, посягающие на его честь и достоинство (как при наличии реального ущерба, так и при отсутствии такового). Лицо, совершившее «позорящие действия» в отношении потерпевшего, должно было выплатить пострадавшему компенсацию за «бесчестье». Размер этой компенсации тарифицировался законодательно или в соответствии с обычаями, главным образом, в зависимости от сословной принадлежности пострадавшего. Так, например, ст. 94 главы X «О суде» Соборного Уложения 1649 года устанавливала размер платы за обиду (бесчестье), нанесенную представителям различных категорий жителей Московского царства, от ста рублей с человека в пользу «именитых людей Строгановых» до 1 рубля – «гулящим людям»⁸. «Бесчестье» выплачивалось пострадавшему сверх компенсации прочего причиненного ему вреда (увечий, убытков, судебных расходов и т. п.). В некоторых случаях размер этой платы мог увеличиваться кратно: от 2 раз (за травлю собаками, избивание кнутом или батогами, противоправные действия представителей власти) до 4 раз (за ложные обвинения, повлекшие пытку). За «обиду», нанесенную женщине, выплачивалось вдвое больше, а девушке – вчетверо больше, чем за обиду, нанесенную мужчине равного социального статуса⁹. При этом на практике стандартный размер «бесчестья» варьировался по сравнению с общепринятыми тарифами в зависимости от того, был ли пострадавший «добрым» или «худым» человеком, соответственно в большую или меньшую сторону. Таким образом, для примирения с лицом, в отношении которого совершены действия, расцениваемые общественным мнением как позорящие, обидчик должен был не только компенсировать причиненный ущерб, но и сверх того выплатить сумму, эквивалентную понесенным моральным страданиям.

ченного имущества, взятого во временное пользование, само это имущество оставалось у должника. Впрочем, желая загладить свою вину, причинитель вреда мог по собственной инициативе предоставить пострадавшему компенсацию в большем размере, чем это требовалось согласно закону и обычаю.

⁸ При этом если обида была нанесена одновременными действиями нескольких лиц, каждое из них выплачивало пострадавшему пеню за бесчестье в полном объеме (принцип неделимости обиды), в то время как общая сумма имущественного вреда, причиненного пострадавшему действиями нескольких причинителей, тем или иным образом распределялась между ними.

⁹ *Беляев И.Д.* История русского законодательства. СПб., 1999. С. 569–570. В то же время год холопского труда в отработку долга оценивался для мужчины в 5 рублей, а для женщины и ребенка старше 10 лет – 2,5 рубля.

Третья категория посягательств – *насильство* – охватывала наиболее тяжкие преступления против жизни и имущества. Эти действия рассматривались обществом как категорически неприемлемые нарушения всех мыслимых социальных норм и подлежали жесточайшему наказанию. К ним, в частности, относились церковная кража, конокрадство, поджог, разбой и др. В принципе государство брало на себя юрисдикцию по этим преступлениям. Однако учитывая особую общественную опасность подобных действий, власть допускала некоторое самоуправство со стороны потерпевшего и лиц, пришедших ему на помощь, в отношении преступника, особенно если последний оказывал сопротивление своим поимщикам. Дело могло даже дойти до убийства преступника «в пса место», если его застигали на месте преступления или в ходе погони по горячим следам. О происшедшем убийстве достаточно было уведомить «окольных людей» и представителей власти, что исключало ответственность лиц, его совершивших. Таким образом, в некоторых случаях непосредственная внесудебная расправа над обидчиком приобретала характер самосуда, понимаемого в древности не только как самовольное незаконное действие, но и как действия лица «в своем праве» (деле)¹⁰.

Разумеется, примирение при «насильстве» исключалось самой природой таких деяний. В некоторых случаях оно прямо запрещалось законодателем, как например, в отношении разбойников¹¹. Однако и в таких ситуациях возможен был элемент доброй воли. Если преступник не оказывал сопротивления и давал себя связать, поимщики лишались права его увечить. Над пойманным и связанным преступником не разрешалось совершать насильственные действия до передачи его властям¹².

Учитывая сказанное, примирение потерпевшего с обидчиком было вполне естественным выходом в случае «урока» и в принципе достижимым результатом при нанесении «обиды», но практически исключалось в случае «насильства»,

где дело разрешалось верховной властью. Впрочем, нормы закона и обычая определяли лишь общепризнанную меру справедливого воздаяния, служили ориентиром для примирения, но не исчерпывали его возможности в каждом конкретном случае. На практике обидчик мог «уважить» пострадавшего, предложив ему большую компенсацию или стремясь иными действиями загладить причиненный вред. Стороны могли уладить конфликт и «полюбовно», если пострадавший считал возможным удовлетвориться меньшей, чем положено, компенсацией или же просто «простить вину». Если говорить о конкретных бытовых правонарушениях, порицаемых в крестьянской среде, то к их числу относились, в первую очередь, клеветнические оскорбления¹³, драка, кража (особенно у своих), посягательство на женскую или девичью честь. К числу же наиболее тяжелых моральных проступков, нетерпимых в повседневной жизни, относились брань и сквернословие, пьянство, непотребное и невоздержанное поведение, нерадение к церковным обрядам, нарушение договоров и обещаний, обман, а также нарушение особо установленных «миром» запретов и правил поведения.

Немаловажное значение для примирения имели характер действий причинителя вреда и поведение обеих сторон при возникновении конфликтной ситуации. По общему правилу вред компенсировался лишь при наличии в действиях причинителя умысла и противоправности. В принципе он отвечал «за вину», но не «за случай». Так, например, всадник, «наскочивший» на человека, отвечал перед пострадавшим лишь в том случае, если сделал это «с похвальбы, пьянства или умыслом». Не отвечал человек по закону и за совершенное им неумышленное убийство «не нарочным делом», особенно если у него прежде не было «недружбы или вражды» с жертвой¹⁴. Противоправное поведение потерпевшего также существенно ослабляло ответственность причинителя вреда за действия, которые он совершал, «боронясь» от нападения, или даже вовсе устраняло ее, например, в случае, если потерпевший был зачинщиком драки или разбойником¹⁵. На первый взгляд, невиновный характер действий

¹⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 тт. Т. 4. СПб., 1996. С. 135.

¹¹ В частности, ст. 31 главы XXI «О разбойных и татинных делах» Соборного Уложения 1649 года под угрозой наказания запрещала примирение потерпевших («истцов») с лицами, изблеченными или подозреваемыми в разбое, устанавливая принцип «не мирися с разбойники».

¹² Если же потерпевший, поймав татя, пытал его у себя в дому, то последний мог «доправить» на потерпевшем бесчестье и увечье и, кроме того, избавлялся от пытки по этому делу в государственных учреждениях. См. ст. 88 главы XXI Соборного Уложения 1649 года.

¹³ Так, например, если человека называли незаконнорожденным, это считалось оскорблением лишь в том случае, когда не соответствовало действительности. См. ст. 280 главы X Соборного Уложения 1649 года.

¹⁴ Ст. 17, 18, 20 главы XXII «Указа за какие вины кому чинити смертная казнь и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказание» Соборного Уложения 1649 года.

¹⁵ См. ст. 200, 201 главы X Соборного Уложения 1649 года.

снял с повестки дня и вопрос о необходимости примирения. Отсутствие юридической вины причинителя вреда не требовало и примирения его с пострадавшим как юридического акта. Однако на практике и в этих случаях имели место попытки примирения с пострадавшей стороной, воспринимавшиеся как моральная обязанность причинителя вреда хоть как-то помочь жертве и тем очистить свою совесть.

В некоторых случаях примирение сторон могло достигаться ограничением правомерных требований притязателя. Например, «несчастному должнику», который не мог уплатить долг по независящим от него причинам случайного характера (пожар, грабеж и иной форс-мажор), могла быть предоставлена отсрочка платежа до трех лет, пока он «обможется», по известной поговорке «обещанного три года ждут». Разумеется, такая льгота не распространялась на неисправных должников, пропивших, «растерявших своим безумием» или «каким-либо обычаем разворовавших» заемные деньги или взятое у других лиц для торговли¹⁶.

В целом народная культура создавала благоприятные условия для примирения потерпевшего с обидчиком, чему немало способствовала позиция христианской церкви по данному вопросу. В частности, знаменитый «Домострой»¹⁷ неоднократно предписывает обиженному сносить обиду, не помнить зла, не мстить злом за зло и прощать обиды, а обидчику – мириться с пострадавшим, добиваясь его прощения, и впредь не делать никому зла. Сам акт примирения рассматривался не только как частное дело двух лиц, но и как акт восстановления сакрального христианского миропорядка. Это явствует уже и из самой традиционной формулы примирения: «Прости меня Христа ради!» – «Бог простит!» В народе существовал и обычай ритуального «гашения» всех возникших обид в определенные календарные сроки, примером чему является знаменитое Прощеное воскресенье на Масленице¹⁸. Но в то же время в русском народе существовал и специальный суеверный обряд, имевший своей целью вызвать смерть обидчика, так называемая «обидящая свеча», суть которого состояла в том, что свеча в церкви ставилась кверху колом. Данный обряд всячески осуждался и порицался окружающими¹⁹.

¹⁶ См. ст. 203, 206 главы X Соборного Уложения 1649 года.

¹⁷ См. Домострой. Русский семейный устав. М., 2005.

¹⁸ Аналогичные, но менее известные обряды были приурочены ко дню Крещения (Водосвятия) и Троицы (заговения на Петров пост).

¹⁹ См.: Даль В.И. Указ. соч.: В 4 тт. Т. 2. С. 583.

Переходя непосредственно к конкретному разговору о традиционных формах примирения и разрешения конфликтов, существовавших в обычаях русского народа, необходимо затронуть три вопроса: *месть*, *частное примирение обиженного с обидчиком* («междоусобица») и *публичное примирение* перед всем «честным миром».

1. Месть. Как известно, выражение «смирять обидчика» имело в древнерусском языке двойной смысл. Оно означало как собственно примирение с обидчиком, так и его обуздание, усмирение²⁰ путем нанесения ему равной обиды с целью восстановления «статус-кво». Тем самым приводился в действие архаичный принцип талиона «око за око, зуб за зуб», предусматривавший воздаяние обидчику за совершенное деяние «равной мерой», поэтому, говоря о традиционных формах примирения русского народа, нельзя не коснуться вопросов мести и наиболее яркого ее проявления – *кровной мести* (мести за убийство)²¹. Впрочем, здесь (как и в других случаях мести) мы имеем дело, скорее, с формой исчерпания конфликта посредством справедливого воздаяния и наказания обидчика, со стремлением «дать волю страстям» для острой реакции на «злую обиду». А в качестве сторон кровной мести следует рассматривать не столько самих индивидов, сколько социальные коллективы, к которым они принадлежат (семья, род, община и т. п.).

Месть, в особенности кровная, была широко распространена среди русского народа в дохристианские времена (IX–X вв.) и осуществлялась в формах, общих для всех европейских народов раннефеодального периода – славян, скандинавов и вестготов. Убийца мог быть убит на месте преступления любым человеком, включая родственников убитого, или же спастись бегством. По истечении сорока дней со дня убийства он мог вступить через своих родственников в переговоры с родственниками убитого о выкупе за убийство. Если попытка не удавалась, она могла быть повторена по истечении года со дня убийства, а при неудаче – еще через год, после чего убийца терял всякую надежду на возможность примирения²². Аналогичным образом обстоит дело с возмездием за «меньшие вины», когда сам потерпевший или его родственники могли воздать обидчику «равным за равное».

²⁰ См.: Даль В.И. Указ. соч.: В 4 тт. Т. 4. С. 235.

²¹ Разумеется, месть как бытовое явление существовала и существует в любые времена, несмотря на ее моральное осуждение обществом. Далее речь пойдет лишь о некоторых формах мести, особо выделяемых древнерусским законом и обычаем.

²² См.: Беляев И.Д. Указ. соч. С. 76–77.

Под влиянием христианства древнейший из отечественных правовых памятников – «Русская правда» – ограничивал кровную месть, постепенно сведя ее на нет, не говоря уже о запрете обычной мести. Древнейшая редакция этого документа, так называемая «Краткая правда» или «Правда Ярослава» (1015–1016 гг.), уже ограничила круг возможных мстителей ближайшими родственниками убитого (отец, сын, брат, дядя и племянник), предоставляя на усмотрение этих лиц выбор между кровной мстостью и выкупом за убийство, делая такой выкуп обязательным при отсутствии законных мстителей. А «Правда Ярославичей» (1072 г.) юридически запретила кровную месть²³, хотя на практике и в более позднее время можно видеть многочисленные примеры кровной мести среди представителей правящих классов – князей и бояр²⁴.

Выкуп за убийство распался на две части – «головничество» и «виру». Головничество представляло собой компенсацию родственникам убитого, а вира – штраф в княжескую казну. Но если головничество выплачивалось непосредственно самим убийцей – «головником», то виру в подавляющем большинстве случаев платила вся община²⁵. Это обстоятельство превращало виру в форму коллективной ответственности общины – «верви» за поддержание порядка и согласия среди своих членов. Самостоятельно виру платили «чужаки», не состоявшие в данной общине, а также лица, совершившие убийство «в обиду» – в целях грабежа или с иным дурным умыслом.

²³ Заменителем кровной мести у многих славянских племен был сохранявшийся длительное время специальный обряд «покура», представлявший собой символическую смерть убийцы близ гроба или могилы убитого с передачей его в руки родственников жертвы и последующим «оживлением» в случае прощения // Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 2005. С. 650.

²⁴ Об этом, в частности, свидетельствуют такие факты, как убийство в 1174 году князя Андрея Боголюбского боярами Кучковичами – сыновьями боярина С.И. Кучки, убитого отцом этого князя, князем Юрием Долгоруким; убийство князей из Московского и Тверского княжеских домов в ходе их соперничества за ярлык на великое княжение в первой половине XIV века, а также соперничество между сыновьями и внуками Дмитрия Донского за великокняжеский престол в ходе феодальной войны второй четверти XV века (где, впрочем, убийство заменили ослеплением).

²⁵ Община выплачивала виру в следующих случаях: когда убийство совершено явным образом – на пиру, в ссоре и т. п.; когда убийца отсутствовал или не был найден; когда община не желала выдавать убийцу властям. *Беляев И.Д.* Указ. соч. С. 218–219. О значении виры (вергельда) в культуре народов средневековой Европы см: *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 199–201.

Другой формой узаконенной мести была месть свободного человека холопу за оскорбление действием (ударом). По «Правде Ярослава» пострадавший, получив от хозяина холопа плату за обиду, тем не менее, мог убить холопа при встрече. «Правда Ярославичей» предоставила обиженному право выбора между убийством и денежной компенсацией (с холопа), а «Пространная правда» времен Владимира Мономаха (XII век) давала потерпевшим возможность либо взять с холопа деньги, либо «бить его развязав».

Испокон веку на Руси существовала еще одна форма мести за обиду, именованная разбоем. Имея характер самочинной расправы, она рассматривалась властью как противоправное самоуправство. Желая отомстить за нанесенную ему нестерпимую обиду, человек собирал ватагу сторонников, которая силой вламывалась во двор к обидчику и начинала «разбивать» – портить, ломать и крушить все подряд, причем нападавшие в запальчивости иногда увечили, ранили или даже убивали самого хозяина либо его домочадцев. Обычный же разбой в его современном понимании как нападение на человека с целью ограбить тогда именовался грабежом или разбоем «без вины» (то есть без повода со стороны потерпевшего)²⁶. С течением времени оба эти преступления по причине сходства образа действий преступников объединились под названием «разбой».

Бытовая месть в более мягких формах также была не редким явлением. Она осуждалась обществом, пытавшимся ввести ее в строгие рамки (например, при общем запрете драк допускалась кулачная расправа обиженного с обидчиком на базаре или в кабаке). Государственная власть также активно использовала принцип талиона – авторам ложных доносов и исков полагалось то же наказание, какое бы получил обвиненный ими человек, если бы обвинение было правдиво.

2. Частное примирение обидчика с потерпевшим. Подавляющее большинство возникающих бытовых конфликтов разрешалось людьми самостоятельно, «междоусобным» образом без привлечения «внешней силы», будь то государственная или помещичья юстиция, либо общинное самоуправление. В подобных случаях стороны спора достигали согласия между собой по взаимной договоренности, основанной на принципе справедливости, житейской мудрости и жизненном опыте.

Ребенок проходил первичную социализацию и приобретал первоначальный опыт примирения

²⁶ *Беляев И.Д.* Указ. соч. С. 218.

в рамках семьи, представлявшей в силу своего патриархального характера многочисленный коллектив разновозрастных людей, которым надлежало жить «в ладу и мире». Внутрисемейные конфликты разбирались самовластно главой семейства, родителями или семейным советом старших. Ни публичная власть, ни община не считали нужным без необходимости вмешиваться в эти дела, хотя при их рассмотрении мнение «мира», безусловно, принималось во внимание. Примечательно, что старое русское законодательство распространяло обязанность повиновения родителям и на взрослых детей. В частности, Соборное Уложение 1649 года устанавливало строгий запрет детям подавать иски против родителей, жалобщики наказывались кнутом и выдавались своим родителям. В то же время родители могли ходатайствовать перед властями о телесном наказании своих детей за непочтение к ним²⁷. Фактически у детей оставалась лишь исключительно моральная возможность в случае чрезмерной родительской суровости апеллировать к своим крестным родителям либо духовному отцу (священнику), а в исключительных случаях – к общественному мнению.

Второй этап социализации в возрасте от 10 до 20 (иногда и до 30) лет проходил в молодежной среде «на улице». По общим наблюдениям, молодые люди в этот период легко ссорились и легко мирились. Просить прощение у приятеля считалось делом незазорным, особенно если обида была нанесена сгоряча, не подумав. В дружеской компании было принято также «одернуть» или «урезонить» того, чье поведение шло вразрез с общественным мнением и сложившимися традициями поведения, выказав ему общее недовольство. Для этого использовалось какое-либо действие символического характера, например, испачкать дегтем полушубок виновного на посиделках. Иногда обидчик принуждался к примирению силой: его заставляли кланяться обиженному и просить у него прощения. Все эти действия молодежь предпринимала самостоятельно, не прибегая к помощи деревенского мира. Вообще же старшие, несмотря на признаваемый за ними авторитет, обычно вмешивались в жизнь молодых людей только в тех случаях, когда озорство молодежи выходило за рамки допустимых шалостей. При этом необходимо учитывать, что практически вся «уличная жизнь» и досуг молодого поколения проходили на глазах всей общины, «на миру».

²⁷ См. ст. 4–6 главы XXII Соборного Уложения 1649 года.

Проблема примирения приобретала особую остроту в случае, если поведение «младших» каким-либо образом задевало их «степенного» односельчанина – семьянина. В подобных ситуациях «старший» мог ограничиться словесным внушением (укором) и советом больше так не делать, сопроводив его иногда «для верности» легким физическим воздействием (шлепок, затрещина и т. п.). В целом право на подобные замечания признавалось за «старшими» безоговорочно в отношении любого из представителей молодого поколения, если его поведение представлялось им неподобающим. В наиболее серьезных случаях обиженный мог учинить расправу на месте, поколотив обидчика, либо выставить его на общий позор, водя пойманного по деревне в смешном виде, символически выражающем его проступок (например, повесив на шею краденый хомут). И то и другое совершалось обычно в присутствии «окольных людей», созывавшихся потерпевшим для оказания ему помощи и свидетельства его правоты.

Но гораздо чаще пострадавший вел озорника на родительский двор либо являлся туда сам с уликami и претензиями. Тогда примирение достигалось в ходе переговоров между главами семейств. Непосредственный же обидчик подвергался «домашнему наказанию» со стороны родителей: от традиционных угла, порки и сидения в чулане до разнообразных позорящих наказаний: запрет носить праздничную одежду, выходить со двора и ходить на улицу, ездить в город и т. п., либо «отсылка в учение» или на исправление в другую деревню к родственникам или знакомым. Однако для того чтобы сам этот озорник почувствовал тяжесть содеянного и свою вину, родители могли заставить его лично извиниться перед пострадавшим или выдать его последнему «головой» для отработки нанесенного ущерба. Взрослого сына глава семейства мог выделить (отделить) из семьи либо в воспитательных целях, либо чтобы жил своим домом, не позорил фамилию и отвечал за себя сам.

Наиболее ритуализованный характер носила процедура примирения между равными по положению «степенными односельчанами – домохозяевами». Обычно в таких делах обидчик и обиженный были хорошо известны друг другу. Если же обидчик отнесся к происшедшему несерьезно, то задетый его поведением человек при встрече давал ясно почувствовать тяжесть своей обиды. По общему правилу инициатива примирения возлагалась на обидчика как зачинщика ссоры. Для примирения было важно правильно выбрать психологический момент, когда первоначальный гнев

пострадавшего утих, а обида не стала закоснелой. При этом если обида носила достаточно серьезный характер, нанесший ее не дерзал лично являться в дом пострадавшего, где ему без лишних разговоров могли указать на дверь²⁸.

Ищущий примирения обидчик стремился встретиться с обиженным на улице, например, по дороге в церковь или на базар, чтобы, обратившись к нему с внешними знаками смирения и почтения (сняв шапку, отвесив земной поклон), просить у него прощения. Если попытка не удавалась, она повторялась через некоторое время. Если же стороны достигали примирения, они часто отправлялись в кабак «выпить мировую» либо посещали дома друг друга. Нередко обиженный, прощая обидчика, первым приглашал его к себе в гости. Если же этого не происходило, прощение считалось неполным, и приглашение в гости делал обидчик. После взаимного обмена визитами примирение считалось достигнутым. При этом обиженный встречался в доме обидчика как дорогой гость. Обидчик же вступал на двор обиженного им человека как лицо виноватое, покаянно испрашивая у хозяев дозволения. Выражая хозяевам подчеркнутые знаки уважения и почтения, этот гость в знак своего смирения не входил в дом и не садился за стол по первому приглашению хозяев до тех пор, пока приглашение не повторят трижды. Для того чтобы задобрить хозяев, обидчик являлся на примирение с подарком.

Человек, явившийся в чужой дом с целью просить прощения, в знак серьезности своих намерений совершал определенные символические действия: садился под матицу (центральный потолочный брус), долго грел руки у печи и т. п. Молодые, женившиеся «убёгом», без согласия старших, вымаливали прощение у родителей, падая им в ноги. Прощение также часто сопровождалось символическими действиями, например, легким ударом кнутовищем или плетью по спине обидчика. В случае серьезной обиды за обиженным признавалось право некоторое время «серчать» на обидчика и после примирения, в частности, удерживать приданое дочери, вышедшей замуж без родительского благословения.

²⁸ Дом и двор традиционно рассматривались на Руси как сакральное пространство, закон и обычай серьезно ограничивали вторжение на частную территорию даже должностных лиц, обставляя это строго формализованной процедурой. Так, например, в допетровской Руси пристав мог вторгнуться в частный дом лишь в некоторых, специально оговоренных, случаях (в частности, для поимки беглеца или выемки поличного) и стерег жильцов у ворот, а еще в конце XIX века полиция в Сибири не «изымала» беглых, когда они находились на крестьянских дворах.

Примирения было гораздо легче достигнуть, приурочив переговоры по его поводу к какому-либо крупному церковному празднику либо радостному событию в жизни семьи. Часто обидчика прощали по обету в знак благоприятного разрешения трудной жизненной ситуации (например, выздоровление после тяжелой болезни). Особенно необходимым считалось примирение с человеком, находящимся при смерти, ему было не принято отказывать. Стремясь обеспечить успех примирения, обидчик мог обратиться к помощи авторитетных уважаемых и влиятельных односельчан, прося их выступить третьей стороной в конфликте, чтобы разрешить конфликт при их посредничестве. Таких людей именовали мировщиками, мирителями, примирителями и примирительницами, а также посредниками (сводчиками). Неплохим средством для примирения считалось также свести обидчика с обиженным на нейтральной территории, «в хорошем доме», где при общей поддержке присутствующих старались «согласить» и примирить их. Хозяин дома, по общему правилу, в силу своего положения становился арбитром ссор, возникающих между его гостями, каковые ему следовало «осторожно унимать».

3. Публичное примирение перед всем миром. Наиболее острые конфликты, которые стороны не могли разрешить самостоятельно или при посредничестве уважаемых односельчан, выносились на суд всего «мира» – общины. Обычно житейские ссоры разбирали избираемый крестьянами староста единолично либо совместно с другими выборными или назначаемыми должностными лицами, образующими правление²⁹. Но наиболее справедливым считалось решение, вынесенное от лица общины мирским сходом.

Мирские сходы бывали следующих типов: деревенские (сход жителей одной деревни), сельские (сход жителей нескольких соседних деревень, обычно расположенных в пределах одного прихода) и волостные. При этом официальная власть признавала лишь волостной уровень, наделяя волость элементарными административными и судебными функциями. Остальные уровни крестьянского самоуправления действовали неформально, но их опыт активно использовался при законодательной регламентации волостного самоуправления. Кроме того, в пределах волости

²⁹ У казаков для этих целей существовало специальное должностное лицо – судья, который наряду с атаманом, есаулом, писарем и хорунжим входил в число высших чинов казачьего самоуправления.

могло действовать одно или несколько сельских обществ, полномочных решать в отношении своих членов некоторые административно-хозяйственные вопросы (распределение общинных угодий, согласие на раздел семей, опека над несовершеннолетними и т. п.). Организация сельских обществ обычно совпадала с организацией низовых крестьянских сходо́в.

Мирской сход на подведомственной ему территории рассматривал следующие категории дел: финансовые дела общины, общие нужды ее жителей, а также разрешение бытовых и юридических конфликтов между ними. Обычно сход созывался старостой или сельским правлением по мере необходимости, самое частое – два раза в неделю. Участники оповещались о мероприятии загодя, а в случае крайней необходимости ударяли в набат. Сход обычно проходил на традиционном месте – сходне, на сельской площади или перед домом правления – «земской избой».

Председательствовал на сходе староста. Полноправными участниками деревенского схода были домохозяева, а на сходах более высокого уровня – выборные от определенного числа дворов. Именно они решали дело по существу, принимая большинством голосов «мирской приговор», который заносился в специальную книгу. Однако на сходе присутствовала многочисленная публика, активно вмешивавшаяся в ход обсуждения, если человеку было что сказать. Поэтому мирской сход представлял собой не современный «круг примирения», а скорее традиционный казацкий круг или старорусское вече. При этом старикам (мужчинам старше 60 лет), а также иным людям, чем-либо заслужившим уважение односельчан, оказывался особый почет, их мнение становилось решающим, и к нему присоединялись остальные члены схода³⁰.

Человек, претерпевший обиду, мог апеллировать к мнению «мира», публично высказав свою обиду, практически на любом массовом мероприятии, от свадьбы до похорон, облекая свои претензии в приличествующую случаю ритуальную форму (частушки, выть по покойнику и др.). Обычно «мир» не оставлял такое выказывание обиды без внимания, особенно если оно было неоднократным. Часто обе стороны конфликта выносили свой спор на сход, чтобы односельчане

«разобрали» их дело. «Мир» мог и по собственной инициативе вызвать на сход участников крупной общеизвестной ссоры, которых необходимо было «согласить». Наконец, обиженный мог выдвинуть обвинение против обидчика непосредственно на сходе. В последнем случае обвинитель должен был доказать состоятельность своих обвинений или по крайней мере убедить в этом сход. Если же это не удавалось, такое обвинение считалось публичным оскорблением, и за оскорбленным признавалось право в дополнение к мирскому наказанию клеветнику собственноручно побить его. Точно так же рассматривались и дела об обидах, нанесенных непосредственно на сходе.

Стороны на сходе говорили и отвечали за себя сами, хотя существовала практика неофициальным образом просить вступить за себя опытного умелого оратора – «краснобая горлопана» (по-свойски или путем подкупа). Иногда на стороне обвиняемого мог появиться уважаемый односельчанин, который брал его на поруки, что существенно уменьшало наказание или вовсе избавляло от него. При рассмотрении спора во внимание принимались не только обстоятельства конфликта, но и репутация обеих сторон и их семей, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства. Дело могло быть решено также по результатам «крестного целования», жребия или спора – пари (побиться об заклад).

Мирской сход старался вести разбирательство к примирению сторон по одному из следующих сценариев: разобрать дело, установив права и обязанности каждого из участников спора, затем достигнуть обоюдной договоренности путем взаимных уступок спорящих или прощения обидчика пострадавшим. Во всех случаях участники схода старались добиться чистосердечного признания виновного, который должен был испросить прощения не только у самого обиженного, но и у «всего честного мира за беспокойство». По завершении схода согласно обычаю виновный или обе стороны спора устраивали наиболее авторитетным односельчанам угощение – мировщину. Мирской приговор рассматривался крестьянами как акт высшей справедливости, имеющий окончательный характер, и попытки обжаловать его в официальных и вышестоящих инстанциях, как правило, не предпринимались. В то же время сельский «мир» благосклонно смотрел на то, когда после проведенного на мирском сходе примирения обиженный договаривался с обидчиком о более мягких условиях ответственности или же вовсе прощал его.

Особое внимание уделялось случаям, когда обида наносилась всей общине, а не одному из

³⁰ О сельском сходе см. подробнее, например: *Громыко М.М.* Указ. соч. С. 93–99, 105–113; *Земцов Л.И.* Указ. соч. С. 41–49. См. также: Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. 19 февраля 1861 г. // Российское законодательство X–XX веков. Документы крестьянской реформы. Т. 7. М., 1989. С. 37–77.

односельчан. Такая ситуация возникала, в частности, при нарушении установленных общиной запретов сельскохозяйственных работ в праздничные и обетованные дни, употребления определенных овощей или фруктов ранее оговоренного срока и т. п., а также иных подобных ограничений, налагаемых на себя «всем миром»³¹. В этих случаях наказание отступников становилось особенно жестким, а когда уличенный запирался и врал, штраф увеличивался вдвое. Кроме того, если асоциальное поведение кого-либо из односельчан вызывало общее беспокойство, а увещания не помогали, старшие деревни по согласию между собой устраивали озорнику «темную», чтобы битьем научить его уму-разуму. Жалобы на такие действия мирской сход не принимал³².

Основной формой ответственности виновного перед «миром» являлся штраф, который можно было выплатить не только деньгами, но и имуществом либо отработать. Для обеспечения выплаты штрафа обычно с телеги виновного снимались колеса, а в Сибири – конфисковывали самовар. Практиковались и другие виды наказания: общественные работы, внеочередное привлечение к несению повинностей (например, отвезти старосту на подводе в город), телесные наказания, заключение на несколько дней в «холодную» (помещение для временного содержания преступников), запрет отлучаться из общины (невыдача паспорта, дабы не позорил общину на стороне) или же изгнание из нее. В давние времена такое изгнание в особо тяжких случаях сопровождалось «потоком и разграблением», когда из деревни изгонялась вся семья виновного, а оставшееся имущество «расхватывалось» односельчанами. Дополнением к наказанию за наиболее позорные дела становился общественный бойкот.

Необходимо отметить, что в сельской среде, помимо собственно мира, существовали и иные локальные сообщества, такие как приход, артель (братчина) и т. п., которые решали вопросы примирения между своими членами на сходных основаниях, но с определенной спецификой. Аналогичным образом складывались отношения и среди городского населения, в среде посадских жителей, где в рамках вечевого строя существовали вече различного уровня, подобные сельским мирским сходам (уличанские (уличные), кончанские (квартальные) и общегородское), а низовые административно-территориальные самоуправленческие структуры (слободы, сотни и т. п.) во

многом походили на обычный сельский «мир». К концу удельно-вечевого периода русской истории (XV–XVI вв.) органы городского самоуправления постепенно утрачивают свое влияние в пользу государственных учреждений – воевод и наместников с их «избами». В то время как на селе общинное самоуправление сохраняется практически до начала XX века, в городах, где сосредоточивались институты власти, общественное самоуправление постепенно вытесняется государственным управлением, несмотря на предпринятые в XVI–XVII веках неоднократные попытки оживить самоуправленческие начала в городской жизни. Сами же городские «миры» со временем переродились в сословно-профессиональные корпорации, а затем в сословные общества, занимавшиеся, главным образом, нуждами и делами своих членов. Эти сословные общества сохранились до начала XX века, исключение из их состава за правонарушение или порочащий поступок лишало человека «сословной чести», а также некоторых гражданских и даже политических прав³³.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что наличие неформальных институтов примирения свойственно любым традиционным обществам. Это подтверждается существованием подобных структур в современных Индии или Китае³⁴. Не являлся исключением в этом отношении и русский народ, особенно его крестьянская часть, где традиционный элемент культуры проявлялся с наибольшей силой. Кроме того, необходимо принимать во внимание, что в результате всех политических и социальных катаклизмов, пережитых русским народом за последние полтора века, эти традиции оказались практически полностью утрачены, и говорить о них можно преимущественно в историческом аспекте, хотя некоторые из них проявлялись и в советский период в деятельности низовых организаций и органов управления (колхозы, совхозы, сельсоветы и вообще местные советы), а также специально создаваемых органов (товарищеские суды, примирительные комиссии и т. п.). Следует учитывать и то обстоятельство, что здесь идет речь об идеальной общей модели примирения, имевшей на практике

³¹ О запретных решениях сельских общин см. подробнее: Громыко М.М. Указ. соч. С. 125–129.

³² Еремеев П.В. Обиход: Былички. М., 1990. С. 132.

³³ См., например, п. 7 ст. 10 Положения о выборах в Государственную думу Российской империи в редакции от 3 июня 1907 г. // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. С. 60.

³⁴ См.: Иностранное конституционное право / Под ред. проф. В.В. Маклакова. М., 1997. С. 307, 391.

много вариантов и отклонений. Все это показывает, что проблема примирения и в целом обычного права и юридического быта, правовых традиций и правосознания русского народа требует более подробного и обстоятельного изучения.

В завершение можно высказать некоторые соображения, представляющиеся особенно актуальными применительно к реалиям нашего времени. Прежде всего, в обществе необходимо формировать культуру примирения, и шире – культуру взаимодействия и сотрудничества, основанную на неких конвенционных базисных принципах и ценностях социальной этики. Неотъемлемым элементом такой культуры является готовность к конструктивному диалогу, признанию ошибок и деятельному раскаянию, примирению, прощению и поиску компромисса. Большую помощь в этом может оказать разработка конкретных механизмов и процедур примирения. Кроме того, следу-

ет принимать во внимание, что примирительные процедуры должны существовать не сами по себе, а как некоторый элемент повседневного социального уклада, устой которого серьезно колеблются в моменты социально-политических катаклизмов. Наконец, в деятельности по примирению необходимо учитывать национальные культурные традиции, психологию и стереотипы поведения и исторический опыт, чтобы процедуры примирения органично интегрировались в современную жизнь, а также своевременно могли отвечать на вызовы, возникающие в данной сфере. При этом многие приемы примирительной деятельности на практике уже интуитивно и неосознанно применяются людьми в их повседневной жизни. Именно обращение к историческому опыту и его осмысление позволяют надеяться, что примирение в его различных формах может стать эффективным средством разрешения конфликтов и в наши дни.

Надежда Ефремова

ТЕМА ПРИМИРЕНИЯ В ФОЛЬКЛОРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

Примирение исторически всегда выступало противоположностью либо силового, либо правового, судебного (либо иного волевого авторитетного, общеобязательного) решения, определяющего меру юридической ответственности. При условии компромиссного удовлетворения сторон без вынесения решения о юридической ответственности оно являлось одним из гуманнейших способов окончания споров и конфликтов в человеческом обществе. В толковых и энциклопедических словарях примирение определяется как мир, согласие после войны и вражды. Существует множество литературных источников, повествующих о перемирии и заключении мира в связи с окончанием войн, о примирении дуэлянтов, членов семьи, романтических влюбленных и иных случаях примирения. Об этом свидетельствуют и древние предания, пословицы, поговорки, крылатые выражения, сказки, сказания, легенды, мифы, литературные (разных эпох, видов и жанров) произведения и памятники культуры и права Древнего Востока, Античности, Средневековья и более поздних цивилизационных эпох и типов¹.

О примирении говорится и в Священных писаниях и других религиозных источниках. Так, например, Павел в Послании 2 Коринфянам (5:18–19) говорит о примирении как о сердце Евангелия: «Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с собою и давшего нам служение примирения, потому что Бог во Христе примирил с Собою Мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения». Все-

общему примирению православных посвящен и религиозный праздник Прощеное воскресенье.

В данном случае для анализа были избраны, прежде всего, сказки народов мира, а не научные (юридические и пр.) и литературно-художественные произведения; в последних названной теме было уделено немало внимания, особенно в настоящее время в связи с легализацией медиации. Однако практическое применение примирительных процедур, в частности при внесудебных, досудебных и судебных формах (стадиях) разрешения споров и конфликтов встречает разнообразные сложности психологического, нравственного, ментального и т. п., а не только профессионально-юридического характера. Учитывать и преодолевать их могут помочь примеры из истории юридического быта, юридической практики народов, почерпнуть которые можно и из фольклорных источников. Интересно, что сказания о судах, сложившиеся у народов Древнего Китая, впоследствии легли в основу нового типа прозы и литературного жанра – судебного рассказа и судебного романа.

Богатейший материал о юридическом быте как своеобразном источнике для фольклорных произведений представлен в сказках, посвященных судебным историям, в том числе и примирительному способу разрешения юридически значимых споров и конфликтов. В них сторонами, судьями или квази-судьями и другими участниками процесса могут выступать различные персонажи: вымышленные и реалистичные, животные, люди, божества². При этом решения, как правило, основываются на принципе справедливости, но иногда окончание спора или конфликта, при удов-

¹ Интересное собрание сказок о суде с их классификацией представлено в книге: Харитонов М.С. Книга о судах и судьях. М.: Главная редакция восточной литературы, 2001.

² См.: Харитонов М.С. Указ соч.

летворении обеих сторон, достигается каким-либо хитроумным приемом, основанным на знании характеров, психологических или физиологических особенностей спорящих или конфликтующих. В то же время примирительная процедура как в функциональном, так и институциональном, а также содержательном аспектах выбирается в соответствии и отражает нравы, традиции, юридический быт и опыт, менталитет народа – автора фольклорного произведения. Вместе с тем и сами произведения, и сентенции, содержащиеся в них, оказывают морализующее, воспитательное воздействие на адресата, слушающего или читающего, прививая ему правовое мышление, сознание и понимание. Смысл сказок обычно таков: между двумя или более персонажами возникает юридически значимый конфликт или спор, предметы которого различны. Судья как третье лицо его разрешает в примирительном порядке на основе компромисса, решение выглядит справедливым или несправедливым, судья мудрым или глупым. Персонажи различаются по виновности в содеянном, справедливости и законности деяний, своими человеческими качествами, определяющими мотивы и причины деяний.

В подобных сказках, рассказах, легендах при всем разнообразии исходных ситуаций, как правило, сообщается о судьбе, то есть третейском разрешении спора (конфликта). По внешней композиционной структуре чаще всего они включают пять элементов (стадий): 1) возникновение спора или конфликта; 2) обращение (вызов) в суд; 3) судебное разбирательство; 4) вынесение приговора, компромиссного решения в целях примирения сторон; 5) реакция на приговор³.

Эти инвариантные структурные элементы соответствуют функциям лиц, участвующих в споре (конфликте) и его судебном разрешении, «обязательный набор» их строго определен в фольклорных произведениях: не менее двоих спорящих, или конфликтующих, судья, а иногда свидетель и советчик (может быть одним лицом), в современном фольклоре – адвокат. Судью избирает судьба (божество) или народ, или сами стороны, если это судья низшей инстанции. Высшие судьи – официальные должностные лица, правители. При этом не всегда вынесению решения предшествует следствие (как и в реальности, в древних и средневековых судах предварительное расследование, следственные и судебные действия совмещались в процессе – так называемый следственный, инквизиционный, или розыскной процесс). Решение

выносится не всегда мотивированно, оно может основываться на догадке, внутреннем убеждении судьи или даже произвольно.

Фольклор и в этом случае отражает реальную судебную практику, поскольку в судах разных времен и народов правилами судопроизводства не устанавливалась обязательная мотивировка решения. Так, в судах Древнего Египта, согласно источникам, решение объявлялось без мотивов. Судья безмолвно прикладывал ко лбу той стороны, в чью пользу было решено дело, изображение истины, которое он носил на шее.

В фольклорных произведениях о суде ярко отражается повседневная жизнь разных эпох и народов, их права, обычаи, моральные представления, психологические особенности, правосознание и правопонимание, характер деловых и дружеских взаимоотношений. В суд приходили с разными делами: с семейными, трудовыми, имущественными тяжбами и конфликтами, с заявлениями об обиде, оскорблении и т. д. И хотя басни, легенды, сказки, саги и прочие жанры фольклора отражают реальные события в образной, а иногда фантастической формах, они содержат, как видно, немало фактических сведений об организации правосудия вообще и способах примирения в частности. Причем анализ сказочного судопроизводства позволяет увидеть общее и особенное, характерное для него в юридическом быте разных народов, разных эпох. В частности, такой способ примирения (добровольного или принудительного) известен практически во всех правовых культурах. Фольклор содержит сентенции, впоследствии ставшие юридическими презумпциями, принципами права, или нравственные наставления, породившие пословицы и поговорки. Вместе с тем различие в обычаях, законах, нормах морали так велико, что принцип справедливости и законности, например, фактически содержательно выражается зачастую в полярных оценках. Причем разнообразие в соционормативном регулировании характеризует не только локальные цивилизованные общества, но присутствует и внутри этих обществ относительно отдельных социальных групп. Вместе с тем справедливость почиталась всеми народами как ценность.

Ценностью выступает также «правда» (истина), однако в сказках встречаются случаи, когда признание «правоты или неправоты ведет не к поощрению или наказанию, а к компромиссу или к примирению сторон (см., например, сказку Лоанда «Тесть и зять» (76)⁴. В ней рассказывается, как

³ См. об этом: Харитонов М.С. Указ соч.

⁴ Харитонов М.С. Указ соч. С. 45.

зять, бывший слепым на один глаз, и тесть, бывший лысым, встречая вместе два заката подряд, невольно обидели друг друга, приглашая идти спать под предлогом того, что: 1) «Темень такая, что имей ты хоть четыре глаза, и то ничего не увидишь», и во втором случае: 2) «Пора спать. Луна сияет как лысина. Не вредно ли нам тут сидеть?» Через три дня тесть пожаловался на обиду шести старейшинам деревни. Они, признав обоюдное оскорбление, предложили помириться, закончив свою речь словами: «Тесть и зять, помирись. У тебя, тесть, нет сына. Зять – твой сын. Ты первый оскорбил его, он же только ответил тебе. Будьте друзьями. Выбросите из головы злые мысли, не надо ссориться друг с другом из-за пустяков. Подайте ром, выпьем. И закончим на этом. Тесть и зять выпили и стали, как прежде, друзьями» (Лоанда, 30, 36)⁵.

О другом не менее любопытном приеме судьи говорится в ахмарской сказке «Как поссорились гиена и павиан» (187, 22.22). Эти названные персонажи обратились к судье. Выслушав их взаимные обвинения, судья задумался: «Если я вынесу приговор не в пользу павиана, он за один день уничтожит все мои посеы и у меня пропадет весь урожай, если же я вынесу приговор не в пользу госпожи гиены, она за один день уничтожит весь мой скот». Поразмыслив, он решил направить спорящих к старейшинам, чтобы они их рассудили. Старейшины, поняв, из-за чего судья не стал сам разрешать спор и убоявшись последствий, вспомнили, что в деревне есть бедный старик, у которого нет ни скота, ни поля и которому нечего терять, а потому послали спорящих к бедняку как к мудрейшему старцу.

Гиена и павиан направились к нему и рассказали о споре. Старик, отправив павиана посидеть в стороне, обратился к гиене: «Госпожа гиена, как же так? Как это ты, такая молодчина, пускаешься в спор с этакой облезлой обезьяной? Меня это удивляет и поражает! У тебя такой зычный голос! Ты такая сильная, что можешь одна унести лошадь или мула. Как ты можешь стоять рядом и разговаривать с этой мордой. Даже если он тебя обидит, не роняй своего достоинства, уступи и не ссорься, не затевай тяжбу. Лучше успокойся, помирись с ним». Гиена признала его правоту: «Когда мне не с кем говорить и я спускаюсь к нему в овраг побеседовать, ничего, кроме отвращения к нему, я не испытываю». По совету «мудреца» она решает уступить и помириться с павианом. В свою очередь, старик укорил и павиана: «Го-

сподин павиан, ты такой молодец и при всем народе пускаешься в спор с этим ничтожным пожирателем падали! Меня это очень удивляет. И тебе не стыдно? Ведь у тебя такой грозный вид, как у льва... ты похож на вельможу, ты страшен как воин... А сейчас ты дошел до того, что разговариваешь с этой прожорливой, питающейся падалью трусихой, и тебе не стыдно? ...Ну ладно, что прошло, то прошло, а на будущее, если она даже обидит тебя, ты уступи и не ссорься с ней и не роняй своего достоинства!» «Конечно, – ответил павиан. – ... Я уронил свое достоинство и я виноват. Пойду лучше уступлю и помирюсь!» А бедняк, собрав их вместе, спросил: «Ну, теперь помирись, как я вам сказал?» «Да», – ответили они и низко поклонились ему. На прощание «мудрец» сказал: «Ну идите по домам и больше чтоб не ссориться. Когда речь идет о защите справедливости, не следует думать о своей выгоде»⁶.

Особую находчивость продемонстрировал судья в нубийской сказке «Нубийский счет» (119.107), которая повествует, как один нубиец попросил у другого в долг 1 пиастр. Кредитор выдал ему две монеты по 20 парасов, что равно 1 пиастру. Когда пришел срок, должник вернул 1 пиастр, но кредитор требовал 2 монеты по 20 парасов и не иначе. Кади (судья) долго бился с ним, пытался примирить, пока не уразумел в чем дело. Тогда он вышел из терпения, взял у должника 1 пиастр, а кредитору отдал 2 монеты по 20 парасов из своего кошелька. «Теперь ты доволен?» – спросил кади. – «Слава аллаху! – воскликнул первый нубиец. – Наш кади – золотой человек, справедливый. А главное, умеет считать!»⁷

Учитывать нравы и религиозные нормы мусульман в случае поиска условий примирения вынужден был судья и в турецкой сказке «Ходжа разбирает тяжбу красавиц» (191. 25.120). Когда Ходжа был кази (судьей) в Сиврихисаре, к нему обратились две красавицы. Одна, заказчица, попросила другую сплести обыкновенную бечевку, а исполнительница стала плести «тонкую-пре-тонкую», и женщина показала в качестве образца свои волосы, чем смутила кази. В ответ исполнительница, изображая гнев, отвечала, что уговор был о толщине бечевки с палец, а не кисти, и кокетливо показала кази эти части своего тела, приведя его тем самым в смущение. «Бедный Ходжа остановил ее и, оглядев обеих с ног до головы, сказал, улыбаясь: «Ну, девочки, столкуйтесь как-нибудь между собой. Ты, – продолжал он, обра-

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Харитонов М.С. Указ соч. С. 93–94.

⁷ Харитонов М.С. Указ соч. С. 93.

щаясь к ответчице, – немного толще пряди, только не натягивай так сильно, чтобы не надорвалось сердце вашего Ходжи, как это только что было». Красавицы засмеялись и ушли⁸.

В корейской сказке «Летающая лань» (193.161.146) рассказывается о том, как двое деревенских юношей поспорили о лани: один сказал, что лань прыгает, а другой – летает. Не договорившись между собой, пошли к судье, чтобы тот их рассудил. Судья спросил, когда они видели лань. Один сказал, что весной, а другой, что осенью, когда праздновали шестидесятилетие тестя и были веселы и хмельны.

Судья сразу все понял, но предложил друзьям осмотреть место, чтобы узнать, как все было. Придя на опушку, они действительно увидели лань, которая быстро удалялась по склону холма, покрытого кустарником, как бы взлетая над ним (как это выглядело во втором рассказе). Чтобы не портить отношений со спорящими, умный судья сказал: «Вы оба правы. Весной лань прыгает, а осенью летает». Юноши были очень довольны таким решением, уплатили судебные издержки и разошлись добрыми друзьями. А в примечании автор говорит в назидание: «В трезвом виде видишь лань прыгающей, в хмельном – летающей»⁹. В другой поучительной корейской сказке «Странный чиновник» (186.164.456) изложена история об одном бывшем высоком чиновнике по имени Хван, который был известен тем, что никогда в своей практике не говорил «нет», а только «да». Лицо же его при этом оставалось бесстрастным, а выражение – безразличным. К нему обратились двое его слуг, которые не могли прийти к согласию по спорному вопросу, чтобы он их рассудил. Первый рассказал суть спора, и хозяин дал ответ: «Твои слова справедливы, Ты прав». Но потом пришел второй слуга и на свой рассказ о том же споре получил от хозяина ответ: «Твои слова справедливы. Ты прав». Когда жена хозяина, бывшая случайно при его «судействе», сказала ему, что не может быть, чтобы оба были правы и нужно выносить ясное решение, он и ей ответил: «Твои слова справедливы. Ты права». С тех пор пошла поговорка: «Ты судишь, как чиновник Хван». Однако поговорка связана с приговором, а не с сутью спора, о которой сказка умалчивает.

Находчивость судьи демонстрирует японская сказка «Пусть подождет» (196.112.385). Один сват просватал пятнадцатилетнюю невесту

за 35-летнего жениха, не сказав ее родителям, что тот стар. Родители, прознав, отказались выдавать дочь, сославшись на то, что жених стар. Сват обратился к судье. Судья вызвал обе стороны, выслушал и спросил у родителей девушки, по какой причине они отказываются. Те, сославшись на обман свата, сказали, что отдали бы ее, если бы жених был хотя бы только вдвое старше ее. Судья решил: пусть будет так, как вы хотите: подождите 5 лет и ваша дочь станет вдвое моложе жениха. Обе стороны с извинениями удалились, признав это решение мудрым¹⁰.

Персидская сказка «Беру на себя две очереди» (206.85.51) повествует о том, как некая красавица повела своего мужа к кадию (судье), жалуясь, что муж не справляется со своими обязанностями, а она не хочет губить свою молодость. Кадий – большой шутник – спросил у мужа, почему тот не удовлетворяет жену. Тот сказал, что старается как может, но не может более трех раз входить в этот святейший храм. Жена же упорствовала и говорила: «Если каждую ночь он не будет стучаться во врата этого серебряного дворца пять раз, то придется найти для этого дворца другого владельца». Муж на это не согласился. Тогда кадий вынес следующее решение: «Я осведомлен в делах судьбы, и мне придется отдать вам часть своего имущества, чтобы прекратить вашу тяжбу. Поэтому я беру на себя 2 очереди, чтобы округлить счет»¹¹.

Вышеприведенные сказки относятся к восточному фольклору, но подобные баллады, саги, легенды известны и западным народам, на их содержание влияют культурологические, антропологические, социологические, геополитические и прочие факторы, однако примирение и у этих народов выступает ценностной категорией. Известно мнение о том, что примирение является лучшим моментом ссоры, а справедливость и иные сущностные начала права обеспечивают универсальные способы примирения. Нельзя не согласиться с мнением Е.Н. Трубецкого, что «правовой порядок между прочим задается целью водворения мира между людьми»¹². Вместе с тем восточные сказки демонстрируют использование и иных, неправовых, средств нравственно-религиозного свойства: хитрость, смекалку, которые основаны на особенностях нрава и быта народа и других его качествах, позволяющих примирить спорящих, не прибегая к наказанию и принуждению, добиваясь удовлетворения сторон через компромисс.

⁸ См.: Там же.

⁹ См.: Там же.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Там же.

¹² Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 33.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ И АНАЛИЗ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Людмила Карнозова, Наталья Путинцева

О СЕМИНАРЕ ПО АНАЛИЗУ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ, И ИХ СЕМЬЯМИ

24–25 февраля 2014 г. в Институте государства и права РАН (Москва) прошел межрегиональный научно-практический семинар, посвященный анализу восстановительных программ в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, и их семьями. Семинар организован общественным центром «Судебно-правовая реформа» совместно с сектором проблем правосудия Института. Семинар проводился в рамках проекта «Дружественное детям правосудие», финансируемого Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В семинаре приняли участие 60 специалистов из 13 регионов РФ, представляющих учреждения по работе с детьми и семьями социальной и образовательной сферы, из них специалисты психологических центров – 31 чел., представители школ (кураторы служб примирения, психологи, социальные педагоги) – 8 чел., представители общественных организаций – 10 чел., студенты – 2 чел., научные сотрудники – 3 чел., представители социальных центров – 4 чел., судья – 1 чел., помощники судей – 1 чел.

Восстановительные практики (восстановительная медиация, круги, семейные и школьные конференции) развиваются в России более 15 лет. Все эти годы центр «Судебно-правовая реформа» вместе с партнерами в разных регионах России в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации разворачивают работу по формированию, распространению и укреплению восстановительного подхода в сфере работы с несовершеннолетними. В практическом плане ключевой является решение двуединой задачи: с одной стороны, создание действенных организационно-правовых конструкций и реализующих их конкретных служб, позволяющих осуществлять программы на легальной и систематической

основе, с другой – складывание класса специалистов, способных такие программы проводить. Каждая из этих линий требует специального анализа, но в работе ведущего восстановительных программ (медиатора) по конкретному кейсу так или иначе сказываются и организационные условия, и собственно то, что касается проведения самой программы – принципы, методический инструментарий и, наконец, мастерство конкретного специалиста.

В связи с этим центр «Судебно-правовая реформа» проводит систематическую работу по анализу деятельности территориальных площадок и школьных служб примирения и рефлексивные обсуждения деятельности медиаторов по конкретным случаям. Такая работа проводится как в рамках качественного анализа программ в форме письменных отчетов и статей, так и в виде общих обсуждений. Обсуждения являются важнейшей процедурой, стимулирующей рефлексию медиаторов, и мощным импульсом для формулирования проблем и определения линий развития практики в целом. В текучке ежедневной работы редко находится время для рефлексивных процедур, поэтому их организация требует специального времени и пространства. Таким местом и временем и становятся подобные семинары.

В первой части семинара представители регионов, участвующие в проекте (Пермский край, Москва, Череповец, Чебоксары, Казань, Киров, Липецк), рассказали о формах устройства служб примирения, достижениях и трудностях, с которыми встречаются инициативные группы по продвижению восстановительных практик. Было продемонстрировано разнообразие институциональных механизмов, обеспечивающих функционирование служб примирения. Основное вни-

мание на прошедшем семинаре было уделено территориальным службам примирения. Выступления участников показали, что службы функционируют там, где удастся совместить усилия специалистов и сообществ, практикующих восстановительные программы, и региональной/местной власти. Но перманентные организационные пертурбации («реформы») в ряде территорий негативно влияют на устойчивость служб.

Если первые восстановительные программы были сосредоточены на ситуациях, связанных с правонарушениями несовершеннолетних, то со временем область их применения расширилась. А следовательно, развивается и методический инструментарий, уточняются принципы. На прошедшем семинаре был рассмотрен довольно большой спектр областей использования программ.

Доклад *А. Хавкиной, председателя Ассоциации медиаторов Пермского края, педагога-психолога МБОУ «Центр психолого-медико-социального сопровождения» (г. Пермь)*, был посвящен работе медиатора со сложной семейной ситуацией, где медиация была проведена между матерью и ее 15-летней беременной дочерью.

В докладе *О.Л. Рухлядовой, психолога МОАУ СОШ № 53 (г. Киров)*, была представлена работа медиатора по подготовке и проведению семейной конференции. Ребенок (6-й класс) плохо учится, пропускает школу, родители в разводе, мать лишена родительских прав, ребенок живет с отцом, но родители все время «делят» ребенка, порой вообще не знают, где он ночует, и пр. Медиатором была представлена сложная, многофокусная ситуация. Программа еще не была завершена, и семинарское обсуждение фактически проводилось в режиме интервизии. В результате медиатор сформулировала новые задачи, которые прояснили ход ее дальнейшей работы по этому кейсу.

Доклад *А. Великоцкой, подразделения по работе с правонарушениями потерпевших (РПН) центра «Перекресток», МГППУ (Москва)*, был посвящен работе с несовершеннолетним, совершившим преступление (случай получен из суда). В докладе было показано, как произошло, что «благополучный подросток из хорошей семьи» совершил серьезное преступление насильственного характера. При отказе потерпевшей от участия в восстановительной программе сотрудниками РПН было проведено множество встреч с несовершеннолетним и его семьей, затем – семейная конференция. Работа продолжается, ее ориентиром является вопрос о том, что нужно сделать, чтобы подобная ситуация не повторилась.

В докладе *А. Шемякиной, председателя Вологодской ассоциации восстановительной меди-*

ации, и Л. Троцеевой, медиатора центра разрешения конфликтов «Примирение» (г. Череповец), разбирался случай медиации по ситуации, когда разведенные жена и муж живут в одной квартире. В семье двое детей, и отношения родителей негативным образом сказывались на детях. В описании данной программы показана роль юриста, который участвовал в примирительной встрече и сыграл важную роль в положительном исходе программы.

Доклад *Н. Морозовой, председателя ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Чувашской Республики (г. Чебоксары)*, был посвящен медиации между разведенными супругами по вопросам о возможности отца общаться с ребенком и об уплате алиментов. В программе также принимал участие юрист, но медиация не ограничивалась только решением юридических вопросов. Инициатором медиации был отец десятилетнего ребенка (он обратился в центр медиации по рекомендации органов опеки и попечительства). Инициатором развода была жена, а причиной развода были многократные побои со стороны мужа. Накопившиеся боль и обида мешали сторонам конструктивно обсуждать вопросы повестки дня. В анализе кейса докладчик показала, за счет каких инструментов ей удалось развернуть бывших супругов к конструктивному обсуждению и возможности прийти к соглашению. Дальнейшее общение медиатора со сторонами (после заключения соглашения) показало, что в результате медиации у бывших супругов действительно произошло изменение сложившихся установок и наладилось позитивное родительское взаимодействие.

В докладе *А. Сосниной и Е. Зубаревой, ГБОУ ЦППП «Северо-Запад» (Москва)*, представлена работа по проведению семейной конференции по ситуации наркозависимой женщины, матери троих детей, которая находилась под угрозой лишения родительских прав. В анализе обсуждались противоречия между принципами семейной конференции как программы, ориентированной на ресурсы семьи, и привычной позицией специалистов и органов опеки и попечительства, которая зиждется на недоверии к способности семьи исправить ситуацию.

Т. Патеева, руководитель отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних КЦСО «Доверие» (Казань), представила случай, в основе которого межконфессиональный конфликт между разведенными родителями маленькой девочки. Помимо прочего, один из спорных вопросов состоит в том, в какой традиции должна воспитываться девочка – мусульманской или православной.

Как видим, во всех представленных к обсуждению случаях медиаторы имели дело со сложной семейной ситуацией. Работа по каждому из приведенных кейсов включала в себя множество встреч с разными членами семьи и ближайшим окружением, множество задач и фактически некий комплекс локальных программ, включенных в более общую работу по случаю. Выступления на семинаре очередной раз представили нам материал для обсуждения вопроса, что такое «восстановительная программа», где проводить ее границы, о различении понятий «работа со случаем» и «программа» (поскольку работа со случаем может включать в себя несколько «программ»), понятий «медиатор» и «специалист по восстановительному правосудию» (или – «специалист по восстановительным программам»). Эти вопросы имеют вполне практическое значение не только с точки зрения методической ясности работы, но и администрирования деятельности медиатора (либо специалиста по восстановительному правосудию) как услуги – с точки зрения планирования, отчетности, системы оплаты и др.

В докладе *председателя Левобережного районного суда г. Липецка О.В. Кедринной* была показана роль суда в инициировании и поддержке примирительных технологий. Российское законодательство дает суду возможность по семейным спорам окончить дело миром, и в Липецкой области благодаря позиции Липецкого областно-

го суда медиация по таким спорам поощряется судом. В Левобережном районном суде также иницируются восстановительные программы с несовершеннолетними по уголовным делам, поскольку обычные воспитательные «беседы» оказываются неэффективными. Суд взаимодействует с молодежным клубом и способствует развитию программ, которые работают на реинтеграцию подростков, совершивших преступление. Кроме того ряд судов Липецкой области поддерживает организацию школьных служб примирения, как, например, в г. Ельце.

* * *

В ходе семинара прошли заинтересованные дискуссии, специалисты обменялись опытом в области проведения восстановительных программ, поставили проблемы, касающиеся работы с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, и их семьями, и наметили перспективы развития восстановительных практик. Всеми участниками была отмечена важная роль подобных семинаров в рамках повышения профессионализма специалистов в этой совершенно новой области социальной деятельности.

В рубрике представлены статьи, написанные на основе некоторых докладов, прозвучавших на семинаре, а также другие материалы по работе со случаями.

Анна Хавкина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ В РАБОТЕ С СЕМЬЕЙ, ПОПАВШЕЙ В ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ

Под трудной жизненной ситуацией понимается ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина, которую он не может преодолеть самостоятельно (источник: Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»).

Семья, о которой в статье пойдет речь, никогда не попадала в поле зрения служб и ведомств, оказывающих помощь несовершеннолетним, хотя в ее истории происходили трудные ситуации. Это продолжалось до того момента, пока несовершеннолетняя беременная дочь из-за конфликта с матерью не ушла из дома и сама не обратилась за помощью в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП).

Ольга Ивановна одна воспитывала 15-летнюю дочь Татьяну. Отец Татьяны умер, когда той было 2 года, и семья получала пенсию по потере кормильца. Вместе с ними в одной квартире проживали отец и мать Ольги Ивановны – дедушка и бабушка Татьяны. Дедушка – работающий пенсионер, бабушка тяжелобольная, Ольга Ивановна несколько лет назад уволилась с работы для ухода за ней. По окончании 9-го класса Татьяна поступила в колледж по специальности парикмахер, познакомилась с Максимом, который был старше ее на один год. Молодые люди стали встречаться. Татьяна забеременела, молодая пара решила сохранить ребенка и пожениться.

Молодые люди обратились в КДНиЗП с просьбой оградить Татьяну от насильственных действий со стороны ее матери, которая в жесткой ультимативной форме настаивала на аборте и избивала дочь, из-за чего та ушла из дома. Заместитель председателя районной комиссии, поговорив с молодыми людьми, увидела наличие межличностного конфликта и, взяв этот случай

под свой контроль, направила пару в муниципальную службу примирения.

Встреча с Максимом и Татьяной

Когда молодые люди пришли в психологический центр, на базе которого располагалась муниципальная служба примирения, они вели себя несколько воинственно (чувствовалось, что получили негативный опыт общения с разными должностными лицами). Перед началом разговора они уточнили и записали название организации, должность и фамилию ведущего восстановительной программы и руководителя организации, а также спросили, знают ли специалисты службы примирения, кто и откуда направил их в центр и общались ли его сотрудники ранее с мамой Татьяны. Их удивило и успокоило (как они сказали в конце беседы), что они сразу получили всю информацию по интересующим их вопросам и что с ними общались доброжелательно и с уважением.

Татьяна и Максим рассказали свое видение ситуации: они любят друг друга и хотят сохранить ребенка, планируют зарегистрировать брак. Для регистрации брака необходимо согласие мамы Татьяны, которая его не дает и в категоричной форме настаивает, чтобы дочь сделала аборт. Татьяна, избегая скандалов с матерью, ушла из дома.

Изначально молодые люди не очень хорошо понимали, что делает служба примирения, но ожидали, что ее специалисты, как и все прочие службы, в которые они уже обращались, будут оказывать им помощь и защищать их: заставлять маму Татьяны принять их условия (перестать настаивать на аборте, дать согласие на их свадьбу и выделить полагающуюся Татьяне по закону пенсию по потере отца, которой до этого времени распоряжалась ее мать).

Ведущий восстановительных программ (медиатор) рассказал им, чем занимаются работники службы примирения, принципы и особенности их работы: организация и проведение встреч со сторонами конфликта, на которых они могли бы договориться, как разрешить имеющиеся противоречия и выстраивать взаимоотношения в будущем. Татьяне понравился такой способ разрешения конфликта, она выразила желание принять участие в переговорах. Максим был разочарован: «И это все, что вы можете нам предложить? А разве вы не будете наказывать мать за ее отношение к Татьяне?»

Чтобы прояснить ситуацию и снять эмоциональные переживания Максима, медиатор попросила его поподробнее рассказать о развитии ситуации. Максим проговорил, что Ольга Ивановна (мама Татьяны) неприязненно относилась к нему, у них сложились напряженные отношения, особенно после того, как Татьяна забеременела. После разговоров с матерью Татьяна ходила расстроенная и он, чтобы защитить ее, пытался убедить Ольгу Ивановну в их правоте. Между ними произошло несколько неприятных скандалов и ссор. Однажды он увидел у Татьяны царапины на руке, она объяснила, что они бурно выясняли отношения с мамой. Максим инициировал обращение Татьяны в полицию, где она написала заявление на мать, что та применяет по отношению к ней физическую силу. После разговора с Ольгой Ивановной сотрудницы полиции не завели на нее дело, так как не усмотрели в ее действиях злого умысла. Это расстроило Максима, потому что он предполагал, что такая угроза может подействовать на Ольгу Ивановну и она даст согласие на их брак.

Медиатор инициировала разговор о видении парой своего будущего и вариантах разрешения конфликта с матерью Татьяны. Все варианты, которые предлагала пара, были очень радикальными и неконструктивными с точки зрения разрешения конфликта: лишение матери родительских прав, чтобы она не смогла распоряжаться судьбой дочери и материальными средствами, или угроза лишения прав, которая бы вынудила ее согласиться на их брак. Здесь медиатор задавала вопросы, касающиеся того, как поможет то или иное их предложение в разрешении конфликта, как оно повлияет на отношения Татьяны и Максима с Ольгой Ивановной. Татьяну эти вопросы наводили на размышления (ей было важно сохранить отношения с мамой), Максима злили (он считал, что отношения невозможно восстановить и поскольку он планировал проживать с семьей отдельно от Ольги Ивановны, не понимал, зачем Татьяне необходимо поддерживать отношения с матерью).

В разговоре Максим часто возвращался в прошлое, пытаясь объяснить медиатору, как плохо ведет себя мать девушки, постоянно просил Татьяну рассказать, какое зло причинила ей Ольга Ивановна, уточнял, насколько законны ее действия и нет ли возможности завести на нее уголовное дело по какой-либо другой статье. В общении с ним медиатору часто приходилось напоминать о целях и особенностях работы службы примирения.

Татьяна колебалась, она считала не очень корректным рассказывать негативные факты про свою мать, но, находясь под влиянием Максима, не могла его послушаться. Здесь помогали вопросы медиатора, направленные на прояснение, что важно в этой ситуации именно Татьяне. Девушке было важно сохранить ребенка и восстановить отношения с матерью, которую она любила и во внимании которой нуждалась.

Понимая, что Максим оказывает давление на Татьяну, медиатор попросила его выйти из кабинета, чтобы переговорить с Татьяной наедине и понять, что именно важно для нее, а не для Максима. Молодой человек отказался выходить из кабинета, мотивируя это тем, что он не хочет оставлять Татьяну одну, так как после разговора с разными специалистами без него Татьяна меняла мнение (Максим воспринимал это как давление на нее со стороны специалистов). Когда медиатор спросила мнение Татьяны, она согласилась на присутствие Максима и его участие в принятии решений.

Пара видела так свое будущее: молодые люди планировали проживать отдельно от своих родителей (снимать квартиру), Максим хотел найти работу и совмещать ее с учебой, Ольга Ивановна, по мнению пары, должна была отдать Татьяне пенсию отца, которой бы им хватило для оплаты квартиры и обеспечения ребенка. Вопросы медиатора, направленные на проверку реалистичности жизненных планов, показали, что представления молодых людей о своем будущем очень размыты и оторваны от реальности (Татьяна погружена в эмоциональные переживания и влюблена, Максим надеется силовым путем получить материальные блага от Ольги Ивановны).

В результате проведенной встречи Татьяна согласилась на переговоры с матерью. Максим настаивал, чтобы встреча обязательно происходила в его присутствии. Медиатор спросила их о возможности связаться с Ольгой Ивановной и пригласить ее на встречу. Молодые люди сами решили позвонить маме Татьяны.

Поскольку разговор происходил в пятницу, а встреча с Ольгой Ивановной была возможна лишь в понедельник, важно было понять, где бу-

дет жить Татьяна в течение двух последующих дней, поскольку до переговоров с матерью домой она идти отказывалась. Медиатор проговорила с парой возможные варианты, где Татьяна может жить до встречи с матерью и чувствовать себя в безопасности и как довести информацию до Ольги Ивановны, что с Татьяной все в порядке и что они с Максимом хотели бы встретиться с Ольгой Ивановной уже на совместной встрече.

Встреча с Ольгой Ивановной

Ольга Ивановна пришла в службу примирения с негативным настроением. Как позже выяснилось, Татьяна с Максимом, не желая провоцировать очередное выяснение отношений с ней, решили попросить заместителя председателя КДНиЗП связаться с Ольгой Ивановной и пригласить ее в службу примирения. Ольга Ивановна восприняла этот факт как очередное давление на нее с привлечением внешних сил (служб), которые будут ее обвинять в произошедшей ситуации, заставляя смириться с ситуацией и взять на себя ответственность за происходящее.

Медиатор рассказала ей о работе службы примирения, каким образом информация о произошедшей ситуации поступила в службу и что в этой ситуации специалисты службы могут предложить их семье. Эта информация, а также работа с эмоциональным состоянием Ольги Ивановны (отражение эмоций, использование техник активного слушания) помогла преодолеть негативный настрой мамы, и она поделилась своим видением ситуации.

Ольга Ивановна вырастила свою дочь одна и вложила много сил в ее воспитание и благополучие. Татьяна была послушной дочерью, и Ольге Ивановне обычно удавалось контролировать ее поведение, круг друзей и интересы. Она очень беспокоилась из-за того, что Татьяна встречается с Максимом, с которым у Ольги Ивановны не сложились отношения, учитывая, что молодой человек оказывает на ее дочь большое влияние. Иногда ей с дочерью удавалось о чем-то договариваться, но когда появлялся Максим, Татьяна уходила за ним. Ольга Ивановна проговорила о нескольких встречах с Максимом, когда он приходил поговорить о будущем и диктовал ей свои условия, но такие встречи всегда заканчивались скандалами. Это настраивало Ольгу Ивановну против него и она, переживая за безопасность Татьяны, отказывалась давать свое согласие на их брак и отдавать им в распоряжение пенсию отца.

Ольга Ивановна разговаривала с Татьяной по поводу будущего и переживала, что они с

Максимом не представляют реальной ситуации, в которой им придется жить и что она никак не сможет им помочь. Из-за тяжелой болезни своей матери Ольга Ивановна вынуждена была уйти с работы и получала небольшое пособие по уходу за ней. Максим, по ее мнению, не сможет зарабатывать столько, чтобы обеспечить себя, Татьяну и ребенка, во-первых, потому что он несовершеннолетний и вряд ли сможет найти высокооплачиваемую работу, во-вторых, он уже несколько раз находил и терял работу из-за конфликтов с работодателями.

Разрешение ситуации Ольга Ивановна видела в том, что Татьяна сделает аборт. Когда медиатор спросила ее про другие возможные варианты развития событий и ее действия, Ольга Ивановна расплакалась и проговорила о своем самом большом опасении: она переживала, как воспримут информацию о беременности Татьяны ее пожилые родители, особенно тяжелобольная мать, которую врачи не рекомендовали беспокоить.

Ольгу Ивановну интересовало, как Татьяна воспринимает возникшую ситуацию, как относится к ней, не считает ли ее врагом. Когда она узнала, что Татьяна и Максим хотели бы встретиться с ней, чтобы обсудить возникшую ситуацию, она отказалась вести переговоры с Максимом, но ее очень заинтересовала возможность встретиться с дочерью. Информация о том, что дочь согласна встретиться с ней, обрадовала Ольгу Ивановну.

На вопрос медиатора: что она готова обсудить на встрече с дочерью? Ольга Ивановна ответила, что ей важно убедиться, не разрушились ли отношения между ней и дочерью, на встрече она хотела бы сказать ей о своих чувствах и переживаниях.

Общая встреча сторон в присутствии медиатора не состоялась.

Медиатор позвонила Татьяне, сообщив ей, что они поговорили с мамой и им удалось понять друг друга. Ольга Ивановна также подтвердила факт разговора с Татьяной. И хотя медиатор не спрашивала ее об этом, она сама заговорила, что смогла рассказать о сложившейся ситуации своей тяжелобольной маме и та спокойно восприняла беременность внучки. На вопрос о том, что происходит сейчас, Ольга Ивановна сказала, что Татьяна живет дома, продолжает встречаться с Максимом, но теперь предупреждает ее, когда задерживается или остается у него.

Анализировать работу по этому случаю можно в нескольких направлениях.

1. *Что удалось достичь в ходе проведения восстановительной программы:*

- на встречах с каждой стороной удалось снять негативный настрой, и участники стали чувствовать себя легче;
- несмотря на то что программа не завершилась общей встречей, Татьяна и Ольга Ивановна смогли поговорить друг с другом.

2. *Трудности, с которыми пришлось столкнуться медиатору*

- одна сторона, желая обсудить вопрос с другой, постоянно предлагает различные силовые варианты решения ситуации;
- на встрече с двумя людьми, когда один из них подавляет другого (навязывает свое мнение), разделить их и поговорить по отдельности не удается.

В работе с молодой парой, пожалуй, самым сложным в процессе встречи было удержание нейтральной позиции, не переходить в позицию педагога-психолога или социального работника (специалистов помогающих профессий, которые должны сделать все максимально возможное для несовершеннолетнего, обратившегося к ним в плане физического, психологического, социального благополучия, создания безопасной среды и пр.).

Другая трудность в работе медиатора (тоже касающаяся удержания нейтральной позиции) – ситуация, в которой молодые люди, не имеющие жизненного опыта и находящиеся под влиянием эмоций (состояние влюбленности, ощущение возможностей преодолеть любые трудности) планируют свое будущее, но не представляют возможных трудностей, с которыми могут столкнуться. А медиатор в процессе работы со стороной не может, пользуясь своим арсеналом приемов, пре-

одолеть эту ситуацию – создать условия, когда стороны реально смогут оценить свои желания и возможности, имеющиеся и требуемые ресурсы для разрешения ситуации, в которой они оказались.

Кроме того, ни Татьяна, ни Максим не готовы были брать на себя ответственность за разрешение ситуации – они не могли предложить ничего конструктивного для ее разрешения, требуя от Ольги Ивановны сделать какие-то шаги. В этой ситуации, с точки зрения применения медиации, скорее всего, надо было продолжать индивидуальные встречи с молодыми людьми о принятии ими на себя ответственности и планирования своего будущего. Но на момент работы с данным случаем сложилась и внешняя неблагоприятная ситуация: беременная Татьяна не живет дома, постоянно меняет квартиры, в которых ночует, а ее мама обращается в полицию в поисках дочери. Такая ситуация может негативным образом сказаться на самочувствии Татьяны и здоровье ребенка. Поэтому медиатор решила организовать встречу Татьяны с матерью, не дожидаясь полной готовности дочери к переговорам.

Основной вывод, который можно сделать по итогам работы с этим случаем: во-первых, восстановительная медиация, являясь весьма эффективным способом разрешения конфликтных и криминальных ситуаций в работе с несовершеннолетними и их семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, обязательно должна сочетаться с другими методами поддержки ребенка и семьи; во-вторых, наличие налаженного межведомственного взаимодействия в подобных ситуациях позволяет специалистам разных социальных профессий оказывать качественную помощь людям, обратившимся к ним.

Наталья Морозова

СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ В ПОСЛЕРАЗВОДНОЙ СИТУАЦИИ

В БОУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции» Минобразования Чувашии с 2014 года функционирует отдел экстренной помощи семье и детям в кризисных ситуациях. В отделе работают три педагога-психолога.

Отдел функционирует и как территориальная служба примирения, используя в своей деятельности восстановительные технологии. В отдел поступают запросы на разрешение конфликтных ситуаций от образовательных и социальных учреждений. Проводятся программы по заглаживанию вреда по запросу КДНиЗП при администрации Московского района г. Чебоксары на основании Соглашения о взаимодействии от 31 июля 2013 года по реализации восстановительного правосудия в работе с несовершеннолетними, вступившими в конфликт с законом. Также запросы поступают от граждан по разрешению семейных конфликтов.

В январе 2014 года по рекомендации органов опеки и попечительства в «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции» Минобразования Чувашии обратился гражданин Виталий Матвеев¹ по поводу послеразводной ситуации. Виталий стал просить руководителя центра воздействовать на бывшую жену, так как, по его мнению, она отрицательно влияет на десятилетнего ребенка: сын стал хуже учиться, у него появилась нервозность, бывшая супруга не дает Виталию часто видеться с ребенком, его материальные подарки сыну отвергает.

Виталий Матвеев уже год в официальном разводе с женой, инициатива развода исходила от жены вследствие побоев мужа. Сам разводный процесс длился в течение трех лет, потому что

жена его несколько раз прощала, но как только побои возобновлялись, она опять уходила от него.

Руководитель центра направил запрос от Матвеева в отдел экстренной помощи семье и детям в кризисных ситуациях. После обсуждения информации, полученной нами от руководителя центра, мы решили в данной ситуации провести семейную медиацию.

На предварительной встрече Виталий сначала занял агрессивную позицию: обвинял жену в возникающих проблемах сына; говорил, что отказывается платить алименты, так как не доверяет ей, считая, что деньги жена тратит на себя. Когда медиатор начала задавать уточняющие вопросы, Виталий воспринял это как нечто мешающее ему рассказывать свою историю и стал агрессивно реагировать на медиатора. Считав невербальные признаки агрессии на уточняющие вопросы, медиатор решила применить технику пассивного слушания, что дало просто замечательные результаты: Виталий успокоился и стал рассказывать все, что у него накопилось на душе. Медиатор, слушая рассказ, одновременно пыталась понять, какие же ценности Виталий так активно защищает. Выслушав его рассказ (около тридцати минут без единого вопроса со стороны медиатора), медиатор затем перевела монолог в диалог. Первый вопрос медиатора заключал в себе позитивное отражение чувств и потребностей Виталия, которые проявлялись в его рассказе: Виталий хотел принимать участие в жизни ребенка, для него важно, чтобы ребенок знал, что отец заботится о нем, что он остается его папой, что он нужен сыну – и в этом сын для него поддержка.

После позитивного отражения его внутренних стремлений Виталий стал мягче и уже готов был перейти к диалогу с медиатором. Мы стали обсуждать его желание более спокойных отно-

¹ В целях конфиденциальности имя и фамилия изменены.

шений с бывшей женой, так как это нужно было ребенку (он часто бывал свидетелем их разногласий). В беседе перешли на интересы ребенка, обсуждение, что ему нравится, на особенности общения ребенка с папой. Виталий стал вспоминать позитивные моменты в общении с сыном, от воспоминаний у него выступили слезы. При беседе медиатор отражала важные моменты разговора.

Далее подошли к основному вопросу: «Что нужно сделать, чтобы взаимоотношения Виталия с бывшей женой не влияли негативно на его общение с сыном?»

Виталий определил основные вопросы, которые вызывают противоречия между ним и бывшей супругой: выплата алиментов и определение времени общения с сыном. Обсудили его предложения: Виталий готов и дальше выплачивать алименты, но ему важно, чтобы деньги тратились только на сына; через карточку оплачивать он отказывается, хочет получать от нее расписку (сумма алиментов была ранее обговорена в устном порядке при обоюдном согласии); Виталий также хочет, чтобы у него было больше времени общения с сыном, чем позволяет жена сейчас.

Затем медиатор обсудила риски непринятия его предложений женой и реакцию Виталия на это. Далее медиатор познакомила Виталия с правилами совместной встречи и еще раз зафиксировала, что встреча будет организована с целью повышения благополучия ребенка. На этом предварительная встреча с первой стороной закончилась.

Бывшая жена Елена на предварительной встрече легко пошла на контакт. Ее беспокоят вопросы алиментов, так как отец ребенка уже два месяца их не выплачивает, хотя по устному договору они договорились об определенной сумме денег, которая покрывает необходимые выплаты на ребенка. В настоящий момент она подала заявление судебным приставам на взыскание алиментов.

Елена высказала также возмущение по поводу пребывания ребенка с отцом: она начинает нервничать, когда они долго задерживаются и не предупреждают ее об этом. Она начинает беспокоиться за безопасность ребенка, когда папа забирает его и оставляет на ночь у себя, так как знает, что ее бывший муж может употреблять алкоголь, и поэтому она запретила сыну оставаться у отца на ночь.

Елена не понимает, зачем нужно покупать сыну те или иные подарки, считает их ненужными: «лучше бы дал деньгами, а мы бы сами купили то, что действительно сыну нужно».

Затем Елена рассказала об особенностях их совместной жизни до развода. Считает, что она

для Виталия как «красная тряпка для быка», то есть он начинает злиться в ее присутствии.

По окончании встречи Елена сказала, как видит решение проблемы: она согласна на общение отца с сыном, хочет, чтобы обговоренная сумма алиментов ей выплачивалась. Елена охотно согласилась на совместную беседу.

До совместной встречи Виталий позвонил в центр и стал говорить, что он опять возмущен действиями жены в отношении его прав на общение с ребенком и хочет пойти к юристу и проконсультироваться. Ему предложили обратиться к юристу БОУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции» Минобразования Чувашии. Во время консультирования Виталий выяснил интересующие его вопросы по определению порядка общения с ребенком и попросил юриста тоже принять участие в совместной встрече для оказания своевременных юридических рекомендаций².

На совместной встрече Елена была согласна с присутствием юриста, но медиатор отметила для сторон, что юрист сохраняет нейтральность по отношению к сторонам и присутствует на встрече только для того, чтобы стороны могли юридически грамотно определить для себя порядок общения с детьми и передачу алиментов.

В начале беседы присутствие Елены вызвало у Виталия желание выразить отрицательные эмоции по отношению к ней, что стало проявляться в обращении непосредственно к ней вопросов, упреков и требований. Медиатор отметила, что стороны не готовы вести конструктивный разговор без посредника, им мешают их обоюдные отрицательные эмоции, и попросила Виталия обращаться к медиатору, если он что-то хочет сказать – в этот период разговора агрессия больше исходила от него. Виталий сразу принял это предложение и постепенно стал успокаиваться.

При обсуждении основных вопросов Виталий предъявлял требования, а Елена оборонялась. Медиатор несколько раз в процессе беседы напоминала сторонам, для чего они собрались и что решения могут быть приняты только в том случае, если с ними согласны обе стороны. Задавались участникам и такие вопросы: «Скажите, если вы в беседе будете требовать, вам удастся найти решения, которые устроят обоих?», «Вы сейчас требу-

² При анализе работы после проведенной совместной встречи у медиатора появился вопрос: не увидел ли Виталий во время их разговора в лице юриста человека, который будет его защищать на совместной встрече?

ете или предлагаете?» – чтобы стороны помнили, что на встречу пришли для мирного урегулирования вопросов, и подумали, каким способом для разрешения конфликта они сейчас пользуются? Также медиатор акцентировал внимание участников, что желание упрекнуть бывшего супруга (супругу) лишь отдаляет их от возможности прийти к взаимоприемлемому решению.

Когда стороны стали детально обсуждать порядок общения отца с ребенком, в разговор активно включилась юрист. Здесь необходимо отметить, что юрист не проходила обучения по медиации, и поэтому действовала, не придерживаясь основных принципов медиации. Был момент, когда юрист высказала свою точку зрения, которая поддерживала женскую позицию, на что очень быстро отрицательно среагировал Виталий (как медиатор, я прихожу к выводу, что присутствие юриста на встрече дает возможность одной из сторон использовать его в качестве своего защитника — в итоге происходит смещение процедуры медиации в юридический спор).

Стороны начали выяснять, каким способом будут передаваться деньги. Виталий отказывался оплачивать через карту, он готов был платить, но ему нужна была расписка от бывшей жены. Елена, в свою очередь, отказывалась от непосредственных встреч с бывшим мужем. В решении этого вопроса предложила свою помощь юрист, сказав, что они могут передавать деньги через нее. Такое предложение устроило обе стороны. Тут же была произведена передача денежной суммы и получение расписки.

Как только обговорили два основных спорных вопроса и пришли к конкретным решениям, юрист покинула встречу. Но у сторон сохранилось желание и дальше обсуждать свою ситуацию по поводу взаимодействия с ребенком. Виталий высказывал свое недовольство тем, как Елена занимается с сыном, как организует его досуг и не дает сыну пользоваться подарками от Виталия. Елена высказывала недоверие к отцу ребенка и критически относилась к личности бывшего мужа. Для урегулирования ситуации слова Виталия медиатором передавались Елене как желание отца тоже заботиться о своем сыне, что для него важно принимать участие в жизни ребенка. В какой-то момент Виталий хотел высказать пожелания (конечно, со знаком минус) Елене, но медиатор остановила его, напомнив, что они собрались вести беседу ради ребенка. Виталию пришлось отойти от готовых вырваться гневных выпадов в адрес Елены и подумать, что хорошего он желает сыну. Виталий высказал пожелания, чтобы ребенок чувствовал себя хорошо, чтобы

больше радовался и т. д. Позитивные слова были поддержаны медиатором и еще раз высказаны Елене.

В свою очередь медиатором были поддержаны эмоции Елены на высказанные ранее упреки бывшего мужа по поводу плохого воспитания с ее стороны ребенка и отражены для Виталия, чтобы он их услышал.

Во время высказывания сторон в их фразах проявлялись накопившиеся отрицательные эмоции по отношению друг к другу, таких как боль, обида в результате травмирующих ситуаций во время совместного проживания и последующего развода. Договориться о мирном взаимодействии в интересах ребенка им мешали чувства, связанные с прошлым. Но учитывая цель встречи, медиатор отразила то, что проявилось в беседе сторон: «Вы встретились, чтобы поговорить о ребенке, но за вас сейчас говорят ваши боль и обида друг на друга, которые идут из прошлого вашей жизни. Ваши стрелы летят друг в друга, но при этом задевают ребенка, потому что он находится между вами и часто бывает свидетелем отрицательных высказываний, обид и недовольства по отношению к другому. Давайте сейчас решим, о чем мы будем говорить: о прошлых обидах или о том, как вам сейчас взаимодействовать, чтобы ребенок почувствовал себя спокойно? Да, у вас есть боль и обида, но мы сейчас беседуем о ребенке».

После этого в комнате воцарилась тишина... Открытое признание травмирующего прошлого опыта бывших супругов и отделение его от проблемы сегодняшнего дня (спокойствие ребенка) помогли Виталию поменять позицию нападения на бывшую жену на более мирную и спокойную – появились предложения с его стороны, просьбы, чего ранее не наблюдалось.

Затем Виталий поднял вопрос о принятии подарков, которые он сделал сыну – ноутбук, куртка. Для него было важно, чтобы ребенок пользовался ими. Елена рассказала, что куртку она принимает, да, соглашается, что она хорошая, но насчет ноутбука она пока не готова, так как сын начинает позволять себе лишнее в играх и при этом говорит, что это папа подарил и мама не может ему запрещать. В связи с этим у Елены начались проблемы в воспитании ребенка. Виталий сказал, что не знал об этом и может со своей стороны сказать ребенку о правилах пользования ноутбуком дома (в том числе чтобы слушал маму).

Со стороны Виталия это предложение было действительно конструктивным. Однако Елена на перемену поведения в беседе у Виталия отреагировала испугом (до этого, во время нападков на нее со стороны Виталия, Елена чувствовала себя уве-

реннее). Опыт мирного обсуждения проблемных вопросов был для Елены непривычным, может, поэтому и пугающим. Она выказала свою неготовность сейчас это обсуждать, что Виталий воспринял тоже спокойно. Решили, что обсудят этот вопрос позже.

В конце беседы еще раз вспомнили о достигнутых договоренностях на встрече и попрощались. Договорились встретиться через месяц, когда придут через юриста передавать алименты.

Через месяц Виталий сказал, что видит появившийся плюсик в отношениях с Еленой по поводу общения с ребенком (Елена скоро уезжает в командировку и предложила, чтобы ребенок пожил у него). Сказал, что хочет, чтобы этот плюсик был больше, то есть уже более позитивно настроен на будущие события в жизни. В его поведении сохранилось спокойное поведение, требований не было, а были небольшие предложения, чтобы еще скорректировать взаимодействие с Еленой по поводу общения с сыном.

В беседе с Еленой были обсуждены предложения Виталия (по уточнению времени нахождения ребенка с папой), на которые женщина отреагировала положительно. В свою очередь Елена предложила обсудить с Виталием вопрос передачи алиментов самостоятельно, не включая в этот

вопрос посредников. Также Елена отметила как позитивный момент то, что Виталий перестал ей звонить и угрожающе с ней разговаривать. В конце встречи медиатор добавила, что Виталий рад общению с ребенком и воспринимает предложение Елены (чтобы ребенок пожил у него) как проявление доверия к нему.

В заключение хочется отметить то, что способствовало налаживанию конструктивного диалога между бывшими супругами в процессе медиации:

- в разрешении данного конфликта стороны решили не затрагивать прошлые обиды и не обсуждать ситуации прошлого совместного проживания, а благодаря медиатору сконцентрировались на том, как сделать так, чтобы их ребенку было лучше;
- доверяя выбору участников, медиатор не навязывал своих тем для разговора, а шел за участниками, перефразируя и отражая их высказывания в конструктивном ключе;
- открытое название, а затем принятие участниками чувств (таких как обида, гнев, злость, раздражение) способствовало тому, что бывшие супруги начали разворачиваться в сторону друг друга и искать выход, который бы их устроил.

Ольга Набиуллина

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ В СЕМЬЕ

Летом 2013 года в отделение социально-правой защиты несовершеннолетних обратился мужчина с направлением из органов опеки и попечительства. Целью обращения было получение заключения об отношении его шестилетней дочери к значимым взрослым (к отцу и к матери). Заключение было необходимо для предоставления в суд, где определялся порядок общения отца с ребенком, живущим после развода родителей с матерью.

Обращению в отделение предшествовала следующая история. Семь с лишним лет назад Булат и Светлана¹ поженились. Булат – верующий мусульманин, соблюдающий все обряды. Перед свадьбой Светлана приняла ислам: стала читать намаз, носить хиджаб и т. д. Через некоторое время в семье родилась дочь Гульсина. Девочка воспитывалась в исламских традициях. Она ходила в мусульманский детский сад, носила соответствующую одежду. Так продолжалось четыре года.

Мама Гульсины, Светлана, до замужества жила в семье, которую составляли одни женщины: прабабушка, бабушка, мать и сама Светлана. Старшие женщины играли в семье большую роль и пользовались большим авторитетом. Особенно почиталась в семье самая старшая женщина – Наталья (бабушка Наташа), на момент замужества Светланы ей было около 90 лет.

Когда Гульсине было четыре года, в семье матери Светланы случилась трагедия – прабабушка Наталья умерла. Больше всех по ней горевала ее дочь Елена, то есть бабушка Светланы. В свои 70 лет женщина еще работала и была достаточно активной, но горе подкосило ее, и Светлана реши-

ла на время переехать к своей матери и бабушке, чтобы поддержать их.

Дочка на это время осталась с отцом. Днем Булат уходил на работу, а дочку отводил или в садик, или к бабушке Гульсины. Он был не против того, чтобы Светлана поддержала родственниц, но ее отсутствие затянулось.

Находясь в доме своей матери, Светлана осознала, что не хочет возвращаться к мужу. Она перестала соблюдать исламские традиции и вообще исповедовать ислам. Через какое-то время она решила забрать дочь. Но Булат не собирался расставаться с ребенком. Когда Светлана пришла, чтобы забрать Гульсину, девочки дома не было. На самом деле Булат отвез дочь в дом к своему отцу. Светлана обратилась в органы опеки. Далее были развод и суд, который определил место жительства ребенка с матерью, после чего девочка стала жить со Светланой, ее матерью и прабабушкой Еленой, которую она называет «бабушка». Здесь надо отметить, что Светлана сразу наняла адвоката, а Булат представлял на суде свои интересы сам. Он объяснял это тем, что все еще пытался «по-человечески» договориться с бывшей супругой, не прибегая к помощи третьих лиц.

С этого момента доступ к ребенку для Булата был закрыт. Дверь в квартиру Светлана не открывала, из мусульманского садика девочку забрали. Деньги для дочери, которые предлагал Булат, Светлана не брала. Когда отец звонил в дверь квартиры, где жила дочь, Светлана или одна из бабушек вызывали полицию, «потому что Булат – хулиган», и скорую, «потому что старенькой бабушке плохо, у нее большое сердце». Булата один раз забрали в полицию, сняли отпечатки пальцев и отпустили.

И тогда отец ребенка стал искать детский садик, куда ходит девочка. Он обошел все детские

¹ В целях конфиденциальности имена участников изменены.

сады в микрорайоне, но везде был ответ, что такого ребенка нет. Наконец, в одном из садов, после того как Булат показал копию свидетельства о рождении ребенка, заведующая ответила ему, что девочка с таким именем у них числится. Однако зовут ее Гульсина только по метрикам. В жизни и мама, и бабушки, и дети, и воспитатели ее зовут именем... Наташа. Также он узнал, что мама девочки работает. Приводит ребенка в садик, забирает домой и водит по кружкам девочку бабушка Елена. Ради правнучки, которую теперь зовут так же, как ее умершую мать, Елена даже уволилась с работы.

Воспитатели запретили Булату общаться с дочерью напрямую, но теперь он имел возможность смотреть на ребенка через забор. Однажды Булат решил дожидаться, когда бабушка будет забирать ребенка, чтобы встретиться с дочкой. Увидев отца девочки, бабушка отказалась выводить девочку из садика и связалась со Светланой. Бабушка и внучка просидели в детском саду до его закрытия, а потом вызвали полицию. Полицейские вывели бабушку с внучкой и посадили в машину. Булат передал через женщину-полицейского для ребенка игрушку, но бабушка выбросила ее из машины.

После этого отец ребенка обратился в суд с требованием определения порядка общения с ребенком. Присутствовавшие на суде представители органов опеки направили и отца, и мать ребенка в наш центр для получения психологического заключения об отношении ребенка к значимым взрослым.

Как это часто бывает, за несколько дней до запланированной диагностики ребенка, к психологам стали по отдельности приходить родители ребенка и рассказывать друг про друга страшные вещи. Увидев это, специалисты центра настояли, чтобы оба родителя дали согласие, чтобы диагностика проводилась без их присутствия (психолог работал наедине с ребенком). В день диагностики Светлана с бабушкой Еленой привели девочку. Булат тоже пришел в центр. До его прихода бабушка с мамой в присутствии девочки и психологов центра говорили много негативных слов о нем. В этот день Булат впервые увидел дочь вблизи за последние два года. Девочка вжалась в мать и испуганно смотрела на отца. Между родителями ребенка произошел разговор на повышенных тонах, который явно травмировал девочку. Психологи потребовали прекратить скандал и увели ребенка на диагностику.

В разговоре с психологом Наташа (именно так девочка хотела, чтобы ее называл специалист) повторила в отношении отца все, что было

сказано мамой и бабушкой до его прихода: «Папа плохой», «Не хочу его видеть». Однако объяснить, почему он плохой, она не смогла: «Он мне приносил конфеты, а я люблю суп», «Он меня в татарский садик водил, я платья большие одевала». Ее ответы говорили, скорее, о скрытой обиде на отца, появившейся в связи с его отсутствием, нежели о нежелании с ним общаться: «Мы когда с ним жили, он когда уходил на работу, меня не обнимал». Диагностика по специальным методикам выявила, что Наташа-Гульсина выделяет роль отца как значимую и имеет потребность в общении с ним.

На суде специалисты предложили в течение некоторого времени проводить встречи отца и девочки на территории центра в присутствии психолога. Родители не были против. Адвокат Светланы настаивала, чтобы при встречах присутствовала Светлана, что тоже не встретило возражений.

Решение суда вступило в силу, однако, как оказалось, мама не собиралась привозить дочь на встречи к отцу. Светлана позвонила специалисту центра и сказала, что ей возить ребенка некогда. Отцу ребенка было предложено проведение примирительной программы. Его согласие было получено. На предварительной встрече он четко определил свои цели: он хочет видеться с дочерью, играть роль в ее воспитании, помогать материально. Насчет имени девочки Булат был непреклонен: ребенка зовут Гульсина. Специалист центра позвонила Светлане. От предварительной встречи Светлана категорически отказалась, но спросила: «Что он там про нас думает?» В ответ специалист озвучила цели, которые сформулировал на предварительной встрече Булат. На что Светлана обещала поговорить с девочкой насчет имени. С тех пор Светлана трубку не брала, звонки сбрасывала.

Прошло три месяца. Булат регулярно приезжал в назначенное время, но матери с дочкой не было. Он впервые нанял адвоката и обратился к судебным приставам.

Только после этого судебный пристав, пригрозив Светлане штрафами, в сопровождении бабушки Елены привезла девочку в центр. При встрече с отцом сначала девочка вела себя скованно. Психолог предложила ей рассказать о себе. Девочка рассказала про кружки, которые посещает, спела песенку. Первое время психологу приходилось быть посредником между отцом и дочерью. Через какое-то время девочка стала вместе с отцом играть в игрушки. Вскоре их общение стало наполняться весельем. Разговаривая и играя, они смеялись, вспоминали, как жили вместе. Не-

обходимо отметить, что все, включая бабушку, во время встреч звали девочку Гульсина, и ребенок спокойно реагировал на это имя.

Однако не все нравилось бабушке. Она пробовала запретить внучке шептать что-либо на ухо отцу (бабушка все должна слышать). Когда Булат дарил подарки, пробовала вызвать у девочки чувство вины: «Ты взяла у него подарок – это твоя ответственность брать или не брать, у тебя и так игрушек много». Несколько раз бабушка пыталась спровоцировать скандал, начиная кричать на отца ребенка. Специалисты центра вместе с судебным приставом пресекали эти попытки повлиять на отношения отца и дочери. Пристав регулярно звонила Светлане и сообщала, как ведет себя бабушка.

В новогодние праздники центр не работал, но Булат встретился с дочерью возле ее дома в присутствии Светланы (без пристава). По словам отца и девочки, прогулка прошла успешно.

Через некоторое время Булат снова подал заявление в суд. Он хотел больше общаться с дочерью, забирать ее к себе домой, видеться по праздникам и выходным, иметь к ней доступ, когда она болеет. После очередной встречи девочки с отцом

у нас в центре мы снова предложили провести медиацию. Отец был согласен. Маме информацию мы передали через бабушку (трубку Светлана так и не брала)... Через неделю девочку на встречу не привели...

На суде интересы Булата представляла его адвокат. На этот раз по решению суда отец мог забирать дочь на один выходной один раз в неделю. Светлана настояла, чтобы ребенок не оставался с отцом на ночь, опасаясь, что тот начнет приучать ребенка к намазу (мусульманская молитва). Светлана говорила о том, что когда девочка вырастет, она сама выберет себе религию.

На суде в очередной раз стало понятно, что у обеих сторон имеется множество амбиций и обид. Поэтому на суде мы снова предложили родителям девочки медиацию. Эта идея очень понравилась адвокату отца, но Светлана снова отказалась. Ее адвокат сказала, что не может быть даже речи о том, чтобы договариваться с Булатом. Эти слова были активно поддержаны бабушкой Еленой.

На сегодняшний день нам известно, что девочка и отец не встречаются, и Булат снова подал в суд. Надеемся, что медиация между бывшими супругами все-таки состоится...

Рустем Максудов

РАЗВИТИЕ МОДЕЛИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РАБОТЫ СО СЛУЧАЕМ)

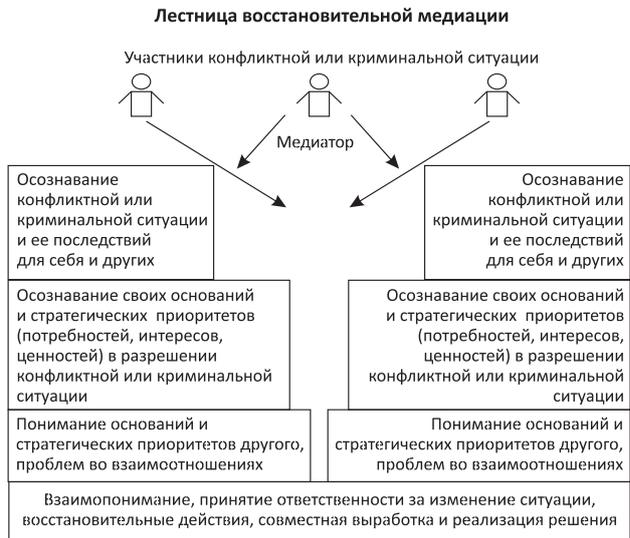
Введение

Я рассматриваю данную статью как шаг в направлении разработок в области восстановительной медиации. Одна из важных задач для меня в этом направлении – проблематизация собственных представлений о восстановительной медиации. Постановка такой задачи связана с принципиальной установкой, что если мы вводим термин «восстановительная медиация» или «восстановительная культура», то дальнейшая роль заключается не в том, чтобы взять какие-либо готовые слова или определения и называть все, что делаем, новым словом. Новое слово требует для меня и конструирования нового предмета, который позволял бы транслировать новую практику. Каким же образом может идти такое конструирование? С одной стороны, необходимо проводить анализ практики работы медиатора. С другой – в этом анализе мы будем видеть только старые формы, если подойдем к нему с взглядом, который у нас есть сегодня. Чтобы «увидеть» новое, необходимо создавать новые формы, то есть «очки» или «линзы», через которые мы будем в состоянии их видеть.

Поэтому здесь требуются другие формы для понимания практики и методического оформления. Инновации будут только тогда инновациями, когда увидим ростки нового в практике, которую мы осуществляем. Если работать в практической позиции и далее на материале деятельности практика выстраивать аналитическую и конструктивную работу, можно сформировать действительно инновационные конструкции. Концептуальное оформление практики именно как новой – довольно сложное дело, поскольку требует, прежде всего, конструктивного мышления, то есть складывания новой конструкции с помощью разборки

и новой сборки старых элементов на базе связи анализа и конструирования. Этому помогает методологический принцип: то, с чем мы встречаемся, всегда больше, чем конструкция, в которой мы осмысливаем или подходим к этой практике. Анализ работы со случаем в таком подходе предполагает проблематизацию исходных форм и полагание новых конструкций.

В своих работах я определил, с одной стороны, процессы, которые должны происходить в медиации (эти процессы я выделил в «лестнице восстановительной медиации»), а с другой – блоки работы медиатора, которые должны вызывать эти процессы¹.

¹ Рустем Максудов. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М., 2012. С. 36, 41.

Блоки работы медиатора

Связь «лестницы восстановительной медиации» и блоков работы медиатора основана на том, что «лестница» подробнее раскрывает, что именно должно происходить в первых трех блоках, а блоки задают определенную технологическую последовательность действий медиатора.

При работе с конкретным случаем для меня было важно понять, что не укладывается в данную модель и на какие важные аспекты восстановительной медиации, которые не схватываются моделью, может указывать анализ. Тем самым работа со случаем может послужить основой развития самой модели. Таким образом, цель данной статьи – на материале анализа моей работы как медиатора определить направление развития модели восстановительной медиации.

Дальнейшее описание базируется на обсуждении, которое было проведено 21 июня 2013 г. с участием специалистов в области восстановительной медиации². Мне захотелось предоставить слово людям, которые присутствовали на этом обсуждении, и я включил особенно значимые выступления в свою статью. Таким образом, жанр статьи носит коммуникативный характер.

Проблемная ситуация

Лариса Дронсейко, ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, Дмитровский район Москвы: В комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав информация об этой семье поступила около года назад. Пришла мама и стала жаловаться, что ее дочь систематически пропускает занятия в школе, грубит, не слушается ее и нужно к ней принять какие-то меры, потому что она совсем от рук отбилась, ее надо наказать, поставить на учет и т. д. Мы объяснили маме, что пока нет серьезных оснований для постановки ребенка на учет и принятия каких-либо крутых мер. Надо, может быть, просто обратиться к психологу – вероятно, нарушено взаимопонимание в семье. И маму с дочерью направили к психологу.

Маму это не убедило, она пошла в полицию и попросила поставить дочь на учет, потому что дочь грубит, обижает маму, может даже использовать нецензурные выражения и ударить. Поли-

ция, не разбираясь ни в чем (никакие психологи им были не нужны), поставила девочку на учет просто со слов мамы. И когда я пришла проверять, как работает полиция и какую работу они с несовершеннолетними ведут, я увидела, что Таня³ просто поставлена на учет.

Вот таким образом мы узнали об этой семье. Раз полиция поставила девочку на учет, я потребовала серьезно поработать с ее семьей: провести с Таней беседу, сходить к ней домой, все посмотреть. В результате выяснилось, что семейная ситуация осложняется тем, что мама неправильно повела себя в один момент их жизни, с этого и начались разногласия между дочерью и матерью. А до этого все было нормально. Оказалось, что умер отец Тани. До этого взаимоотношения в семье были великолепными. После смерти отца еще около года отношения между матерью и дочерью были более или менее приличными, а потом Таня, со слов мамы, просто изменилась до неузнаваемости. Она стала агрессивной, стала обвинять мать во всем и грубить ей, то есть стала воспринимать мать как человека, не имеющего никакого авторитета. Периодически мама приходила в комиссию, жаловалась, требовала, чтобы было сделано что-то, чтобы поставить дочь на место, предлагала отправить ее в школу закрытого типа, посадить куда-нибудь под замок, отправить в приют (но без лишения ее родительских прав, потому что она порядочная мать и не хотела бы, чтобы страдал ее имидж). В итоге, девочка дважды направлялась в психиатрическую клинику якобы для обследования. Когда я спрашивала о результатах, какой поставлен диагноз, мама всегда говорила, что диагноза нет. И на самом деле, справок никаких нет. Какие же были рекомендации врачей? Маме рекомендовали, что ей надо быть с дочерью более теплой, более заботливой, больше уделять внимания, обнимать по-матерински. На что мама отвечала: «Как я буду дочь обнимать, если она отпускает в мой адрес нецензурные выражения?» Это длилось на протяжении месяцев, пока в это дело не вмешалась восьмидесятилетняя бабушка. Она пришла к нам на прием и рассказала подробности семейной ситуации, что такие конфликтные взаимоотношения в семье возникли из-за того, что умер отец, а мать неправильно повела себя: из-за ревности, что Таня сильно любит отца, мать говорила о нем плохо уже после его смерти. До смерти отца, так получилось, что они расстались на какое-то время, и может быть из-за этого конфликта он и умер. И девочка считает, что мать

² Я благодарен Людмиле Карнозовой, Ларисе Дронсейко и Елене Кожуховой за существенные замечания, высказанные в ходе обсуждения случая, а также Нодари Хананашвили за ценные замечания, высказанные в ходе подготовки статьи к печати.

³ Имена участников изменены.

несправедливо поступила по отношению к отцу, когда выгнала его из дома, хотя была обыкновенная конфликтная семейная ситуация. И после его смерти вместо того чтобы дочери и матери объединиться и пережить это горе, они, наоборот, стали отдаляться друг от друга. По вине мамы, как мы поняли, потому что она всячески дискредитировала отца в глазах дочери, чтобы показать ей, что всю заботу именно мама дает ребенку, а отец плохой и нечего о нем страдать. На этом и вырос конфликт. С течением времени девочка перестала посещать даже школу.

Это очень сложная семейная ситуация, поэтому мы и обратились к Рустему за помощью. Мама хотела бы создать вокруг себя ореол благополучной жизни, то есть она работает, у нее очень ответственная работа. В то же время требовала наказания дочери для исправления ситуации. Сейчас девочке 15 лет, а отец умер три года назад.

Начало работы

Со специалистами комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) района Дмитровский Москвы мы работаем второй год и ищем различные формы повышения эффективности работы комиссии с помощью восстановительных практик. При КДНиЗП была создана служба примирения, сотрудников которой было решено собрать для работы по описываемому случаю и провести восстановительную программу «Круг сообщества», определить проблему и пути ее решения. В итоге был проведен круг сообщества с участием Тани, ее бабушки и мамы, представителей школы и сотрудников службы примирения. Важность проведения круга была не только в том, что именно мы обсуждали, а в том, что произошло знакомство со всеми участниками ситуации. К психологам мама с дочкой относились с предубеждением, на круге они убедились, что мы не психологи, поэтому они нас не боялись. Задачей круга было: а) налаживание взаимопонимания (взаимопонимания не только между матерью и дочерью, но и между всеми нами в этой ситуации); б) прояснение, на какую работу в дальнейшем согласны члены семьи, а на какую – нет, и фиксация ее границ. Нам было также важно изменить отношение представителей школы к Тане, чтобы они поняли ситуацию и не выгоняли девочку из школы, а попытались ей помочь. Почему именно круг, а не семейная конференция? Семейная конференция решает вопрос, чтобы семья взяла на себя ответственность за возвращение ребенка в семью, восстановление опеки, патронажа и т. д. А специалисты являются только

вспомогательным ресурсом, который может и не пригодиться вообще, может и не быть там. Здесь не этот вопрос решался. Круг предполагает, что собираются не только близкие родственники, а все заинтересованные лица, причастные к ситуации. Это могут быть класс, коллектив работающих людей, родители и т. д. И вроде бы нам удалось на круг собрать всех причастных к этой ситуации, всех, кого она коснулась, кто не мог игнорировать ее: семья, органы опеки, комиссия по делам несовершеннолетних, специалисты и представители школы.

Анализ проведенного круга (фрагмент обсуждения)

Участники обсуждения, комментарии и вопросы которых приводятся в статье

- Людмила Карнозова, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник сектора проблем правосудия Института государства и права РАН, руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам» общественного центра «Судебно-правовая реформа», старший научный сотрудник НИЛ ювенальных технологий МГППУ.
- Лариса Дронсейко, ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав района Дмитровский Москвы.
- Елена Кожухова, педагог-психолог ГБОУ № 110 (Москва).
- Елена Женодарова, ведущая восстановительных программ, психолог, тренер центра поддержки растущего поколения «Перекресток» (МГППУ).

Лариса Дронсейко: Этот круг дал очень хороший результат, потому что собрались представители школы, все заинтересованные люди. Таня пропускала занятия, и школа должна была, с одной стороны, ее обучить, с другой – хотя бы как-то ее аттестовать, чтобы показатели школьные не страдали. Мама была тоже заинтересована, чтобы Таня училась и изменила свое поведение. Бабушке было важно, чтобы мама с дочкой помирились и не было у них конфликтов в доме, чтобы не звонили они ей по ночам и не рассказывали друг про друга, кто кого и как обидел. Мне еще понравилось, что Рустем всем предложил сесть, как им удобно, в итоге, кто с кем хотел, тот с тем и сел. Это для меня было удивительно. На самом деле девочка не захотела сидеть с мамой и сказала, что только не с ней. Она села рядом с Рустемом.

Людмила Карнозова: Проводили ли вы предварительные встречи с участниками или с ними только КДНиЗП работала?

Лариса Дронсейко: Перед самым кругом мы собрались всем составом службы примирения, Рустем приехал, и мы обсудили эту ситуацию. Ввели в курс дела, о чем мы уже знали, и потом началась встреча и там мы познакомились.

Людмила Карнозова: Мне интересны детали... В комиссии было это дело, вы встречались с девочкой, с мамой, и бабушкой, и школой. Мне интересно, в какой момент подключился Рустем? Вы назначили круг по результатам вашего взаимодействия с Рустемом и перед кругом собрали членов службы примирения, то есть в один день? Обычно ведь мы, когда готовим круг, встречаемся с каждым значимым участником, проводим предварительные встречи и после этого собираем круг. Здесь по какой-то другой технологии все происходило?

Лариса Дронсейко: Нужно еще учитывать, что мы очень долго работали с этой семьей. Мы часто разговаривали и с мамой и с дочерью, а Рустем из-за удаленности нашего района не встречался с ними, и мы ему просто рассказали о сложившейся ситуации.

Людмила Карнозова: Да я как раз считаю, что такая форма, может быть, правильна. Комиссия работает с семьей, со всеми участниками по своему функционалу. И потом, на каком-то этапе, подключается медиатор-ведущий.

Рустем Максудов: Это был скорее круг знакомства и налаживания контакта и понимания, что дальше делать. За ним последовали индивидуальные встречи. Не решение по поводу этой ситуации, а каков ближайший шаг, что нужно делать дальше. На этом круге мы решили, что надо провести медиацию между мамой и дочкой. Мама и дочка согласились.

Вопрос: Ты сам формулировал вопросы? Например, какой вопрос был сформулирован?

Рустем Максудов: Я скорее шел чисто технологически. Спросил, что происходит, как они видят ситуацию, что можно делать, что девочка считает, что учителя думают. Поскольку учителя были и комиссию волновал вопрос со школой, то мы вопрос, связанный с посещением школы и успеваемости Тани, долго обсуждали.

Лариса Дронсейко: Форма этой встречи была очень полезна, поскольку все участники слышали друг друга и находились в одном пространстве. Когда мы разговариваем, например, с педагогами, форма беседы одна, когда с родителями – другая, с ребенком – третья. А здесь все происходило в одно и то же время, все могли оз-

накомиться с мнением участника, и поэтому это было важно. К концу круга все уже понимали, что нужно найти вместе какое-то совместное решение, устраивающее всех.

Рустем Максудов: Круг определил, что можно сделать в этой ситуации всем участникам, каков ближайший шаг. И стало понятно, что без разрешения конфликта между матерью и дочкой ничего не сдвинется, а если оставить их одних, например, как на семейной конференции для выработки плана, произойдет обычная эскалация конфликта. Поэтому задачей круга было не решение вынести, хотя там тоже обсуждался вопрос, что надо сдать долги девочке и школа готова помочь и т. д. Поскольку все понимали, что это поверхностные вещи и необходимо разрешить конфликт между матерью и дочерью, участники согласились, что нужна медиация. Но параллельно конструктивное обсуждение вопроса о посещении школы все равно шло.

Вопрос: Я правильно понимаю, что это больше реабилитационная модель?

Рустем Максудов: Нет. Это не реабилитационная модель. Это восстановительная модель, потому что сами люди принимают решение, что им дальше делать.

Реплика: Ты большое значение придаешь привлеченным специалистам.

Рустем Максудов: Да, специалисты могут участвовать в этом процессе, понимая, что будут лишь помогать собственному решению участников конфликта.

Людмила Карнозова: Из того, что говоришь ты и Лариса, я поняла, что этот круг нельзя рассматривать как автономную и законченную форму работы, как некоторую реабилитационную программу. Это некий шаг в большой работе, шаг, когда после индивидуальной работы с каждым участником, которая проводилась членами комиссии, пришло понимание, что такие индивидуальные шаги не ведут к диалогу, к тому, чтобы люди элементарно услышали друг друга. Тогда проводится, как у нас привычно называется, круг, но в контексте какой-то большой работы это этап, когда ситуация начинает говорить голосами участников в том смысле, что они все тут присутствуют, а не порознь. А уже анализ ситуации проводится как бы поверх этих голосов и принимается решение, что делать дальше. Как я поняла Рустема, не «что мы решили в смысле разрешения ситуации», а «что мы решили в смысле следующих шагов на этом пути работы». Поэтому ее нельзя назвать реабилитационной программой, это кусочек, это этап. Я правильно поняла?

Рустем Максудов: Абсолютно точно.

Людмила Карнозова: Это очень важно, что эта фаза, конечно же, не первая. Потому что была проведена работа комиссией. А с другой стороны, эта работа не была «обнулена», напротив, она была продолжена, потому что ее исполнители стали участниками этого круга.

Рустем Максудов: Без той работы невозможно было бы провести эту работу.

Людмила Карнозова: Если я правильно поняла, предмет обсуждения на круге и глубинный конфликт здесь – это конфликт матери и дочери. Они согласились в вашей предварительной работе выносить свой конфликт на обсуждение в этом круге?

Рустем Максудов: Мы не обсуждали на круге их конфликт.

Людмила Карнозова: Но ты сказал, что это самый главный их конфликт.

Рустем Максудов: Потому что он проявился лишь на этом круге, так как в процессе круга у дочки все время возникали попытки напасть на мать. Мать говорила, с нашей точки зрения, может, и нормально, но ее слова всё время бесили дочь. Это проявилось, и мы им это предъявили. Предложили попробовать провести медиацию между ними, объяснили, что это такое. И после этого начали уже технологический процесс медиации. То есть встретились с мамой отдельно, сформировали повестку дня, встретились с девочкой, отдельно сформировали повестку дня, и только потом была медиация. Но была еще одна встреча в школе с девочкой.

Комментарии автора. В данном обсуждении Людмилы Карнозовой задается важный параметр восстановительной медиации, как понимающий, а не диагностический. Это значит, что мы помогаем людям озвучить видение ситуации. В начале нашей работы были известны некоторые характеристики ситуации из уст специалистов, но медиатор принципиально их не объявляет *характеристикой* ситуации. В этом плане не ставится диагноз, поскольку, как правило, он связан со способом «лечения». Когда мы ставим диагноз, мы явно или неявно пытаемся навязать и соответствующий диагнозу способ изменения ситуации. И здесь я могу уточнить такой блок работы медиатора, как «коммуникация медиатора и специалистов отдельно со сторонами». В сложных случаях коммуникация медиатора и специалистов отдельно со сторонами своим результатом может иметь не согласие на медиацию, а согласие на *озвучивание* ситуации. Одновременно здесь происходит запуск процесса *осознания* ситуации и ее последствий для себя и других, указанного в «лестнице восстановительной медиации».

Осознание ситуации и ее последствий для себя и других – с точки зрения результата – это возможность с помощью медиатора восстановить предыдущие или создать новые связи. С точки зрения процесса, это постепенный процесс понимания контекстов, связанных с ситуацией. Фактически понимание контекстов и задает ситуацию как таковую. Постановка диагноза предполагает готовую связку «болезнь» – способ лечения. Понимающий подход предполагает, что сам человек создает (конструирует) свою «болезнь» и «способ лечения».

Здесь мы еще раз возвращаемся к понятию «восстановление». Разрыв связей означает, что воспроизводится травматичная ситуация для людей и/или человека. Травматичность заключается в том, что довольно часто знание, которое несет человек, «склеивается» с ним и человек не отделяет себя от знания и всякую попытку «отклеить» знание от него или, выражаясь методологическим языком, проблематизацию, интерпретирует как личностный выпад. Людмила Карнозова утверждает, что «постепенно складывается... подход в помогающих профессиях (психотерапии, социальной работе, медиации) – горизонтальный», где «специалист» меняет позицию – он перестает быть «экспертом» в жизни клиента, возвращая ему ответственность... «Понимающий подход направлен на *актуализацию компетентности клиента*, а не демонстрацию компетентности специалиста»⁴. Можно с этим согласиться, но в ситуациях долговременных и травматических конфликтов и тем более криминальных ситуаций не так просто клиенту обрести компетентностную позицию. И здесь важно понять, что обретает он ее не просто так, а с помощью медиатора. Медиатор сталкивается с взаимными обвинениями, нападками, которые вот-вот могут перерасти в нападение. И можно ли здесь ограничиться «джентльменским набором» техник расспрашивания, не проясняя устройства ситуации, с которой сталкивается медиатор, и что может помочь, с одной стороны, удержать ему позицию, с другой – изменить враждебное состояние людей? Помогает понятие «анализ ситуации». Важной характеристикой ситуации является то, что это чья-то ситуация. Обращение к этому понятию как средству организации работы медиатора предполагает обращение к представлениям о собственных приоритетах, ценностях, принципах участников. Ана-

⁴ Карнозова Л.М. Медиативный метод: классическая и восстановительная медиация // Вестник восстановительной юстиции. Вызовы и стратегии. Вып. 10. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2013. С. 17.

лиз ситуации предполагает смену ракурса обсуждения – участникам конфликта необходимо выйти в процесс осознания собственной ситуации. Каков механизм такого осознания? Я его называю рефлексивным осознанием, поскольку человек начинает получать доступ к основаниям собственного действия. Для этого нужны рефлексивно-понимающие вопросы⁵. Вспомним стандарты восстановительной медиации: «Восстановительная медиация – это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций». Сначала медиатор восстанавливает основание действий, а затем стороны обсуждают эти основания. И это важнейшее, что восстанавливается в процессе взаимопонимания. Но это основания для *будущих* действий. Это то, что в модели классической медиации получило название интересы, в отличие от позиции. Но основания для будущих действий формируются в процессе коммуникации. Первоначально существуют претензии, обиды, желание отомстить и т. д. Чтобы ситуация не перешла в непрерывное обвинение друг друга и не становилась циклической, нужно совершить «прыжок» в другое пространство. Этим пространством является коммуникация по поводу оснований. Чаще всего люди принимают культурно заданные основания⁶: забота о детях, потребность в уважении, в восстановлении справедливости и т. д. Медиатор вместе с людьми фактически конструирует такие основания. За каждым таким основанием стоят понятия, которые управляют человеческим поведением, например, за ценностью справедливости может стоять понятие «уголовное наказание». При прояснении оснований важно уточнить смысл самого понятия и понятия, вытекающие из него.

Хотя девочка и мама написали заявление в комиссию, что они обе согласны принять участие в примирительной встрече, встреча все время откладывалась.

Продолжение обсуждения

Лариса Дронсейко: Мама все-таки не позволяла девочке прийти на предварительную

⁵ Это могут быть вопросы: «Что для Вас важно? Почему Вы так хотите поступить? Что именно в этой ситуации для Вас ценно?»

⁶ Если человек осознанно не принимает ценности сообществ профессиональной пресупности.

встречу, несмотря на то, что после круга они обе написали заявление в комиссию о согласии принять участие в примирительной процедуре. Это заявление необходимо, чтобы подтвердить, что они дают добровольное согласие. Мы решили, что наши обученные медиаторы могут попытаться начать работать в этом направлении и постепенно будут организовывать предварительные встречи. Было дано задание одному из членов службы примирения при нашей КДНиЗП, но ей не удалось пригласить на встречу девочку. Приходила всегда мама, а девочка не приходила, потому что мама ей не рекомендовала ходить, аргументируя это тем, что Таня может заблудиться, может не туда прийти, она не знает, что говорить. Но на самом деле у мамы были другие мотивы: не дай Бог девочка расскажет что-нибудь такое про маму, что ее скомпрометирует, и поэтому не позволяла ей ходить к психологам. В итоге пришлось просить Рустема о помощи, и мы придумали такой вариант: пойти в школу, чтобы встретиться с девочкой и объяснить ей, что от нее на самом деле хотят, чтобы она не боялась прийти.

Людмила Карнозова: Тогда можно ли так трактовать, что мама, кивнув и сказав «да» и формулируя повестку дня, тем не менее предполагала, что будет не медиация в нашем смысле, а некая процедура, которую она сможет использовать в тех целях, которые ей нужны?

Елена Женодарова: Похоже, что мать была согласна на медиацию, она была не согласна на предварительную индивидуальную встречу с ее дочерью. Она готова была на медиацию, но не хотела, чтобы какая-то компрометирующая её информация дочерью без ее присутствия была озвучена. На медиацию она была готова.

Рустем Максудов: Для того чтобы девочка пошла, нужно было с ней установить контакт. И я считаю, что мы в школе, когда с ней встретились вместе с Ларисой, начали этот контакт устанавливать.

Людмила Карнозова: Подожди, а на самом круге разве вы не установили контакт?

Рустем Максудов: Это было начало и, как оказалось, этого было недостаточно для такой ситуации. Так что тут могут быть разные ситуации. И там был «водораздел», можно я процитирую? Лариса Дронсейко сказала: «Ты должна прийти».

Лариса Дронсейко: А Рустем сказал: «Ты ничего не должна, ты все делаешь добровольно, если захочешь, придешь».

Рустем Максудов: Мы еще раз важный для нее принцип подчеркнули.

Людмила Карнозова: Это интересный момент. Разные позиции: административная пози-

ция и позиция медиатора. И я думаю, что члены комиссии не должны сливаться с медиатором.

Руستم Максудов: Конечно. Вот в чем была ценность: я просил Ларису Николаевну, чтобы она на всех встречах была в качестве представителя комиссии.

После круга был раунд индивидуальных встреч. На них мы сформировали повестку дня. Повестка дня заключалась в том, чтобы зафиксировать, какие вопросы важно обсудить матери с дочерью и по каким найти решение, что не устраивает, что важно сделать. Потом была медиация. В самой медиации было несколько частей. Первая часть заключалась в обсуждении повестки дня и достижении соглашения по спорным вопросам. Мы решили не начинать, как на стандартной медиации, с вопроса, что же произошло, поскольку это уже обсуждалось. Поэтому медиация началась с того, что мы фиксировали все, что мама и дочь отметили, то есть фиксировали пункты, по которым мама и дочь хотели бы, чтобы что-то изменилось. В процессе обсуждения фиксировались расхождения и я, как медиатор, помогал достичь соглашения. С самого начала вопрос об отце дочка не хотела обсуждать. Эта процедура длилась примерно три часа. Мы на доске выписывали пункты, по которым удалось достичь соглашения. Почти по всем пунктам мама искала варианты выхода и соглашалась с теми или иными вариантами, которые предлагала дочь. Единственное, на что она не соглашалась твердо, что девочка будет ночевать у каких-то незнакомых людей. Процесс встречи был противоречивый. С одной стороны, вроде бы было ощущение, что им удастся договориться. С другой стороны, были пункты, которые вызывали ярость у девочки и напряжение у мамы, хотя она это старалась не показывать. У меня было чувство, что угли тлеют и они в любой момент могут вспыхнуть. И пункты, по которым удалось достичь соглашения, уходили на второй план. В какой-то момент девочка сказала маме, что она хочет, чтобы та умерла. Я провел две индивидуальных встречи (кокуса). Сначала я попросил выйти маму. С ней это обсудил. И потом девочку. Я пытался понять основания того, что им не позволяет услышать друг друга. В процессе индивидуальной встречи я обсуждал с девочкой вопрос ночевки и высказал личное мнение и отметил, что я это обсуждаю не как медиатор: «Ты сейчас бьешься за то, чтобы мама разрешала тебе ночевать у незнакомых людей, но я бы, я сейчас говорю не как медиатор, а просто как человек, если бы мне друг сказал, что его дочь ночует у незнакомых людей, я бы подумал, что он сошел с ума». Потом мы возврати-

лись, я, с разрешения сторон, многое озвучил из того, о чем мы говорили.

В ходе встречи мне было понятно, что самая главная проблема (об отце) не озвучивалась и по ней не достигнуто соглашение. И здесь встал вопрос: что делать? Я был медиатором, и этот вопрос я задал себе. Я решил выйти с мамой из комнаты и спросил, может ли она сейчас при дочери, при всех нас, выделить пять положительных качеств отца. Она написала и проговорила.

Лариса Дронсейко: Она писала всхлипывая, медленно, задумываясь, это было искреннее письмо.

Руستم Максудов: И самое важное, что когда мама говорила, она не просто говорила о положительных качествах, она вспоминала всю ситуацию в критическом зале. Она вспоминала, что сделала неправильно в той ситуации. И девочка начала тоже плакать.

Лариса Дронсейко: И когда она стала это озвучивать, я была просто потрясена тем, что Руستم придумал. Потому что можно было бы по-другому это сделать. А он ей предложил путь, который оказался самым действенным. Это попало в самую точку: мама вдруг говорит не о том, что «вот, доченька, я не права, я папу обижала, и на самом деле он хороший», а она говорит о хороших качествах мужа, и сама начинает понимать, как же она могла его обижать да еще при дочери.

Руستم Максудов: Важный момент заключается в том, что ей дали высказаться. Она говорила не только о положительных качествах, но и о конфликтах. Я даже не ожидал, что мать, вспоминая положительные качества, начнет вспоминать всю эту ситуацию совершенно в другом свете: что ее беспокоило, что с ним было, почему они расстались. Ей дали высказаться. Поэтому для дочери это тоже важно было, поскольку она, возможно, впервые это услышала.

Вопрос: А она не просто зачитала эти качества, а еще что-то добавляла?

Руستم Максудов: Да, она добавляла, размышляла. Она стала рассказывать новую историю, почему была жесткой с ним и что так не надо было делать. Это задавало новую рамку для переинтерпретации всей ситуации. Она сказала, что для нее это был очень важный момент. И она нас долго благодарила за то, что мы пять часов с ними сидели. А дочка плакала в этот момент.

Дальше я вывел дочь и спросил, может ли она записать на доске положительные качества ее мамы. Чтобы было симметрично. И мы начали писать. Было очень тяжело, конечно. Удалось нам это, как вы думаете?

Елена Кожухова: С подсказками из зала бесконечными. Девочка только один пункт из десяти сама сказала. Я не помню какой.

Рустем Максудов: Добрая, заботливая, красивая. А, кстати, я вспомнил, что произошло. Мы стали обсуждать, что было до этого конфликта. До 11 лет. Что-то было, и вот это девочку вывело на прошлое, с переинтерпретацией в положительном ключе.

Вопрос: А ведь было же хорошее?

Рустем Максудов: До 11 лет, да. Ну вот, собственно говоря, эта история.

Людмила Карнозова: У меня два вопроса. Я хотела бы оглянуться назад. Каковы были твои действия, когда девочка сказала матери, что она хотела бы, чтобы мать умерла?

Рустем Максудов: Вот! Это я тоже с ней обсуждал. На индивидуальной встрече. На кокусе. Я сказал, что я шокирован, что люди могут так говорить. Я просто выразил свои эмоции. Она слушала. Скорее, я просто пытался снять эту ультимативную форму. Мать шла на уступки, а дочь стала предъявлять какие-то вещи в ультимативной форме: «Ах, не так, так я тогда вообще...» Сейчас я понимаю, что поддерживающим огнем было то, что с отцом-то не разобрались.

И дальше Лариса Дронсейко звонила маме, уже после медиации.

Лариса Дронсейко: Мама сказала: «Большое вам спасибо!» Рустема очень сильно благодарил. Я спросила, каким образом это повлияло на их взаимоотношения с дочерью. Она сказала, что когда они возвращались после встречи, уже почувствовалось, что отношения стали теплее, что они стали ближе, буквально сразу после встречи. Сказала, что Таня старается выполнять пункты соглашения, прибирает за собой, готовит еду, приходит вовремя. Если мама моет посуду, она говорит: «Зачем ты вымыла, я хотела это сделать». И мама еще добавила, что теперь они вместе договорились поехать отца помянуть. Пока результат такой, что все не зря было сделано.

Людмила Карнозова: А после того как прошла кульминационная часть сначала с мамой, потом с дочкой, после этого как ты завершал?

Рустем Максудов: Дальше мы сказали, что это они забирают с собой, мы надеемся, что они будут это выполнять, обсуждали, где это может быть вывешено: на холодильнике или еще где-то. На этом мы встречу заканчиваем, но у нас еще есть пункт с обратной связью, и все мы высказались по поводу встречи. В завершение мы по технологии спросили, как им была эта медиация, и получили обратную связь.

Как в модели восстановительной медиации теперь проинтерпретировать этот слушай? Я бы его разделил так. В начале медиации, условно говоря, есть действия сторон, когда нет коммуникации, и люди хотят друг на друга воздействовать. Они с этим и приходят. Не для того чтобы договориться, а чтобы другой человек выполнил его решения. И они действуют друг на друга. И есть пространство восстановительной коммуникации внутри, я считаю, что в целом медиация – это не коммуникация, это довольно сложный набор действий, замкнутых на коммуникацию. В жизни мы коммуницируем довольно редко, в основном мы осуществляем действия, не всегда разумные и культурно обоснованные. И в той ситуации я считаю, что фактически до какого-то момента не было коммуникации, были действия и попытки организовать друг друга. А вот коммуникация наступила в момент, когда мать и дочь осознали, что в основе их ситуации, и с этим согласились. Это был поворотный момент. С одной стороны, они это понимали, с другой стороны, они этого боялись и не хотели этого. И, в конце концов, с помощью медиации им самим стало очевидно, что вся трехчасовая работа будет бессмысленна, если они главную проблему не решат. Следующий момент – восстановительные действия. Они начались тогда, когда мама стала зачитывать список и когда дочка стала говорить про маму в позитивном ключе.

Продолжение обсуждения

Елена Кожухова: Чем различаются восстановительная коммуникация и восстановительные действия?

Рустем Максудов: Когда они поняли, что дальше не могут двигаться, потому что они главную проблему не решили, они в тот момент вышли в пространство восстановительной коммуникации.

Елена Кожухова: В тот момент все коммуникации между ним стали восстановительными?

Рустем Максудов: В тот момент они вышли в пространство восстановительной коммуникации в том смысле, что они стали восстанавливать понимание, почему им ничего не удастся. Они приняли ситуацию с отцом как основание того, что им не удастся наладить взаимоотношения.

Елена Кожухова: Это пространство восстановительной коммуникации или процесс?

Рустем Максудов: Это пространство, в котором могут запускаться определенные, важные для восстановительной медиации процессы.

А восстановительные действия – действия, которые люди совершают, осознавая основания, важные для себя, других и общества. На такой вот стажке. Это то, что мама и дочь начали делать: писать о положительных качествах, обсуждать и т. д. Сейчас у меня пока нет тонких расчленений по поводу пространства и процесса. Это пока полагания «наживую». Дальше надо прорабатывать с учетом всех категориальных тонких различений, о которых Лена как методолог говорила.

Елена Кожухова: Предысторию конфликта я услышала только сейчас, на сегодняшней встрече. И понимаю теперь, что на медиации была фактически в роли беспристрастного, невовлеченного наблюдателя. Я видела как бы со стороны весь процесс. И сейчас понимаю, что эта медиация была очень хорошо подготовлена: и ваше участие, и работа КДНиЗП, и круг, на котором решалось, что делать, и предварительные встречи – все они подготовили этот процесс. Процесс медиации был очень цельный, очень закругленный от начала до конца. Стороны знали, что такое медиация. Сразу включились в процесс, хотя мама в конце и сказала: «Мне очень понравилась ваша медитация». То есть была видна хорошая подготовка к встрече, все уже было в зародыше из того, что произошло потом на медиации: были заранее проговорены со сторонами основные пункты. И, может быть, как раз пункт из предварительных встреч «про плохие слова об отце» оказался этакой «заложенной бомбой». Я ничего не знала про проблему с отцом, но я это чувствовала как наблюдатель. Что я вижу: гладко идет процесс договоренностей, договариваются, договариваются, растет список договоренностей... Но я чувствовала по тому, как идет коммуникация – периодически происходят стычки и обострения, – что эмоциональный фон не гладкий, что-то там подспудно есть. И вот эта заложенная мина разорвалась, когда обсуждали очередной вопрос про ночевку и озвучили оставшиеся недообсужденными пункты. И тут девочка вдруг сказала: «А вот этот пункт я обсуждать не буду». Это был пункт про отца. Стоп, уперлись. Мне кажется, драматургия жизни строится в пропорции золотого сечения: сначала идет развитие событий, примерно 3/5 человеческой жизни, потом наступает кульминация в точке золотого сечения. У нас на медиации по времени так примерно и получилось: через три часа от начала ситуация «вскрылась». Это – о жизненной правде и подлинности прошедшей встречи.

Рустем Максудов: С точки зрения схемы я бы так сказал, что восстановительная коммуника-

ция не была бы возможна, если бы этих действий не было, они были иллюзорно результативные, но их нужно было пройти, чтобы понять, что восстановительная коммуникация случилась. Сама по себе восстановительная коммуникация не случается. И это какой-то квазиестественный процесс, которым мы не можем управлять, но можем готовить. Даже если мы знаем, что вопрос об отце самый главный, мы не вольны настаивать на его обсуждении. Он возникает для них как необходимой, то есть его нельзя обойти. И эта ситуация должна быть подготовлена, она должна созреть – это естественный момент. С другой стороны, это искусственный момент, потому что ее нужно организовать. А почему я говорю про пространство? Понятие пространства – это то, что организуется, но не жестко алгоритмически, а за счет того, что оно начинает оформляться искусственно-естественно. А внутри него возможно разное, но это разное важно направлять.

Елена Кожухова: И вот еще что. В момент, когда кульминация произошла, я подумала, что идет медиация по классической модели, все гладко, мы договариваемся, идет торг. А где же восстановительная медиация? И в этот момент у меня инсайт: вот оно произошло восстановление, исцеление! Там, где речь зашла о боли, страданиях, слезах, произошла восстановительная медиация. Это было так явно, как в кино. Эта медиативная встреча могла бы быть учебной, образцовой. Я увидела, как происходит восстановление. Потому что девочка – невероятно хорошенькая, там папа уроженец Кавказа, у нее большие глаза восточного типа, она сценичная, яркая, агрессивно отстаивает свои границы, она и женственная, да еще и заикается... Я не знаю, заикалась ли она всегда или когда волнуется?

Лариса Дронсейко: Она когда волнуется, не заикается, а говорит некоторые слова очень быстро.

Елена Кожухова: И вообще было не похоже, что этот ребенок может заплакать. И вот поэтому я говорю, что было видно это восстановление, потому что я увидела, что она сидит и плачет. Она вообще как-то особо не стеснялась, достаточно открыто предьявлялась все время, казалась нагловатой, хамоватой, и тут она заплакала, когда мать зачитывала список положительных качеств отца и рассказывала про него. С этого момента произошло восстановление, и стало ясно, что будет все хорошо в будущем. Вот это работа на будущее в восстановительной медиации. То есть я увидела итог колоссальной работы, вершину айсберга.

Вшивцева Татьяна

СЛОЖНЫЕ СЛУЧАИ В РАБОТЕ МЕДИАТОРА ПО ДЕЛАМ ИЗ СУДА

Хочется остановиться на сложных случаях, когда после проведённой работы нет уверенности, что в дальнейшем дети не будут совершать противоправные действия. Особенности восстановительных программ заключаются в том, что, участвуя в них, подростку необходимо брать ответственность за свой поступок, делать выбор, а это для категории подростков, уже совершивших противоправные действия, и их родителей является трудной задачей. За детей чаще всего решают педагоги и родители.

Ещё одна особенность восстановительной программы – участие в ней должно быть добровольным, что тоже отражается на качестве ее проведения. Как правило, к подросткам, совершившим противоправные действия, необходим другой подход и в школе и дома, так как им свойственно нарушение правил. Иногда родители настаивают на участии, а иногда, наоборот, не дают согласие, особенно если ребёнок выступает в роли потерпевшего.

В большинстве случаев по заявкам из суда мы работаем с ситуациями, когда подросток совершает кражу, например, колес от мопеда, пива и продуктов из магазина, железное имущество для сдачи в пункты приема цветных металлов, бензин. В двух случаях подростки совершили преступление в алкогольном опьянении. В одном случае подросток вновь совершил преступление уже после участия в восстановительной программе. В ходе встреч выяснилось, что родители давно не доверяют сыну, постоянно решают его проблемы с чужими телефонами, пытаются выяснить, куда пропадают вещи и телефоны из дома на протяжении более 5 лет. Только когда дело дошло до суда, родители решились обо всём рассказать на встрече. На вторую программу подросток пришёл сам и сказал, что будет за всё отвечать без

родителей. Отношения в семье нарушены, хоть и полная семья с одним ребёнком, родителям была предложена психологическая помощь.

Всегда сложно разбирать случаи с девочками, которые используют неконструктивные способы общения, организуют «стрелки», снимают на телефон, угрожают и унижают девчонок не только младше, но и старше себя. Одна из учащих уже второй раз дала согласие на участие в восстановительной программе и в завершение встречи сказала, что сейчас действительно поняла, что можно совершенно по-другому отстаивать свои интересы, самоутверждаться, не унижая других. На обе программы она приходила с мамой, которая вставала на защиту дочери, отношения у неё с дочерью улучшались. Возможно, дочь таким образом привлекает внимание матери, которая с ней ходит на занятия с психологом, к следователям, старается её защитить. У всех девочек нарушены детско-родительские отношения, они сами прошли процедуру унижения «и ничего с нами не случилось».

Уже многократно пятиклассник из коррекционной школы принимает участие в восстановительных программах, но так как ему трудно справляться с негативными чувствами, он опять дерётся. Возможные причины агрессивного поведения кроются в семье, в школе за ним уже закрепился ярлык драчуна, и он старается соответствовать ему. У мальчика отмечается такая особенность характера, как вспыльчивость, чуть что – пускает в ход кулаки. Ему очень трудно себя сдерживать, но он быстро отходит. Педагогам было рекомендовано использовать различные способы общения с таким ребёнком, чтобы меньше его провоцировать. Родители (мама) идёт на контакт, но уже начинает занимать оборонительную позицию, защищает сына, обвиняет школу.

Двое несовершеннолетних, которые неоднократно отказывались от участия в восстановительной программе, после суда стали периодически ходить на занятия по программе «Жить в ладу с собой и миром».

Другому подростку, когда он разбил окно, мама не разрешила участвовать в восстановительной программе. Но при совершении им второй кражи согласилась, и когда вторая сторона не смогла прийти на встречу, он написал письмо и вернул деньги за украденную камеру. Хочется надеяться, что подросток осознал свой поступок и сделал выбор для себя – жить честно.

Всем подросткам после прохождения восстановительной программы предлагаются занятия с психологом по программе «Жить в согласии с собой и миром». Один мальчик, осужденный по решению суда, решил освободиться досрочно и регулярно посещает эти занятия, сам звонит, договаривается о времени и дате. Другие могут пропустить или прийти, не созвонившись заранее, только когда им об этом напоминают в УИИ.

Родители, чей сын совершил преступление, в основном считают, что не могут изменить си-

туацию, им трудно понять, что от них многое зависит, а чаще они испытывают или отрицательные чувства по отношению к своим детям (обиду, злость, чувство стыда и бессилие), или агрессию, страх по отношению ко всем специалистам учреждений, с которыми им приходится взаимодействовать.

Анализируя результаты восстановительных программ, проводя диагностику, можно выделить возможные причины совершения правонарушений и преступлений несовершеннолетних: нарушение детско-родительских отношений (то есть дети не научены соблюдать правила, вышли из-под контроля родителей, в семье у родителей разные требования к детям, попустительский или авторитарный стиль воспитания), наличие акцентуаций характера в подростковом возрасте, низкий локус контроля, отсутствие значимых взрослых, которые поддержали бы в трудную минуту, употребление алкогольных напитков. Поэтому необходима работа психологов с каждой из сторон после участия в программе. В школах помогают активисты ШСП: приглашают в службу, общаются.

Наталья Морозова

РАЗРЕШЕНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО¹

31 июля 2013 г. было заключено соглашение о сотрудничестве между Верховным судом Чувашской Республики, Прокуратурой, Следственным управлением Следственного комитета России по Чувашской Республике, Министерством внутренних дел, Министерством образования и молодежной политики Чувашской Республики в целях развития в Республике модели пробации – непрерывного социального сопровождения несовершеннолетних, совершивших преступления, а также несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений, и внедрения восстановительного правосудия администрацией Московского района г. Чебоксары.

На основе соглашения специалистами БОУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции» Минобразования Чувашии на территории Московского района с 1 октября 2013 г. стали проводиться программы по заглаживанию вреда с несовершеннолетними, вступившими в конфликт с законом.

В октябре 2013 г. была проведена программа по заглаживанию вреда с несовершеннолетним, вступившим в конфликт с законом. Подросток совершил преступление: украл в присутствии продавца из торгового павильона планшет. Данное преступление квалифицировано по ч. 1 ст. 161, то есть является преступлением средней степени тяжести.

По утвержденному алгоритму взаимодействия следователь, приступив к работе по делу несовершеннолетнего, отправил запрос в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их

прав (КДНиЗП) специалисту по пробации о предоставлении материала, характеризующего подростка и его семью, так как специалист по пробации в Московском районе Чебоксар является членом КДНиЗП.

В функции специалиста по пробации входит на досудебной стадии сбор информации о социальной ситуации несовершеннолетнего, об условиях жизни семьи, взаимоотношениях с окружающими, оценка рисков и потребностей несовершеннолетнего, составление карты социального сопровождения, подготовка индивидуальной карты реабилитации, участие в судебных заседаниях, оказание постпенитенциарной помощи.

Специалист по пробации КДНиЗП Московского района, получив запрос от следователя, при сборе материала для характеристики и знакомстве с семьей выяснила, что несовершеннолетний Саша проживает в благополучной и достаточно обеспеченной семье, учится вполне успешно, посещает спортивный кружок, летом зарабатывал деньги и имел возможность купить планшет сам. Так что же привело к ситуации, когда подросток совершил противоправный поступок?

Специалист по пробации КДНиЗП, выяснив отношение подростка к совершенному поступку (Саша признает свои противоправные действия), рассказала о программе по заглаживанию вреда и предложила принять в ней участие. Саша и его мама дали свое согласие.

Запрос о проведении программы был направлен в Республиканский центр медиации при БОУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции» Минобразования Чувашии. На предварительной встрече с медиатором Саша и мама подробно обсудили происшедшую ситуацию. Для мамы поступок ее сына был совершенной неожиданностью, так как она считала его до-

¹ Имена участников в целях сохранения конфиденциальности изменены.

статочно послушным и даже тихим. Саша сказал, что поступил глупо и сам не может понять, для чего он это сделал. Ему хотелось иметь планшет, а свои заработанные деньги оставить при себе.

Когда стали обсуждать, что способствовало совершению преступления, нить разговора привела к ситуации, которая сложилась у подростка в семье. Саша признался, что обстановка в семье для него стала невыносимой, что главное его желание – уехать в другой город, когда закончит учебу. При обсуждении, что именно его беспокоит в семье, Саша много рассказывал о критическом отношении к нему со стороны родителей, подавлении его права на собственное мнение. Причем подростка сильно задевало, что к младшей сестре у родителей было абсолютно противоположное отношение. Частое выслушивание высказываний отца о слабости и несостоятельности Саши привело к тому, что он решил совершить такой «смелый» поступок.

Мама подтвердила, что появились проблемы между подросшим сыном и отцом. Она переживала их болезненно, ей приходилось поддерживать сына, но в то же время не могла перечить мужу, в итоге поддерживала позицию мужа по отношению к сыну. Работа по заглаживанию вреда плавно перешла в семейную медиацию, где стали обсуждаться проблемы взаимодействия матери и сына. В частности, каким образом сын высказывает свое мнение и является ли общение конструктивным. Обсуждение длилось полтора часа. Саша признал, что важность беседы для него в том, что он смог высказать накопившиеся эмоции, обиды и проговорить, в чем нуждается: в уважении, чтобы с ним считались, возможности самому решать, что важно для него в жизни. Участники программы для себя определили, что совершенный поступок – это проявление активности, которая привела к серьезным негативным последствиям для всех троих.

Медиатор предложила обсудить последствия, повлиявшие на семью, учебу в связи со следствием. Саша планировал в будущем избрать карьеру военного, но стал понимать, что его планы рушатся: «Я чувствую, что нахожусь в каком-то круговороте и не могу из него выбраться».

При обсуждении последствий со стороны потерпевшей стороны, по мнению Саши, продавцу пришлось бы возмещать стоимость планшета руководителю торговой точки.

На вопрос, как бы он хотел исправить совершенное, Саша выразил готовность принести свои извинения потерпевшей стороне, так как ущерб материальный уже был возмещен родителями покупкой планшета в магазине на деньги, которые

заработал летом подросток (так договорились в семье).

На вопрос: «Что нужно делать, чтобы подобное больше не повторялось?» Саша ответил, что такие поступки не для него, он сам в шоковом состоянии от совершенного и что когда ему исполнится 18 лет, он пойдет работать, а также займется учебой.

По окончании встречи Саша выразил согласие принять участие в совместной встрече с потерпевшей стороной и принести свои извинения.

Затем состоялась предварительная встреча с потерпевшей стороной. Продавец – Алена, 21 год, студентка университета, достаточно эмоционально описала происшедшую ситуацию: она дала внушающему доверие парню планшет, и спокойно занималась другими клиентами. Когда неожиданно парень сорвался с места, девушка испытала шок, растерялась и не знала что делать. Она выбежала на улицу и стала кричать, чтобы его задержали.

Продавец описала последствия: она стала бояться заниматься продажами одна, ей стало казаться, если она даст в руки товар, посетитель сразу же сорвется с места и убежит с ним... Теперь Алена думает, что нельзя доверять людям – даже от вызывающих симпатию можно ожидать что угодно. Доверие к окружающим у девушки оказалось подорвано. В течение месяца она не спала ночами, думала, винила себя, переживала, что надо будет возместить стоимость планшета. В результате, у нее даже появилось несколько седых волос. Когда Алена почувствовала, что в таком состоянии ей работать невыносимо, она сообщила руководителю о своем желании уволиться. Руководитель, чтобы ее успокоить, установил в павильоне видеокамеру, что снизило уровень тревоги у Алены.

В беседе с потерпевшей было видно, что даже по истечении месяца девушку глубоко волнуют воспоминания о событии. Медиатор кратко рассказала о проведенной встрече с Сашей и о том, что подросток готов извиниться. Алена стала вспоминать встречу с ней родителей несовершеннолетнего. Ее до сих пор возмущает, что мама говорила только о сыне, что он у них хороший, тихий, послушный и как им сейчас плохо. Потерпевшую возмутило, что они не поинтересовались, как обстоят дела у нее, не поинтересовались ее состоянием. Из высказываний Алены было видно, что ее несколько не успокоил заглаженный материальный вред, а ей было важно, чтобы они искренне поинтересовались ее историей, и это являлось бы для нее заглаживанием нанесенного вреда. Также для девушки важно,

чтобы Саша больше не совершал подобных поступков и думал о своей будущей жизни.

Алене было предложено принять участие в совместной встрече с правонарушителем, но девушка от непосредственной встречи отказалась, объяснив, что не хочет встречаться с ним «... быстрее бы уж забыть то, что произошло...» Медиатор сказала, что Саша даже не подозревает о последствиях, которые произошли у Алены, и спросила, хотелось бы ей, чтобы он узнал, как повлиял его поступок на ее жизнь? Девушка согласилась на это, попросила медиатора изложить в письменной форме сказанное и передать правонарушителю. В присутствии потерпевшей было написано письмо за ее подписью.

На второй встрече с правонарушителем письмо потерпевшей было передано. Саша был шокирован, что его поступок таким образом повлиял на жизнь потерпевшей стороны. Новую информацию воспринял не сразу, ссылаясь на слишком большую эмоциональность девушки. Он стал обдумывать услышанное и задавать дополнительные вопросы, касающиеся потерпевшей стороны. Здесь включилась Сашина мама и стала говорить, что на месте девушки она точно так же себя почувствовала бы. Поддержка мамой

девушки помогло правонарушителю принять историю потерпевшей стороны.

Саша написал ответное письмо, где просил извинения за свои действия, написал о том, как он воспринял историю Алены, выразил свои сожаления о случившемся, также написал, что планирует делать, чтобы подобное не повторилось и о своих планах на дальнейшую жизнь.

Письмо с извинениями девушкой было принято, и Саше она просила передать, чтобы он следовал написанному в письме. Медиатором было отмечено, что Алена на второй встрече уже чувствовала себя спокойно и не проявляла эмоциональных реакций на событие. Напряженность, которая сохранялась у потерпевшей в течение длительного времени, ушла после проведенной работы с ней в рамках программы по заглаживанию вреда.

По результатам проведенной программы был написан примирительный договор и представлен в суд. Суд вынес приговор: 60 дней административных работ. При дальнейшем сопровождении несовершеннолетнего специалист по пробации выяснила, что Саша административные работы выполняет, учится, семейную ситуацию оценивает положительно.

Лейсан Габитова

ПОСЛЕ СУДА: ЖИЗНЕННЫЕ СИТУАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

В МБУ МП «КЦСО «Доверие» г. Казани отделение социально-правовой защиты несовершеннолетних работает в двух направлениях:

- 1) проводит программы восстановительного правосудия по случаям, полученным из судов (работа с правонарушителями и потерпевшими), и
- 2) создает и координирует деятельность школьных служб примирения.

В апреле 2013 года руководителем центра перед сотрудниками отделения была поставлена задача – обзвонить все семьи за 2010–2011 год, в которых несовершеннолетний числился в базе нашего отделения как участник восстановительной программы.

Цель телефонного опроса – попытка получить информацию, как складывается жизнь у несовершеннолетних правонарушителей, прошедших программу восстановительного правосудия, а также у не участвовавших в данной программе.

При обзвоне законных представителей правонарушителей выявились трудности. Первая трудность – смена номеров, невозможность дозвониться. Вторая – не была готова схема проведения опроса, не до конца было понятно, что и как спрашивать, в результате чего был выработан собственный подход. Третья трудность состояла в

том, что для некоторых воспоминание о событиях трехлетней давности вызывало беспокойство. За первые минуты телефонного звонка нужно было обеспечить психологическую безопасность прежних участников медиации. Упоминание о произошедшем правонарушении вызывало страх, беспокойство и выражалось в виде защитной агрессии.

В отделение МБУ МП «КЦСО «Доверие» за 2010 год поступило 35 дел по несовершеннолетним правонарушителям и за 2011 год – 53 дела. Из них удалось связаться за 2010 год с 13, а за 2011 год с 22 семьями, проходившими в нашем отделении программу восстановительного правосудия.

Задавались вопросы:

«Как сложилась жизнь? Чем он(а) занимается? Работает-учится ли? Была ли повторная судимость?»

Также было предложено бесплатное обращение в наш центр участникам восстановительной программы: «В нашем центре Вы могли бы получить бесплатную консультацию по вопросам, которые Вас волнуют».

Ниже приведены приблизительные ответы несовершеннолетних правонарушителей и их законных представителей, до которых нам удалось дозвониться.

2010 ГОД

Таблица 1. Несовершеннолетние правонарушители, прошедшие программу восстановительного правосудия

№ п/п	Состояние на апрель 2013 года
1	Со слов мамы: учится, была повторная судимость в 2012 году (условно).
2	Со слов бабушки: вернулся из Раифской колонии летом. Начал работать. Но на хоккее получил травму, сделали серьезную операцию. Сейчас не учится, не работает, состояние здоровья удовлетворительное, «с ним бы поговорить, да не хочет».
3	Со слов отца: учится в техникуме, повторной судимости нет. Все нормально.

Таблица 2. Несовершеннолетние правонарушители, частично прошедшие программу восстановительного правосудия (только предварительная встреча)

№ п/п	Состояние на апрель 2013 года
4	Со слов отца: учится, диплом защищает, повторной судимости нет.
5	Со слов матери: учится в Казанском авиационном колледже. Повторной судимости нет.
6	Со слов тети: учится в Профессиональном училище № 1. Повторной судимости нет. Пока все хорошо. Тетя записала номер телефона отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних КЦСО «Доверие» для бесплатного обращения в центр.
7	Со слов отца: сын в армии, все хорошо, в декабре возвращается. Повторной судимости нет.
8	Со слов бабушки (сам несовершеннолетний (19 лет) подойти к телефону отказался): не работает, не учится, работать не хочет. На работе дольше трех дней не задерживается. Но в целом все нормально.

Таблица 3. Несовершеннолетние правонарушители, не прошедшие программу восстановительного правосудия

№ п/п	Состояние на апрель 2013 года
9	Повторная судимость в 2011 году (в 2011 году также отказались участвовать в программе восстановительного правосудия).
10	Со слов матери: работает, учится. Повторной судимости нет. Пока все благополучно.
11	Со слов бабушки: работает, родителей не стало. Судимости повторной нет. «Постоянно на работе, как бы не сорвался, ему бы поговорить с кем-нибудь, все в себе держит».
12	Со слов бабушки: «Без царя в голове». Уволился, так как тяжелая работа. Повторная судимость в 2012 году (условно).
13	Со слов несовершеннолетнего: учится, надеется, что все будет хорошо, «завязал».

2011 ГОД

Таблица 4. Несовершеннолетние правонарушители, прошедшие программу восстановительного правосудия

№ п/п	Состояние на апрель 2013 года
1	Со слов несовершеннолетнего: ничего не делает, дома сидит, повторной судимости нет.
2	Со слов тети: все вроде благополучно, учится, повторной судимости нет.
3	Со слов матери: учится, замужем, проведен никах (религиозный свадебный обряд). Все очень хорошо. Все позади. Простят не напоминать больше о прошлом.
4	Со слов матери: учится в вечерней школе, «он балбес, он ничего вообще не хочет». Была повторная судимость в 2012 году (условно). Ходит отмечаться к своему психологу в УИН.
5	Со слов матери: проживает в Зеленодольском районе, учится, работает, «где-то гуляет постоянно». Повторная судимость в 2012 году, 3 года условно. Мама сказала, что будет иметь в виду предложенные услуги: «если что, обратимся».
6	Со слов несовершеннолетнего: учится, повторной судимости нет. Записал номер телефона отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних КЦСО «Доверие» для бесплатного обращения в центр.
7	Со слов бабушки: «состояние моего внука – компьютер». Повторной судимости нет, «плохо мне, ничего не хочу и говорить про это не хочу». Бросила трубку.
8	Со слов матери: учится в техникуме, повторной судимости нет. Пока все, в целом, нормально. Необходимости в обращении к психологу пока нет.

Таблица 5. Несовершеннолетние правонарушители, частично прошедшие программу восстановительного правосудия (только предварительная встреча)

№ п/п	Состояние на апрель 2013 года
9	Со слов матери: учится на заочном отделении университета, повторной судимости нет.

Таблица 6. Несовершеннолетние правонарушители, не прошедшие программу восстановительного правосудия

10	Со слов мамы: повторное преступление в апреле 2012 года, находится в колонии сроком на 4 года. Возможно, по УДО будет освобожден в декабре 2013 года.
11	Мать сообщила, что сын устраивается на работу, что у них все хорошо, повторной судимости не было.
12	Со слов брата: мать умерла, Б. учится, повторной судимости не было. О возможности консультации проинформирован через брата.
13	Со слов бабушки: в 2011 г. осужден на 3 года, Д. находится в колонии. Примерно через год выходит, бабушка считает, что ему необходима психологическая помощь.
14	Повторная судимость в 2012 году, в 2012 году также отказались проходить программу восстановительного правосудия в нашем отделении.
15	А. учится, повторной судимости не было. Мать не желает, чтобы их беспокоили по данному вопросу.
16	Со слов несовершеннолетнего: дело было прекращено за примирением сторон. Больше не привлекался к уголовной ответственности. Учится, повторной судимости нет. Поставлен в известность о возможности получить бесплатную помощь.

17	Со слов сестры: не работает, не учится, «ничего не хочет делать». Дело было прекращено за примирением сторон. Больше не привлекался к уголовной ответственности. Обрадовалась, узнав о возможности бесплатного посещения нашего отделения.
18	Со слов матери: учится, работает. Судимости повторной нет. Проинформирована о возможности бесплатного посещения нашего отделения.
19	Со слов матери: «Сын учится в вечерней школе. Все нормально». Сказала, что им нужен юрист, но нет времени приезжать в центр «Доверие». Тяжело идет на контакт.
20	Со слов матери: дело было прекращено за примирением сторон. Больше не привлекался к уголовной ответственности. Учится. Судимости не имеет. Занятия посещает редко, часто гуляет с друзьями, употребляет спиртные напитки.
21	Со слов матери: сын не работает, не учится. Мать потеряла за короткий срок трех членов семьи. Ей бы хотелось получить психологическую помощь для себя. Сына проинформирует. Обеспокоена тем, что сын не работает и «вечно где-то шляется», тяжелое материальное положение.
22	Со слов матери: В. осужден на 5 лет. На сегодняшний день срок составляет три года. Мать сказала, что ей звонили из центра «Доверие», но она ответила, что сына уже осудили. Интересуется юридической помощью. Поставлена в известность о возможности юридической консультации.

Во время телефонного разговора наблюдалась потребность людей рассказать свою историю. Описание, как складывается жизнь несовершеннолетних правонарушителей, дает нам возможность использовать информацию для дополнения и расширения работы по программе восстановительного правосудия. Некоторые истории привлекли особое внимание, две из них приводим ниже.

Случай № 1

Несовершеннолетний правонарушитель Д. обвинялся по ст. 161 ч. 2 п. «г» УК РФ. Около 12 часов ночи он применил насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении Р. – открыто похитил принадлежащие Р. телефон стоимостью 2000 рублей, наушники к телефону – 500 рублей и бейсболку стоимостью 300 рублей. Телефон Р. вернули сотрудники полиции, а на примирительной встрече Д. возместил стоимость наушников и бейсболки. Потерпевший Р. – инвалид ДЦП 2-й группы, на учете у психиатра и нарколога не состоит. У правонарушителя Д. – явка с повинной.

В процессе телефонного разговора мать несовершеннолетнего Д. рассказала, что отец (выступавший законным представителем по данному делу) имел в своей юности судимость и что именно он заставил сына пойти в полицию с повинной. По словам матери, отец Д. положительно отзывался о проведенной программе восстановительного правосудия и высказал сожаление, что во времена его юности никто ему не предложил принять участие в такой программе.

Выяснилось, что Д. с отцом пару раз ходили к потерпевшему Р. (возили Р. за продуктами, помогали по дому). Мать считает, что это оказало сильное влияние на ее сына: правонарушений в его жизни больше не было, поступил в техникум. Однако она отмечает некоторую отстраненность подростка от жизни («не знает, что делать, чем заниматься»).

Случай № 2

Несовершеннолетний К. обвинялся по ст. 158, ч. 2, п. «в»; ст. 161, ч. 2, п. «а», «г»; ст. 158, ч. 3, п. «а»; ст. 30 ч. 3 УК РФ.

В программе восстановительного правосудия участники правонарушения не смогли принять участие, тем не менее, мы решили позвонить им, чтобы узнать, как в дальнейшем сложилась судьба несовершеннолетнего К.

По телефону 80-летняя бабушка, расплакавшись, рассказала, что К. был осужден на три года лишения свободы и что в настоящее время он все еще отбывает наказание (ему остался год).

По рассказу бабушки, внук рос в семье, где оба родителя употребляли наркотические вещества. Их дом напоминал «наркопритон». Однажды К., находившемуся дома с родителями, вспомнил живот люди, которые пришли за долгами его родителей. Его до сих пор мучают боли. К. часто оставался голодным, кормила его только бабушка. Она вспоминает, как пришла вечером к внуку и его родителям и увидела, что родители ели семечки, а К. ползал по полу, собирая шелуху и жадно ее поедая. Она говорила, что всегда очень жалела

внука. Отец К. умер 13 лет назад, а мать бросила их (у К. есть старший брат и младшая сестра). В годы юности, со слов бабушки, несовершеннолетний связался с «уличными» ребятами. «У него никогда не было положительного примера в отношениях. Хоть кто-то вспомнил моего К.», – со слезами в голосе говорила бабушка о внуке.

Воспоминания прошлого у бабушки были живыми и яркими, будто она описывала события вчерашнего дня. В конце разговора она произнесла слова благодарности, что ее выслушали. Она высказала опасения за будущее К., так как боялась не дожить до выхода на свободу своего внука: «Через год он выйдет, ему бы хоть с кем-нибудь поговорить».

Через 11 месяцев мы связались с бабушкой К. снова. Срок пребывания в заключении несовершеннолетнего К. к этому моменту должен был истечь. После напоминания мною сути прошлогоднего звонка она охотно рассказала о событиях, происходящих в их семье на сегодняшний день.

Незадолго до того, как К. должны были освободить, в колонии произошел инцидент с его участием. Одному мальчику двенадцати лет, воспитаннику детского дома, круглому сироте, впервые за время пребывания в колонии пришла посылка, собранная воспитанниками и сотрудниками детского дома. Однако эту посылку у мальчика отобрали «старшие ребята». К. заступился за мальчика, предложил взамен свою посылку «старшим ребятам», но произошла драка. В связи с этим К. увеличили срок пребывания в колонии. Бабушка говорила о закрытости К., его молчаливой и тихой натуре. Но, по рассказу К. бабушке, мальчик, которому прислали посылку, так «дрожал и ревел», что К. стало его жаль, и несмотря на то что «он и слова за себя сказать, не может», К. вступился за обиженного мальчика. Мать К. написала прошение о помиловании, так как сам К. писать не умеет, а с пяти до семи лет он даже не разговаривал. Когда К. было пять лет, мама отвезла его ко второй бабушке, проживающей в городе, и оставила там. К. выбежал из дома и побежал за трамваем, на котором уехала его мать. Он потерялся, уличные псы загнали ребенка к мусорным бакам, где его нашла полиция. «К. не мог сказать ни слова, кричал, всех боялся». На протяжении двух лет мальчик молчал.

Состояние здоровья на сегодняшний день у К. неудовлетворительное. «Ест как котенок, от груди по всему животу шов». Операция на желудок была сделана в раннем детстве К. Бабушка считает, что внук К. легко поддается влиянию окружающих. Рассказывает, как соучастник К. «лупил» его за непослушание. Мать соучастника,

по словам бабушки, приходила и уговаривала К. взять на себя хотя бы три эпизода. («К. ведь слово сказать поперек боится».)

После этого бабушка обратилась ко мне со словами: «Скоро К. выйдет, Вы уж не оставьте его». В ответ бабушке были даны контактные данные нашего отделения и предложена возможность обратиться в наш центр бесплатно.

Затем бабушка стала рассказывать о судьбе брата и сестры К.: «Слава Богу, что мать вернулась в семью, но у них началась «черная полоса». Старшего брата С. (19 лет) привезли из Нижнекамска в больницу: он сломал ногу. Сестра В. (14 лет) «постоянно гуляет с девочками, недавно ехали в машине 9 человек, попали в аварию – четверо померло, у одного голова разлетелась на части, а моей В. руку оторвало, коленка вышла, поставили 9 болтов и пластинку. В. обзывали «инвалидом отечественной войны». Она подралась с обидчицей. «Драться В. ведь одной рукой не может. Другая девочка хоть и пинала обидчицу, но на мою В. преступление записали». Девочка в настоящий момент находится в заключении под стражей.

«Мать ходит к дочери, и дочь просит, чтобы мама принесла ремень. А на 8 Марта они там лебедей делали и открытки подписывали, внутри открытки было пожелание. Мать сразу не поняла его. Я как увидела, сразу заревела. Там написано было: «Помните меня всю жизнь». Я и поняла, зачем В. ремень просила. Потом мать ездила к ней, В. сказала ей, что жить не хочет, рука болит, оклеветали со всех сторон».

Бабушка считает, что произошедшие события связаны с тяжелым прошлым ее внуков и внучки: «У них не было примера», «они только и видели наркоманов да алкоголиков», «я живу по справедливости, сама выросла одна, без матери», «напасть какая-то, в чем дело, не знаю».

Телефонный разговор с бабушкой несовершеннолетнего правонарушителя К. позволил понять значимость начатой работы. Разговор был наполнен эмоциями, слезами. Со стороны бабушки задавались риторические вопросы, произвольно демонстрируя, насколько сильна потребность законного представителя несовершеннолетнего правонарушителя выразить свои переживания, поделиться чувствами. Спустя два года после суда над внуком человеку дали возможность высказаться, быть услышанным – не предвзято, без осуждения. Данный случай демонстрирует не только сложность отношений между правонарушителем и потерпевшим, где очевидно, кто обидчик, а кто жертва, но и сложность отношений со стороны правонарушителей, где за-

конный представитель полностью включается в конфликт и сам становится жертвой. Это наталкивает нас на мысль о необходимости провести подобную работу по телефону и с потерпевшими, участвующими в программах восстановительного правосудия.

Опираясь на высказывания людей, с кем удалось связаться, можно предположить, что для несовершеннолетнего требуется в дальнейшем дополнительное психолого-педагогическое сопровождение – помощь в самоопределении. Возможно, возрастные вопросы самоидентичности у подростков, совершивших правонарушение, стоят острее и требуют психологической работы с ними. А возможность бесплатно обратиться в наш центр вызвала интерес, что, скорее всего, говорит о потребности несовершеннолетних и их родителей в помощи.

Таким образом, полученные данные позволяют сформулировать некоторые гипотезы.

1. У законных представителей несовершеннолетних правонарушителей и жертв существует потребность в отреагировании чувств даже спустя несколько лет после совершенного несовершеннолетним правонарушения.

2. Несовершеннолетние правонарушители и их законные представители (как прошедшие программу восстановительного правосудия, так и не

участвовавшие в ней) нуждаются в дополнительном психолого-педагогическом сопровождении после совершенного правонарушения.

В связи с этим мы планируем:

- разработать методику обзвона семей, участвовавших в программе восстановительного правосудия;
- направить запрос в информационный центр МВД РТ на получение официальной статистики о наличии повторной судимости несовершеннолетних, участвовавших в программе восстановительного правосудия;
- обзвонить потерпевших, участвовавших в программе восстановительного правосудия за 2010–2012 гг.;
- провести исследование для подтверждения гипотезы о необходимости несовершеннолетних правонарушителей в дополнительном психолого-педагогическом сопровождении после совершенного правонарушения и прохождения программы восстановительного правосудия;
- разработать программу дополнительного психолого-педагогического сопровождения, включающую в себя работу с правонарушителем, его законным представителем и жертвой.

Алла Королева

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТУ СОВЕТА ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Современное село находится на грани вымирания. Закрыты основные предприятия, разрушена социальная инфраструктура, деградирует население. Уменьшение коренного населения происходит не только за счет естественной убыли, но и за счет «механического оттока» (миграции). Причиной миграции является, прежде всего, более высокий уровень бедности сельских жителей по сравнению с городскими и возникающий в связи с этим дефицит возможностей для реализации важнейших человеческих потребностей – физиологических, социальных, культурных.

На смену коренным жителям в село по разным причинам стремятся другие жители. Зачастую это семьи уже из категории социально опасного положения (СОП), пенсионеры, дачники, эмигранты, многодетные семьи и др.

Все это отрицательно сказывается на сформированных когда-то в селе традициях. Много конфликтов возникает именно на почве соседских отношений. Это конфликты из категории, когда участковые, как правило, разводят руками, полиция отказывает в ведении дела ввиду маленького незначительного ущерба. Поэтому решение споров ложится на администрацию поселения. А в соседском или супружеском деле найти правых и виноватых бывает просто невозможно.

Для решения соседских конфликтов существуют советы общественности. Они могут применять меры общественного воздействия на граждан, которые ведут аморальный образ жизни, не занимаются воспитанием детей, нарушают общественный порядок. Но на современном этапе развития села, когда общественное мнение не имеет особого значения, получившая порицание сторона не обязательно прекратит свои противоправные действия. А возможно и совсем другое развитие событий: начинается яростное сопро-

тивление указаниям, невыполнение рекомендаций, вредительство исподтишка.

Глава сельского поселения – это самый близкий к народу представитель власти, которому приходится улаживать и семейные конфликты, и отношения между соседями. Но и глава во многих вопросах не в силах помочь конфликтующим сторонам. Что же делать – отправлять всех в суд? Собрать друг на друга компромат? Враждовать семьями?

В 2014 году совет общественности Рябковского сельского поселения Чернушинского муниципального района принял решение о создании службы примирения. В процессе своей деятельности служба способствует содействию формирования гражданского общества в муниципальных образованиях, воспитанию гражданской позиции, уважения чужих прав и ответственности за собственные поступки, содействию профилактике правонарушений на территории поселения и сокращению случаев их повторного совершения.

Задачи службы

1. Обеспечение сторонам возможности самостоятельно, не прибегая к принудительной силе государства, урегулировать свой конфликт путем достижения соглашения, признания и взаимного удовлетворения законных интересов и требований.

2. Оказание содействия сторонам в проведении примирительных переговоров, выработке взаимоприемлемых условий разрешения конфликта и примирения сторон.

3. Помощь правонарушителю в осознании причиненного вреда и формировании позитивного стремления к примирению с потерпевшим и заглаживанию вреда.

4. Оказание моральной поддержки потерпевшему в преодолении негативных психологических последствий конфликта.

5. Оказание содействия к примирению сторон и выработке взаимоприемлемых условий и порядка заглаживания вреда.

Из опыта работы медиатора

Конфликт между соседями тянется давно (много ситуаций нарушений со стороны обоих соседей в отношении друг друга, ситуация длится на протяжении полутора лет, в конфликт взрослых вовлечены дети, другие соседи).

История конфликта начиналась с дружбы двух семей, проживавших в двухквартирном доме. Семья Петровых¹ – коренные жители, а семья Ивановых – приезжие, купившие квартиру три года назад. Соседи подружились, праздники и свободное время проводили вместе. Со временем семья Петровых стала постепенно отказывать семье Ивановых в общении (в силу разного отношения к употреблению спиртных напитков), к тому же Петровы занялись строительством нового дома. Но дом, в котором проживали Петровы, был также и домом Ивановых. О предстоящем строительстве и уже согласованных документах на снос своей половины дома Ивановы не знали. Старые хозяева не проинформировали покупателей об этом при продаже своей половины.

Во время стройки дома Петровых конфликт стал усугубляться: участки соседей находятся близко, дом Петровых выше дома Ивановых, помимо этого, в связи с рельефом местности дом Петровых находится на возвышенности. Это стало приносить неудобства Ивановым в виде снега, дождя, тени, дыма и пр. Обостренные отношения соседей, конфликтующих между собой, перенеслись и на другие вопросы: межевание земли, вывод газовой трубы – видя злой умысел в любом действии соседей, каждая сторона пыталась разрешить конфликт, привлекая органы полиции, родственников и других соседей. С жалобами друг на друга семьи обратились в администрацию поселения, когда соседская «война» была в самом разгаре.

Глава поселения обратилась за помощью в службу примирения. Сначала проводилась работа с каждой семьей. Ивановы рассказали о сложностях во взаимоотношениях с Петровыми. Были отработаны их чувства (обида, злость, отчаяние, месть, ненависть) и потребности (безопасность, признание, уважение). Они согласились принять участие в совместной встрече с Петровыми, но в возможности о чем-то договориться с соседями на этой встрече сомневались.

Общение с Петровыми затруднял тот факт, что их семья долго не признавала наличие конфликта, так как, по их мнению, юридически все было сделано правильно. В этом случае медиатор задавал вопросы, касающиеся эффективности методов, которые они применяли для разрешения конфликта (привлечение полиции), их желания конструктивно разрешить спорную ситуацию.

Обе стороны согласились на участие в общей встрече, которая состоялась в сельском совете. Для разрешения конфликта была использована программа «Круг принятия решения». В ходе встречи соседи договорились:

- провести отлив между домами;
- установить забор;
- решать все хозяйственные текущие дела, затрагивающие интересы обеих сторон, на соседском собрании (при необходимости приглашая администрацию поселения) и выполнять все работы только после принятия совместных решений;
- не втягивать детей в конфликт.

Конфликт между соседями на данный момент еще не является законченным (не все договоренности выполнены).

Однако как неоспоримое преимущество данного вида работы можно отметить, что если все предыдущие попытки самостоятельно решить споры и урегулировать их с помощью полиции и других инстанций только усугубляли ситуацию, то при помощи восстановительных технологий удалось вывести соседей на конструктивный диалог.

¹ В целях сохранения конфиденциальности фамилии участников изменены.

Арсений Павловский, Вероника Почтарева, Елена Зубарева, Александра Саранчина

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ГРУППОВЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕНТРАХ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Введение

Данная статья – попытка описать опыт использования семейных групповых конференций в подразделении социально-педагогического сопровождения ЦДиК «РОСТ» СЗАО г. Москвы. Центр является государственным образовательным учреждением. Одна из его задач – организация сопровождения детей, испытывающих сложности в обучении или адаптации в образовательных учреждениях СЗАО г. Москвы. Центр предоставляет традиционные для системы образования психолого-педагогические услуги, такие как психологическая диагностика и консультирование, логопедическая помощь, коррекционная работа. Но вызовы современности: экономические проблемы, миграция, высокий уровень злоупотребления алкоголем и наркотиками, заставляют специалистов центра искать новые формы работы, которые могли бы помочь семьям, чьи жизни затронуты социальными проблемами. Подразделение социально-педагогического сопровождения было создано в 2011 году и стало выполнять роль инновационной площадки. В публикации Джеффа Малгана «Социальная инновация: что это такое, как ее использовать и как ускорить»¹ приводится максимально короткое определение социальной инновации: «новые идеи, которые решают социальные задачи». Это определение можно представить и в расширенном виде: «социальные услуги или деятельность,

которые вводятся с целью удовлетворения социальной потребности и которые в основном разрабатываются и распространяются организациями, чьи первостепенные задачи – социальные»². Социальную задачу, которая стоит перед сотрудниками подразделения, можно сформулировать как предоставление необходимой педагогической, психологической и социальной помощи детям, столкнувшимся с трудностями в адаптации в системе образования, и их семьям. За годы существования сотрудники подразделения адаптировали множество инновационных для центра и системы образования программ и форм работы на основе восстановительного, нарративного и ориентированного на решение подходов. Семейные групповые конференции являются одной из таких форм работы – как способ принятия решения и выработки плана действий в работе с семьями, обращающимися к нам за помощью.

Семейные групповые конференции: определение, ценности, принципы

Одной из основных задач сотрудников подразделения является проведение кейс-менеджмента³ для семей, воспитывающих детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) и нарушениями поведения. В современных протоколах лечения, например, в британском национальном клиническом руко-

¹ Geoff Mulgan. “Social innovation: what it is, why it matters and how it can be accelerate”. Young Foundation. 2007 <http://youngfoundation.org/wp-content/uploads/2012/10/Social-Innovation-what-it-is-why-it-matters-how-it-can-be-accelerated-March-2007.pdf>

² Ibid. P. 8.

³ Кейс-менеджмент (социальное сопровождение, индивидуальная социальная работа со случаем, междисциплинарное ведение случая) — процесс, в котором объединяются оценка, планирование, помощь и поддержка в получении услуг, соответствующих потребностям клиента и оказываемых благодаря совместному общению и поиску доступных ресурсов для получения планируемого результата.

водстве по диагностике и лечению СДВГ⁴ особо подчеркивается необходимость поддержки семьи при организации помощи этим детям. В конечном счете, родители и близкие люди должны способствовать созданию социального окружения, которое помогает ребенку справляться с симптомами расстройств. Основная роль в заботе, поддержке и развитии ребенка отводится семье. Специалисты должны способствовать развитию необходимых компетентностей у родителей и стимулировать эмпаурмент (*обретение способности самому делать выбор и гордиться тем, кто ты есть, независимо от мнения окружающих*) у членов семьи.

Проводя традиционный кейс-менеджмент, социальные педагоги центра стали обращать внимание, что зачастую эта практика действует противоположным образом. Семьи, обратившиеся за помощью, демонстрируют высокую мотивацию и готовность к действиям. Но после проведенной оценки, составления плана и начала его реализации зачастую теряют инициативу, становятся все более пассивными, обессиленными. Особенно это затрагивает социально и экономически уязвимые семьи. Члены семьи начинают пропускать консультации специалистов, не выполняют рекомендации. Специалисты начинают жаловаться на недостаток мотивации, сопротивление семьи, что семье на самом деле выгодно проблемы и пр. Эти эффекты были противоположны тому, на что мы рассчитывали. Очевидно, нужно было что-то менять.

Анализируя данную ситуацию, мы опирались на критическую⁵ традицию в социальной работе. В ходе анализа практического опыта мы пришли к выводу, что в своей практике производим и усиливаем дисбаланс власти между специалистами и семьей. Во время оценки, составления и реализации плана действий по решению проблем специалисты центра выступают в роли экспертов по решению проблем семей, используют свою, не понятную семьям терминологию для описания проблем и их решений, рекомендуют непонятные и нелогичные, с точки зрения семьи, способы решения проблем. Ключевые решения, как действовать, принимаются специалистами.

При этом члены семьи из активных субъектов, способных решать собственные проблемы, превращаются в пассивных реципиентов медицинских, социальных и психологических услуг. Видение ситуации семьей, знания о собственной жизни, идеи членов семьи, что нужно делать, чтобы справиться с проблемами, в отношениях «специалист-семья» перестают иметь значение. В этом контексте невыполнение рекомендаций специалистов, регулярные пропуски консультаций можно рассматривать не как отсутствие мотивации и пассивность семьи, а как попытки восстановить дисбаланс власти, желание вернуть себе ответственность за решение проблем.

В такой ситуации мы стали искать контрпрактики, позволяющие семье сохранить роль эксперта и главного действующего лица в принятии и планировании решений возникающих проблем. Семейная групповая конференция оказалась искомой практикой.

В англоязычной википедии⁶ семейные групповые конференции определяются как организованные встречи членов семьи и официальных лиц (социальных работников, полиции и т. д.) по поводу обеспечения заботы и защиты ребенка или по поводу совершенного им преступления. После принятия закона о детях, молодежи и их семьях в 1989 году семейные групповые конференции стали центральным звеном в системе помощи детям и молодежи.

Можно предположить, что внедрение семейных групповых конференций, по сути, является чисто технической инновацией – создается новая техника предоставления социально-психологических услуг. Однако это не так: согласно докладу «Социальная инновация: концепция, поле исследований и международные направления», социальные инновации отличаются от технических, поскольку происходят на уровне социальных практик, структур и поведения, а не на уровне технических или материальных изменений⁷.

Семейные групповые конференции переформируют отношения между специалистами и организациями, с одной стороны, и семьей – с другой. Суть семейных групповых конференций в том, что семья является экспертом по возникающим проблемам, семья сама разрабатывает

⁴ Diagnosis and management of ADHD in children young people and adults. National clinical practice guideline. British Psychological Society and The Royal College of Psychiatrists. 2009.

⁵ Хороший обзор теории и практики критической социальной работы дан в статье Д.А. Кутузовой: Психологическая помощь: на стороне социальных реформ или социального контроля? Современная критическая социальная работа за рубежом // Консультативная психология и психотерапия. 2009. № 4. С. 166–187.

⁶ http://en.wikipedia.org/wiki/Family_Group_Conference

⁷ Jürgen Howaldt, Michael Schwarz. “Social Innovation: Concepts, research fields and international trends“. Dortmund, May 2010. http://www.internationalmonitoring.com/fileadmin/Downloads/Trendstudien/IMO%20Trendstudie_Howaldt_englisch_Final%20ds.pdf

план решения проблем и несет ответственность за выполнение плана. Специалисты в процессе конференции выполняют вспомогательную роль, заключающуюся, в основном, в предоставлении информации о возможностях получения услуг. Такая форма работы помогает семье подобрать наиболее подходящие действия, чтобы обеспечить надлежащую заботу о ребенке. Семья здесь понимается в широком смысле: это могут быть кровные близкие и дальние родственники, друзья семьи, соседи, друзья ребенка – все, кто заботится или мог бы заботиться о ребенке. Семейная групповая конференция собирается вокруг центрального вопроса или центральной темы, которая формулируется заранее. Центральная тема – ответ на вопрос «что должно измениться в результате конференции?». Но в центральной теме не должно содержаться конкретного ответа на вопрос, что делать. Например, формулировка «Как помочь ребенку чувствовать себя счастливым в школе?» будет хорошей темой семейной групповой конференции. Но вопрос «Как нанять ребенка репетиторов по математике?» будет неудачной центральной темой, так как уже содержит совет, что делать.

Вот как описывает опыт участия в семейной групповой конференции в нашем центре один из участников: «Как я понял из полученного опыта, цель семейной конференции – это собраться всем вместе и сделать свои действия целенаправленными, а усилия – совместными. Каждый имел возможность свободно высказываться, результаты фиксировались ведущим. Каждому члену нашей семьи можно было переспросить, уточнить, если что-то не понял. В итоге первой части (разговора со специалистами), мы смогли выявить и ресурсы, и проблемы. Во второй части мы сами составили план. Результат получился очень хороший. Результат – это, конечно, план действий, но не только. Еще это чувства сына: он почувствовал себя окрыленным, значимым человеком. «Эти дяди и тети собрались только ради меня?» – спросил он меня на конференции. Мы, родители, которые вовлечены в процесс воспитания, увидели, сколько собралось людей обсуждать проблемы ребенка. Это дало чувство защищенности и внимания. Мы поняли, куда идем и какие шаги необходимо делать в дальнейшем. Сейчас мы реализуем намеченное. На этот форум я пришел выразить благодарность⁸».

⁸ Выступление одного из родителей – участников семейной групповой конференции на форуме «Примирительные технологии в разрешении школьных конфликтов», который проходил в ЦДиК «РОСТ» 25.04.2012.

Процесс проведения семейной групповой конференции состоит из нескольких этапов, включая встречу семьи с профессионалами, на которой они озвучивают беспокоящие их вопросы, и частное время семьи, которое используется для выработки плана. Затем семья представляет план специалистам, которые его принимают, если он не игнорирует обсуждаемые проблемы. Встреча семьи и специалистов координируется и фасилитируется независимым ведущим (не работающим с данной семьей). В европейских странах ведущими семейных групповых конференций являются волонтеры из местных сообществ.

Хотя процесс организации и проведения семейных конференций довольно структурирован, центральными здесь являются ценности, лежащие в основе этого метода. Ниже представлен список ценностей, предложенный Европейской сетью по проведению семейных групповых конференций⁹:

- люди имеют право на сохранение родственных и культурных связей на протяжении всей жизни;
- каждый человек – особенно дети и уязвимые взрослые – имеют право на участие и право быть услышанным в процессе принятия решений, касающихся их жизнью;
- люди принадлежат к более широким семейным и социальным системам, которые воспитывают их и несут ответственность за них;
- семья, а не организации, создает окружение, обеспечивающее заботу о ребенке и его защиту, и принимает ключевые решения, связанные с благополучием ребенка;
- члены семьи хорошо знают собственную историю и используют эту информацию вместе с информацией, предоставленной профессионалами, для создания тщательных планов решения проблем;
- расширение и усиление сети поддержки для семьи и ее друзей важно в контексте решения проблем. Это, в свою очередь, усиливает и укрепляет местные сообщества;
- активное участие и лидерство семьи необходимо для достижения хороших результатов для всех ее членов, но, в первую очередь, необходимо обращать внимание на дисбаланс власти между семьей и специалистами;
- семьи имеют право на уважение государства, но государство должно приложить дополни-

⁹ Family Group Conferences Purpose, Values and Processes. EU FGC Network October 2012 in Sofia, Bulgaria http://www.fgc-network.eu/user/file/fgc_purpose_values_and_processes_2012.pdf

тельные усилия для проявления уважения к тем, кто беден, исключен, маргинализован или имеет ограниченный доступ к ресурсам и сервисам;

- государство несет ответственность за распознавание, поддержку и создание возможностей семьям для защиты и заботы друг о друге;
- семьи имеют право на поддержку со стороны государства, которая бы способствовала росту и укреплению семей, и на защиту от вмешательства государства во внутренние дела семьи без необходимости;
- эти ценности позволяют сохранить ответственность людей за собственные проблемы и их решения.

Из данных ценностей вытекают практические принципы семейных групповых конференций. Формулировки принципов в различных странах и организациях разнятся. Эти различия обусловлены культуральными особенностями, различиями в системах социальной помощи, особенностями местных законодательств. Ниже приведены принципы, описанные в пособии для фасилитаторов семейных групповых конференций школы социальной работы Хантерского колледжа (Нью-Йорк)¹⁰:

- участие в семейных конференциях добровольно;
- согласие членов семьи на участие в конференции должно быть информированным, это же касается и детей старше 12 лет;
- роль членов семьи как принимающих решение должна подчеркиваться на каждом из этапов подготовки и проведения конференции;
- беспристрастность и нейтральность ведущего является ключевым элементом конференции, способствующим ощущению автономности и эмпауэрменту в семье;
- безопасность ребенка и других членов семьи имеют первостепенную важность;
- подготовка конференции жизненно необходима для хороших результатов;
- семья должна получить всю необходимую информацию для принятия решений по поводу своих детей;
- семье должно быть предоставлено столько времени, сколько необходимо для принятия решений;

- специалисты должны понимать, что если в плане учтены вопросы безопасности и защиты ребенка, то они должны принять разработанный семьей план.

Процесс семейной групповой конференции можно поделить на подготовку семейной групповой конференции и на встречу семьи и специалистов.

Подготовка семейной групповой конференции

Подготовка семейной групповой конференции начинается с *направления на конференцию*. Направление на семейные конференции может быть организовано по-разному в разных странах, городах и организациях. В ЦДиК «РОСТ», как правило, на конференции социальными педагогами направляются семьи, находящиеся в программе кейс-менеджмента, иногда направляются семьи, получающие помощь педагогов-психологов и других специалистов. Специалисты, которые считают, что семью нужно направить на семейную групповую конференцию, обсуждают эту возможность на регулярном собрании подразделения. Совместно с коллегами специалист обсуждает:

- *подходит ли этот случай для конференции*. Мы убеждены, что подавляющему большинству семей, с которыми мы работаем, семейные групповые конференции могут быть полезны. В подразделении на данный момент нет четких критериев, позволяющих механистически отфильтровывать случаи, подходящие для семейных конференций. Решение попробовать или не попробовать проводить семейную групповую конференцию принимается по каждому конкретному случаю. Такое решение принимается, если в ходе обсуждения специалисты подразделения приходят к выводу, что участие семьи может способствовать разрешению проблемы;
- *кого можно было бы пригласить на конференцию со стороны семьи (есть ли семья)?* Для проведения семейной групповой конференции необходимо, чтобы была расширенная семья. К сожалению, бывают случаи, когда мы не можем собрать семейную группу. К примеру, семья состоит из двух человек, мамы и ребенка, только что переехавших в Москву;
- *кто из сотрудников подразделения будет выступать ведущим конференции?* Важным критерием выбора является невовлеченность специалиста в работу с данной семьей. Это

¹⁰ Melissa Hanson. Family group conference facilitator's manual. NRCPF. Hunter College School of Social Work. 2009 <http://www.nrcpf.org/webcasts/archives/05/trainingmanualnov04.pdf>

необходимо для обеспечения нейтральности ведущего;

- как можно было бы сформулировать тему конференции? Как правило, формулируется несколько вариантов вопросов. Позже ведущий эти формулировки согласует с семьей и выбирается наиболее подходящая;
- кого из специалистов можно было бы пригласить на конференцию исходя из центрального вопроса?

После собрания специалист, направляющий на конференцию, встречается с семьей. Во многих пособиях по проведению семейных конференций¹¹ говорится, что специалист, направляющий на конференцию, предлагая семье такой формат работы, обсуждает процесс, главную тему, участников конференции. В нашем случае направляющий специалист при контакте с семьей ограничивается разрешением со стороны семьи на звонок ведущего. Это обуславливается тем, что специалисты, направляющие на семейную конференцию, часто не имеют достаточного опыта проведения предварительных встреч с семьей. Поэтому эти функции берет на себя ведущий конференции.

На предварительную встречу с семьей ведущий приглашает родителей и ребенка. Во время предварительной встречи важно следующее.

- Рассказать членам семьи о методе: о цели, процедуре, правилах.
- Обсудить добровольность участия в конференции и прояснить, согласны ли члены семьи участвовать в семейной групповой конференции.
- Согласовать формулировку центрального вопроса конференции.
- Обсудить возможные кандидатуры участников со стороны семьи, со стороны специалистов, роль каждого из них.
- Обсудить особые обстоятельства в семье (конфликты, насилие и пр.), которые могли бы помешать ходу встречи, и обсудить, как можно предотвратить их влияние.
- Особо обсудить суть второго этапа конференции, когда семья в частном порядке принимает план и критерии его принятия.
- Обсудить удобное время для семьи и место проведения конференции.

После предварительной встречи с родителями ведущий конференции проводит встречи с другими членами семьи, которые могли бы участвовать в конференции. В случае невозможности очной встречи разговор можно провести по теле-

фону. В ходе разговора ведущий и члены семьи обсуждают следующие вопросы.

- Особенности метода, центральную тему конференции и их роль в семейной групповой конференции.
- Возможность участия в семейной групповой конференции.
- Кто приглашается на конференцию со стороны семьи, возможно, кто-то еще мог бы участвовать.
- Удобные время и место проведения семейной групповой конференции.

В ходе подготовки каждой семейной групповой конференции ведущий проводит встречи с каждым из участвующих специалистов. Эти встречи очень важны, и основная их цель – помочь специалистам перейти в неэкспертную позицию. Роль специалистов в семейных групповых конференциях отличается от привычной специалистам роли. Многие специалисты в повседневной практике проводят диагностику, пишут заключения, дают рекомендации, участвуют в комиссиях. Все эти действия предполагают экспертность специалиста и его ответственность в принятии решений. На групповых семейных конференциях специалисты выполняют вспомогательную роль. Они высказывают свою точку зрения на ситуацию в семье и дают информацию об услугах. За все решения ответственна семья. Для специалистов бывает сложно отказаться от привычной роли. Предварительные встречи помогают им это сделать. В ходе встреч ведущий со специалистом обсуждают:

- процесс проведения семейных групповых конференций: цели, основные этапы. Подчеркиваются особенности роли специалистов;
- содержание выступления специалиста на конференции. Мы предлагаем специалистам подготовить выступление по структурированному плану, условно делящему выступление на три части. В начале выступления предполагается обозначение специалистом ресурсов и сильных сторон семьи (если специалист знаком с семьей). Далее специалисту предлагается обозначить задачи, которые можно было бы выполнить, чтобы решить основной вопрос. Закончить выступление рекомендуется предложением услуг специалистов, которые могли бы помочь решить центральный вопрос. Важно, чтобы специалист избегал директивности во время своего сообщения. Структурированное таким образом выступление помогает специалистам избежать прямых советов, обвине-

¹¹ К примеру, Коноплева С.В. Семейные групповые конференции в России: теория и практика. Мурманск, 2010.

ний кого-либо из семьи и диагностических клише;

- в ходе выступления специалисту важно избегать использования терминов и профессионального жаргона. Желательно, чтобы содержание сообщения было понятно даже ребенку;
- время и место проведения конференции.

Если по каким-либо причинам специалист не может прийти на конференцию, он может подготовить письменное сообщение, которое будет зачитано на фазе обмена информацией.

Кроме проведения предварительных встреч ведущий отвечает за согласование времени, подготовку помещения и другие организационные задачи. По мере возможности важно вовлекать семью и ребенка в подготовку конференции. Например, можно делегировать ребенку выбор угощений для участников конференции, согласовать с ним, как рассадить участников. Вовлечение семьи в подготовку конференции демонстрирует приверженность ценностям метода.

Проведение семейной конференции

Как и любая встреча, конференция начинается с приветствия. Ведущий представляется сам и предлагает собравшимся представиться, назвав свое имя и какие отношения его связывают с ребенком. Далее ведущий еще раз рассказывает о процедуре проведения семейной групповой конференции, цели, этапах и ожидаемом результате. Еще раз подчеркивается ключевая роль семьи. Озвучивается центральный вопрос. Обычно ведущий его записывает заранее, на флипчате. Озвучиваются правила семейных групповых конференций, такие как конфиденциальность, фокус на поиске решения центрального вопроса, фокус в будущее, ясность изложения информации, право каждого на высказывание, уважение к различным точкам зрения. Обычно правила тоже заранее записаны на флипчате.

После этого ведущий предлагает перейти к *этапу обмена информацией*. На этой стадии высказываются специалисты по предложенному плану: ресурсы и сильные стороны семьи, задачи, предложения. Члены семьи могут задавать вопросы, уточнять информацию. Если ребенок в семье находится в ситуации особого риска: недоедает, подвергается насилию, живет в условиях, не пригодных для жизни, специалисты могут предложить обязательный пункт плана для включения в конечный план, называемый минимальным требованием. Ведущий фиксирует основные тезисы выступлений на флипчате,

следит за выполнением правил, фасилитирует обсуждение.

После обмена информацией, если у членов семьи не осталось вопросов к специалистам, ведущий предлагает перейти к следующему и центральному этапу конференции – *личному времени семьи*. Специалисты покидают помещение, в котором проводится конференция. Ведущий еще раз объясняет членам семьи задачу этого этапа, напоминает, что они могут пользоваться услышанной от специалистов информацией, описывает структуру плана и условия его принятия специалистами. После этого если у семьи нет вопросов, ведущий конференции тоже уходит из помещения. Семья остается для обсуждения плана. В процессе обсуждения семья может консультироваться со специалистами, если непонятны некоторые предложения, но план создается семьей без участия специалистов. Семья обсуждает решения в течение необходимого ей для этого времени.

Когда все готово, семья зовёт специалистов и *презентирует план*. Специалисты слушают презентацию, задают уточняющие вопросы, и если план соответствует формальным критериям (выбраны действия, определены ответственные и сроки выполнения), план принимается. Ведущий следит, чтобы специалисты не подвергли план содержательной критике.

После принятия плана ведущий обговаривает с семьей дальнейшее взаимодействие по мониторингу выполнения плана, и семейная групповая конференция торжественно закрывается.

Мониторинг выполнения плана

Как правило, ведущий договаривается о встрече с семьей через какое-то время для обсуждения выполнения плана. В подавляющем большинстве случаев семья выполняет план, выработанный в ходе конференции, иногда с минимальными изменениями. В нашей практике было несколько случаев, когда через несколько недель после конференции семьи пришли к выводу, что выработанный план неадекватен. Но эти семьи выступили инициаторами повторных встреч для выработки нового плана.

Условия для проведения семейных групповых конференций

Как правило, инновационная деятельность в социальной сфере ассоциируется с деятельностью НКО. Государственные структуры, напротив, ассоциируются с приверженностью традиционным формам работы, некоторой ригидностью

и бюрократизмом. Действительно, в психологических центрах системы образования сложилась традиция практики с опорой на индивидуальную работу специалистов. Внедрение новых практик, предполагающих командную работу, сталкивается со значительными трудностями.

Проводя семейные групповые конференции, сотрудники подразделения преодолевают массу барьеров. Согласно Джеффу Малгану¹², существует четыре основных барьера для запуска социальной инновации:

1) *эффективность*. Даже самые продуманные инновации в кратковременной перспективе угрожают уже устоявшимся механизмам, поэтому такие реформы всегда встречают сопротивление.

В психологических центрах системы образования сложилась определенная практика работы с семьями, которая сопровождается определенным документооборотом. Эффективность измеряется охватом участников образовательного процесса: чем больше охват, чем больше отработано деточасов, тем лучше. Семейные групповые конференции выбиваются из этой системы и не позволяют специалистам отчитаться о работе привычным образом. Это вызывает сопротивление у специалистов и вопросы об эффективности проведения такой программы у руководства;

2) *интересы*. Инновации противоречат интересам множества лиц, которые не хотят инвестировать в новые практики и, возможно, вложили много ресурсов в старые практики.

Сейчас система образования проходит через процесс реформирования системы оплаты работы специалистов. Психологические центры массово вынуждены вводить платные услуги. Заработная плата специалистов начинает зависеть от количества оказанных платных услуг. Это приводит к ряду нежелательных последствий. Центры начинают ориентироваться на платежеспособных клиентов. Те, кто не может оплатить услуги специалиста, перестают их интересовать. Специалисты нацелены на длительную индивидуальную работу с платежеспособными клиентами. В итоге, семейные групповые конференции как метод входят в конфликт с экономическими интересами специалистов, так как лишают их заработка, ибо благодаря конференциям семьи сами решают свои проблемы, без участия специалистов;

3) *мировоззрение*. Существующая система базируется на нормах и представлениях, которые со временем разделяются благополучателями этой системы.

Ценности, лежащие в основе семейных конференций, бросают вызов ценностям, распространенным в среде специалистов системы образования;

4) *личные взаимоотношения*. Огромное количество взаимосвязей в общественной системе строится на личных взаимоотношениях между участниками данной системы, и выстраивание этих связей на основании одолжений и услуг может сильно продвинуть вперед внедрение социальной инновации, но чаще эти взаимоотношения скорее осложняют продвижение новых идей в социальной сфере.

Новые экономические условия системы образования оказывают влияние и на взаимоотношения специалистов, в данный момент часто находящихся в конкурентных отношениях друг с другом. Они экономически заинтересованы в поддержании имиджа более опытных и компетентных специалистов, чем коллеги. Специалисты конкурируют друг с другом за клиентов, что также создает барьеры в развитии нового метода в центрах.

Но тем не менее, в ЦДиК «РОСТ» социальные инновации стали возможны. Этому способствовала поддержка руководства центра в направлении развития инновационных практик. Подразделению социально-педагогического сопровождения было выделено отдельное помещение для работы. Расписание сотрудников регламентируется минимально, оборот отчетности минимизировался. Благодаря этому у сотрудников подразделения есть достаточно времени для поиска необходимых информационных ресурсов, обмена идеями, организации обсуждений, рефлексии. Во многом это стало возможным благодаря организационным особенностям работы социальных педагогов в системе образования. В отличие от педагогов-психологов, деятельность социальных педагогов не так бюрократически регулирована, что создает возможности для экспериментирования и внедрения инновационных практик в работу центра.

Огромным ресурсом поддержки для нашей команды является также сотрудничество с другими центрами, развивающими восстановительные практики, – общественным центром «Судебно-правовая реформа» и региональными некоммерческими организациями. Мероприятия Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, встречи кураторов школьных служб

¹² Geoff Mulgan “Social innovation: what it is, why it matters and how it can be accelerate”. Young Foundation. 2007 <http://youngfoundation.org/wp-content/uploads/2012/10/Social-Innovation-what-it-is-why-it-matters-how-it-can-be-accelerated-March-2007.pdf>

примирения и медиаторов Москвы обеспечивают методическую и моральную поддержку нашей деятельности.

Заключение

Таким образом, в статье был обобщен опыт проведения семейных групповых конференций в ЦДиК «РОСТ». Несмотря на то что семейные групповые конференции проводятся уже несколько лет, контуры модели проведения семейных групповых конференций в нашем центре только начинают намечаться. Мы продолжаем учиться и вносить изменения в сложившуюся практику. Надеемся, что, несмотря на все барьеры, наша деятельность продолжится и будет развиваться.

Литература

1. *Коноплева С.В.* Семейные групповые конференции в России: теория и практика. Мурманск, 2010.
2. *Кутузова Д.А.* Психологическая помощь: на стороне социальных реформ или социального контроля? Современная критическая социальная работа за рубежом // Консультативная психология и психотерапия. 2009. № 4. С. 166–187.
3. *Роб Ван Паже.* Семейные групповые конференции: этапы проведения // Вестник восстановительной юстиции. 2011. № 8. С. 91–96.
4. *Diagnosis and management of ADHD in children young people and adults.* National clinical practice guideline. British Psychological Society and The Royal College of Psychiatrists. 2009.
5. *Howaldt Jürgen, Schwarz Michael.* Social Innovation: Concepts, research fields and international trends“. Dortmund, May 2010 http://www.internationalmonitoring.com/fileadmin/Downloads/Trendstudien/IMO%20Trendstudie_Howaldt_englisch_Final%20ds.pdf
6. *Hanson Melissa.* Family group conference facilitator's manual. NRCPPF. Hunter College School of Social Work. 2009. <http://www.nrcppf.org/webcasts/archives/05/trainingmanualnov04.pdf>
7. *Family Group Conferences Purpose, Values and Processes.* EU FGC Network. Sofia. 2012. http://www.fgcnetwork.eu/user/file/fgc_purpose_values_and_processes_2012.pdf
8. *Mulgan Geoff.* Social innovation: what it is, why it matters and how it can be accelerate. Young Foundation. 2007 <http://youngfoundation.org/wp-content/uploads/2012/10/Social-Innovation-what-it-is-why-it-matters-how-it-can-be-accelerated-March-2007.pdf>

Татьяна Стукачева

МОНОЛОГ О СЕМЕЙНЫХ ДИАЛОГАХ

Семейная конференция, безусловно, хороший способ для установления контакта и диалога между членами семьи. В некоторых случаях это едва ли не единственный способ взаимодействия в ситуации конфликта и его разрешения. Во всяком случае, сами участники говорят о необычности семейной конференции как способа диалога. Их удивляет расширенный состав участников. Конференция чаще всего оценивается как «движение сторон к пониманию», «возможность договориться».

Опыт проведения семейных конференций в Новосибирске позволяет подвести некоторые итоги о возможностях их использования. Следует оговориться, что часть семейных конференций, которые мы проводили, в основе имели конфликт не только внутри семьи, но и между семьей и организацией (например, школа, в которую ходят дети, или другие организации, с которыми семья взаимодействует постоянно). На начальном этапе мы называли конференции семейная/общественная.

Итак,

1. Заявка на проведение конференций поступает не из семьи, а от специалистов, которые должны «прекратить» существующий конфликт. Обобщенным словом «специалист» мы называем секретарей комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, социальных педагогов образовательных учреждений, завучей по воспитательной работе, социальных работников. Как правило, у них есть информация о проведении примирительных встреч. Заявка поступает медиатору, который работает со специалистом, подавшим заявку, или другим лицом, знающим и работающим с конфликтом. На данном этапе распределяются обязанности, кто какую часть работы выполняет, кто согласовывает сроки встреч и место проведения конференции, а также со-

гласовывается участие второго медиатора в проведении конференции. В итоге, определяется рабочая группа на время подготовки и проведения конкретной конференции. Медиаторы также распределяют обязанности на конференции между собой. Например, один выполняет обязанности ведущего. Другой заполняет протокол, наблюдает за атмосферой, царящей на встрече, и при необходимости может фиксировать внимание участников на важных моментах.

2. Конфликт чаще всего имеет затяжной характер. Есть предположение, что семейная конференция имеет больше возможностей в разрешении затяжных конфликтов по сравнению с медиацией. «Затяжным» мы называем конфликт, который имеет продолжительность полгода и более. Выбирая между медиацией и конференцией, мы учитываем число участников конфликта, как правило, оно больше 10.

3. Участники «устали» от разбирательств и готовы попробовать договориться, хотя опасения в бесполезности встречи высказывают.

4. Разработанные в ходе конференции планы, направленные на разрешение конфликта, выполняются сторонами. В наших конференциях примерно треть планов затем подвергалась корректировке сторонами. Объяснения были простыми: некоторые запланированные мероприятия оказались ненужными, так как поведение сторон поменялось в сторону диалога и положительно, «волшебным» повлияло на общую обстановку. Например, были запланированы психологические тренинги для сплоченности класса. Но оказалось, что учитель может очень талантливо проводить классные мероприятия и досуговые, и трудовые, которые позволили вновь создать теплую атмосферу для ребят после затяжного конфликта между родителями, детьми и учителями.

5. Чаще всего наши семейные конференции «не случились» на этапе подготовки. Конференция «не случилась» – это значит, что участники отказались от нее. Каждый такой случай мы анализируем. Но пока точных причин не выявили. Для анализа не хватает количества проведенных нами конференций, в том числе и незавершенных. Есть только предположения. Возможно, что главное лицо (авторитетный человек из семьи или председатель территориального органа самоуправления), которое контактирует с членами семьи, не имеет веса среди участников одной из сторон конфликта и часто воспринимается засланцем «с той стороны». Приглашенный ведущий конференции тоже может быть «темной лошадкой» для обеих сторон, которому они не готовы доверить свою ситуацию.

6. В целом, стороны хотят прекратить конфликт, но за счет другой стороны, чтобы та «полностью признала свои ошибки». Условия проведения конференции способствуют, чтобы участники могли честно признать собственные ошибки поведения в конфликте. И это открытое публичное признание своих промахов и реалистичная оценка своего поведения оказывает магическое действие на смену направления отношений от вражды к диалогу. Вспоминается ситуация, которую мы часто приводим в качестве аргумента. Фраза завуча: «Это моя вина: не придавая большого значения ситуации, «подбросила дровишек в костер». Я готова понести наказание, но всех прошу подумать о том, как исправить ситуацию», – кардинально повлияла на атмосферу обсуждения. Появились конструктивные предложения, тон обсуждения сменился с обвинительного на деловой. Было впечатление, что после этой фразы произошло признание каждого, кто в глубине души «знал количество своих дров, подброшенных в костер». Это была одна из первых проведенных нами больших конференций. Конфликт разгорелся между двумя семьями и учреждением дополнительного образования детей. Первоначально конфликт возник между педагогом и двумя девочками. Девочки задали вопрос: почему на занятии детям запрещено отвечать по телефону, а сама педагог разговаривает по телефону? Девочки были наказаны за вопрос. Затем в конфликт вмешались родители, пытаюсь получить объяснения, но их фактически просто «отфутболили». Родители стали жаловаться. Директор, желая прекратить конфликт, просто перевела девочек в другую группу, не совсем подходящую для их обучения. Конфликт вышел на новый виток. Родители теперь сделали акцент на том, что нарушены права детей, написали жалобы в соответствующие инстанции. Особенностью

этого конфликта можно назвать большое число участников: сотрудников из разных учреждений (отдел культуры, председатель и специалисты администрации района, прокуратуры и т. д.). На конференции они себя определили участниками конфликта. Экспертами выступили психолог, социальные педагоги, ответственный секретарь КДНиЗП. Запрос на работу по этой ситуации мы получили из КДНиЗП области. Подготовительный этап проводили ведущие конференции и секретарь КДНиЗП района. На первом этапе проведения конференции было много эмоций и претензий у сторон друг к другу. Участники имели возможность высказываться по несколько раз. Всегда следует помнить, что нельзя жалеть время на первом этапе. Только через высказывание и слушание друг друга стороны могут выйти на конструктивный диалог. «Эмоциональный перелом» на конференции, повлиявший на состояние участников, произошел именно после слов завуча о своих ошибках и выступлении педагога группы, в которую девочек перевели. Педагог четко определила свое отношение к их переводу в свою группу. Она отметила, что у нее занимаются девочки существенно старше, программа отличается количеством часов по нескольким темам и, в целом, перевод девочек для них не полезен. В результате был выработан план конференции. Затем была контрольная встреча, на которой выяснилось, что педагоги и родители уже встречались и немного подкорректировали план. На контрольной встрече проверялось выполнение уже скорректированного плана. Права девочек были восстановлены, и непосредственные участники конфликта смогли выстроить конструктивные отношения между собой. Спустя год мы поинтересовались у ответственного секретаря КДНиЗП, как обстоят дела у девочек. Секретарь ответила, что девочки учатся, отношения у них с преподавателем хорошие, и родители довольны, что девочки закончат именно эту группу, так как она считается одной из лучших.

7. За последнее время три конференции удалось провести в селах, в каждой из которых приняли участие до 20 человек. Их можно считать успешными, так как каждая завершилась созданием плана. Проверить выполнение планов пока невозможно, так как сроки проверки назначены на более поздние даты, чем написание этой статьи. На наш взгляд, особенности конференций, проводимых в сельской местности, есть. Первое: как правило, все знают друг друга, историю семей, существует сложившееся мнение о семье: «положительная, дружная, неблагополучная» и т. д. Фактически в конфликте может участвовать

большее число человек, чем заявляется на конференцию. Например, у сельской семьи как минимум три соседских семьи, которые участвуют в разговорах о конфликте, дают советы, осуждают или поддерживают стороны, но не считают себя участниками конфликта и поэтому отказываются от участия в конференции. Второе: у участников конфликта много опасений, как бы конференция не стала поводом для ухудшения их имиджа и отношений среди односельчан из-за уже сложившегося мнения о семье (особенно если это неблагополучная семья и изначально именно она является «козлом отпущения» в конфликте). Большое значение имеет социальный статус конфликтующей стороны. Например, участвующего в конфликте педагога будут считать более правым, чем ученика – «двоечника-хулигана». Педагога могут осуждать «за спиной», но часто открыто опасаются высказать свое мнение. Таким образом, конфликт имеет много «подводных течений», которые могут обнаружиться на самой конференции. Есть и неудачный опыт: две конференции не состоялись, так как стороны отказались от участия. Выясняя причины, мы столкнулись с забавным фактом. Например, факт, что все друг друга знают, мо-

жет стать как поводом для проведения конференции, так и поводом, чтобы не участвовать в ней. И все-таки о глубоком анализе: сходствах, особенностях, отличиях проводимых конференций – пока говорить рано, необходимо накопить больше опыта в их проведении.

8. Несмотря на то что наша команда медиаторов восстановительного правосудия на данный момент уже меньше сообщества профессиональных медиаторов (хотя наши медиаторы тоже все сертифицированы), мы очень поддерживаем друг друга. Поэтому девяносто процентов наших конференций мы проводим командой от трех человек.

Анализируя наши конференции, всегда возвращаемся к ее урокам для всех участников. Чаще всего участниками конференций, проводимых нами, являются и дети, и родители, и педагоги. Конференция предлагает педагогу выйти из профессиональной стагнации, посмотреть на свою работу другими глазами и использовать опыт конструктивного диалога в дальнейшей деятельности. Конференция способствует консолидации родителей и педагогов в воспитательном процессе, а для детей это просто «учебник по разрешению конфликтов и мирным переговорам».

Галина Романова

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «КРУГ СООБЩЕСТВА» В ИНТЕРНАТЕ VIII ВИДА¹

У каждого метода есть свои ограничения. Так и у метода проведения кругов сообщества есть свои: это слишком малый возраст участников и умственные отклонения, так как считается, что участник круга должен уметь формулировать свои мысли, рефлексировать, откликаться на высказывания других участников круга.

Школа-интернат VIII вида – это школа для детей с отклонением в умственном развитии. Основная масса учащихся специальной (коррекционной) школы VIII вида состоит из умственно отсталых детей, страдающих олигофренией. Их особенность – стойкое нарушение познавательной деятельности, проявляющееся в недоразвитии способности отвлечения и обобщения. Оно является результатом органического поражения центральной нервной системы на разных этапах внутриутробного развития или на раннем периоде жизни ребенка.

Зная все эти ограничения, нами все-таки были проведены два круга в этой школе. Так как ранее мне не встречались описания проведения кругов в таких заведениях, я решила поделиться своим опытом с коллегами, потому что считаю его уникальным и интересным.

1. Как попал случай к нам в центр

В конце 2012 года на КДНиЗП, членом которой я являюсь, рассматривалось обращение родителей учеников 8-го класса школы-интерната VIII вида по поводу недостойного поведения ученика этого класса Тимура. Родители в своем обращении жаловались, что он оскорбляет учеников класса, избивает их, портит вещи, угрожает

расправой с помощью своих старших братьев. Последний раз сильно избил своего одноклассника, другому написал в неполную бутылку кока-колы и дал выпить, после чего мальчик попал в больницу, Тимур написал также в портфель одноклассника, другому облил вещи клеем. На комиссии присутствовала социальный педагог школы, которая подтвердила все изложенное и сообщила, что в последнее время у администрации школы нет контакта с опекуном мальчика.

Тимур – полный сирота, сейчас ему 15 лет. Мать – чеченка, отец – киргиз. Когда мальчику было 2 года, отца посадили в тюрьму за избивание своих жены и сына. Через два года отец умер в тюрьме. Семья была пьющая. В 13 лет Тимур полностью осиротел – мать умерла от цирроза печени. Умирая, мать просила свою сестру позаботиться о сыне. Родственники со стороны отца (пьющие) хотели оформить опеку на себя, но только из-за денег, положенных мальчику от государства как сироте, воспитанием мальчика они не занимались. Со слов тети по материнской линии, мальчик очень похож на отца. Характер взрывной, несдержанный. До этого времени семья проживала в Волгоградской области, мать воспитанием сына не занималась, мальчик ходил в обычную школу. Тетя после смерти своей сестры, матери мальчика, оформила над ним опеку и переехала с ним в Москву, где он пошел в 5-й класс школы-интерната VIII вида. У мальчика наблюдается глубокая депривация, сильная педагогическая запущенность, трудности владения русским языком из-за владения тремя языками, слабый контроль эмоциональной и волевой сфер.

Сначала больших проблем в школе не было. Опекун часто посещала школу, соглашалась со всеми требованиями педагогов. Мальчик плохо учился, часто хулиганил – и ей постоянно при-

¹ Имена участников в целях сохранения конфиденциальности изменены.

ходилось возмещать ущерб от его проделок. Со временем отношение опекуна к школе и учителям изменилось. Со слов учителей, она стала огрызаться, не соглашаться и отстаивать права Тимура. В итоге, что бы в школе ни произошло, все списывали на Тимура, вызывали опекуна и требовали возмещения ущерба.

На комиссии опекун пожаловалась, что ее и Тимура притесняют по национальному признаку. В школе ребята плохо к нему относятся, обзывают «чебуреком». Также она не видит уважительного к себе отношения со стороны учителей. Она признает, что Тимур сложный ребенок, но и учителя не стараются найти к нему подход. В школу ходить ему не хочется, он часто прогуливает, приходит ко 2–3-му уроку.

На комиссии мальчик выглядел подавленным, передний зуб выбит, голова опущена. Опекун была в отчаянии и просила помощи в разрешении конфликтной ситуации.

Я понимала, что проблема не только в поведении мальчика, но и в отношении класса к нему, и предложила на комиссии социальному педагогу школы и опекуну провести работу в этом классе для нормализации отношений между учениками, а именно провести круг сообщества. Согласие опекуна и мальчика было получено.

Первый этап работы

Сначала было получено разрешение директора на работу в этом классе. Надо сказать, что администрация школы не очень любит пускать «чужих» людей в свое заведение. Но разрешение было получено.

Второй этап

Далее было проведено собрание с участием наших специалистов для родителей этого класса. На собрание пришли почти все родители и учителя, которые ведут уроки в этом классе, а также администрация школы. Опекун мальчика сильно задерживалась, но собрание без нее не начинали. Все ждали ее. Нашей целью было рассказать о предстоящей работе в классе, и получить согласие на проведение круга. Целью родителей и администрации, как мы поняли уже потом, прилюдно с нашей помощью воздействовать на опекуна мальчика, чтобы она хоть как-то на него повлияла, и он изменил свое поведение. Прилюдной «порки» мы не допустили, хотя родители были негативно настроены против опекуна и Тимура. Пока мы рассказывали родителям о нашем методе и чем он может быть полезен этому классу, один педагог

вывела меня в коридор и попросила, чтобы мы говорили как можно проще с родителями, примерно на уровне 3-го класса. Надо сказать, что никакую специальную лексику мы не использовали, но интеллектуальный уровень родителей был очень низкий и они плохо понимали, что будет проводиться в классе. Все учителя и администрация как могли донесли до них минимальную нужную информацию. В итоге, согласие родителей на проведение круга было получено.

После проведенного родительского собрания ко мне стала поступать информация из школы, что Тимур сильно изменился, стал приходить в школу вовремя, с портфелем и в белой рубашке, здороваться с учителями, чего раньше никогда не было, но классный руководитель сказала, что это ненадолго. Я, в свою очередь, настаивала, что надо поддерживать положительные изменения в мальчике.

Третий этап

Проведение предварительных встреч с классным руководителем, воспитателем класса и всеми учениками класса. В классе всего 14 учеников (и все мальчики), поэтому было принято решение – познакомиться со всеми учениками класса и провести с ними предварительные беседы. Остальные классы в этой школе смешанные, а этот с самого начала получился мужской. Сначала учителя гордились ими и называли их «наши кадеты», но по мере взросления воспитанников стали появляться проблемы с их поведением. В класс перевели двух девочек, но ни одна из них не прижилась. Класс так и остался чисто мужским.

Встреча № 1 с классным руководителем. Классный руководитель (предметник) мало общалась с детьми, так как вела в этом классе всего один урок в неделю, и то с 6-го класса. В 5-м классе у нее вообще не было уроков. Это было не самое лучшее решение – дать ей классное руководство в этом классе. Особой заинтересованности учителя в воспитании учащихся я не заметила. Самая большая заинтересованность – это повышенная зарплата в учебных заведениях такого типа. *Скажу сразу, что ни в одном круге классный руководитель участия не приняла, хотя это является обязательным условием для проведения круга сообщества, так как классный руководитель – важная фигура для учеников!*

Учитель так охарактеризовала свой класс: проблема класса в том, что у детей нет чувства товарищества, если одного обижают, то другие не заступятся. На перемене они грубо общаются друг с другом. Класс не участвует в общешкольных ме-

роприятиях, ничем не интересуется. Родительского комитета нет, никто не хочет брать на себя эту роль, учителей с праздниками не поздравляют, на родительские собрания ходят плохо.

По тому, какие характеристики она давала детям, я поняла, что класс она не любит и к своей работе подходит формально, что помощи от нее ждать не приходится.

Характеристика Тимура: раньше он был справедливым мальчиком, но стал взрослеть и резко меняться в худшую сторону, так как общается со старшими ребятами из своей диаспоры, ездит с ними на машинах, жует наркотическую траву. Раньше опекун за ним следила, переживала за него, со всеми замечаниями учителей соглашалась, шла на контакт, теперь она огрызается, за ним не следит. Изменилось как ее поведение, так и поведение мальчика. Друзей в классе у него нет, хотя общается со всеми. Тимур своим поведением настраивает против себя одноклассников, и они ему платят тем же. Тимур – человек настроения: может выбросить чужие вещи, войти в чужой класс и сломать мелки девочке. Часто угрожает привести в школу банду и расправиться с одноклассниками. Однажды он привел с собой двоих старших земляков, но учителя вовремя вмешались. Копирует негативное поведение своих старших друзей. Говорить матом – это норма для него. Его боятся учителя, как бы чего не натворил, а им отвечать за него. Тимур много врет. Но есть и положительные моменты: в прошлом году занял первое место по шашкам.

Остальных детей она характеризовала очень негативно: хам, драчун, лентяй, подлый, нытик. Положительных характеристик почти не было, в лучшем случае, нейтральные. В классе большинство детей из неполных семей, половина детей находятся или под опекой или их воспитывают бабушки, так как родители часто бывают в запое. На 1 сентября учителя не требуют нарядную форму от детей, так как понимают, что у многих ее никогда не было, главное, чтобы они пришли и были хотя бы чисто одеты.

Встреча № 2 с воспитателем класса. Так как дети находятся в школе до 19–20 часов, а некоторые остаются ночевать, в каждом классе есть воспитатель, который проводит с ними время с 14-00 до 20-00. В этом классе сменились несколько воспитателей. Все они работали по 6 месяцев, предпоследний – 2 месяца. Сейчас уже второй год их ведет воспитатель-мужчина, который поставил себе цель – довести этот класс до 9-го и выпустить его. Специального педагогического образования у него нет. В школе он работает из личных побуждений, которые не стал раскрывать перед нами.

Воспитатель так охарактеризовал класс: подростки разделены на группки: сильные общаются с сильными, а слабые – со слабыми. Тимур пытается соперничать за лидерство с сильными. Лидерства в классе добиваются за счет физической силы.

Некоторые общаются с Тимуром в надежде, что раз они доброжелательно с ним разговаривают, то он их бить не будет. Когда Тимура нет в школе, дисциплина на уроках в классе лучше. Более хитрые ученики подавляют остальных морально и физически. Другие, умственно более слабые, решают все силой.

Воспитателя волнует отношение Тимура к другим детям. От специалистов нашего центра он ждал помощи в понимании поведения Тимура и конкретных рекомендаций.

Воспитатель проводит больше всего времени с классом и лучше их знает. На встрече выяснилось, что у воспитателя нет полного взаимопонимания, контакта и поддержки со стороны классного руководителя и называет он ее не по имени, а «мое непосредственное начальство». Больше всего поддержки в воспитательном процессе идет от социального педагога школы, которая давно работает в школе, хорошо знает ситуацию в классе и является заместителем директора по воспитательной части.

Так как у воспитателя нет специального образования, он пытается применять разные методы для установления дисциплины в классе, в том числе и армейские: провинился один, а отвечают все вместе. В начале дети не любили своего воспитателя за его строгость, могли кидать в него стулья, но сейчас ему удается устанавливать дисциплину в классе, так как он всегда держит свое слово и доводит дело до конца.

Тимура, самого сложного ученика, воспитатель характеризует так: вспыльчив, никогда не знаешь, что он сделает в следующую минуту. Воспитатель по своей инициативе ведет занятия с детьми в тренажерном зале, старается поставить в пару сильного и слабого ученика, чтобы у них возрастало доверие друг к другу, когда слабые боятся на штанге сильного. Тимура в тренажерный зал воспитатель пустить не может из-за его непредсказуемого поведения, так как он может причинить вред здоровью другим детям, потому что в зале много спортивных снарядов.

С опекуном Тимура у воспитателя нет контакта: требований школы опекун не выполняет, за ребенком не следит, Тимур регулярно опаздывает в школу, испорченные или сломанные им вещи не возмещаются, опекун обвиняет школу в неуважительном к нему и Тимур отношения.

Ожидания воспитателя от круга: хотелось бы, чтобы в классе появилась динамика на сплочение, так как класс очень раздробленный. Важными темами для круга считает темы уважения в классе и возмещение ущерба, когда портятся чужие вещи.

Нам с воспитателем удалось установить хороший контакт. Воспитателю была рассказана технология проведения круга, объяснена задача, стоящая перед всеми взрослыми. В свою очередь, он нас предупредил, что дети сложные и непредсказуемые, что на них сильно влияет погода: перепады давления и температуры, сильная ветреная погода или полнолуние, чтобы мы были готовы ко всему, что дети могут отказать говорить в круге или, наоборот, буйно себя вести.

После таких высказываний меня посетили сомнения, а правильно ли я поступила и втянула своих коллег в это мероприятие, но с другой стороны, мне было очень любопытно, как пройдет круг и можно ли его проводить в учебных заведениях такого вида?

Надо сказать, что мы постоянно поддерживали связь с социальным педагогом школы, которая оказывала нам большую поддержку и, конечно, приняла участие в проведении круга.

Встречи № 3 с учениками класса. Был назначен день, когда все сотрудники отдела (4 человека) пришли в школу и провели беседы со всеми учениками класса индивидуально.

Оптимизма у меня после этих встреч поубавилось, а сомнения еще больше возросли, но отступить было некуда, да и поздно.

Многие дети отвечали на вопросы односложно, стеснялись, приходилось выспрашивать, учитывая их особенности. Иногда приходилось начинать разговор на отвлеченные темы: про хобби, увлечения, потом про оценки и затем переходить к отношениям в классе.

В ходе предварительных встреч выяснилось, что ребятам действительно тяжело общаться с Тимуром, что они пытались с ним поговорить, но он после этого становился еще агрессивнее. Некоторые объясняли такое поведение его тяжелым детством, что он сирота, что на его глазах отец часто бил мать, его агрессивность связывают с заболеванием. Ребята слабо верили, а скорее, не верили, что таким методом, как круг, до Тимура можно донести их точку зрения, но все же давали свое согласие на участие в круге. Один мальчик сказал так: «В этой школе все дети с особенностями, и надо всех принимать такими, какие они есть». Те, кто мог сформулировать запрос на круг, говорили так: «Хотел бы, чтобы мы были сплоченными, дружными и не ссорились. Чтобы мы

не мешали учиться друг другу – на уроках очень шумно, не унижали друг друга, чтобы в классе было поменьше драк».

Другой ученик так сформулировал запрос на круг: «Хотел бы предложить ребятам быть немножко добрее друг к другу. Не задирайте друг друга, заступаться друг за друга перед другими. Ведь даже волки заступаются за своих, а этот класс как стадо баранов, хотя могли бы быть стаей волков». Но он не сильно верит, что что-то можно изменить: «Менять людей надо в детстве. А так ребята поговорят, потом психологи уйдут, и все будет по-прежнему. Выход один: убрать из класса трех человек, которые мешают всему классу».

Надо сказать, что после проведения предварительных встреч нам стало ясно, что Тимур не единственный, кто мешает всем учиться. В классе есть еще группа ребят, которая всех задирает и обижает.

Всем детям было рассказано, что такое круг сообщества, как он будет проходить, что мы будем там делать, какие примерно вопросы будут задаваться, чтобы снять у них тревогу и максимально подготовить к разговору о классе и его проблемах. Все ребята дали свое согласие на участие в круге, а вот говорить в круге собирались не все.

Четвертый этап. Проведение круга, февраль 2013 года

Итак, в круге приняли участие: 5 специалистов ГБОУ центр «На Снежной», социальный педагог школы, воспитатель класса, вновь пришедший в школу психолог, которая должна потом продолжить работу с этим классом, и все 14 учеников класса. Итого: 8 взрослых, 14 детей.

Специалисты центра к проведению круга готовились тщательно. Заранее приготовили притчи и разные истории по теме и были готовы рассказывать их, если дети будут молчать и пропускать символ слова. Составили список вопросов на круг. Хранителем выбрали специалиста, имевшего большой опыт общения с такими детьми. Времени на круг было отведено два урока, так как таким детям сложно без перерыва сидеть большее количество времени, у них есть определенные нормы и расписание и все педагоги строго его придерживаются, что такое исключение, как двоянный урок, сделали только для нас.

Первый вопрос: в каком классе я хотел бы учиться? Практически все дети говорили, что хотели бы учиться в классе, где не дерутся. Другие варианты ответов: хочу учиться в классе, где не говорят за спиной, не предадут, можно доверять, всегда помогут и поддержат. Воспитатель вклю-

чился с педагогической позиции и произнес речь о дружбе, взаимопомощи и опоре на сильного. Хранитель и волонтеры поддерживали ценности, которые были озвучены ребятами. В резюме первого раунда круга хранитель подчеркнула, что в классе часто дерутся, обижают, обзывают.

Перед вторым вопросом хранителем была рассказана история. *Жил-был мальчик с непростым характером. Его отец дал ему мешочек с гвоздями и велел забивать по гвоздю в садовую ограду каждый раз, когда он будет терять терпение и с кем-то ссориться. В первый день мальчик забил 37 гвоздей. В течение следующих недель он старался сдерживаться, и количество забитых гвоздей уменьшалось день ото дня. Оказалось, что сдерживаться легче, чем забивать гвозди...*

Наконец наступил день, когда мальчик не забил в ограду ни одного гвоздя. Тогда он пошёл к своему отцу и сказал об этом. И отец велел ему вытаскивать по одному гвоздю из ограды за каждый день, в который он не потеряет терпения.

Дни шли за днями, и наконец мальчик смог сказать отцу, что он вытащил из ограды все гвозди. Отец привёл сына к ограде и сказал:

– Сын мой, ты хорошо вёл себя, но посмотри на эти дыры в ограде. Она больше никогда не будет такой, как раньше. Когда ты с кем-то ссоришься и говоришь вещи, которые могут сделать больно, ты наносишь собеседнику рану вроде этой. Ты можешь вонзить в человека нож, а потом его вытащить, но рана всё равно останется.

Неважно, сколько раз ты будешь просить прощения, рана останется. Душевная рана приносит столько же боли, сколько телесная. Друзья – это редкие драгоценности, они приносят тебе улыбку и радость. Они готовы выслушать тебя, когда тебе это нужно, они поддерживают тебя и открывают тебе свое сердце.

Старайся не ранить их...

После этой истории участникам был задан следующий вопрос.

Второй вопрос: что ты чувствуешь, когда бьют, обижают? Участники круга разделились – одна половина говорила, как это обидно, когда бьют и обижают, вторая половина – что уже ничего не чувствуют. Варианты ответов: «ничего не чувствую», «чувствую смятение от беспорядков» и «я не хочу ничего чувствовать». Сразу трое в круге начали выпадать из процесса общения, отвлекаться, не слушать ответы, среди них был и Тимур. Он развернулся вполоборота, стал под нос комментировать происходящее, но практически не включился, когда до него дошел символ слова. Зато в процесс очень сильно включился вос-

питатель. Резюме его высказываний: нельзя спускать и оставлять без ответа грубость и насилие в свой адрес, надо быть мужчиной, то есть закалять свою волю и отстаивать себя. Хранитель и волонтеры подчеркивали, что это действительно очень обидно, и чтобы не было так больно, иногда выбираешь ничего не чувствовать, иначе слишком много боли.

Третий вопрос: что бы вам хотелось изменить в классе? Ребята отвечали скупой и односложно: хотели бы, чтобы было меньше драк. Двое, выпавших из процесса на предыдущем раунде круга, совсем не смогли включиться. Тимур вообще встал и вышел, другой ученик перечислил в подробностях свои положительные впечатления от класса, начиная с первого дня учебы и подчеркивая то, что ему бы хотелось изменить и добавить. Воспитатель класса взял слово примерно на 10 минут и рассказал историю из своего детства про строгую учительницу, которая предлагала всем поставить себя на ее место. Обращался воспитатель преимущественно к одному ученику, с которым у него были сложные отношения, в результате чего остальные участники начали скучать, вертеться и отвлекаться. *(Такое поведение воспитателя было ошибочным. Никогда не следует на круге взрослым читать лекции, нотации и говорить ребятам, как им следует поступать – это вызывает сильное отторжение у ребят, снижает, я даже сказала бы, убивает динамику круга и снимает с ребят ответственность за выработку собственного решения).* Время, отведенное на круг, стремительно завершалось, провести последний круг на тему ответственности за происходящее в классе не удалось. Хранитель резюмировала сказанное участниками и завершила круг.

Надо сказать, что самый важный разговор начался после того, как прозвенел звонок и ребятам надо было идти на завтрак. Зазвучали призывы не заирать Тимура и не обзывать его, но воспитатель прервала разговор, мотивируя это строгой дисциплиной и соблюдением расписания. По общим высказываниям ребят можно констатировать, что на круге дети на Тимура не жаловались, так как в классе хватает и других проблем: всеобщее неуважение друг к другу, частые драки, ссоры, шумное поведение на уроках и, как следствие, крики учителей на них.

Приобретения этого круга

1. Дети в школе VIII вида могут полноценно участвовать в восстановительной программе «Круг сообщества». Умственная отсталость и другие психиатрические диагнозы не являются противопоказанием к данной работе.

2. Если участник покидает круг, это не разрушает процесс, остальные способны продолжить обсуждение.

Выводы

1. Необходимо всем участникам круга и особенно взрослым говорить и напоминать о правиле уважения времени: «нужно, чтобы все успели высказаться, поэтому постарайтесь говорить кратко и емко».
2. Со взрослыми в школе VIII вида нужно проводить несколько предварительных встреч для разъяснения целей и задач круга, иначе круг используется ими в личных целях и как продолжение педагогического процесса.
3. В процессе рассадки дети, занимающие одинаково низкое иерархическое положение в классе, не должны сидеть рядом. Есть вероятность, что они – друзья, или что они могут друг друга заражать своей пассивностью.
4. В школе VIII вида нужно больше времени на круг (больше чем 2 урока).

После проведения круга мы поддерживали связь с воспитателем и социальным педагогом. Нам сообщали, что в классе первое время было почти идеальное поведение. Учителя не жаловались на Тимура. Параллельно с семьей Тимура работала социальный педагог нашего центра, осуществляя социальный патронаж. Мальчик и его опекуны прошли полное психологическое обследование и получили рекомендации в нашем центре.

В данный момент Тимур готовится к госпитализации в детскую клинику для полного обследования здоровья и выработки программы по реабилитации подростка.

Пятый этап. Круг № 2, май 2013 года

В мае был проведен повторный круг по просьбе социального педагога. На круге присутствовали 4 специалиста от нашего центра, воспитатель, психолог школы и социальный педагог. 5 учеников не было по разным причинам, в том числе и Тимура.

Нами было принято решение провести круг не на проблематизацию, а настроить класс на положительное будущее, опираясь на новый положительный опыт после первого круга и учитывая, что скоро настанет лето и дети разъедутся.

Вопрос 1: В какой класс тебе хотелось бы вернуться после каникул?

Основная масса детей отвечали односложно. Им хотелось вернуться в класс, в котором спокойно. Особо конкретных вещей никто не называл.

Вопрос 2: Поставьте взаимоотношениям в вашем классе оценку от 0 до 5.

Основная масса детей ставили оценки «4». Один ребенок поставил «5». Трое – «4 с минусом». Один ребенок поставил «3». Воспитатель поставил «5» в смысле взаимоотношений с воспитателем и «4» – в смысле взаимоотношений друг с другом. Он рассказал, что дети вели себя в последнем конфликтном случае (он не конкретизировал в каком) мужественно и сплоченно и не выдали своего товарища. Социальный педагог также говорила, что дети за последнее время сильно изменились к лучшему. В основном подростки объясняли свои оценки тем, что общаются не все со всеми, что есть еще драки и плохое поведение на уроке.

Вопрос 3: Расскажите, почему вы поставили оценку не ниже, чем «4»?

Некоторые дети говорили, что хуже вести себя было бы вовсе бесчеловечно. Некоторые дети говорили о мужественности (вероятно, они действительно за последнее время совершали поступки, которыми взрослые предлагали им гордиться). Вообще мужественность и мужское поведение были (как и в прошлый раз) одной из важных тем круга. Большинство детей стали говорить, что взаимоотношения в классе вообще стали лучше в последнее время.

Вопрос 4: Без вопроса.

Иногда мы запускаем символ слова без конкретного вопроса, если чувствуем: а) что ребятам есть что еще добавить на предыдущие вопросы; б) что начался важный для участников круга разговор и нужно предоставить возможность для высказываний.

Для таких детей круг без конкретного вопроса оказался сложным, поэтому хранитель предложила участникам высказаться, что изменилось в классе за последнее время. Большинство подростков констатировали действительно большие изменения в положительную сторону.

Вопрос 5: Что каждый из вас готов сделать, чтобы взаимоотношения в классе стали на «5»?

Ответы были односложными. Дети затруднялись и отвечали, в основном, под влиянием взрослых. Несколько детей взяли на себя обязательства лучше друг к другу относиться. Несколько детей расплывчато обещали лучше себя вести.

Вопрос 6: Чем был для вас этот круг?

Большинство детей говорили, что круг помог им лучше разобраться в ситуации и взаимоотношениях в классе. Поразил юноша, который сказал, что для него важно, что в этом кругу у каждого есть возможность высказаться и быть услышанным. Воспитатель и социальный педагог

также говорили, что круг был для них диагностическим и полезным. Негативных ответов не было.

Выводы

По мнению социального педагога, на этом круге дети были менее открытыми, чем на предыдущем. Непонятно, с чем это связано. Дети, действительно, были заторможены. К тому же на этот раз круг начинался не в 11 часов дня, как в прошлый раз, а в 15 часов после обеда и в пятницу, что для таких детей тяжело и они к концу недели сильно истощены.

Рассадка в целом была хорошая.

Хранитель говорила иногда длинно (против наших общих правил говорить взрослым на кругах кратко), но максимально понятно для детей. Задав вопрос, она обращалась к каждому следующему ребенку конкретно, повторяя и уточняя вопрос. Это было очень уместно при работе с такими детьми и в таком состоянии.

Волонтеры говорили коротко и по существу. В основном резюмировали, не поучали. Правда, иногда резюмировали не совсем то, что говорили дети, а как бы говорили за них, если ребенок, сидящий пред ними, был немногословен. Скорее всего, с такими детьми и в таком их состоянии это было уместно.

Круг без вопроса с такими детьми лучше не запускать.

Результатом круга был не откровенный разговор между детьми, а скорее, настрой класса на позитив, сплоченность и бесконфликтность. Круг оказался нацелен на подчеркивание и где-то преувеличение положительных сторон класса и только иногда звучало краткое заострение проблемы, на что сразу же накладывался позитив в других высказываниях. Возможно, такая форма работы тоже хороша, поскольку педагоги ее активно и радостно поддержали.

Особенностью круга было идеальное поведение ребят. Ни одного замечания по поведению не было. Дети сидели тихо и спокойно. Сложилось ощущение, что все они принимают таблетки, и поэтому ответы были более простые и односложные, а сами ребята менее открытыми и заторможенными.

Включенность педагогов школы говорит об их равнодушии и желании помочь этим детям стать лучше. По всему видно, что они очень любят своих ребят и заинтересованы в результатах круга, поэтому вместо того чтобы резюмировать на круге высказывания самих ребят, часто наставляют своих учеников.

В заключение хочу выразить благодарность всем моим коллегам за то, что поддержали мою инициативу и мы совместно провели эти уникальные круги и получили бесценный опыт.

Татьяна Прянишникова

РОЛЬ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «КРУГ СООБЩЕСТВА» В ЖИЗНИ ПОДРОСТКА

Начнём с того, что подростком называют ребёнка с 9 до 14 лет. Жизнь подростка в 5–6-м классах сопровождается задиристым и безответственным поведением. Большинство подростков, что-то натворив, считают, что останутся безнаказанными. Наказание родителей, порицание педагогов – это основное, что подросток видит и ощущает на себе за проступки.

Как же может вести себя подросток, если рядом нет взрослого? Часто обычное недопонимание друг друга у детей приводит к конфликту, а иногда и с ущербом для здоровья. Советы взрослых хороши только в присутствии взрослых, а без контроля взрослых об их советах подросток может и не вспомнить. Ежедневные диалоги подростков между собой могут быть очень грубы. Вся культура воспитания речи может уйти далеко в сторону при эмоциональной обиде, нанесённой кем-то из одноклассников. В ход могут пойти и руки и ноги, громкие выкрики и нецензурная речь могут стать союзниками. Причем о последствиях подросток может и не успеть задуматься. Или задумается, когда уже произойдет что-то неоправданное. Без присутствия взрослых даже самая обыденная работа, которую подросток должен сделать самостоятельно, например, подмести пол, вынести мусор, помыть доску и прочее может сопровождаться нецензурной лексикой или внезапно могут начаться разборки с кем-то в классе, кто не так что-то делает или не хочет делать.

Часто можно наблюдать в поведении мальчиков, как они ради развлечения, борясь со скукой, задирают других ребят: используют грубые шутки, неприятное обращение, раздражая подростка любым способом. Конечно, может быть грубая ответная реакция даже у хорошо воспитанного ребёнка. С начальной школы в среднюю школу могут перейти некая неприязнь, старые обиды.

Родители иногда могут позволить грубое и агрессивное поведение со сверстниками своего ребёнка, доводя до суда дело или до травм детей. Физические недостатки порождают иногда в подростках желание издёвок.

Какой же выход? С одной стороны, внешний контроль взрослых, причем постоянно: и на уроках, и на переменах, и дома. Но как же тогда самовоспитание или, может, к этому подростки теперь не стремятся?

Как воспитать в подростке внутренний контроль, который бы его останавливал от агрессии и нецензурных выражений? Над этим вопросом работают не только педагоги и родители, но и сами дети. Можно помочь подростку определиться с культурой поведения в отсутствие взрослых через целенаправленную работу, например, проведение восстановительной программы «Круг сообщества». Часто именно к подросткам в качестве волонтеров идут медиаторы юношеского возраста, им по 15–16 лет. Очень хорошо влияет на подростков, когда медиатор развит всесторонне, например, занимается спортом, имеет широкий кругозор. Во время проведения круга медиаторы не только задают чётко вопросы, дают возможность каждому ответить, но и своими высказываниями украшают диалоги. Хорошо, если медиатор умеет привести пример, который поможет участникам круга задуматься о насущных вопросах жизни.

Что важно подростку? Высказать свои мысли, даже если они скучно звучат, даже если он впервые говорит вслух перед своими одноклассниками. Некоторые подростки удивляются звучанию своего голоса, их смущает, что до этого их никто никогда не спрашивал и не просил сказать свое мнение по тому или иному вопросу. Возможно, мнение есть у подростка, но высказать вслух его перед всем классом впервые очень сложно,

тем более что сейчас с введением инклюзивного образования в ученической среде появилось много детей с изъятиями речи, дикции, гиперактивностью. Нужно учиться обычному подростку жить рядом с такими детьми – и это непростое умение.

Могут ли быть конфликты из-за отсутствия информации у подростков? Да, и очень часто. Разъяснительная работа по конфликтам, основанная на предрассудках, даёт положительный результат. В Самарской области в июне 2013 года состоялась профильная смена для подростков, где освещалась тема конфликтов, основанных на предрассудках. Ролевые игры и разбор учебных конфликтов дал неожиданный эффект: подростки, прошедшие обучение, научились осмысливать своё поведение. Это не исключает конфликтов, они продолжают по мере взросления, но осмысление подростком своего поведения или подруги, друга наталкивает их на размышления и анализ конфликта. Они начинают узнавать в своём поведении подобные ситуации, которые можно из состояния конфликта перевести в его мирное разрешение. И снова велика роль программы «Круг сообщества». Именно там подростку легче осмысливать ошибки поведения, ведь время на размышление даётся всегда. У него есть право молчать, и все понимают, что он молчит, потому что думает. А ведь именно в школе на уроке молчание расценивается как незнание. Культура молчания должна прививаться тоже в школе. **Но как привить культуру молчания?** Ответ прост: только круги сообщества помогают учащимся осознать: молчит – значит, думает.

Как вырастить школьного медиатора, который сумеет организовать круг сообщества среди подростков без участия куратора? Ответ есть. Необходимо всесторонне развивать медиатора младшего подросткового возраста: это и спорт, победы в спорте, это и культура речи, это и научная исследовательская работа с этим подростком, участие в волонтерской деятельности. Огромный труд педагога может дать очень хороший результат. При взрослении медиатор пройдет весь путь подростка и в то же время укоренится в ценностях восстановительной медиации, что поможет соединить в себе и волю к победе в спорте, и желание помочь сверстнику или более младшему подростку в мирном разрешении конфликта. Куратору нужно учитывать интересы подростка-медиатора при взрослении, вести индивидуальную работу с ним. Демократичное воспитание такого медиатора поможет сохранить с ним дружеские доверительные отношения. Только полное доверие позволит медиатору, засучив рукава, взяться за проведение круга с подростками. Чаше

работа в парах с медиатором в ряде встреч нужна, чтобы он стал увереннее. Но наступит момент, когда нужно доверить самостоятельно проводить круги. Дети имеют свойство вырастать и уходить из школы. Происходит это быстро для куратора и медленно для подростка. Поэтому разновозрастной состав медиаторов, наличие и мальчиков, и девочек необходимы для стабильности школьной службы примирения. Нами замечена стабильная ситуация, что потребность участия в «круге сообщества» особенно велика в возрастной группе 11–12 лет. Подростки говорят о круге так:

- есть возможность высказать своё мнение, обиду в лицо;
- можно решить проблему самостоятельно, без родителей и учителей;
- могу высказать недовольство;
- можно обсудить важное, например, что такое дружба, и т. п.;
- после круга у меня настроение становится хорошим.

В этой возрастной группе неплохо проходят круги, если куратор берёт в пару медиатора этого же возраста. Начинаящий медиатор жалуется на то, что трудно формулировать вопросы, трудно запоминать, что говорят подростки в круге, обобщать их мнение, подводить итог. Им интересны круги, где можно обсудить определенную тему, например, что такое дружба, взаимопомощь, деньги, добро и зло. На взгляд взрослого человека, и так всё понятно. Но интерес подростка к этим вопросам очень велик. Это для них важно. Позже появятся такие темы, как: что такое честь, предательство, эгоизм. Обходить эти истины и не обсуждать в круге не стоит, если просят об этом дети. Куратор, как и медиатор, точно слышит запросы детей, в отличие от обычного учителя.

Можно ли перенести ценности круга сообщества в общение с родителями? Да, можно. Нужно решиться и попробовать. Классного руководителя и родителей связывают проблемы воспитания учеников. Монолог учителя перед родителями не даёт обратной информации. Если на собрание пришли родители, можно предложить им родительский круг. Но как добиться доверительной атмосферы? Можно начать с откровенного разговора кого-то из родителей, которых вы лучше знаете, с кем уже наладили доверительные отношения. Они могут задать тон на круге. Вопросы не нужно планировать много, лучше выделить больше времени на простые вопросы: какие трудности в воспитании на данный момент есть у вас в семье? Какие могут быть последствия, если не обращать внимания на них? Как вы хотите решить эти проблемы? Какая помощь вам нужна?

Необходимо уважительное выслушивание каждого. Уверена, что многие после такой встречи уйдут с хорошим настроением на жизнь.

Может ли возникнуть ситуация, когда кто-то из родителей не примет участие в круге? Как поступить? Я думаю, что если круг проводится впервые с родителями, такое возможно. Не нужно заострять внимание на этом родителе, если такой необходимости нет. Пусть понаблюдает, он даже может вести внутренний диалог, сидя рядом или в стороне. Скорее всего, он примет следующий круг.

Подросток – это ребёнок, которому нужно наше тепло, участие в его жизни. Круг даёт такое тепло, позволяет осознать собственную ответственность за слова, мысли и поступки. Разве не этого мы хотим от подростка?

Может ли родительский комитет решать проблемы классного коллектива в формате круга? Скорее всего, да, когда нужно решать сложные проблемы, например, воровство в классе. Можно решать индивидуальные проблемы с родителями, чтобы не травмировать подростков

в классе ненужной информацией, чтобы не породить изгоя среди учеников из-за ошибки родителя в воспитании подростка.

Можно ли проводить программу «Круг сообщества» в детских коллективах (помимо школы)?

Ассоциация детских служб примирения Самарской области использует восстановительную программу «Круг сообщества» для решения проблем в других детских коллективах. Так, в январе 2014 года нас пригласили для проведения круга в скаутскую организацию «Норд Русь». Проходил зимний лагерь, в котором принимали участие скауты из Тольятти, Сызрани, Самары, Москвы. Проведение кругов помогло найти общий язык за короткий срок и решить проблемы организации лагеря для съехавшихся участников и организаторов. Такой положительный опыт, несомненно, будет использован в нашей дальнейшей практике. Не только в стенах школы, но и в детских организациях нужно практиковать и передавать опыт конструктивного, уважительного общения, опираясь на ценности восстановительной культуры.

МОНИТОРИНГ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ ЗА 2013 ГОД

Формы для сбора информации разработаны Л. Карнозовой и А. Коноваловым; сбор и обработка данных – А. Коновалов.

Данные мониторинга предоставили:

- 1) Архангельская область – Дунаева Елена Алексеевна, заместитель председателя комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Архангельской области;
- 2) Вологодская область – Шемякина Анастасия Руслановна, председатель Вологодской региональной ассоциации восстановительной медиации;
- 3) Красноярский край – Никитина Наталья Александровна, зам. руководителя объединения «Профессиональное сообщество ювенальных технологов и школьных медиаторов», руководитель городского сетевого проекта «Ювенальная служба», ст. преподаватель кафедры деликтологии и криминологии Юридического института ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»;
- 4) Липецкая область – Ермакова Татьяна Вениаминовна, тренер-медиатор, АНО «Служба медиации», г. Липецк;
- 5) Москва – Коновалов Антон Юрьевич, председатель ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов г. Москвы, научный сотрудник ГБОУ ВПО МГППУ, сотрудник центра «Судебно-правовая реформа»;
- 6) Новосибирская область – Стукачева Татьяна Александровна, председатель региональной ассоциации медиаторов Новосибирска;
- 7) Республика Алтай – Тадыева Мая Николаевна, заведующая организационно-методическим отделением, автономное учреждение Республики Алтай «Комплексный центр социального обслуживания населения», методист в ресурсном центре «Лаборатория ювенальных технологий»;
- 8) Республика Карелия – Гладких Светлана Яковлевна, психолог МОУ ДОД Детско-юношеского центра;
- 9) Пермский край – Хавкина Анна Львовна, председатель общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края», педагог-психолог МБОУ «Центр психолого-медико-социального сопровождения» г. Перми;
- 10) Республика Татарстан – Пateeва Татьяна Ивановна, руководитель отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних КЦСО «Доверие»;
- 11) Тюменская область – Селиванова Ольга Антеевна, председатель Тюменской региональной ассоциации восстановительного правосудия;
- 12) Чувашская Республика – Морозова Наталья Николаевна, председатель ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии.

Таблица 1. Программы, проведенные территориальными службами примирения: общие показатели

№	Территория	Кол-во служб примирения	Число медиаторов в службах примирения	Источники поступления дел (количество)							Количество программ												Общее число участников завершенных программ				
				Суда	КДНиЗП	Органов предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательных учреждений	Обращение граждан	Иное	ВСЕГО	Преступления несовершеннолетних		ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности		Семейные конфликты		Конфликты в образовательных учреждениях		Профилактические программы в образоват. учреждениях							
				5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	25	
1	Архангельская область	9	18	35	11	108	0	2	6	8	175	157	80	137	71	17	3	12	6	4	20	21	22	23	24	0	366
2	Вологодская область	1	8	0	24	7	0	9	1	0	41	42	42	7	7	24	24	0	0	0	0	10	10	1	1	187	
3	Красноярский край	1	4	2	0	0	0	2	8	14	26	26	25	8	8	6	6	12	11	0	0	0	0	0	0	47	
4	Липецкая область	1	3	4	0	0	0	0	2	0	6	4	4	0	0	0	0	4	4	0	0	0	0	0	0	13	
5	Москва	6	21	20	31	0	1	79	4	8	143	141	112	18	5	5	4	38	23	72	72	72	8	8	8	1448	
6	Новосибирская область	2	6	0	0	0	0	8	1	6	15	15	13	0	0	0	0	4	3	10	10	19	1	1	1	90	
7	Пермский край	5 ¹	13	50	159	6	7	1	2	1	226	162	105	63	43	81	48	17	13	1	1	1	0	0	0	415	
8	Республика Алтай	3	9	0	2	0	0	1	9	3	15	9	8	2	1	2	1	4	5	1	1	1	0	0	0	17	
9	Республика Карелия	3	10	10	0	1	10	0	0	0	21	5	5	21	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	100	
10	Республика Татарстан	1	5	59	0	0	0	0	1	0	60	52	27	50	25	0	0	2	2	2	2	0	0	0	0	87	
11	Тюменская область	1	2	4	0	0	0	6	22	0	32	25	4	4	4	0	0	22	15	6	6	6	0	0	0	104	
12	Чувашская Республика	2	2	0	2	0	2	12	3	2	21	24	20	4	3	0	0	5	3	12	11	11	3	3	3	167	
	ИТОГО	35	101	184	229	122	20	120	59	20	781	686	467	314	172	130	86	114	83	115	113	13	13	13	13	3041	

¹ За 2013 год по Пермскому краю удалось собрать информацию по интересующим нас показателям только по 5 ТСП. Подробнее об этом см. статью Л. Карнозовой в данном разделе настоящего Вестника.

Пояснение к таблице 1 (цифра указывает на № столбца):

1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой проводился мониторинг.
3. Общее количество служб примирения на территории, входящих в региональную ассоциацию восстановительной медиации или взаимодействующих с ней.
4. Число медиаторов в территориальных службах примирения, которые проводят программы восстановительного правосудия (медиации, круги сообщества, семейные конференции и пр.).
5. Сколько случаев получено из суда.
6. Сколько случаев получено из КДНиЗП.
7. Сколько случаев получено из органов предварительного расследования (от следователей или дознавателей). Если уголовные дела в отношении несовершеннолетних, которые находятся на стадии предварительного расследования, получены службой примирения из КДНиЗП, то эти случаи указаны в столбце 6.
8. Сколько случаев получено из ОДН/ПДН (подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел).
9. Сколько случаев получено из образовательных учреждений (школы, колледжи, вузы, детские дома, детские сады и пр. – в сумме запросы на работу по разрешению конфликтов и по проведению профилактических программ).
10. Сколько было обращений самих граждан (вне учреждений).
11. Число случаев, не вошедших в предыдущие пункты.
12. Поскольку один и тот же случай мог быть зарегистрирован в нескольких учреждениях (например, суд и КДНиЗП или школа и КДНиЗП), то число в данном столбце показывает, сколько реально случаев было получено и не всегда соответствует сумме столбцов 5–11.
13. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
14. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации).
15. «Преступления несовершеннолетних» – имеются в виду программы по возбужденным уголовным делам в отношении несовершеннолетних на любой стадии уголовного процесса либо после вынесения судебного решения (например, с условно осужденными, с теми, кому назначены принудительные меры воспитательного воздействия, и пр.).
16. Количество завершенных программ по случаям, указанным в п. 15.
17. Общественно опасные деяния (ООД) несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (в отношении которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении дела отсутствием состава преступления, что связано с недостижением возраста уголовной ответственности).
18. Количество завершенных программ по случаям, указанным в п. 17.
19. Конфликты между детьми и родителями, супругами, в том числе по разводам, и пр.
20. Количество завершенных программ по случаям, указанным в п. 19.
21. Конфликты, произошедшие в образовательных учреждениях (между обучающимися, между обучающимися и педагогами, между родителями и педагогами, между педагогами и администрацией и т. п.).
22. Количество завершенных программ по случаям, указанным в п. 21.
23. Проведенные территориальной службой примирения профилактические восстановительные программы в образовательных учреждениях (например, круги сообщества) по ситуациям, когда конфликта нет, но есть потенциальный риск его возникновения (формирование нового класса, приход новичка в класс, межэтническая напряженность и т. п.).
24. Количество завершенных программ по случаям, указанным в п. 23.
25. Общее число участников программ (без «ведущих»), то есть участников конфликта, родителей и родственников, специалистов и т. п.

Таблица 2. Программы восстановительного правосудия по преступлениям несовершеннолетних (расшифровка столбцов 15 и 16 табл.1)

№	Территория	Кол-во служб примирения				Источники поступления дел (количество)				Количество случаев, полученных из:					Начато программ	Количество завершенных программ						Число участников завершенных программ			
		Суды	КДНиЗП	ОВД	Иное	Суда	КДНиЗП	ОВД	Иное	ВСЕГО	Суды	Круг	Семейная конференция	Письмо/ челночная медиация	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители / зак. предств.	ВСЕГО					
1	2	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23				
1	Архангельская область	4	3	15	4	35	7	108	0	150	137	71	0	0	0	0	71	77	71	102	265				
2	Вологодская область	0	0	0	1	0	0	7	0	7	7	0	0	0	0	0	7	8	9	10	27				
3	Красноярский край	0	0	0	8	0	0	0	8	8	8	1	0	0	7	0	8	2	8	1	11				
4	Москва ¹	1	0	0	0	20	0	0	2	22	18	2	1	0	2	0	5	5	3	1	9				
5	Пермский край ²	4	4	3	1	50	48	3	1	67	63	36	0	0	7	0	43	58	54	81	193				
6	Республика Алтай	0	0	0	3	0	0	0	3	3	2	1	0	0	0	0	1	1	0	1	2				
7	Республика Карелия	3	0	2	2	10	0	10	1	21	21	5	0	0	0	0	5	25	25	50	100				
8	Республика Татарстан	4	0	0	0	58	0	0	0	58	50	25	0	0	0	0	25	31	25	28	83				
9	Тюменская область	1	0	0	0	4	0	0	0	4	4	4	0	0	0	0	4	4	4	8	16				
10	Чувашская Республика	0	2	0	2	0	2	0	2	4	4	1	0	0	2	0	3	5	4	4	13				
	Итого	17	9	20	21	177	57	128	17	344	314	153	1	0	18	0	172	216	203	286	719				

¹ Москва, источники «Иное» – образовательные учреждения и личные обращения.

² Случаи зафиксированы и в суде и в КДНиЗП, одна информация поступает из двух источников, поэтому ИТОГО (12) отгиается от суммы столбиков 8–11.

Пояснение к таблице 2 (цифра указывает на № столбца):

1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой проводился мониторинг.
3. Количество служб, которые проводят программы по возбужденным уголовным делам в отношении несовершеннолетних на любой стадии уголовного процесса или после вынесения судебного решения. Может быть заполнено несколько строк (например, одна служба проводит по делам из суда и три проводят по делам из КДНиЗП).
4. Количество судов, откуда поступают случаи.
5. Количество КДНиЗП, откуда поступают случаи.
6. Количество ОВД (органов предварительного расследования), откуда поступают случаи.
7. Количество иных источников, не указанных в таблице. Указать иные источники поступления случаев по уголовным делам (к примеру, «ювенальная служба») и их количество.
8. Сколько случаев получено из суда.
9. Сколько случаев получено из КДНиЗП.
10. Сколько случаев получено из ОВД (органов предварительного расследования).
11. Сколько случаев получено из иных источников, не указанных в таблице.
12. Сколько ВСЕГО получено случаев. Поскольку один и тот же случай мог быть зарегистрирован в нескольких учреждениях (например, суд и КДНиЗП, как в Пермском крае), то число в данном столбце показывает, сколько реально случаев было получено, и не всегда соответствует сумме столбцов 5–11.
13. Сколько было начато программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча. Если программы проводились с несовершеннолетними, находившимися в СИЗО, в сноске указать, сколько было таких случаев.
14. Количество завершенных медиаций. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
15. Количество завершенных семейных конференций. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации), и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
16. Количество завершенных кругов сообщества. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации), и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
17. Количество программ, завершенных в форме письма второй стороне или челночной медиации. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации), и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
18. Количество программ, завершенных иным способом.
19. Всего завершенных программ (сумма столбцов 14–18). Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации), и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
20. Число правонарушителей, принявших участие в завершенных программах.
21. Число жертв / потерпевших, принявших участие в завершенных программах.
22. Число родителей / законных представителей, принявших участие в завершенных программах.
23. Всего число участников (цифра в этом столбце по некоторым территориям больше, чем сумма столбцов 20–22, поскольку в программах могут участвовать и другие лица).

Таблица 3. Программы восстановительного правосудия по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (расшифровка столбцов 17 и 18 табл. 1)

№	Территория	Кол-во служб примирения					Источники поступления дел (количество)				Количество случаев, полученных из:					Начато программ						Количество завершенных программ						Число участников завершенных программ			
		КДНиЗП	ПДН/ОДН	Образовательные учреждения	Иное	ВСЕГО	КДНиЗП	ПДН	Образовательные учреждения	Иное	ВСЕГО	Медиация	Семейная конференция	Круг	Письмо/ челночная медиация	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители / зак. предств.	ВСЕГО										
1	2	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23										
1	Архангельская область	1	0	0	2	4	0	0	8	12	12	3	0	0	0	0	3	13	12	25	50										
2	Вологодская область	1	0	0	0	24	0	0	0	24	24	22	0	1	1	0	24	38	22	40	100										
3	Красноярский край ³	0	0	0	4	0	0	0	6	6	6	6	0	0	0	0	6	2	2	12	14										
4	Москва	3	1	0	0	4	1	0	0	5	5	1	0	0	4	0	4	4	4	8	16										
5	Пермский край	4	3	1	1	98	10	1	0	109	81	42	0	0	6	0	48	73	55	57	185										
6	Республика Алтай	0	0	0	3	2	0	0	1	3	2	1	0	0	0	0	1	1	0	1	2										
	Итого	9	4	1	10	132	11	1	15	159	130	75	0	1	11	0	86	131	95	143	367										

³ Красноярский край – родителей 12 человек (больше, чем самих несовершеннолетних) в силу того, что в связи с прекращением уголовного дела за отсутствием состава преступления родители предъявили гражданские иски (компенсации морального вреда, причиненного общественно опасным поступком). Медиации по поводу ООД проводились между родителями несовершеннолетних.

Пояснение к таблице 3 (цифра указывает на № столбца):

1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой проводился мониторинг.
3. Количество служб, которые проводят программы по случаям общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности. Может быть заполнено несколько строк (например, одна служба проводит по делам из суда и три проводят по делам из КДНиЗП и одна из ПДН).
4. Количество КДНиЗП, откуда поступили случаи.
5. Количество ПДН/ОДН, откуда поступили случаи.
6. Количество образовательных учреждений, откуда поступили случаи.
7. Иные источники поступления случаев по уголовным делам и их количество.
8. Сколько случаев получено из КДНиЗП.
9. Сколько случаев получено из ПДН.
10. Сколько случаев получено из образовательных учреждений.
11. Сколько из иных источников, не указанных в таблице.
12. Сколько ВСЕГО получено случаев (сумма столбцов 8–11).
13. Сколько было начато программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
14. Количество завершенных медиаций. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
15. Количество завершенных семейных конференций. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации), и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
16. Количество завершенных кругов сообщества. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации), и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
17. Количество программ, завершенных в форме письма второй стороне или челночной медиации. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации), и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
18. Количество программ, завершенных иным способом, чем перечисленные в таблице. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
19. Всего завершенных программ (сумма столбцов 14–18).
20. Число правонарушителей, участвующих в завершенных программах.
21. Число жертв, участвующих в завершенных программах.
22. Число родителей (опекунов, законных представителей).
23. Всего число участников. Цифра в этом столбце может быть больше, чем сумма столбцов 20–22, поскольку в программах могут участвовать и другие лица – педагоги, друзья и пр.

Пояснение к таблице 4 (цифра указывает на № столбца):

1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой проводился мониторинг.
3. Количество служб, которые проводят программы по разрешению семейных конфликтов.
4. Количество КДНиЗП, откуда поступили случаи.
5. Количество гражданских судов, откуда поступили случаи.
6. Количество личных обращений.
7. Количество образовательных учреждений, откуда поступили случаи.
8. Количество иных источников поступления случаев.
9. Сколько случаев получено из КДНиЗП.
10. Сколько случаев получено из гражданских судов.
11. Сколько случаев личных обращений
12. Сколько случаев получено из образовательных учреждений
13. Сколько случаев получено из иных источников, не указанных в таблице.
14. Сколько ВСЕГО получено случаев (сумма столбцов 9-13)
15. Сколько было начато программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
16. Количество завершенных медиаций. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
17. Число завершенных семейных конференций. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
18. Число завершенных кругов сообщества. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
19. Число программ завершенных в форме письма второй стороне или челночной медиации. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
20. Число программ, завершенных иным способом, чем перечисленные в таблице. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации). (Если не было проведено таких программ, то ставится 0).
21. Всего завершенных программ (сумма столбцов 16 — 20).
22. Всего количество участников завершенных программ.

Пояснение к таблице 5 (цифра указывает на № столбца)

1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой собирался мониторинг.
3. Количество территориальных служб примирения, которые получают случаи из образовательных учреждений.
4. Количество школ (образовательных комплексов), откуда поступили случаи.
5. Количество дошкольных образовательных учреждений, откуда поступили случаи.
6. Количество профессиональных и высших образовательных учреждений, откуда поступили случаи.
7. Количество специальных учреждений (школ 8-го вида, детских домов, интернатов и т. п.), откуда поступили случаи.
8. Указать иные источники поступления случаев и их количество.
9. Сколько случаев поступает из школ (образовательных комплексов).
10. Сколько случаев поступает из дошкольных образовательных учреждений.
11. Сколько случаев поступает из профессиональных и высших образовательных учреждений.
12. Сколько случаев поступает из специальных учреждений (школ 8-го вида, детских домов, интернатов и т.п.).
13. Иные источники поступления случаев.
14. Всего – сумма столбцов 9-13.
15. Сколько передано случаев (то есть проведена хотя бы одна предварительная встреча).
16. Сколько проведено восстановительных медиаций (программ заглаживания вреда).
17. Сколько проведено программ «Школьная восстановительная конференция».
18. Сколько проведено программ «Круг сообщества» по случаям конфликта.
19. Сколько проведено «кругов сообщества» по потенциально конфликтным ситуациям (приход новичка в класс, формирование нового класса, слияние классов, межэтническая напряженность и т. п.).
20. Сколько проведено иных восстановительных программ (отдельно указать каких – челночная медиация и пр.).
21. Сколько всего проведено программ (сумма 16–20).
22. Число взрослых участников программ (помимо «ведущих») – родители, педагоги, опекуны и т. д.
23. Число учащихся, прошедших через программы.
24. Общее число участников программ (сумма столбцов 22–23).

Людмила Карнозова

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ: КОНТЕКСТЫ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ

Статья посвящена анализу деятельности территориальных служб примирения (ТСП), которые охватываются мониторингом Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

Мониторинг проводится членами ассоциации с 2010 г. Для сбора количественных данных за 2013 г. форма была усовершенствована, сейчас она представляет собой несколько таблиц, совокупность которых позволяет представить более ясную по сравнению с прошлыми периодами информацию о деятельности служб – о категориях случаев, источниках их поступления по категориям случаев, типах и видах восстановительных программ и пр.

Что касается качественного анализа, то в прошлые годы он был сосредоточен на самих программах, нас интересовало прежде всего соответствие результатов программ базовым идеям восстановительного правосудия¹. Эта тема не теряет и не потеряет своей актуальности, но теперь мы расширили спектр собираемых сведений о деятельности ТСП. Помимо аналитики программ (по конкретным кейсам) мы просили территориальных координаторов представить также сведения об организационных условиях деятельности служб (устройстве ТСП), а также результаты «обратной связи» от участников программ. Первое обстоятельство связано с идеей взаимосвязанности «формы и содержания» – организационная форма может оказывать влияние на содержание деятельности и, соответственно, ее результаты,

второе – с тем, что нам необходимо продвигаться в исследовании восстановительных программ и постараться увидеть их не только глазами медиаторов, но и самих участников. Нельзя корректно ответить на вопрос, что происходит в восстановительных программах и какие результаты достигаются, не услышав голосов «изнутри».

Краткая предыстория

В России реализация восстановительного подхода в правосудии по делам несовершеннолетних начата в 1997 г. общественным центром «Судебно-правовая реформа». Работа по практическому освоению проведения программ восстановительного правосудия, теоретическому осмыслению и методическому обеспечению включения медиации в российский уголовный процесс привела в 1997–1998 гг. к организации *первой в России экспериментальной площадки*, где в уголовную юстицию по делам несовершеннолетних стали включаться программы примирения несовершеннолетнего правонарушителя и жертвы. Эта площадка была организована на базе Таганского РУВД (районного управления внутренних дел) г. Москвы. Помимо опыта проведения и разработки методического инструментария восстановительных программ важнейшим результатом этого периода стала разработка первого юридического алгоритма, позволившего официально утвердить возможность проведения примирительных программ по делам в отношении несовершеннолетних на базе действующего законодательства². Постепенно область прове-

¹ Карнозова Л.М. Облик восстановительных практик: реализуются ли базовые идеи подхода в программах восстановительного правосудия? // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 9. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. С. 10–22.

² Алгоритм утвержден на совместном совещании работников Управления по надзору за законностью судебных постанов-

дения программ расширилась, и стало выстраиваться взаимодействие Центра с судом, школами, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, структурами социальной защиты³.

В том, что касается реализации программ восстановительного правосудия по уголовным делам несовершеннолетних, устойчивой оказалась работа на базе Черемушкинского районного суда г. Москвы (с 1998–1999 гг.). Партнером центра «Судебно-правовая реформа» в программе сотрудничества с этим судом был фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН). В этой работе был создан прототип для последующего формирования российской модели использования программ восстановительного правосудия в реагировании на преступления несовершеннолетних, своего рода «опытный образец» службы. Такая служба предусматривала не только проведение восстановительных встреч несовершеннолетнего обвиняемого и потерпевшего, но и более широкий спектр работ: сформированы основы восстановительного подхода в деятельности социального работника с несовершеннолетним правонарушителем, которая предшествовала медиации и продолжалась после нее, сложена процедура работы с потерпевшими и несовершеннолетними правонарушителями, ядром которой стала программа по заглаживанию вреда (медиация жертвы и правонарушителя), разработаны организационные документы и правовая основа всей этой деятельности на базе российского законодательства и с учетом разработанного ранее юридического алгоритма. Велась систематическая работа по рефлексии опыта, разработке методического инструментария – причем не только работы медиатора, но и социального работника, форм взаимодействия с судом и пр., т. е. формировалась комплексная модель работы с правонарушениями, отвечающая идеям восстановительного правосудия⁴.

лений по уголовным делам, Управления по делам несовершеннолетних и молодежи Генеральной прокуратуры РФ и представителей Межрегионального общественного центра «Судебно-правовая реформа» 7 апреля 1999 г. См.: Юридический алгоритм осуществления процедур примирения по делам несовершеннолетних // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 1. М., 2000. С. 52–54; М. Флямер. Опыт Центра «СПР» по включению процедур примирения в уголовное правосудие (комментарий к алгоритму) // Там же. С. 43–52.

³ Максудов Р. Московская группа: обзор работы и эволюция // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 2. М., 2001. С. 35–46.

⁴ Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа: Учеб. пособие / под ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001; Организация и проведение программ восстановительного правосудия: Методич. пособие / Под ред. Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006.

Затем «опытный образец» стал распространяться, хотя мы не говорим о «тиражировании», поскольку конкретные организационные схемы, позволившие включить восстановительные программы в практику работы с несовершеннолетними, отличаются друг от друга в силу разных условий формирования экспериментальных площадок на тех или иных территориях. Различные структуры (медико-психологические центры, учреждения социальной защиты, комитетов по делам молодежи, общественные организации) российских регионов стали использовать в своей деятельности программы примирения в работе с правонарушениями несовершеннолетних, а также и в более широкой сфере социальной и психолого-педагогической работы с детьми и семьями⁵. Оформление этой практики пошло по пути создания *служб примирения*. Одновременно использование восстановительных программ в школьной среде обрело такую организационную форму, как школьные службы примирения⁶.

В конце 2004 г. в целях закрепления модели работы с судом, которая формировалась в ряде проектов, и ее систематической реализации (и развития) в Москве было создано специальное подразделение по работе с правонарушениями несовершеннолетних (РПН), функционирующее по сегодняшний день на бюджетной основе в центре социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток» Московского городского психолого-педагогического университета (МГППУ). Этим решалась актуальная задача *переноса моделей, разработанных в рамках проектов, в формат постоянного функционирования*, поскольку в ряде территорий деятельность по проведению восстановительных программ прекратилась вместе с окончанием проектов.

Тогда мы предполагали, что такая работа будет востребована и другими судами Москвы, но этого не случилось. Наиболее широкое применение программы восстановительного правосудия получили в Пермском крае. После большой подготовительной работы с 2006 г. в рамках краевого проекта «Внедрение восстановительных технологий в систему профилактики правонарушений не-

⁵ Восстановительный подход в социальной сфере. Теория и практика. Нижний Новгород: Изд. Волго-Вятской академии государственной службы, 2001.

⁶ См.: Вестник восстановительного правосудия. Вып. 4. 2002 (Восстановительное правосудие в школах). В этом выпуске Вестника использовался не только термин «школьные службы примирения», но и «службы примирения в учреждениях» (Заманова Т. Заметки по созданию служб в учреждениях // Вестник восстановительного правосудия. Вып. 4. 2002. С. 62–62).

совершеннолетних в Пермском крае» постепенно по всей территории региона стали создаваться муниципальные службы примирения, деятельность которых рассматривалась региональной властью в качестве инструмента снижения правонарушений несовершеннолетних.

Сегодня мы говорим о *сети служб примирения*, действующих в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. Службы примирения разделяются на территориальные (ТСП) и школьные (ШСП)⁷.

Вчера, сегодня, завтра

На сегодняшний день «территориальная служба примирения» – это *условное обозначение* структуры, которая занимается проведением восстановительных программ на территории. Под «службой» понимаются разные варианты организации такой деятельности:

- некое подразделение внутри учреждения, оказывающего услуги детям и семьям (например, социального, медико-психологического или иного центра);
- сотрудник учреждения со специфическим функционалом;
- отдельная служба примирения;
- учреждение/подразделение, которое занимается всей работой с несовершеннолетними правонарушителями, где медиация (круги, семейные конференции) является частью более общего алгоритма;
- общественная организация.

О предыстории мы заговорили вначале неслучайно. Даже по нескольким штрихам, без какой-либо детализации, можно заметить, что организационное оформление деятельности по проведению программ восстановительного правосудия на территориях пошло двумя путями:

1) в виде *служб примирения* (и спектр применения примирительных процедур в связи с такой оргформой *естественным образом расширился* и вышел за пределы работы с правонарушениями несовершеннолетних, а в некоторых службах работа с правонарушениями вообще оказалась вне их функционала);

2) в виде *специальных служб по работе с правонарушениями несовершеннолетних*, где

идеи восстановительного правосудия определяют *парадигмальный строй деятельности*, но работа таких служб с подростками, вступившими в конфликт с законом, не ограничена только проведением примирительных программ.

Мы здесь не упоминаем о других направлениях деятельности служб – распространении восстановительных практик, курировании ШСП, подготовке медиаторов и кураторов и пр. Эту деятельность вынесем за скобки и будем пока рассматривать анализируемые нами службы с точки зрения их основного функционала.

Приведенные две организационные формы – чистые типы, в практической жизни все перемешано. Видимо, не всегда легко определить, к какому из указанных типов относится та или иная действующая служба, но все-таки можно увидеть, на что ставится акцент. И эти два типа (наверное, при более пристальном рассмотрении можно выделить и другие, но пока важно различить именно эти) в наших общих обсуждениях относительно институционализации восстановительных практик *не рефлексируются как принципиально разные*. Это не случайно: задача, которая решалась до сих пор, состояла в том, чтобы сконструировать модель восстановительной медиации и найти то общее, что объединяет восстановительные практики – и методически, и организационно⁸, поэтому различиям придавалось меньше значения.

С утверждением Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., где восстановительный подход указан в числе приоритетов такого направления государственной политики в сфере детства, как правосудие, дружественное к ребенку, а создание территориальных и школьных служб примирения обозначено в качестве первоочередных мер, интерес к восстановительным технологиям возрастает. Фактически задача по реализации государственной политики в этой области должна состоять в развитии ростков новой отечественной практики, которая формировалась в течение более чем пятнадцати лет. А следовательно, она должна быть оторефлексирана.

⁷ Стандарты восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 7. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2010. С. 139–145.

⁸ *Максудов Р.Р.* Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012; *Коновалов А.Ю.* Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. См. также статью А. Коновалова «Особенности работы специалиста по восстановительным практикам» в настоящем выпуске Вестника.

Указанное разделение типов территориальных служб имеет значение для понимания возможности *разных вариантов* организационного оформления восстановительных практик⁹. А с учетом перманентных реорганизаций в сферах, где подобные службы действуют либо создаются, тем более важно осознавать, с одной стороны, возможные содержательные направления и организационные формы их деятельности, а, с другой – собственные предпочтения и самоопределение специалистов.

Основные характеристики территориальных служб примирения¹⁰

По данным за 2013 г. в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации действует 35 служб в 12 регионах (см. табл. 1 количественного мониторинга в настоящем выпуске Вестника), в 2012 году – в 11 регионах.

По сравнению с 2012 годом появились ТСП в трех регионах¹¹: Красноярский край, Липецкая область, Республика Алтай. Возобновила деятельность одна служба (Республика Татарстан, г. Казань). Увеличилось число служб в Республике Карелия (в 2013 г. – 3 службы, в 2012 г. – 1 служба). Прекратили деятельность (либо не передали сведения) ТСП трех регионов – Республика Дагестан, Новгородская и Кировская области.

Если сравнить общие показатели 2013 г. с аналогичными показателями 2012 г.¹² (число служб, полученных случаев, проведенных программ), то увидим резкое снижение. Но объясняется это не сокращением практики, а неналаженностью механизма сбора информации. Самое большое число ТСП действует на территории Пермского края (51 муниципальная служба примирения) и, соответственно, там проводится наибольшее количество восстановительных программ. В крае осуществляется официальный мониторинг, однако показатели мониторинга,

проводимого Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации, не всегда находят отражение в краевом мониторинге. В этом году по всем интересующим нас показателям удалось собрать информацию только по 5 территориальным (муниципальным) службам примирения Пермского края из 51, отсюда и существенное снижение общих показателей. Можно предположить, что и в других регионах пока до конца не отлажен механизм мониторинга. Так что по итоговым цифрам таблиц 1–5, где суммируются данные по регионам, не представляется возможным судить об общей динамике масштаба деятельности ТСП. Хотя, если данные по Пермскому краю не учитывать, то общее число ТСП в рамках ассоциации *увеличилось с 26 до 30*. Но подобные цифры являются результирующими, где-то службы появились, где-то перестали действовать, так что следует анализировать положение дел в каждом регионе.

Но есть и общие характеристики ситуации, которые мы рассмотрим.

Официальная основа деятельности ТСП и категории случаев

Территориальные службы проводят восстановительные программы (медиацию, семейные конференции, круги) по следующим категориям случаев¹³:

- 1) преступления, совершенные несовершеннолетними (информация о случаях поступает из судов, КДНиЗП, органов предварительного расследования, непосредственно от граждан, иногда – из образовательных учреждений, от адвокатов);
- 2) общественно опасные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности – ООД (информация о случаях поступает из КДНиЗП, ПДН/ОДН, непосредственно от граждан, образовательных учреждений, от адвокатов);
- 3) семейные конфликты: детско-родительские конфликты; гражданские дела, связанные с разводом родителей и определением места проживания ребенка; ситуации невыполнения родителями своих обязанностей по отношению к детям и пр. (информация о случаях поступает из судов по гражданским делам, КДНиЗП, непосредственно от граждан, ино-

⁹ Мы здесь не касаемся направлений реализации восстановительных практик в школах, их нужно обсуждать отдельно.

¹⁰ Пока с учетом устоявшейся терминологии все территориальные подразделения, которые занимаются восстановительными практиками, мы будем называть «территориальными службами примирения», но дальше снова вернемся к возможному организационным вариантам и терминологическим различиям.

¹¹ Возможно, службы действовали и прежде, но данные об этой деятельности не поступали в группу мониторинга Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

¹² Данные за 2012 г. см.: Вестник восстановительной юстиции. Вып. 10. 2013. С. 151–152.

¹³ Не каждая служба работает со всеми перечисленными категориями, здесь мы приводим общий перечень. Количественные данные по территориям в целом приведены в табл. 1–5 мониторинга деятельности территориальных служб.

гда – из образовательных учреждений, от адвокатов);

- 4) конфликты в образовательных учреждениях (информация о случаях поступает из образовательных учреждений и от граждан);
- 5) профилактические программы в образовательных учреждениях.

Создание территориальных служб примирения и официальное основание для передачи слушателей в эти службы базируется на разных документах в зависимости от территории:

- (а) региональные межведомственные соглашения между субъектами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, судами, прокуратурой, следственными управлениями Следственного комитета, управлениями ФСИН и пр. (например, Архангельская область, Пермский край, Республика Карелия) и (б) утвержденные регламенты/порядки взаимодействия служб примирения и источников, передающих случаи для проведения программ;
- городские целевые программы (например, г. Красноярск);
- социально-значимые проекты и договоренности между сотрудничающими сторонами (Новосибирская область);
- программы сотрудничества между конкретными учреждениями, где базируется служба примирения, с конкретными судами и комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (например, Москва, МГППУ – центр «Перекресток»).

Помимо этого деятельность служб обеспечивается и внутренними документами – положениями о службах, формами регистрации и отчетности и пр.

В тех случаях когда территориальные службы примирения по работе с несовершеннолетними и их семьями действуют на основе *официальных региональных документов*, их деятельность чаще всего курируется и обеспечивается комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Анализ количественных показателей позволяет предположить, что организация деятельности служб на региональном уровне важна, в первую очередь, для *легализации восстановительных программ по первым двум категориям случаев* (будем называть их правонарушениями несовершеннолетних). Именно эта сфера деятельности служб примирения требует *правового обоснования* и согласия субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних и уголов-

ного судопроизводства. Например, общее количество заявок, полученных службами примирения Москвы (143 случая, 6 служб), сопоставимо с регионами, где проводится наибольшее количество программ (Архангельская область, 9 территорий – получено 175 заявок; Пермский край, данные по 5 службам, – 226). Однако по Москве, где эта деятельность не имеет поддержки на уровне Московской власти, правонарушения составляют в общей структуре заявок 19 %, в то время как в Архангельской области – 93 %, в пяти территориях Пермского края – 79 %. Если вернуться к московской ситуации, из шести служб примирения только одна работает с преступлениями несовершеннолетних (в центре «Перекресток») с тем районным судом, с которого началась история восстановительного правосудия в России, восстановительные программы по этой категории дел распространения в Москве не получили.

Важность региональных документов обусловлена тем, что в России нет закона, непосредственно предусматривающего медиацию (или программы восстановительного правосудия) по уголовным делам или, предположим, по общественно опасным деяниям (включая преступления) хотя бы только для несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом. В то же время принцип законности, на основе которого работают как официальные участники уголовно-процессуальной деятельности, так и субъекты системы профилактики правонарушений, диктует им строгое соблюдение буквы закона. При этом *запрета на проведение подобных программ нет*, и отечественное законодательство в совокупности с международными рекомендациями дает основание для такой его интерпретации, которая позволяет проводить программы восстановительного правосудия по криминальным ситуациям (однако прямых предписаний нет). Это обстоятельство и позволило разработать правовое обеспечение для региональных моделей реализации восстановительных технологий. Но правовая интерпретация должна быть закреплена в официальных документах. Благодаря подобным соглашениям о реализации восстановительного подхода в работе с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, в ряде регионов произошел очень важный сдвиг: заявки по уголовным делам стали поступать в службы примирения на стадии предварительного расследования (Пермский край, Архангельская область, Республика Карелия, Вологодская область), чего не было еще несколько лет назад.

В то же время использование восстановительных технологий в работе с иными конфликта-

ми: детско-родительскими и другими семейными конфликтами, конфликтами в образовательных учреждениях вполне может осуществляться *в рамках собственных полномочий учреждений*, оказывающих социальную, психологическую и психолого-педагогическую помощь детям и семьям; в этом случае такие технологии становятся дополнительным *профессиональным инструментом* специалистов (а возможно, впоследствии и основным).

Следует также отметить, что направление из судов в службы примирения случаев на медиацию *по гражданским делам не требует* таких специальных обоснований, как по уголовным, поскольку российский Закон о медиации (193-ФЗ от 27 июля 2010 г.) предусматривает применение процедуры медиации именно к спорам, возникающим из гражданских правоотношений. Но так как ч. 5 ст. 1 указанного Закона гласит, что процедура медиации *не применяется к спорам, затрагивающим публичные интересы* (а именно к этой категории относятся уголовные дела за исключением трех составов дел частного обвинения), суды, охотно направляя на медиацию информацию о гражданских спорах, воздерживаются от того, чтобы самостоятельно принимать решение о сотрудничестве со службами примирения по уголовным делам, делая исключение только для дел частного обвинения. Термин «медиация», поскольку он стал правовым благодаря закону, вносит путаницу, и, возможно, для уголовных дел нам следует вернуться к термину «программы восстановительного правосудия».

Разумеется, региональная поддержка деятельности служб примирения – и территориальных, и школьных – важна в любом случае. Тотальная менеджеризация сфер образования и социальной защиты нередко игнорирует специфику содержательной работы специалистов, восстановительные программы должны получить описание в административной терминологии и быть включены в официальный «перечень услуг». Наличие документов регионального уровня еще не гарантирует активной деятельности служб примирения, но является достаточно важной основой для ее осуществления и устойчивости. Некоторые службы фактически были ликвидированы после того, как менялись руководители, которые поддерживали эту деятельность, если она строилась на договоренностях или локальных актах о сотрудничестве. Разумеется, можно отменить (изменить) документы любого уровня, однако политика региональной власти играет существенную роль в становлении институциональных форм работы в сфере детства. Но не ме-

нее важным и равнозначным условием является наличие людей (и специалистов, и управленцев разных уровней), которые хотят и будут заниматься восстановительными практиками.

Однако одного желания недостаточно для создания службы, хотя это зависит от того, о каких категориях случаев идет речь. Если, к примеру, директор школы захочет создать у себя школьную службу примирения, это может оказаться достаточным основанием для того, чтобы работа по ее созданию началась. Если же речь идет о программах по уголовным делам и иным правонарушениям, «добровольности» какого-то одного субъекта недостаточно. Если этим хотят заниматься специалисты и руководство учреждений (соцзащиты, системы образования и пр.) или НКО, нужно чтобы был налажен официальный механизм взаимодействия с судами, КДНиЗП, правоохранительными органами. А эти структуры в отсутствии специальных региональных установлений оглядываются на закон (вернее, его отсутствие), и дело не сдвигается с мертвой точки. Другой вариант: есть заинтересованность судебной системы, на территории есть сообщество специалистов, готовое такую работу делать (НКО). Но нужны организационные условия – ставки сотрудников и пр., т. е. нужны службы. Здесь красноречив пример Липецкой области, где судебная система оказывается самым заинтересованным субъектом в создании служб примирения, сотрудники судебной системы выступают с инициативой и поддерживают создание школьных служб примирения. Но для работы с несовершеннолетними правонарушителями областной суд не может сам создать ТСП. Поэтому он выступил инициатором привлечения региональных ведомств к рассмотрению концепции и рекомендаций по созданию и поддержке служб примирения в Липецкой области и обратился с предложением об учреждении таких служб в Администрацию области¹⁴.

Функционал специалистов, осуществляющих восстановительные программы

Службы/специалисты относятся к учреждениям разной ведомственной принадлежности (системы образования, социальной защиты населения, по делам молодежи) либо являются членами общественных организаций. В некоторых учреж-

¹⁴ См.: «Концепция и рекомендации по организации служб примирения в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Липецкой области» в настоящем выпуске Вестника.

дениях функционал сотрудников служб примирения ограничен только этой сферой деятельности, в других специалисты совмещают его с основной трудовой деятельностью в области социальной педагогики, социальной работы, психологической помощи несовершеннолетним и их семьям в соответствующих организациях и т. п.

Чтобы подробнее разобраться с функционалом медиаторов, или, по предложению А. Коновалова, специалистов по восстановительным программам¹⁵, нужно рассмотреть четыре вопроса:

- 1) виды восстановительных программ;
- 2) категории случаев, по которым проводятся восстановительные программы, и их влияние на особенности программ;
- 3) иные трудовые функции;
- 4) организационное оформление деятельности по проведению программ восстановительного правосудия как особого вида программ.

На первом вопросе мы не будем подробно останавливаться. О разных видах программ (медиация, круги, семейные конференции, школьные конференции) и специфике их проведения уже накоплен некоторый массив публикаций и методических рекомендаций. По мере обучения специалисты в зависимости от ситуации используют разные виды программ. Степень применения тех или иных из них определяется категорией случаев – в урегулировании школьных конфликтов несколько больше используются круги, в остальных случаях преобладает медиация.

А на втором вопросе остановимся подробнее.

Категории случаев, с которыми работают ТСП, и типы восстановительных программ

Выше мы говорили о необходимости выделения в особую группу восстановительных программ по случаям криминальных ситуаций (правонарушений несовершеннолетних) в силу необходимости специального правового узаконения этой практики. Но правовым контекстом, определяющим возможность соорганизации примирительных процедур с официальным процессом рассмотрения дел, особенности таких программ не исчерпываются.

В целом по ассоциации, по данным за 2013 г., заявки в территориальные службы примирения

на программы по правонарушениям несовершеннолетних (преступлениям и ООД детей, не достигших возраста уголовной ответственности) составляют примерно 64 % от общего числа и, соответственно, около 36 %, или более одной трети, – по семейным, школьным и иным конфликтам.

Скорее всего, наличие Закона о медиации будет способствовать расширению массива обращений в службы по некриминальным ситуациям¹⁶. Мы привели цифры по ассоциации в целом. Но, как уже отмечалось, некоторые службы вообще не работают с криминальными конфликтами. Можно предположить, что *категории конфликтов (ситуаций) определяют и тип программы*, т. е. мы можем говорить о разных типах и для программ одного и того же вида. К примеру, медиация по уголовным делам и по конфликтам/проблемам, связанным с детско-родительскими отношениями или супружескими конфликтами, – это разные медиации.

Восстановительные программы, которые проводятся по криминальным ситуациям (преступлениям и ООД), где поступком причинен вред конкретным людям, мы будем называть *программами восстановительного правосудия*, отличая их от восстановительных программ по другим ситуациям – разного рода конфликтам, правовым спорам и пр. Важно понятийно разделить, с одной стороны, вред как негативное влияние конфликта на его участников и ближайшее окружение, которое, как правило, сопутствует *любой конфликтной ситуации*¹⁷, и, с другой, причинение вреда, ставшее *последствием вполне определенного поступка*, или, как говорят юристы, *деяния*, за которое человек должен нести ответственность. Программы восстановительного правосудия являются формой реагирования на такого рода деяния, которые в правовой системе обозначаются как преступления/правонарушения (именно в этом случае имеет смысл говорить о правосудии), либо в обыденных взаимоотношениях между людьми – на поступки, повлекшие причинение

¹⁵ См.: Коновалов А. Особенности работы ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций (в настоящем выпуске Вестника).

¹⁶ Об интересном опыте создания в сельских поселениях служб примирения, которые занимаются, помимо перечисленных, урегулированием соседских и иных конфликтов, см.: Королева А.А. Опыт внедрения восстановительных технологий в работе совета общественности при администрации сельского поселения (в настоящем выпуске Вестника).

¹⁷ Так, в процедуре нарративной медиации большое место уделяется обсуждению со сторонами негативных влияний, которые вызваны действием конфликта (Уинслэйд Джон, Монк Джеральд. Нарративная медиация. Новый подход к разрешению конфликтов. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2009). Здесь «причинителем вреда» оказывается сам конфликт.

вреда: причинитель вреда несет обязанность по его заглаживанию (исправлению вещи, материальной компенсации, принесению извинений и др.). И в этом состоит его ответственность перед человеком, пострадавшим от его действий. В отличие от медиации по гражданским делам предметом программы восстановительного правосудия не является спор (спор по уголовным делам – о виновности или невиновности – решается в суде). Предметом таких программ являются травма пострадавшего/потерпевшего и/или понесенный им ущерб, ответственность обидчика/правонарушителя, предотвращение подобных ситуаций в будущем. Но окончательное решение по делу принимает официальный орган, поэтому возможные юридические последствия точно так же являются важнейшими элементами обсуждаемой в медиации ситуации.

Идет ли тут вообще речь о медиации? Этот вопрос все больше обсуждается в мировом сообществе, а в России с принятием Закона о медиации его прояснение становится весьма актуальным. Ховард Зер в своих заметках 2010 г. обращает внимание на различие медиации из сферы АРС (альтернативного разрешения споров – область, относящаяся к альтернативам по гражданским делам) и восстановительного правосудия¹⁸. Основные различия в общем нам известны: они касаются отсутствия в программах восстановительного правосудия морального равенства сторон и, соответственно, невозможности привычного представления о нейтральности посредника, центрации на эмоциональной стороне, на процессе, а не результате в виде соглашения сторон, на налаживании взаимопонимания, рассказывании историй, на актуализации ценностей, а не на удовлетворении интересов, и пр. И, наконец, «самое главное, на мой взгляд, это то, что восстановительное правосудие – это не столько специфический процесс, сколько ряд ведущих принципов и ценностей, являющихся основой для выявления и заглаживания вреда и осознания ответственности. Это нечто более всеобъемлющее, нежели определение конкретных моделей встреч»¹⁹. Зер обращает внимание, что различия между медиацией в АРС и восстановительным правосудием столь существенны, что, по мнению его коллеги Стутсман Амстутс, для работы в области восстановительного правосудия *легче готовить новичков, чем опытных медиаторов.*

¹⁸ <https://emu.edu/now/restorative-justice/2010/08/13/restorative-justice-mediation-and-adr/>

¹⁹ Там же.

Тема интересно обсуждается и в статье А. Коновалова в настоящем Вестнике. Но обратим внимание, что при довольно существенном разнообразии школ медиации, которые включают в свою практику некоторые из перечисленных выше черт программ восстановительного правосудия, привычное представление о ней ограничивается классической моделью.

Входя в эту дискуссию, приведу свою ранее высказанную точку зрения, что в концепции восстановительного правосудия нужно разделять, во-первых, идеи относительно того, *каким должно быть правосудие*, и, во-вторых, процедуры реализации. Процедуры восстановительного правосудия базируются *на медиативном методе*. Метод важно отличать от конкретной процедурной конструкции. Метод несет собственное содержание, но в реализационных конструкциях на этот остов накладываются дополнительные содержательные слои, характеристики которых диктуются задачами, ради которых конструируются те или иные процедуры. Важно помнить, что исходно программы восстановительного правосудия – это другой (в сравнении с доминирующим) ответ на преступление, а потому и процедура отвечает именно этой задаче. Во всяком случае, ключевые работы основателей концепции (Нильса Кристи, Ховарда Зера, Мартина Райта и пр.) посвящены именно новому взгляду на правосудие. Ключевая характеристика программы восстановительного правосудия – реализация принципа ответственности обидчика перед пострадавшим. Главный вопрос к этим программам: действительно ли они могут выступить в качестве альтернативы наказанию? И дополнительно применительно к работе с правонарушениями несовершеннолетних: выполняют ли они воспитательную функцию, которая и определяет детское правосудие как особое?

Следовательно, говорить о восстановительном правосудии по отношению к иным ситуациям представляется неправомерным. Но одновременно его ключевые принципы могут быть выделены и распространены на процедуры урегулирования других ситуаций (так называемых «симметричных конфликтов», где каждый мнит себя «жертвой», а роль «обидчика» приписывает другому). Это возможно потому, что за принципами должного правосудия стоят *более общие представления о справедливости и нравственных опорах человеческого общежития*. А процедуры восстановительного правосудия используют подходы современных гуманитарных практик в работе с человеческими отношениями, которые наработаны в других сферах. Так что относительно других ситуаций мы можем говорить о *восстановительной медиации (вос-*

становительных программах), но не программах восстановительного правосудия.

Таким образом, для понятийного и методического обеспечения нашей практики важно ответить на два вопроса:

- 1) что является характеристическими особенностями восстановительных программ в целом;
- 2) в чем различие программ восстановительного правосудия и восстановительных программ по урегулированию «симметричных» конфликтных/проблемных ситуаций.

Такие различия медиаторы осознают или интуитивно ощущают и реализуют в работе. Судя по представленным кейсам, медиаторы в работе с семьями, школьными конфликтами и прочим работают, скорее, на уровне индивидуального искусства, но у нас пока не выработано понятийных различий между программами разных типов. Отсутствие необходимого языка приводит иногда к тому, что в качественном анализе программ, к примеру по конфликтам родителей и детей, медиаторы пытаются заполнить пункты «ответственность нарушителя перед жертвой» и «исцеление жертвы», затрудняясь, однако, определить, кто же «нарушитель» и кто «жертва», поскольку «каждая сторона считает себя жертвой и возникают трудности с передачей ответственности за разрешение конфликта»²⁰. Но для подобных ситуаций вообще не имеет смысла использовать терминологию «обидчик – жертва». Когда в единую недифференцированную группу объединяются все конфликты/ситуации, в разрешении которых возможно использовать *восстановительные принципы*, мы тем самым теряем и специфику ситуаций, и особенности в работе медиатора с разными ситуациями.

Разумеется, встречаются сложные ситуации, которые можно идентифицировать как конгломерат конфликтов или проблемных ситуаций (к примеру, правонарушение несовершеннолетнего и сложная семейная ситуация, которые делают востребованными разные восстановительные программы: одну в семье, другую – между правонарушителем и жертвой; или ребенок в школе причинил телесные повреждения другому, а за этим стоит ситуация долгих отношений, где периодически происходила «смена ролей» обидчика и жертвы, и пр.). Но это лишь означает, что следует вычленять составляющие сложных ситуаций и

конструировать «многосоставные» программы, включающие в себя ряд конкретных программ²¹.

В преамбуле к формам для качественного анализа мы обращали внимание, что они разработаны для анализа программ по случаям правонарушений (причем не административных, а преступлений и общественно опасных деяний, совершенных детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности). Для анализа других типов ситуаций общей формы пока не выработано. Поэтому было предложено присылать описания отдельных кейсов. Кроме того теме анализа восстановительных программ в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, и их семьями, был посвящен межрегиональный научно-практический семинар 24–25 февраля 2014 г.²² Мы получили довольно интересный массив описаний, однако еще предстоит выработать способы анализа подобных программ²³. Некоторые группы предложили собственные формы описания программ (Череповец), однако они требуют уточнения и проработки.

Функциональные обязанности специалистов и формы организации служб

До сих пор мы рассматривали ТСП как сервисы по проведению восстановительных программ (как службы медиации). «Единицей работы» здесь является медиация (круг, семейная конференция) по полученной заявке.

Эти сервисы входят, как правило, в состав разного рода учреждений, а медиаторы нередко выполняют и другие трудовые обязанности за пределами «службы примирения» (в зависимости от специфики учреждений), работая в качестве психологов, социальных педагогов, социальных работников, оказывая помощь несовершеннолетним и их родителям, педагогам, проводя реабилитационные и иные мероприятия как с участниками конфликта, так и с другими несовершеннолетними

²² См. информацию об этом семинаре в настоящем выпуске Вестника, статьи с описанием проведенных программ в настоящем выпуске Вестника, а также сборники: Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014; Профилактика социального сиротства. Развитие сети служб примирения в России / под общ. ред. Н.Л. Хананашвили. М.: Благотворительный фонд «Просвещение», 2013.

²³ См. анализ программы по ситуации проблем в детско-родительских отношениях в статье Р. Максудова «Развитие модели восстановительной медиации (на материале работы со случаем)» в настоящем выпуске Вестника.

²⁰ Из материалов А. Хавкиной.

²¹ К сожалению, здесь явно ощутим терминологический дефицит, который нужно со временем восполнять.

ми – мероприятия по профилактике правонарушений, суицидов и пр. И, надо сказать, не всегда эти разные функционалы базируются на *единой парадигме*. К примеру, психологическая диагностика и проведение восстановительных программ относятся к принципиально разным подходам – экспертно-диагностическому и понимающему, что требует от специалистов занятия соответствующих позиций в работе с клиентами.

Но есть и другая организационная форма, которая относится к программам восстановительного правосудия, и наиболее последовательно она реализована в РПН центра «Перекресток» (Москва, МГППУ). Служба с самого начала создавалась не как служба медиации, а как целостная модель работы с правонарушениями несовершеннолетних²⁴. Такая работа не ограничивается организацией встреч правонарушителя и пострадавшего. Отличие от сервисов по медиации состоит в том, что если по какой-то причине медиация не состоялась, работа с несовершеннолетним правонарушителем все равно продолжается в этом подразделении, заявка «не закрывается». Но именно программы восстановительного правосудия определяют парадигмальные особенности более широкого круга деятельностей, необходимых при реагировании на правонарушения несовершеннолетних и ориентированных на создание условий для формирования у них чувства ответственности, навыков взросления, а также на работу с жертвой.

В такой структуре формируется специфическая технология работы и уникальный профессионализм сотрудников. Сотрудники такой службы являются не только медиаторами (ведущими программ восстановительного правосудия), они являются *«специалистами по восстановительному правосудию»* и каждый занимает несколько субпозиций *внутри этой позиции* (меняясь ролями в работе с разными случаями):

- медиатор (ведущий программ восстановительного правосудия);
- куратор случая;
- специалист по досудебному и постсудебному сопровождению (или по сопровождению подростка, находящегося в конфликте с законом, если речь идет о детях, не достигших возраста уголовной ответственности).

В службе по работе с правонарушениями несовершеннолетних выстраивается некоторая *новая целостная единица* – «программа восста-

новительного правосудия по случаям правонарушений, совершенных несовершеннолетними», где «программа» не ограничивается локальным проведением медиации (круга, семейной конференции), а являет собой комплексную структуру работы, включающую, в частности, судебное и постсудебное сопровождение, «редуцированные программы» (восстановительные программы с одной стороны при отказе другой стороны). Но вся работа происходит *на единой парадигмальной платформе восстановительного правосудия*. И такая работа является единственным (по крайней мере, основным) функционалом сотрудников.

В форме 2 для качественного анализа случаев отказа одной из сторон от участия в программе сформулирован такой вопрос: «Была ли проведена какая-либо работа со стороной, которая согласилась на участие. Если да, то какая?» Посмотрим, как зависят ответы на эти вопросы от формы организации службы.

Если это «служба примирения», мы получаем чаще всего ответ: «Проведена индивидуальная встреча с правонарушителем» (или даже «индивидуальные встречи с каждой стороной»), то есть элемент программы восстановительного правосудия (в узком, технологическом смысле), который позволяет нам отнести проведенную работу к «начавшейся программе». А от «службы по работе с правонарушениями» мы получаем отчет о более развернутой и длительной работе. Например, дело С., 15 лет, кража скутера, обвинение по ст. 158 ч. 2 п. «а», «в» УК РФ. Подросток отказался от встречи с потерпевшими; как пишет специалист, он «не готов с ними встретиться». На момент представления нам материалов с подростком было проведено четыре встречи: одна до суда и три после. Также специалисты РПН сопровождали С. во время судебного заседания.

Приведем фрагмент отчета специалиста о работе с подростком, проводившейся уже после вынесения судебного решения.

«Первая встреча после суда была посвящена выводам и урокам, которые подросток вынес из ситуации, ... вопросу о том, как сделать так, чтобы ситуация (совершения преступления) не повторилась. В конце первой встречи С. согласился быть волонтером и делиться опытом с ребятами, которые также попадают в ситуации конфликта с законом. На второй послесудебной встрече велась беседа о том, какие последствия этой ситуации могли быть для общества и как сам С. влияет на общество, на мир, об ответственности – как ее понимает С., о том, как укрепить тот жизненный выбор, который С. назвал «жить честно». ...

Одной из находок, наверное, было присутствие В. (девушки С.) во время всех трех послесудебных встреч. Во-первых, это позволило укреплять какие-то важные ценности, предпочтения С. А это, по моему мнению, является важным условием для создания «базы», на основе которой можно ска-

²⁴ Прообразом службы такого типа может служить также ювенальная служба в Урае в начале 2000-х годов.

зять (и в первую очередь, сам подросток может сказать), что подобное не повторится. Во-вторых, это позволило реализовать принцип включения социального окружения подростка в исправление ситуации. До суда С. на встречу пришел один, и, по его словам, родители считают, что он сам должен выходить из сложных ситуаций, в том числе из ситуации криминального конфликта и судебного разбирательства. Девушка для С. была тем человеком, который его поддерживал и переживал, который впоследствии стал поддерживать его стремление «жить честно» (РПН, Москва).

Другим вариантом работы, в частности и при отказе потерпевшего, является проведение семейных конференций с семьей правонарушителя. Нередко преступления совершают дети «из хорошей семьи», а при анализе оказывается, что именно семейная ситуация является серьезным фактором, приведшим к преступлению: гиперопека, приводящая к протестному поведению подростка, подавление инициативы, невнимание к его интересам и пр. Семейные конференции направлены на осознание членами семьи факторов, оказавших негативное влияние на подростка, на мобилизацию семейного ресурса и разработку программы, направленной на исправление сложившегося положения дел, чтобы подобного не повторилось.

В РПН была расширена и форма для качественного анализа. Базовые принципы восстановительного правосудия – ответственность правонарушителя и исцеление жертвы – были перенесены на всех участников программы. То есть для специалистов по восстановительному правосудию важна ответственность правонарушителя, жертвы и социального окружения – правда, пока не до конца прояснено, что именно имеется в виду под ответственностью жертвы. Пункт «ответственность правонарушителя/обидчика» получил конкретизацию: 1) перед потерпевшим; 2) за свою жизнь. «Исцеление» относится и к жертве, и к правонарушителю, и к социальному окружению.

Поскольку РПН работает в психологическом центре, то в работе с правонарушителем используются и другие структурные подразделения центра: семейная служба, психологическая служба, клуб. Однако сотрудник РПН ведет подростка на протяжении всего периода работы, являясь куратором случая.

Видимо, и некоторые службы в других регионах можно отчасти отнести к службам второго типа, а именно, к службам по работе с правонарушениями несовершеннолетних (скорее всего, это ювенальные службы в Красноярске; в Архангельской области – отделения социализации несовершеннолетних, преступивших закон, в

центрах социальной помощи семье и детям, социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних и пр.). Но у нас нет достаточной информации, чтобы говорить о них более подробно. Приводя в пример РПН, мы просто демонстрируем другую возможность, *другой принцип организации работы по проведению восстановительных программ*, нежели служба примирения/медиации, – принцип специализации и целостности в реализации восстановительного подхода в реагировании на правонарушения.

Работа с правонарушениями несовершеннолетних – какому ведомству нужна такая служба?

Нельзя сказать, что такой службе легко существовать. Управленческие пертурбации, внесшие в последние годы дезорганизацию в учреждения системы образования, коснулись и «Перекрестка» в целом, и РПН в частности. Поэтому наше описание, скорее, ближе к описанию того типа службы, который формировался в течение десятилетия, представляется желательным для ее сотрудников и который нам представляется еще одним принципиальным вариантом организации восстановительных практик.

Организационные сложности возникают, в частности, из-за ведомственного разделения структур, работающих с ребенком. Например, «Перекресток» (МГППУ) относится к Департаменту образования, который не имеет «никакого отношения к юстиции». Подобная ситуация характерна и для других центров и других регионов: от того, в рамках какого ведомства создана служба, зависит, с какими источниками поступления случаев она вправе иметь дело, и категории случаев, с которыми она может работать. Иногда эту ситуацию удается обойти, но с усилением менеджеральных технологий это оказывается все сложнее.

К сожалению, до детей, достигших возраста уголовной ответственности и вступивших в конфликт с законом, никому нет дела, кроме системы уголовной юстиции. Напомним, что у нас нет автономной системы правосудия в отношении несовершеннолетних, значит ими занимается только «обычная уголовная юстиция». Работа с правонарушениями несовершеннолетних (в том числе профилактика) сегодня у нас не имеет ответственного субъекта (ведомства, структуры). Наличие множества субъектов профилактики по Закону № 120-ФЗ (количество ведомств-субъектов все увеличивается поправками в Закон) означает, что в работе с детьми выделяется все

больше «аспектов». Призывы к необходимости «усиления взаимодействия» приводят к увеличению бумагооборота, проверок и т. д., но *нет того, кто отвечает за целое*. Если бы такой субъект был, то весьма осмысленно было бы создавать при нем соответствующую сеть служб по работе с правонарушениями несовершеннолетних.

Эта проблема – при обилии так называемых «субъектов профилактики» – касается России в целом. По закону, органом, координирующим деятельность системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, является КДНиЗП, но курированием работы с *несовершеннолетними, совершившими преступления и находящимися в орбите уголовного процесса*, комиссии занимаются лишь в некоторых регионах, довольно редко. Чаще всего такие дети *ничьи*.

Но там, где региональная власть чувствует себя ответственной за своих детей, она формирует структуры работы в этой области. Сейчас этот процесс может интенсифицироваться в связи с необходимостью реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. Анализ показывает, что ТСП по криминальным деяниям несовершеннолетних (преступлениям и ООД) активно работают в регионах, где *КДНиЗП играет ведущую роль в этом процессе* (Пермский край, Чебоксары, Архангельская область). КДНиЗП – уникальный отечественный институт, который в принципе способен играть основную роль в организации целостной системы реагирования на правонарушения несовершеннолетних *по всем видам ситуаций, когда ребенок вступает в конфликт с законом*. И это соответствует букве Закона о системе профилактики правонарушений и безнадзорности. Хочется надеяться, что развитие этого института позволит преодолеть ведомственную разобщенность и найти место для организации служб по работе с детьми, которые обвиняются в совершении преступлений, но не являются целевым контингентом ни одного из учреждений, призванных заниматься детьми.

В специализации служб как структур, работающих с правонарушениями несовершеннолетних, есть, однако, и свои риски. При их создании необходимо изначально формулировать и отстаивать *парадигмальную основу и специфику деятельности* – программы восстановительного правосудия. В противном случае возникает опасность их замены на более понятную реабилитационную модель ювенальных технологий (сбор информации, диагностика, психологическая помощь и т. п.) и оказание правовой помощи. Указанные элементы, безусловно, важны,

но при сохранении основного парадигмального ядра восстановительного подхода. При отсутствии последнего под угрозой может оказаться, в частности, возможность работы с жертвами преступлений/правонарушений (если они не относятся к «целевому контингенту») и пр. В Москве, к примеру, был опыт создания ювенальных служб («Дети улиц») для работы с несовершеннолетними обвиняемыми на основании межведомственного соглашения, принятого на уровне Правительства Москвы. Но в документах не было зафиксировано, что в основе деятельности таких служб лежит восстановительный подход. Правда, сотрудники ювенальных служб проходили обучение проведению восстановительных программ, но в практике работы никакого отражения это не получило. А сейчас службы и вовсе ликвидированы.

ТСП и ШСП

Роль ТСП в реализации восстановительных практик в школах (образовательных учреждениях) нужно обсуждать особо, это выходит за рамки настоящей статьи. В публикациях на эту тему неоднократно указывалось, что ТСП должны выступать в качестве ресурсных центров для ШСП, находящихся на их территориях²⁵. Но для содержательной проработки роли ТСП в этой области нужно еще проанализировать многообразие восстановительных практик в самих школах, где ШСП оказываются только одной из возможных.

Программы восстановительного правосудия

Вопросы организационного оформления восстановительных практик, создания и поддержки служб, где они реализуются, имеют сегодня первостепенное значение для институционализации восстановительного подхода в сфере работы с несовершеннолетними и их семьями. Но не будем забывать и о самой работе по проведению программ. В этом разделе мы остановимся только на программах восстановительного правосудия (с учетом введенного выше различия типов программ).

Тематический анализ полученного от региональных координаторов материала позволил

²⁵ Коновалов А.Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012.

сгруппировать его в несколько блоков и тем самым структурировать интересные результаты и находки медиаторов, феномены, демонстрирующие, как реализуются базовые принципы восстановительного правосудия, а также некоторые вопросы, требующие обсуждения. Мы получили довольно большой массив описаний, и для целей настоящей статьи выбрали темы, которые представляются наиболее значимыми.

Приводимые ниже фрагменты описаний кейсов взяты из отчетов, присланных нам региональными координаторами или руководителями служб примирения.

1. Ответственность правонарушителя

Как правило, принцип реализации ответственности правонарушителя проявляется в осознании, что поступок был плохим, и принесении извинений.

Относительно *материальной компенсации вреда* в программах обычно обсуждается вопрос, как сам правонарушитель будет возмещать причиненный ущерб. В таких случаях нередко принимается решение, что он устроится на работу, чтобы заработать деньги для возмещения материального ущерба, иногда – об исправлении поврежденного имущества своими руками. Конкретная форма заглаживания материального ущерба – это результат обсуждения правонарушителя, его семьи и пострадавшего.

Л., 16 лет, будучи в состоянии алкогольного опьянения, разбил стекло дачного дома и незаконно проник в дом (ст. 139 УК РФ).

Так как основной материальный ущерб заключался в выбитых стеклах и поврежденных рамах, то Л. выразил желание вместе с мамой приехать к дому потерпевшей, сделать необходимые замеры размеров стекол, приобрести их и вставить самостоятельно (с помощью брата), а также починить и покрасить рамы. Потерпевшая решила, что ей будет спокойнее, если стекла вставят стекольные мастера, за работу которых подросток должен будет возместить ущерб, но сами работы по замеру стекол и покраске рам Л. вполне мог бы выполнить и заодно, посмотреть, какой именно ущерб он нанёс своими действиями. Л. согласился и сообщил, что в данное время устраивается на работу, поэтому причиненный ущерб сможет возместить из заработанных денег (Архангельская область).

Иногда мы сталкиваемся и с *неверным пониманием медиатором, что такое «возмещение ущерба»*. Это касается случаев «возвращения похищенного», если правонарушителя задержала, к примеру, охрана магазина или полиция. Изъятые у правонарушителя похищенные вещи, которые затем возвращены потерпевшему, нельзя считать формой его ответственности перед жертвой, это не его заслуга, и не его «заглаживание/компенса-

ция» причиненного вреда.

Встречаются случаи, которые сами медиаторы называют *«формальным заглаживанием вреда»*.

По делу о краже скутера подросток считал, что, «возможно доставил некоторые неудобства потерпевшему, но не более того». Материальный ущерб потерпевшему был возмещен отцом. «На вопрос, каким образом И. может загладить вред, который был причинен, И. не сразу смог ответить, затем сказал: хорошо учиться, получить профессию и хорошую работу» (РПН, из отчета). Ответственность за свою жизнь – программы восстановительного правосудия пробуждают этот важный компонент формирования ответственного поведения. Но программы восстановительного правосудия также ориентированы на то, чтобы обидчик отвечал за конкретные поступки. Ответственность перед жертвой оказывается для правонарушителя фактически (субъективно) наказанием, если не прочувствован вред, который ей причинен.

В то же время большим моральным облегчением для обидчика является возможность принесения извинений в случаях, когда он пришел к осознанию негативных последствий своего поступка. Поэтому *«исцеление» правонарушителя* тоже оказывается важным эффектом программы.

Эмоциональная сторона процесса играет важнейшую роль в восстановительных процедурах, в том числе и для принятия правонарушителем ответственности.

Кража велосипеда в подъезде (ч. 2 ст. 158 УК РФ). Участники программы: несовершеннолетний 17 лет, мама несовершеннолетнего 55 лет, потерпевшая 25 лет.

Потерпевшая говорила теплые слова плачущей маме несовершеннолетнего правонарушителя, просила беречь здоровье. Потерпевшая успокаивала плачущую маму правонарушителя. Увидев это, правонарушитель заплакал. Потерпевшая приняла извинения несовершеннолетнего правонарушителя и его матери, примирение достигнуто. Велосипед возвращен (Казань).

Кража телефона. Алёна, 16 лет (ч. 1 ст. 158 УК РФ)

Алёна признала, что ей очень стыдно за совершенную кражу и страшно, что об этом узнают множество людей, которые будут смотреть на неё, как на воровку. Девушка принесла каждому из участников устные извинения, которые были приняты. ... Алёна также поняла, что она причинила вред собственному отцу: он тоже был вынужден тратить время на уголовное разбирательство и, кроме того, пережил сильные негативные эмоции в связи с её поступком – гнев и стыд. Вред, причиненный отцу, Алёна решила загладить оказанием помощи по ремонту квартиры (Архангельская область).

Есть примеры успешного проведения программ, несмотря на то, что *ущерб был возмещен*

до того, как случай попал в службу примирения. В подобных случаях стороны нередко отказываются от участия в программе под предлогом, что отношения налажены, ущерб возмещен. Но оказывается, что и в таких случаях взаимодействие правонарушителя и жертвы в программах приводит к восстановительным эффектам²⁶. В качестве примера приведем программу, проведенную в форме челночной медиации по случаю грабежа в торговом павильоне²⁷: на глазах у продавца, молодой девушки, несовершеннолетний унес дорогостоящий планшет (грабеж, ч. 1 ст. 161 УК РФ). Родители встречались с девушкой, возместили салону материальный ущерб еще до того, как несовершеннолетний и его мать встретились с медиатором. Однако только в ходе программы подросток осознал последствия своих действий для девушки, которая перенесла сильное эмоциональное потрясение от случившегося. И его извинения обрели смысл, который был бы, наверное, невозможен без программы, – наполненный раскаянием и сочувствием. (В следующем разделе мы покажем восстановительные эффекты таких программ и для пострадавшей стороны.)

Неоднократно медиаторы обращали внимание на то, что при столкновениях между детьми ребята налаживают отношения достаточно быстро, но конфликт разрастается из-за непримиримости родителей. Однако обратные ситуации, *если взрослые урегулировали ситуацию сами, не включая в эти процессы детей*, тоже имеют негативные последствия.

Случай кражи кольца в гостях у одноклассника, дело из КДН, Вася, 11 лет.

Мать Васи встречалась с Еленой Сергеевной, матерью этого одноклассника. Поговорили, конфликт разрешили. Елена Сергеевна отказалась от материальной компенсации: «моя вина в том, что оставила кольцо на видном месте». Отказалась и от участия в программе, чтобы не напоминать детям о случившемся. А через некоторое время мама Васи узнала от него, что одноклассники вспоминают случай кражи, стыдят его, он переживает. А сын Елены Сергеевны просит вернуть ему деньги за украденное кольцо (Череповец).

Программы восстановительного правосудия хорошо работают и с детьми 10 лет (Череповец, кража телефона в школе).

Восстановительная работа может проводиться с правонарушителем и *без участия жертвы в случае отказа от встречи («редуцированные программы»)*. Мы говорим о редуцированной программе в том случае, если удается в работе достичь восстановительных результатов. Чаще всего это серия встреч со специалистом по восстановительному правосудию. Такие программы пока не получили должного методического оформления, это требует дальнейших поисков. Но их смысл состоит в том, что если жертва отказалась от встречи, а правонарушитель признал свою ответственность за произошедшее и выразил готовность загладить вред, нужно дать возможность этому состояться. Отчасти такая возможность реализуется в *челночной медиации*, чаще всего с помощью письма потерпевшему, такой тип программ мы относим к полным (завершенным). К редуцированным же мы относим такие программы, когда даже опосредованного контакта правонарушителя с жертвой достичь не удастся, но медиатор (специалист по восстановительному правосудию) проводит с ним работу, которая может продолжиться и после вынесения судебного решения.

Кража скутера. С., 15 лет.

В результате работы со специалистом РПН. у С. изменился круг общения: он стал общаться с ребятами из колледжа и перестал общаться с теми, от которых С. хочет держаться подальше). С. пришел к мысли, что его поступки влияют на окружающих, что он может быть для кого-то примером, готов делиться опытом с ребятами, попавшими в ситуацию криминального конфликта. ... Больше уделяет времени и усилий учебе, появились успехи в учебе (Москва).

2. Участие пострадавших

Описания показывают *исцеляющее значение программ восстановительного правосудия для пострадавших* (в уголовном процессе – потерпевших).

Л., 16 лет, разбил стекло дачного дома и незаконно проник в указанный дом (ст. 139 УК).

В телефонных разговорах и на предварительной встрече В. неоднократно говорила, что боится повторных противоправных действий против себя и своей собственности (в зимнее время дачный дом часто остается без присмотра и если подростки захотят ей отомстить за обращение в правоохранительные органы, то смогут снова проникнуть в дом и что-нибудь украсть или напасть на неё). Потерпевшую мучил вопрос: «Почему именно она стала жертвой? Может быть, действия подростков изначально были направлены против неё?» Во время примирительной встречи Л. рассказал, что влез в дом один, чтобы втайне от друзей выпить небольшую бутылку виски, подаренную ему ранее (кем именно, подросток не уточнил). Таким образом, его действия были никак не направлены против потерпевшей лично и никаких действий, чтобы отомстить, он предпринимать не собирается,

²⁶ На эту тему см. также: *Балаева А.* Примирение в медиации и вне ее: сравнительные аспекты // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 7, 2010. С. 62–66.

²⁷ Подробнее см.: *Морозова Н.* Разрешение криминальной ситуации с участием несовершеннолетнего (в настоящем выпуске Вестника).

так как понимает, что был не прав и сам на месте потерпевшей обратился бы в полицию.

В. сказала, что ей было очень важно встретиться с Л. лично, увидеть, что он не уголовник, а «запутавшийся подросток, которому стыдно». Потерпевшая также отметила, что ей помог разговор с матерью Л. (женщины долго обсуждали трудности воспитания подростков, обменивались мнениями и советами по их воспитанию – у потерпевшей двое внуков подросткового возраста), она убедилась, что подросток, совершивший правонарушение, не безразличен своей семье и может исправиться (Архангельская обл.).

Потерпевшие нередко проявляют *сочувствие к несовершеннолетним правонарушителям и пытаются принять участие в их судьбе*

Р., 15 лет, кража скутера и мотоллолера (п.п. «а», «в») ч. 2 ст. 158 УК РФ)

На совместной встрече потерпевшие с сочувствием отнеслись к Р. и его семейной ситуации (они считают, что он «заброшен» в своей семье, одинок), предложили возможность подработки (и половину заработной платы в течение месяца-двух отдавать им в качестве возмещения ущерба). К концу встречи у Р. не было уже страха перед потерпевшими (РПН, Москва).

Есть расхожая точка зрения, которую мы встречали и у иностранных коллег, что не имеет смысла проводить программы восстановительного правосудия по магазинным кражам и вообще по ситуациям, когда *потерпевшей стороной является юридическое лицо*. Действительно, медиаторы отмечают, что поскольку ущерб причиняется не конкретному лицу, а организации, у представителя юридического лица «отсутствует мотивационная потребность в восстановительном правосудии». Тем не менее, медиаторам нередко удается найти человека, готового участвовать в восстановительных программах.

Кража в магазине. Х., 15 лет (п. «а») ч. 2 ст. 158 УК РФ)

Встреча проведена с начальником службы безопасности, примирение достигнуто.

Начальник службы безопасности не имел желания встречаться, ссылаясь на большой объем работы, жесткий график. Придерживался строгой карательной позиции «мне не о чем говорить с этим разбойником, полиция со всем разберется». Однако на примирительной встрече потерпевший говорил долго и эмоционально, рассказывал случаи, как на его глазах «хорошие ребята» губили себя. Узнав об отсутствии отца в семье мальчика, рассказал о своих молодых годах, когда он был военным, стал давать советы. Потерпевший предложил работу нарушителю в сфере охраны и рассказал о возможностях продвижения по карьерной лестнице (Казань).

Оказывается, вред, *причиненный юридическому лицу, не сводится к материальному ущербу*. Случай, на который мы уже ссылались (и читатель может ознакомиться с его описанием в

настоящем Вестнике), красноречиво свидетельствует об этом.

Грабёж в торговом павильоне: Александр попросил посмотреть планшет и убежал в присутствии продавца (ч. 1 ст. 161 УК РФ)

Продавец – Алена, 21 год, студентка университета, достаточно эмоционально описала ситуацию: как отдала внушающему доверие парню планшет в руки, чтобы он посмотрел его, и спокойно занималась другими клиентами. Когда неожиданно парень сорвался с места, девушка испытала шок, растерялась и не знала что делать. Она выбежала на улицу и стала кричать, чтобы его задержали.

Алена описала следующие последствия для нее: она стала бояться заниматься продажами одна, ей стало казаться, если она даст в руки товар, то посетитель сразу же сорвется с места и убежит с ним... Теперь Алена считает, что нельзя доверять людям – даже от внешне приятных людей можно ожидать что угодно. Доверие к окружающим у девушки оказалось подорвано. В течение месяца девушка не спала ночами, думала, винила себя, переживала, что надо будет возместить стоимость планшета. В результате, у нее даже появилось несколько седых волос. Когда Алена почувствовала, что в таком состоянии ей работать невыносимо, она сообщила руководителю о решении уволиться. Руководитель, чтобы ее успокоить, установил в павильоне видеокамеру. Это снизило уровень тревоги у Алены. В беседе с потерпевшей было видно, что даже по истечении месяца девушку глубоко волнуют воспоминания о событии.

Алена стала вспоминать встречу с ней родителей несовершеннолетнего, которые пришли, чтобы возместить стоимость планшета. Ее до сих пор возмущает, что мама говорила только о сыне, что он у них хороший, тихий, послушный и как им сейчас плохо. Потерпевшую возмутило, что они не поинтересовались, как обстоят дела у нее, не поинтересовались ее состоянием. Из высказываний Алены было видно, что ее несколько не успокоил заглаженный материальный вред, а ей было важно, чтобы они искренне поинтересовались ее историей, и это являлось бы для нее заглаживанием вреда, который был нанесен. Также для девушки важно, чтобы Саша больше не совершал подобных поступков и думал о своей будущей жизни (Чебоксары).

От встречи с Александром девушка отказалась. Но медиатор предложила передать ее рассказ правонарушителю. Девушка согласилась, попросила медиатора изложить в письменной форме то, что она сказала, и передать ему. В присутствии потерпевшей было написано письмо, которое было ею подписано. Это письмо, как мы уже упоминали, фактически открыло глаза Александру на то, к чему привели его действия.

Обратим внимание на новый ход, примененный медиатором. Для нас более привычным является, что в челночной медиации с письмом к потерпевшему обращается обидчик. А здесь первым было письмо пострадавшего, в ответ на которое правонарушитель написал письмо с извинениями. Этот прием применялся медиатором и в других программах, и оказался очень действенным в ситуациях, когда потерпевший отказывается от личной встречи.

3. Отказ от участия в программах восстановительного правосудия

По данным мониторинга, в целом по ассоциации из 444 начавшихся программ восстановительного правосудия (по случаям преступлений и ООД) 258 успешно завершены (с достижением примирительного договора либо иного соглашения, свидетельствующего об урегулировании ситуации), или **58 %**. Начатой считается программа, если состоялась индивидуальная встреча хотя бы с одной из сторон. Наиболее часто встречающаяся причина разницы между количеством начатых и завершенных программ состоит в отказе одной из сторон (либо обеих) от участия в программе, реже – когда примирительная встреча состоялась, но соглашения достичь не удалось.

Рассмотрим структуру отказов от программ по преступлениям несовершеннолетних на примере Индустриального района г. Перми:

- проведено программ восстановительного правосудия – 8;
- отказ обвиняемых – 8;
- отказ родителей обвиняемых – 1;
- отказ потерпевших – 3;
- отказ обеих сторон – 1.

Последний случай объясняется тем, что программа начала проводиться одновременно со следственными действиями, и они разрушили начинающиеся восстанавливаться отношения (очные ставки и т. п.)²⁸.

В последние годы изменилась структура отказов, еще несколько лет назад преобладали отказы потерпевших, а сейчас, как мы видим, обвиняемых. У нас нет статистики в целом по ассоциации, но исходя из описаний незавершенных программ мы видим, что отказ правонарушителя – не редкость. Иногда можно встретить суждение, что программы восстановительного правосудия «выгодны преступникам», но реальная картина опровергает это суждение.

Важную роль в принятии несовершеннолетним решения об участии в программе играют родители. Если родители правонарушителя отказываются от участия в программе, считая, что вина их ребенка незначительна, это негативно сказывается и на принятии ответственности за совершенное деяние самим обвиняемым. Потерпевшие/пострадавшие, а также родители несовершеннолетних потерпевших, конечно, тоже нередко отказываются.

Грабёж (обвиняемый – 15 лет, потерпевшие 12 и 13 лет)

Медиаторы «столкнулись с тем, что есть родители, которые не хотят и слышать о примирении, считают, что нужно этих детей всех сажать (одна мама отказалась идти на встречу, так как боялась не сдержаться (убью его, если увижу))» (Чернушка, Пермский край).

Тема отказов от медиации является серьезной, и я полагаю, что ближайший семинар по анализу кейсов можно специально посвятить теме *мотивирования к программам восстановительного правосудия* («приглашение к медиации»).

Обратная связь участников

Для проведения качественного анализа в центре «Судебно-правовая реформа» была разработана и предложена службам форма для получения обратной связи от участников программ. Многие руководители служб и медиаторы положительно отнеслись и к идее получения обратной связи, и к самой разработанной форме. Поскольку форма была направлена службам в конце года, ее заполнение оказалось затруднительным: во-первых, это стало дополнительной работой для сотрудников служб, во-вторых, при попытке обзвона бывших клиентов оказалось, что многие сменили телефоны и оказались недоступными. А кроме того, мы не уверены, что предложенную форму нужно использовать именно для телефонного опроса, но для программ 2013 г. это оставалось единственной возможностью.

По программам 2013 г. мы получили несколько материалов по обратной связи из г. Чернушка Пермского края и Индустриального района Перми. Материала пока немного, но он уже представляет большой интерес. Приведем любопытное наблюдение А. Хавкиной, как вели себя респонденты при телефонном опросе: «Участники программ по преступлениям и ООД, до которых удалось дозвониться, отвечали на вопросы очень быстро и достаточно кратко, практически не размышляя. А участники семейных конфликтов, наоборот, думали, прежде чем дать ответ, были более многословны и более критично относились к проведенным программам. Есть предположение, что это связано с тем, что ситуации преступлений, правонарушений были очень конкретными и завершенными к моменту обзвона, а семейные ситуации, даже если на медиации разрешен конфликт, продолжались».

Надеюсь, что в последующих мониторингах предложенная нами либо собственная форма для получения обратной связи будет использована, и

²⁸ А. Хавкина, Пермский край.

мы получим больше материала, анализу которого посвятим отдельную работу. В Череповце, например, разработана собственная форма, однако мы получили ее без заполнения отзывами участников. В ряде служб опрос мнения участников о проведенных программах проводится пока только устно. Но в исследовательских целях важно иметь и письменные свидетельства участников.

В Казани была проведена работа по телефонному опросу, цель которого состояла в том, чтобы получить информацию, как сложилась жизнь у несовершеннолетних правонарушителей, прошедших программу восстановительного правосудия в 2011–2012 гг. в центре «Доверие», а также тех, кто не участвовал в программе²⁹. Работа интересная, пока преждевременно делать обобщающие выводы относительно различий в жизненных траекториях одной и другой групп ребят. Конечно, в перспективе было бы интересно организовать лонгитюдные исследования, но это, видимо, дело не ближайшего будущего.

Но полученный материал уже позволяет говорить о некоторых выводах, которые могут быть

использованы для совершенствования работы с правонарушителями несовершеннолетних:

- несовершеннолетние правонарушители, даже если они прошли программу восстановительного правосудия, нуждаются в дополнительном психолого-педагогическом сопровождении после совершенного правонарушения;
- «у законных представителей несовершеннолетних правонарушителей и жертв существует потребность в отреагировании чувств даже спустя несколько лет после совершенного несовершеннолетним правонарушения»³⁰.

В связи с этим в центре «Доверие» планируется разработать программу дополнительного психолого-педагогического сопровождения, включающую в себя работу с правонарушителем, его законным представителем и жертвой.

Таким образом, можно говорить о разных формах и целях получения обратной связи от участников программ. В любом случае она необходима для осознания и развития нашей практики.

²⁹ *Лейсан Габитова*. После суда: жизненные ситуации несовершеннолетних правонарушителей (в настоящем выпуске Вестника).

³⁰ Там же.

Антон Коновалов

МОНИТОРИНГ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ ЗА 2013, ПРОВОДИМЫЙ В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ

Школьные службы примирения в России начали создаваться с 2001–2002 года, то есть более 12 лет назад. Все эти годы службы примирения развивались в основном¹ через команды активистов, которые считали развитие восстановительного правосудия и служб примирения важным для себя делом. Большинство таких региональных команд постепенно выросли в региональные ассоциации восстановительной медиации². Благодаря постепенному развитию, в 15 регионах были созданы школьные службы примирения, которые постепенно нарабатывали опыт, методические разработки и т. д. Термин «школьная служба примирения» – сложившееся понятие³, включающее в себя службы примирения в разных образовательных организациях (в том числе гимназиях, колледжах, лицеях и т. п.). Модель школьной службы примирения описана в текстах сотрудников центра «Судебно-правовая реформа».

В 2012 году была утверждена Национальная стратеги действий в интересах детей на 2012–2017 годы, которая как важное направление утвердила *«приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения); развитие сети служб примирения в целях реализации*

восстановительного правосудия; организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении». Во исполнение Национальной стратегии действий в интересах детей в регионы были направлены документы (в частности, «Методические рекомендации по организации служб школьной медиации»), которые «на местах» часто воспринимались как обязательные для исполнения. Нам рассказывали, что в некоторых регионах администрация выдвигает требования в короткий срок создать школьные службы примирения во всех образовательных учреждениях (организациях).

В результате в образовательных учреждениях России стали создаваться службы примирения без взаимодействия с ассоциациями восстановительной медиации, и часто без понимания принципов и концепции восстановительного правосудия как основы школьных служб примирения. В интернете присутствует информация о «службах примирения», в которых работают медики, сотрудники правоохранительных органов, проводятся обследования, либо когда существующая в образовательной организации деятельность (социальная или психологическая) выдается за деятельность школьной службы примирения.

Учитывая появление значительного количества «служб примирения», создаваемых не в соответствии со стандартами восстановительной медиации, с 2013 года мы приняли решение учитывать в мониторинге только те школьные службы примирения, которые взаимодействуют с региональными ассоциациями восстановительной медиации, чтобы

¹ До последнего времени исключением был Пермский край, где с 2006 года распространение школьных служб примирения было принято на административном уровне.

² Они имеют разные названия, но деятельность их специалистов основана на концепции восстановительного правосудия.

³ См., например: Коновалов А.Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общ. ред. Л.М. Карнозовой. – М.:МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012.

приводимые данные по работе службы примирения были в достаточной степени объективны.

Это привело к снижению численных показателей в мониторинге за 2013, что говорит не о снижении числа служб примирения по России, а о более точной выборке проводимого мониторинга⁴.

При этом мы уверены, что есть хорошо работающие службы примирения, не вошедшие в данный мониторинг. Но поскольку они работают отдельно от Ассоциации восстановительной медиации и ее региональных партнеров, проанализировать их работу мы не имеем возможности. Кроме того, мы учитываем в мониторинге только те службы примирения, которые проводят восстановительные программы (медиацию, круги сообщества, и др.) не реже раза в четверть (кроме созданных недавно). Если служба примирения не проводит постоянно восстановительные программы, мы не можем считать ее действующей службой примирения.

Территории, в которых созданы школьные службы примирения

Первые школьные службы примирения были созданы в Москве, Петрозаводске и Великом Новгороде в 2001–2002 году. Потом началось развитие школьных служб примирения в Пермском крае, Волгограде, затем в Урае, Томске, к движению стали присоединяться новые регионы. К сожалению, в связи с уходом поддерживающих идею служб примирения людей в некоторых регионах службы распались и только в 2013–2014 году начинают создаваться заново. Несмотря на изменение состава территорий, в которых созданы школьные службы примирения, их численность остается одинаковой на протяжении последних трех лет. В некоторых территориях школьные службы примирения работают более 10 лет. Мы считаем, что постепенное создание и развитие школьных служб примирения лучше помогает удерживать принципы восстановительной медиации, заложенные в модели служб примирения, чем поспешное повсеместное их внедрение.

Таблица 1. Динамика количества территорий, в которых функционируют школьные службы примирения

Год	Количество территорий	Список территорий
2009	7	Москва, Волгоградская область, Казань, Новосибирск, Самара, Тюмень, Пермский край
2010	11	Москва, Великий Новгород, Волгоградская область, Пермский край, Казань, Махачкала, Новосибирск, Самарская область, Тюмень, Урай, Чувашская Республика
2011	15	Алтайский край (Барнаул), Волгоградская область, Кировская область, Красноярский край (Красноярск), Москва, Новгородская область (Великий Новгород), Новосибирская область (Новосибирск), Республика Дагестан (Махачкала), Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан (Казань), Ростовская область, Самарская область, Ставропольский край, Чувашская Республика, Пермский край
2012	15	Волгоградская область, Республика Дагестан (Махачкала), Кировская область (Киров), Красноярский край, Ленинградская область г. Луга, Москва, Новгородская область (Великий Новгород), Новосибирская область, Пермский край, Самарская область, Сахалинская область, Республика Саха (Якутия), Ставропольский край, Республика Татарстан (Казань), Чувашская Республика
2013	15	Архангельская область, Волгоградская область, Вологодская область, Кировская область, Красноярский край, Москва, Пермский край, Республика Дагестан, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан (Казань), Самарская область, Сахалинская область, Ставропольский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Чувашская Республика

⁴ Например, имеется информация, что в Пермском крае насчитывается 527 школьных служб примирения (информация из доклада председателя Пермского краевого суда Владимира Вельянинова с сайта <http://territoriaprava.ru/topics/59655>). В прошлые годы мы их учитывали в мониторинге. Однако в этом году из них только 30 служб примирения предоставили Ассоциации медиаторов Пермского края свои данные для анализа и отображения в настоящем мониторинге за 2013.

На всех территориях с устойчиво работающими школьными службами примирения существуют команды в виде ассоциации восстановительной медиации. Членами ассоциаций разработаны образовательные программы, позволяющие обучать новых медиаторов модели восстановительной медиации. Также члены ассоциаций участвуют в разработке концепции создания и поддержки служб примирения на уровне региона. На наш взгляд, это важные факторы укоренения служб примирения на территории.

Мы считаем, что школьная служба примирения должна проводить не менее 4 восстановительных программ в год. В таблице 2 приведены данные, сколько в среднем проводят программ школьные службы примирения по регионам. При этом надо учесть, что данные усредненные, то есть некоторые ШСП в регионе могут проводить больше программ, а другие меньше среднего числа восстановительных программ.

Таблица 2. Становление школьных служб примирения по территориям

Территория	Год начала создания служб примирения	Наличие образовательной программы на основе концепцию восстановительной медиации	Наличие ассоциации медиаторов	Наличие у ассоциации (сообщества) медиаторов концепции создания и поддержки служб примирения на уровне региона	Наличие территориальных служб примирения	Среднее количество завершённых программ на службу в год	Процент ШСП с детьми от общего числа	Процент завершённых программ от числа переданных
Архангельская область	2012	Да	Формируется	Нет	Есть	5	42%	91%
Волгоградская область	2004	Да	Есть	Есть	Нет	8.7	100%	96%
Вологодская область	2012	Да	Есть	Есть	Есть	3.4	80%	94%
Кировская область	2010	Да	Есть	Есть.	Нет	1.6	28%	76%
Красноярский край	2011	Да	Есть	В разработке	Есть	4.5	66%	79%
Москва	2001	Да	Есть	Есть	Есть	7.1	52%	88%
Пермский край	2002	Да	Есть	Есть	Есть	7.1	63%	97%
Республика Дагестан	2010	Нет	Формируется	Есть	Нет	17 (в единственной службе)	100%	100%
Республика Саха (Якутия)	2010	Да	Нет	Нет	Нет	8.25	100%	125%
Республика Татарстан	2008	только по ШСП	Есть	В разработке	Есть	4.5	70%	95%
Самарская область	2009	Нет	Есть	Есть	Нет	8.6	100%	100%
Сахалинская область	2013	Нет	Нет	Нет	Нет	2.8	0%	75%
Ставропольский край	2012	Нет	Есть	Нет	Нет	3	0%	75%
Ханты-мансийский автономный округ	2013	Нет	Формируется	Нет	Нет	2.3	81%	90%
Чувашская Республика	2009	Нет	Есть	Есть	Есть	7.9	90%	84%

Таблица 3. Количественные данные школьных служб примирения за 2013 год

В этом году добавлены в таблицу мониторинга следующие пункты.

- Работают в службе только взрослые или вместе со школьниками, поскольку многие ШСП включают только взрослых.
- В каких учреждениях работают службы примирения, поскольку далеко не всегда это общеобразовательная школа.
- Проведение «кругов» по конфликтным ситуациям (межэтническая напряженность, перестройка класса и пр.), когда конфликт еще не стал явным, но существует большой риск, что он таким станет.

№	Территория	Количество действующих служб	Число членов служб примирения	Тип организации, где создана служба	Количество поступивших случаев	Прекращение уголовного дела за примирением сторон после медиации		Общее число участников программ (в том числе: нарушителей, законных представителей, участников круга и т.д., кроме медиаторов)	Количество случаев, рассматриваемых с участием специалистов из территориальных служб примирения (ТСП)																
						Медиация	Школьная конференция		Круги сообщества	Профилактические «круги» по потенциально конфликтным ситуациям	Другое (что именно, указать после таблицы)	Всего	Всего	Всего											
1	2	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
1	Архангельская область	19	33	29	68	19	0	0	0	41	2	0	1	44	0	37	0	3	0	0	40	0	65	77	142

Таблица 3. Количественные данные школьных служб примирения за 2013 год (продолжение)

№	Территория	Количество действующих служб	Число членов служб примирения		Тип организации, где создана служба	Количество поступивших случаев				Прекращение уголовного дела за примирением сторон после медиации	Количество завершённых программ						Общее число участников программ (в том числе: нарушителей, законных представителей, участников круга и т.д., кроме медиаторов)								
			медиаторов	Взрослых		Иное	Детский дом, интернат	Колледж, техникум, вуз	Школа, лицей, гимназия		Участники службы примирения	Всего	из них по случаям, зарегистрированным в:	Другое	КДНиЗП	ПДН/ ОДН	Образовательные организации	Всего	Другое (что именно, указать после таблицы)	Профилактические «круги» по потенциально конфликтным ситуациям	Круги сообщества	Школьная конференция	Медиация	Всего	подростков
1	2		5	6	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
2	Волгоградская область	91	174	603	777	90	0	1	0	780	24	12	5	821	14	584	14	122	45	26	791	0	684	2466	3150
3	Вологодская область	4	14	7	25	4	0	1	0	17	1	0	0	18	0	16	0	0	1	0	17	5	20	44	64
4	Кировская область	8	28	83	57	45	1	1	2	54	1	4	0	59	0	44	1	0	0	0	45	0	85	127	212
5	Красноярский край	4	17	12	20	6	0	0	0	27	2	2	3	34	3	24	0	2	1	0	27	0	25	87	112
6	Москва	10	39	43	56	13	7	0	0	142	5	6	0	153	0	99	1	28	8	0	136	8	209	725	934

Таблица 3. Количественные данные школьных служб примирения за 2013 год (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
7	Пермский край	19	11	30	33	66	99	28	1	0	1	162	0	6	6	174	0	153	3	4	10	0	170	1	102	456	558
8	Республика Дагестан	1	0	1	2	4	6	1	0	0	0	15	0	2	0	17	0	17	0	0	0	0	17	0	34	17	51
9	Республика Саха (Якутия)	20	0	20	43	204	0	20	0	0	0	108	18	5	0	131	0	151	4	10	0	0	165	0	74	258	332
10	Республика Татарстан	7	2	9	19	57	76	8	0	0	0	43	0	0	0	43	0	39	1	1	0	0	41	0	30	130	160
11	Самарская область	8	0	8	8	27	35	8	0	0	0	51	0	1	17	69	0	56	0	8	5	0	69	0	13	186	199
12	Сахалинская область	0	15	15	26	1	53	15	0	0	0	56	0	0	0	56	0	42	0	0	0	0	42	0	52	123	175
13	Ставропольский край	0	1	1	3	0	3	1	0	0	0	4	0	0	0	4	0	1	0	0	2	0	3	0	8	10	18
14	Ханты-Мансийский автономный округ	17	4	21	32	36	78	21	0	0	0	41	1	1	0	43	0	38	1	4	5	0	48	0	62	105	167
15	Республика Чувашия	10	1	11	14	62	57	11	0	0	0	103	0	0	0	103	0	79	0	5	3	0	87	6	48	315	363
	ИТОГО	207	77	284	485	1234	1410	290	9	3	3	1644	54	39	32	1769	17	1380	25	187	80	26	1698	20	1511	5126	6637

Пояснения к таблице 3 (по номеру столбца):

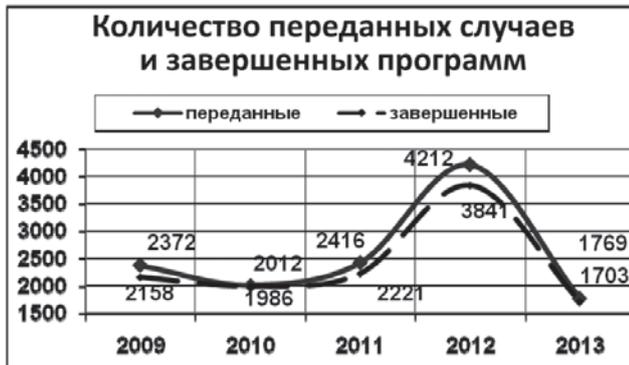
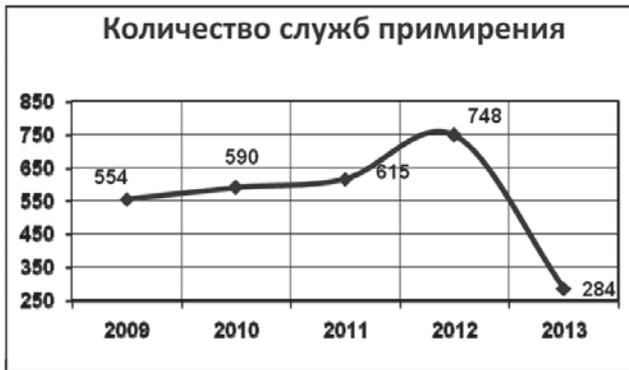
1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой собирался мониторинг.
3. Общее количество *действующих* служб примирения на территории, кураторы и/или медиаторы которых входят в ассоциацию восстановительной медиации или взаимодействуют с ней. *Действующей* считается служба примирения, которая проводит не менее 4-х восстановительных программ в год, либо которая создавалась меньше года назад, но уже провела восстановительные программы. В данной колонке указывается число школьных служб примирения, работающих в соответствии с моделью, когда членами службы примирения являются взрослые и обучающиеся образовательных учреждений. Название может варьироваться («детская служба примирения», школьная служба медиации» и пр., но важна ориентация на восстановительные практики).
4. Аналогично предыдущему пункту, но службы примирения, членами которых являются только взрослые (специалисты, педагоги и т.п.).
5. Сумма столбцов 3-4.
6. Общее число взрослых медиаторов. Медиатором является человек, прошедший подготовку по восстановительной медиации и проводящий программы ВМ (как минимум одну).
7. Общее число медиаторов-школьников («медиаторов-ровесников», «юных медиаторов»). Медиатором является человек, прошедший подготовку по восстановительной медиации и проводящий программы ВМ (как минимум одну).
8. Участники службы примирения – взрослые и обучающиеся ОУ, которые входят в службу примирения, но медиации либо другие восстановительные программы не проводили.
9. Учреждение (организация), в котором действует служба примирения. В этом столбце указывается *количество* служб примирения, действующих в образовательных организациях.
10. Аналогично предыдущему пункту, но *количество* служб на территории, действующих в послешкольном образовании (колледж, вуз, техникум и пр.).
11. Аналогично предыдущему пункту, но *количество* служб на территории, действующих в детских домах, интернатах, специализированных школах.
12. Иное – если учреждение не относится к пунктам 9-11.
13. Количество поступивших в школьную службу примирения случаев из образовательной организации.
14. Количество поступивших в школьную службу примирения случаев из подразделения (отделения) по делам несовершеннолетних (полиции).
15. Количество поступивших в школьную службу примирения случаев из Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.
16. Количество поступивших в школьную службу примирения случаев из школы из других источников.
17. Общее количество поступивших в школьную службу примирения случаев (сумма столбцов 13-16).
18. По скольким делам было прекращены уголовные дела за примирением сторон после проведенной медиации.
19. Количество завершенных программ. Завершенной считается программа, в которой стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации). В данном столбике – количество завершенных восстановительных медиаций.
20. Аналогично предыдущему пункту, количество завершенных школьных восстановительных конференций.
21. Аналогично предыдущему пункту, количество завершенных Кругов сообщества.
22. Аналогично предыдущему пункту, количество завершенных профилактических «Кругов» по потенциально конфликтным ситуациям, когда конфликта нет, но есть потенциальный риск его возникновения (формирование нового класса, приход новичка в класс, межэтническая напряженность и т.п.).
23. Аналогично предыдущему пункту, другие варианты, не указанные в столбцах 19-22.
24. Общее количество завершенных программ по столбцам 19-23.
25. Количество случаев, рассматриваемых совместно школьной службой примирения с участием специалистов из территориальных служб примирения.
26. Число участников программ (медиаций, Кругов сообщества, и пр.), не включая медиаторов (ведущих программ). В данном столбце число взрослых участников (родители, педагоги, администраторы, специалисты и т.д.)

27. Число участников программ (медиаций, Кругов сообщества, и пр.), не включая медиаторов (ведущих программ). В данном столбце число несовершеннолетних участников (учащиеся, их друзья и т.д.)
28. Всего (общее число участников) – сумма столбцов 26 и 27.

Исходя из количественного мониторинга можно выделить следующее.

- 207 школьных служб примирения в 15 регионах России в своей практике ориентируются на восстановительных подход в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.
- За год данные службы проводят 1698 восстановительных программ, то есть в среднем по 8 программ каждая.

- Число школьных служб примирения с участием школьников в два с половиной раза больше, чем служб примирения, где участвуют только взрослые. Это важно, поскольку модель школьной службы примирения включает и взрослых медиаторов, и медиаторов-сверстников (юных медиаторов).
- Развиваются профилактические «Круги сообщества». Возможно, это показывает ресурс восстановительных программ в первичной профилактике конфликтов в образовательном учреждении.
- Службы примирения и медиаторы начинают работать с более сложными случаями (например, в учреждениях 8-го вида), что требует дальнейшего развития представлений о работе ведущего восстановительных программ.

Типология служб примирения

Получая информацию о работе школьных служб примирения, мы обратили внимание, что в рамках общей модели можно выделить несколько типов школьных служб примирения. В этом году мы впервые попросили указать, сколько и каких типов служб есть на территории, и видимо, в дальнейшем будем уточнять саму типологизацию. Мы получили информацию не от всех, но от большинства территорий, и полагаем, что собранные данные отражают общую картину. Приведенная ниже типология отражает активность деятельности служб примирения, которая зачастую определяется внешними условиями, заинтересованностью руководителя и куратора службы примирения, а также достаточным временем для становления службы. Данные показывают, что в количественном мониторинге территории представили информацию о разных по типу школьных службах примирения, из которых восстановительные программы проводит только примерно половина (указанные в типологии как «Профессионально работающая ШСП», «Нормально работающая ШСП» и отчасти «Недавно созданная ШСП»).

Таблица 5. Распределение школьных служб примирения по типам (2013 год)

ТИП СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ (типология предложена Ириной Маловичко из Волгограда)	Число ШСП
ШСП в процессе подготовки к созданию (длительность периода неопределенная, может быть, по нашему опыту, от недели до нескольких лет). Директор школы принял решение о создании ШСП. Идет процесс изучения вопроса, подготовки документов, определения куратора. Детей-волонтеров нет. Программы примирения (медиации и др.) не проводятся.	35
Создаваемая ШСП (примерная длительность периода от 1 до 6 месяцев). Директор школы принял решение о создании ШСП. Утверждено положение о ШСП, издан приказ о создании ШСП, определен куратор. Куратор находится в процессе обучения (самообучение, обучение на курсах и тренингах). Команда детей-волонтеров находится в процессе формирования и обучения. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Программы примирения (медиации и др.) проводятся в игровом обучающем режиме. Реальные программы примирения не проводятся.	35
Недавно созданная ШСП (примерная длительность периода от 1 до 6 месяцев). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. Куратор обучен. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена (хотя бы минимально). Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Проведены первые программы примирения (медиации и др.) – от 1 до 4 (вероятно, по легким случаям). Опыт работы задокументирован. Запланирована или проведена супервизия первых программ примирения.	72

<p>Нормально работающая ШСП (длительность периода неопределенная, в среднем 3 и более года, максимальный период по опыту Волгограда – 10 лет). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. Куратор обучен и прошел несколько супервизий, семинаров/тренингов по повышению квалификации и обмену опытом. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена. Программы примирения (медиации и др.) проводятся систематически (как по легким, так и по более сложным случаям). Куратор и команда детей-волонтеров организуют и принимают участие в мероприятиях информационно-просветительского характера (фестивалях, конференциях, форумах и др.). Налажен процесс обновления команды детей-волонтеров. Опыт работы систематически документируется. Куратор и дети-волонтеры анализируют работу ШСП, составляют отчеты, участвуют в мониторинге, передают опыт, они включены в сетевое взаимодействие сообщества специалистов и волонтеров восстановительных практик.</p>	56
<p>Профессионально работающая ШСП. То же, что в п. 4, а также: куратор (один или с участием детей-волонтеров) проводит программы примирения (медиации и др.) по сложным случаям, включая конфликты с участием взрослых (семейных, учительских и др.), по уголовным делам (отказным материалам и реальным). Куратор включен в работу совета профилактики, взаимодействует с КДН и ПДН, судами и другими органами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Куратор организует после программ примирения дальнейшую помощь жертвам и правонарушителям. Куратор обобщает и передает свой опыт коллегам, помогает кураторам вновь создаваемых ШСП, он включен в сетевое взаимодействие сообщества специалистов восстановительных практик, как правило, как координатор, супервизор, преподаватель и эксперт.</p>	8
<p>ШСП в процессе обновления или приостановившая свою работу ШСП или (длительность неопределенная, по нашему опыту 3 – 6 месяцев). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Есть положительный опыт нормальной работы ШСП в течение не менее 1 года. Произошла смена куратора и/или большинства состава команды детей-волонтеров. Куратор и дети-волонтеры находятся в процессе обучения. Программы примирения (медиации и др.) временно не проводятся.</p>	15
<p>ШСП в процессе стагнации или холостого хода (длительность периода неопределенная). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Куратор обучен и, возможно, прошел несколько супервизий, семинаров/тренингов по повышению квалификации и обмену опытом. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена. Есть положительный опыт нормальной работы ШСП в течение не менее 1 года. Куратор и команда детей-волонтеров организуют и принимают участие в мероприятиях информационно-просветительского характера (фестивалях, конференциях, форумах и др.). Однако программы примирения (медиации и др.) не проводятся по различным причинам (неверные установки руководства, профессиональное выгорание куратора, противодействие окружения и др.).</p>	12
<p>Распавшаяся ШСП (длительность неопределенная). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Директор школы не считает целесообразным продолжение работы ШСП (например, директор сменился, руководство его не поддерживает или по другим причинам). Или директор школы по-прежнему заинтересован в продолжении работы ШСП, но должность куратора остается вакантной (куратор длительно болеет, уволился и др.). Команда детей-волонтеров распущена и вновь не сформирована. Программы примирения (медиации и др.) не проводятся.</p>	6
ИНОЕ	19
ИТОГО	258

О качественном анализе проведенных программ в школьных службах примирения

Качественный анализ направлен, в первую очередь, на осмысление соответствия результатов программ базовым идеям восстановительного правосудия. Этот вопрос интересует деятелей восстановительного правосудия во всем мире: действительно в конкретных программах реализуются декларируемые ценности и цели?

В этом году мы начали проводить качественный анализ программ, проведенных в школьных службах примирения. Сложность анализа заключается в том, что в общеобразовательных учреждениях происходят очень разные конфликтные

ситуации и, в отличие от правонарушений, во многих из них нет явного причиненного вреда. Поэтому мы хотели выделить такие критерии, которые, с одной стороны, не закроют путь для творческих решений и развития восстановительных практик, а с другой стороны, позволят выделить специфику именно восстановительных программ (в отличие от других способов работы с конфликтами в школах). Поэтому мы использовали табличную форму. В первом столбце были указаны принципы восстановительного правосудия, которые определяют особенность восстановительного подхода к разрешению конфликтных и криминальных ситуаций в отличие от других. Второй столбец заполняли медиаторы (ведущие восстановительных программ).

Реализация принципов восстановительного подхода

Принципы восстановительного подхода	Реализация (в чем и как проявилось)
Восстановление способности людей понимать друг друга	
Участие социального окружения (родных, друзей, заинтересованных педагогов)	
Ответственность нарушителя перед жертвой (если в ситуации был правонарушитель)	
Исцеление жертвы (если в ситуации была жертва)	
Принятие участниками конфликта на себя ответственности по его урегулированию	
Что сделано/важно сделать для того, чтобы подобное не повторилось	
Иное	

Анализируя описания участников, можно отметить, что многие медиаторы представили описания проведенных программ, в целом со-

ответствующее принципам восстановительного подхода. Вот, например, одно из присланных описаний.

Ответственность нарушителя перед жертвой	<i>Нарушители признали свою ошибку и недостойное поведение перед одноклассницей, принесли ей свои извинения, предложили восстановить дружеские отношения, обещали все претензии обсуждать и решать в открытом, честном общении.</i>
Исцеление жертвы	<i>«Жертва» описала свои душевные переживания, предложила открытое и честное обсуждение спорных вопросов по организации деятельности классного коллектива; приняла извинения, приняла предложение о поддержании товарищеских отношений</i>
Актуализация позитивного потенциала социального окружения	<i>Окружение поддержало предложение об активном участии всех членов классного коллектива в решении всех вопросов и высказало своё негативное отношение к распространению сплетен и информации, порочащей кого-либо из одноклассников</i>
Восстановление способности людей понимать друг друга	<i>После круга участники высказались, что теперь лучше понимают друг друга и готовы к переговорам и обсуждению проблем для их действительного разрешения с учётом прав и интересов всех членов классного коллектива</i>

<p>Что сделано для того, чтобы подобное не повторилось</p>	<p><i>Для сплочения коллектива и снятия напряжения в неформальной обстановке классным руководителем организован поход с классом на гору Бештау. Проведена повторная встреча (круг) с целью определения изменений в отношениях – отношения и благоприятная психологическая атмосфера полностью восстановлены. По собеседованию с «жертвой» установлено, что она не испытывает проблем или недопонимания в общении с одноклассниками и удовлетворена результатами восстановительной программы</i></p>
--	---

Однако было достаточное число тех, кто в реализации описывал нечто иное, чем заложено в принципах⁵.

Вот отрывок из присланного описания ситуации острого конфликта между педагогом и учащимся (оскорбление педагога).

<p>Восстановление способности людей понимать друг друга</p>	<p><i>Подросток понимает, что не прав, что очень обидел учителя, но извиняться не хочет. По отношению к учителю ведёт себя сдержанно, внимательно. Учитель говорит о том, что не хочет быть раздражающим фактором для подростка. Во избежание продолжения конфликта сократила до минимума общение и встречи с ребенком.</i></p>
<p>Участие социального окружения (родных, друзей, заинтересованных педагогов)</p>	<p><i>Мама подростка получила консультацию педагога-психолога и директора, как правильно вести себя с подростком в данной ситуации. Она беседовала и настраивала подростка на разрешение конфликта. Директор и психолог консультировали и беседовали с подростком, с учителем. Привлекли к урегулированию ситуации классного руководителя.</i></p>
<p>Ответственность нарушителя перед жертвой (если в ситуации был правонарушитель)</p>	<p>–</p>
<p>Исцеление жертвы (если в ситуации была жертва)</p>	<p>–</p>
<p>Принятие участниками конфликта на себя ответственности по его урегулированию</p>	<p><i>Подросток решил, что извинится перед учителем сам, но пока не готов. Учитель готов выслушать подростка и обсудить ситуацию.</i></p>
<p>Что сделано/важно сделать для того, чтобы подобное не повторилось</p>	<p><i>Поведение подростка было следствием ненаказуемости нарушений дисциплины на уроке, агрессивности по отношению к учителю и ученику. Было организовано обсуждение ситуации на заседании КДН и ПМПк, ПМПк района. По решению ПМПк района подросток переведен на индивидуальное обучение. Рекомендованы занятия с психологом. На занятиях рассмотрели приемы сдерживания своих эмоций, как снимать эмоциональное напряжение. С учителем обсудили, как вести себя с гиперактивным подростком, способы разрешения конфликтов. Заместитель директора по воспитательной работе рассказала об ответственности подростков за нарушение Устава школы</i></p>

Из описания видно, что в основном реализовался не восстановительный подход, а воспитательное воздействие для урегулирования ситуации. Некоторые действия противоположны принципам, которые медиаторы должны ре-

ализовать. Например, сокращение педагогом до минимума общения и встреч с ребенком не говорит о том, что между сторонами возникло взаимопонимание, а скорее, наоборот. Проведение консультаций с родителем и ребенком не связано с его поддержкой. Ответственность обидчика как заглаживание причиненного вреда не реализовалась даже в форме извинений. Не подросток нашел ответ на вопрос «важно сделать для того, чтобы подобное не повторилось», а за него обсудили директор, учителя, психолог, были организованы заседания ПМПк и КДНиЗП. Результатом

⁵ Притом мы понимаем, что деятельность и ее описание – не одно и то же. Человек может хорошо проводить, но не смочь описать, или, наоборот, все верно описывать, но не реализовывать свои слова на практике. Мы не ставили целью оценить действия того или иного медиатора, а хотели увидеть общую картину, как медиаторами понимаются принципы восстановительного подхода.

стал перевод подростка на индивидуальное обучение (то есть удаление его из школьного сообщества). Но служба примирения создается как раз для того, чтобы не было таких способов реагирования на конфликт, как в приведенном описании.

Мы знаем, что подобное происходит в школах, но странно, что медиатор в данном случае рассматривает свою работу как проведение восстановительной программы.

Еще про реализацию принципов

1. «Восстановление способности людей понимать друг друга» некоторыми медиаторами воспринималось как понимание ситуации медиатором или как понимание обидчиком своего проступка. Организация взаимного понимания каждой из сторон ситуации другого далеко не всегда отражалась в описании и, скорее всего, не была реализована в ходе медиации.

Например, «Удалось понять, что виноваты оба».

2. Смысл «участия социального окружения» остается не проясненным для медиаторов и часто выражается в участии родителей или педагогов на встрече без описания смысла их участия⁶.

Например, «Со стороны одного из участников конфликта в примирительной встрече участвовала также бабушка». Зачем – не проясняется.

3. «Ответственность нарушителя перед жертвой» в целом отслеживается медиаторами, и в большинстве случаев выражается в извинении и понимании.

Например, «Согласился на участие в программе, принёс извинения».

4. «Исцеление жертвы» – менее реализуемый медиаторами процесс и, скорее, выражается в анализе действий самой жертвы, чем как результат усилий обидчика.

Например, «Психологическое состояние девочки восстановлено на 80 % (обидчики принесли извинения)».

5. «Принятие участниками конфликта на себя ответственности по его урегулированию» – судя по присланным описаниям, во многих случаях медиаторам это удается.

6. «Что сделано/важно сделать для того, чтобы подобное не повторилось» выражается в обещании сторон и в работе специалиста с классом.

Например, «Классному руководителю рекомендовано организовать совместную деятельность в классе так, чтобы участники конфликта могли себя проявить в общем деле, психологом проведены мероприятия и тренинги на сплочение коллектива в этом классе».

Проведение качественного анализа помогает не только нам лучше понять, что реализуется на практике, но и самим медиаторам задуматься над своей работой с точки зрения реализации принципов восстановительного подхода.

Расширение восстановительных практик в образовательных учреждениях

В завершение хочется отметить, что службы примирения все чаще дополняются другими формами:

- подростковыми объединениями или волонтерскими командами, основанными на идее примирения и бесконфликтного общения,
- еженедельными занятиями со школьниками в виде «программы внеурочной деятельности по восстановительному подходу»,
- родительскими клубами,
- образовательными программами для педагогов по восстановительным практикам и другими «родственными» направлениями деятельности.

Вместе с деятельностью школьной службы примирения, в своей работе реализующей восстановительные принципы «в чистом виде», «родственные» направления способствуют развитию восстановительной культуры образовательного учреждения, в том числе:

- реализации ФГОС среднего (полного) общего образования в части требований к результатам образовательной программы: «личностные результаты должны отражать готовность и способность вести диалог с другими людьми, достигать в нём взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения; метапредметные результаты должны отражать умение продуктивно общаться и

⁶ Некоторые вопросы, связанные с участием социального окружения, описаны в статье «Особенности работы ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций» в данном выпуске.

взаимодействовать в процессе совместной деятельности, учитывать позиции других участников деятельности, эффективно разрешать конфликты». ФГОС ориентирован на «становление личностных характеристик выпускника («портрет выпускника основной школы): «... как уважающего других людей, умеющего вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания, сотрудничать для достижения общих результатов»;

- развитию профессионализма в соответствии с «Профессиональным стандартом педагога»: *«владеть технологиями диагностики причин конфликтных ситуаций, их профилактики и разрешения, помогать детям, оказавшимся в конфликтной ситуации и/или неблагоприятных условиях», создавать в учебных группах (классе, кружке, секции и т. п.) разновозрастные детско-взрослые общности обучающихся, их родителей (законных представителей) и педагогических работников.*

Данные мониторинга предоставлены

1. Архангельская область – Дунаева Елена Алексеевна, заместитель председателя комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Архангельской области;
2. Волгоградская область – Маловичко Ирина Сергеевна, руководитель Волгоградского регионального отделения Всероссийской Ассоциации восстановительной медиации, президент ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка»;
3. Вологодская область – Шемякина Анастасия Руслановна, председатель Вологодской региональной ассоциации восстановительной медиации;
4. Кировская область – Мурушкина Елена Петровна, председатель Ассоциации медиаторов Кировской области, психолог;
5. Красноярский край – Никитина Наталья Александровна, зам. руководителя объединения «Профессиональное сообщество ювенальных технологов и школьных медиаторов», руководитель городского сетевого проекта «Ювенальная служба», ст. преподаватель кафедры деликтологии и криминологии Юридического института ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет».
6. Москва – Коновалов Антон Юрьевич, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов г. Москвы, научный сотрудник ГБОУ ВПО МГППУ, сотрудник центра «Судебно-правовая реформа»;
7. Пермский край – Хавкина Анна Львовна, председатель общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края», педагог-психолог МБОУ «Центр психолого-медико-социального сопровождения» г. Перми;
8. Республика Дагестан – Камилова Заира Магомедгазиевна, координатор Школьных служб примирения по Республике Дагестан (Махачкала), а также Микогазиева Саида Микогазиевна, студентка юридического факультета ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»;
9. Республика Саха (Якутия) – Львова Ольга Ивановна, заведующая методико-аналитическим отделом ГБУ «Центр социально-психологической поддержки молодежи Республики Саха (Якутия)»;
10. Республика Татарстан – Патеева Татьяна Ивановна, руководитель отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних КЦСО «Доверие»;
11. Самарская область – Прянишникова Татьяна Вячеславовна, председатель ассоциации детских служб примирения Самарской области;
12. Сахалинская область – Плохова Елена Васильевна, ответственный секретарь КДНиЗП Сахалинской области;
13. Ставропольский край – Митрофаненко Валерий Валентинович, председатель Ставропольского регионального отделения Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании», руководитель центра ювенальных технологий «Дети юга»;
14. Ханты-Мансийский автономный округ – Морозова Анна Николаевна, начальник информационно-методического отдела БУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции» г. Ханты-Мансийск;
15. Чувашская Республика – Морозова Наталья Николаевна, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии.

ДОКУМЕНТЫ

КОНЦЕПЦИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В ОРГАНАХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ¹

1. Актуальность создания и поддержки служб примирения в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и в некоммерческих организациях (НКО)

Медиация и другие программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций (круги сообщества и семейные конференции) в настоящее время становятся важнейшим методом разрешения конфликтов и споров, альтернативным по отношению к привычному административно-карательному способу, где участники конфликта отчуждены от принятия конечного решения. В восстановительных программах стороны конфликта являются активными участниками в решении вопроса по существу спора, а нейтральный посредник является помощником и организатором диалога между сторонами, направленного на достижение взаимопонимания и взаимоприемлемых результатов. Медиатор организует примирительную встречу только при добровольном согласии обеих сторон и в их интересах. Медиатор в равной степени поддерживает обе стороны в стремлении разрешить конфликт, и поэтому ему легче наладить с ними контакт. Медиатор помогает всем участникам снизить эмоциональный накал, услышать и понять друг друга (в чем, на их взгляд, проблема, какой и кому причинен вред), а также им самим найти выход из конфликтной ситуации и обсудить, как избежать повторения подобного в будущем. В целях тщательной подготовки сторон к совместной встрече медиатор предварительно встречается с каждым из участников отдельно.

На сегодняшний день в России действуют территориальные (муниципальные) службы примирения на базе органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений и школьные службы примирения.

Территориальные (муниципальные) службы примирения работают со случаями, переданными из образовательных учреждений, ОПДН, КДНиЗП, органов опеки и попечительства, судов и др. По данным мониторинга Всероссийской ассоциации восстановительной медиации за 2012 год, в России работало 77 территориальных служб примирения. В 2012 году им было передано 1690 случаев конфликтных и криминальных ситуаций, по которым они провели 1026 программ восстановительного правосудия, в которых приняли участие больше пяти тысяч человек.

Существуют разные модели медиации в сфере образования и разные организационные формы ее обустройства. В стране накоплен пятнадцатилетний опыт деятельности служб примирения в сфере образования. В России медиация в школах с 2001 года развивается в форме школьных служб примирения. В 2009 году в России было 554 школьных служб примирения, в 2010 – 590 школьных служб примирения, в 2011 – 615.

¹ Данная Концепция и рекомендации были разработаны участниками семинара «Разработка концепции и рекомендаций по созданию и поддержке служб примирения в Липецкой области», проходившего 23–24 января 2014 года на базе Липецкого областного суда. В семинаре принимали участие представители межрегионального общественного центра «Судебно-правовая реформа» (Москва), судьи и их помощники, сотрудники АНО «Служба медиации», специалисты органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, психологических служб.

По данным мониторинга Всероссийской ассоциации восстановительной медиации за 2012 год, в России действуют 748 школьных служб примирения в 15 регионах. В них работают 1139 взрослых медиаторов и 3094 медиатора-школьника. Только за 2012 год им было передано 4212 конфликтных случаев (в том числе 25 случаев передано из ОПДН и 80 случаев – из КДНиЗП). Успешно разрешена 3841 конфликтная ситуация, что составляет 91,1 % от числа переданных в школьную службу примирения конфликтов. За 2012 год в программах восстановительной медиации приняли участие 12 638 человек (11 423 школьников и 1215 взрослых).

Распоряжением главы администрации Липецкой области № 500-р от 26 октября 2012 года утверждена Стратегия действий в интересах детей Липецкой области на 2012–2017 годы. Стратегия предусматривает комплекс мер, направленных на снижение количества правонарушений, совершаемых детьми и в отношении детей, в том числе:

- на организацию школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в общеобразовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей, улучшение отношений в образовательных учреждениях;
- на развитие службы внесудебного разрешения конфликтов: службы медиации, разрешения внутришкольных конфликтов, муниципальных служб примирения.

На начало 2014 года в Липецкой области действуют 6 школьных служб примирения, из них 3 службы в школах г. Липецка и 3 службы в школах г. Ельца. Огромную помощь в развитии служб оказывают сотрудники судебной системы области: выступают с инициативой создания данных служб; встречаются с педагогами, родителями, детьми, помогают в подборе и обучении кадров; помогают с разработкой положения о школьной службе примирения, с созданием эмблем, оказывают иную помощь.

В данных Рекомендациях рассматривается две формы организации проведения медиации в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних:

- а) в рамках образовательных организаций и организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, службы примирения (в том числе школьные службы примирения) проводят программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций с участием несовершеннолетних, родителей (законных представителей), педагогов и других специалистов;
- б) на территории (на базе иных органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и НКО) службы примирения проводят программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций в случаях семейных конфликтов, совершения несовершеннолетними правонарушений, общественно опасных деяний, преступлений, безнадзорности несовершеннолетних и риска социального сиротства.

• **Правовая основа деятельности служб примирения**

Правовой основой создания и деятельности служб примирения являются:

Указ Президента РФ №761 от 01 июня 2012 года «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», которая определила ряд мер, имеющих прямое отношение к восстановительному правосудию и службам примирения;

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р (действующая редакция от 08.08.2009 №1121-р), в которой одним из приоритетных направлений развития социальных институтов и социальной политики государства определяется «формирование и развитие механизмов восстановительного правосудия, ... реализация технологий восстановительного правосудия и проведения примирительных процедур»;

Распоряжение 500-Р главы Администрации Липецкой области от 26.10.2012 г.

• **Восстановительный подход и программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций**

Концепция восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций (и шире – восстановительного подхода) разрабатывается сегодня в мире как система теоретических представлений и набор способов, процедур и приемов работы, используемых в ситуации преступления, всплеска насилия, конфликта, в обстоятельствах эскалации враждебности, отчуждения и напряженности в отношениях между людьми. Использование восстановительного подхода необходимо тогда, когда межлические отношения насыщаются ненавистью и мстительностью, что обрывает возможность протекания нормальной человеческой жизни. Восстановительное разрешение конфликтов и криминальных ситуаций помогает людям самим исправить зло, причиненное конфликтами и преступлениями, на основе об-

щечеловеческих ценностей. Восстановительный подход в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций с помощью медиаторов помогает реализовать важные для общества ценности: исцеление жертв преступлений, заглаживание вреда силами обидчиков, участие в этом процессе социального окружения.

Восстановительные программы – это процесс, в котором ведущий восстановительных программ (медиатор) создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них и общества вариантах разрешения конфликтных или криминальных ситуаций. В ходе восстановительных программ важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации.

4. Основные принципы восстановительных программ

Добровольность участия сторон. Стороны участвуют во встрече добровольно, принуждение в какой-либо форме сторон к участию недопустимо. Стороны вправе отказаться от участия в восстановительной программе как до ее начала, так и в ходе самой программы.

Информированность сторон. Медиатор обязан предоставить сторонам всю необходимую информацию о сути восстановительной программы, о самом процессе и возможных последствиях.

Нейтральность медиатора. Медиатор в равной степени поддерживает стороны и их стремление в разрешении конфликта. Если медиатор чувствует, что не может сохранять нейтральность, он должен передать дело другому медиатору или прекратить медиацию. Медиатор не может принимать от какой-либо из сторон вознаграждения, которые могут вызвать подозрения в поддержке одной из сторон.

Конфиденциальность процесса. Медиация носит конфиденциальный характер. Медиатор или служба примирения обеспечивает конфиденциальность проведения восстановительных программ и защиту от разглашения касающихся процесса документов.

Исключение составляет информация, связанная с возможной угрозой жизни либо возможности совершения преступления; при выявлении этой информации медиатор ставит участников в известность, что данная информация будет разглашена. Медиатор передает информацию о результатах восстановительных программ в структуру, направившую дело на медиацию. Медиатор может вести записи и составлять отчеты для обсуждения в кругу медиаторов и кураторов служб примирения. При публикации имени участников должны быть изменены.

Ответственность сторон и медиатора. Медиатор отвечает за безопасность участников на встрече, а также соблюдение принципов и стандартов. Ответственность за результат восстановительных программ несут стороны конфликта, участвующие в восстановительных программах. Медиатор не может советовать сторонам принять то или иное решение по существу конфликта.

Заглаживание вреда обидчиком. В ситуации, где есть обидчик и жертва, ответственность обидчика состоит в заглаживании вреда, причиненного жертве.

1.1. Основные типы восстановительных программ

На сегодня наиболее разработанными являются следующие типы программ.

Восстановительная медиация. Основой восстановительной медиации является организация диалога между сторонами, который дает возможность сторонам лучше узнать и понять друг друга.

Диалог способствует изменению отношений: от отношений конфронтации, предубеждений, подозрительности, агрессивности к позитивным взаимоотношениям. Медиатор помогает выразить и услышать точки зрения, мнения, чувства сторон, что формирует пространство взаимопонимания.

Важнейшим результатом восстановительной медиации являются восстановительные действия (извинение, прощение, стремление искренне заглаживать причиненный вред), то есть такие действия, которые помогают исправить последствия конфликтной или криминальной ситуации.

Не менее важным результатом медиации может быть соглашение или примирительный договор, передаваемый в орган, направивший случай на медиацию. Примирительный договор (соглашение) может учитываться данным органом при принятии решения о дальнейших действиях в отношении участников ситуации.

Восстановительная медиация ориентирована на процесс коммуникации, она направлена, в первую очередь, на налаживание взаимопонимания, обретение способности к диалогу и способности решить ситуацию. Достижение соглашения становится естественным результатом такого процесса.

Круги сообществ – многовековой способ разрешения конфликтов, который существует в различных формах в культуре многих народов. В России также сохранились такие формы культуры, в которых семья и участники конфликтной или криминальной ситуации, обращаясь к традициям примирения в кризисные моменты своей жизни, сообща решают, как изменить ситуацию в интересах каждого, чтобы это способствовало реализации нравственных ценностей. Важнейшей особенностью кругов является привлечение к обсуждению проблемы всех заинтересованных людей, что обеспечивает их активное участие в принятии решения и разделении ответственности за его выполнение. Процесс круга позволяет включать в работу с конфликтами и криминальными ситуациями значительное число участников.

Семейные конференции базируются на традициях многих народов мира. Семейные конференции организуются по поводу обеспечения заботы и защиты ребенка или по поводу совершенного им правонарушения, общественно опасного деяния или преступления. Важнейшим результатом семейной конференции является активизация потенциала расширенной семьи и ближайшего социального окружения для выработки самостоятельного решения по поводу восстановления заботы и попечения о ребенке в семье. Кроме представителей ближайшего социального окружения, в них могут участвовать представители комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, социальные работники, адвокаты, представители полиции, общественных организаций и др. Решения принимаются в результате обсуждений и при достижении консенсуса.

Восстановительные программы могут применяться в связке с правосудием, органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, НКО и иными организациями Липецкой области.

6. Деятельность служб примирения

Деятельность служб примирения может получить официальный статус в рамках структур, в которых она создается. Медиаторы, кураторы, координаторы или руководители служб примирения должны пройти специальную подготовку по восстановительной медиации.

Служба примирения использует разные программы: «Восстановительная медиация», «Круги сообщества», «Школьная конференция», «Семейная конференция», а также может разрабатывать свои оригинальные программы, основанные на принципах восстановительной медиации.

Служба примирения ведет мониторинг и собирает статистику по поступившим запросам и проведенным программам по форме, согласованной с сообществом медиаторов Липецкой области.

Службы примирения должны обладать самостоятельностью при исполнении своих функций.

7. Территориальные службы примирения

Деятельность служб примирения и медиаторов может быть организована на базе организаций и учреждений системы образования, социальной защиты, культуры, молодежной политики и спорта и иных учреждений и организаций, осуществляющих социальную помощь по территориальному (муниципальному) принципу. В территориальные (муниципальные) службы информация о случаях может поступать из КДНиЗП, административных органов, учреждений социальной защиты, правоохранительных органов, судов, образовательных организаций, органов опеки и попечительства, от граждан.

Территориальная служба примирения должна разработать положение, утвержденное администрацией организации или учреждения. Также возможно внесение дополнений о службе примирения в устав организации или учреждения, должностные инструкции реализующих восстановительные программы специалистов и другие документы.

Руководитель территориальной (муниципальной) службы примирения имеет подготовку в качестве медиатора, осуществляет общее руководство службой, планирует развитие и продвижение службы, организует порядок и контроль реализации программ, ведет мониторинг и анализ реализации программ в организации или учреждении, выстраивает взаимодействие с заинтересованными учреждениями и ведомствами. Служба может осуществлять мониторинг реализации программ медиации на территории муниципального образования.

В территориальной (муниципальной) службе примирения медиаторами могут быть:

- а) сотрудники учреждений (организаций);
- б) студенты, сотрудники общественных организаций и т. д. по согласованию с администрацией организации (учреждения). При территориальной (муниципальной) службе примирения могут быть созданы волонтерские объединения по типу школьных служб примирения.

Специалисты территориальной службы примирения могут вести работу в следующих направлениях.

1. Проводить восстановительную медиацию по конфликтным и криминальным ситуациям по информации, направленной из КДНиЗП, административных органов, учреждений социальной защиты, правоохранительных органов, суда, образовательных организаций, органов опеки и попечительства, от граждан.
2. Осуществлять методическое сопровождение деятельности служб примирения на территории.
3. Осуществлять подготовку медиаторов и кураторов служб примирения.
4. Осуществлять мониторинг и анализ деятельности служб примирения на территории.

Методическое сопровождение деятельности служб примирения должны осуществлять специалисты, которые имеют подготовку в качестве ведущего восстановительных программ и опыт их проведения.

Допускается, чтобы стороны конфликта были направлены на предварительную встречу с медиатором (где проясняется ситуация конфликта и рассказывается о восстановительной программе), но сама программа проходит только при согласии сторон и участников. Если участниками программы являются несовершеннолетние, то медиатору необходимо получить разрешение их законных представителей на участие детей в восстановительной программе или пригласить законных представителей на участие в программе.

Результаты проведенной восстановительной программы могут быть учтены в судебном заседании или на заседании КДНиЗП.

8. Службы примирения в системе образования (школьные службы примирения)

В системе образования восстановительные программы могут осуществляться на базе образовательных организаций всех типов, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В службах примирения медиаторами могут быть:

- а) несовершеннолетние;
- б) взрослые (работник образовательной организации, родитель, сотрудник общественной или государственной организации или иной взрослый) по согласованию с администрацией организации.

Возможно совместное ведение восстановительных программ взрослым и ребенком.

В целях организационного обеспечения работы службы примирения возможно введение роли координатора. Координатор службы примирения – представитель администрации образовательной организации, который обеспечивает функционирование деятельности службы примирения.

В его функции входят:

1. разработка локальных актов, обеспечивающих функционирование деятельности служб примирения;
2. организация направления информации о случаях (конфликтов и криминальных ситуациях) на медиацию;
3. содействие процессу повышения квалификации всех участников службы примирения и участию в деятельности сообщества медиаторов;
4. организация мероприятий, содействующих развитию деятельности службы примирения.

Куратор службы примирения – взрослый, прошедший подготовку в качестве ведущего восстановительных программ и готовый осуществлять систематическую поддержку и развитие службы примирения. В качестве куратора могут работать специалисты образовательной организации и организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также специалисты некоммерческих организаций, представители родительской общественности и иные граждане на основании специальных соглашений.

Куратор должен иметь доступ к информации о конфликтах, происходящих в образовательной организации и организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Задача куратора –

организовать работу службы примирения и обеспечить получение службой примирения информации о конфликтах и криминальных ситуациях.

Участниками программ примирения могут быть дети, педагоги, администрация, родители. При разрешении конфликтов между взрослыми обязательно участие взрослого медиатора.

Куратор должен получить согласие от законных представителей медиаторов-несовершеннолетних на их участие в работе службы примирения.

Если в результате конфликта стороне нанесён материальный ущерб, участие медиатора-взрослого в восстановительной программе в качестве соведущего обязательно. Куратору рекомендуется пригласить на встречу законных представителей либо получить их разрешение на участие детей в программе восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций.

Специалистам, работающим в школьной службе примирения, рекомендуется взаимодействие с территориальными службами примирения.

9. Особенности служб, проводящих медиацию по уголовным делам, находящимся в судебном производстве

Работа службы медиации по уголовным делам, находящимся в судебном производстве, осуществляется на основании документов, легитимирующих ее взаимодействие с судом (это могут быть законы, программы взаимодействия с судом и др.) и не противоречащих российскому законодательству. В них указываются правовые и организационные основы взаимодействия служб примирения с судами, в частности:

- механизм передачи на восстановительную медиацию информации о криминальных ситуациях;
- юридические последствия восстановительной медиации;
- категории случаев, передаваемых на восстановительную медиацию.

В силу того что в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют институт медиации, ее юридические последствия тождественны юридическим последствиям «примирения», «заглаживания вреда», «исправления осужденного» (понятия, имеющиеся в отечественном законодательстве).

Необходимо проведение систематических встреч сотрудников служб, проводящих восстановительную медиацию, с судьями, а также другими структурами и специалистами, связанными с восстановительной медиацией, для уточнения механизмов взаимодействия, информационно-правовой базы и обсуждения новых возможностей проведения медиации на различных стадиях уголовного судопроизводства.

10. Особенности восстановительной медиации по уголовным делам

Особенность восстановительной медиации (далее – медиация) по уголовным делам состоит в том, что центральным ее пунктом является вопрос о заглаживании вреда, причиненного преступлением. Заглаживание вреда не ограничивается возмещением материального ущерба, а включает более широкий спектр восстановительных действий.

Медиация обеспечивает субъективное право сторон на примирение и возможна на всех этапах судопроизводства по всем делам, за исключением дел по особо тяжким преступлениям и дел против половой неприкосновенности, а также на этапе исполнения наказания. В зависимости от категории преступления и момента проведения медиации, в результате которой достигнуто соглашение о примирении и заглаживании вреда, возможно наступление различных юридических последствий.

Отправной точкой для проведения медиации должно служить признание обвиняемым основных фактических обстоятельств дела, а не только признание вины в юридическом смысле. Участие в медиации не может использоваться при дальнейшем разбирательстве в качестве доказательства признания вины.

Медиатор создает условия для обсуждения сторонами вопроса о заглаживании вреда, разработки механизмов и процедур заглаживания вреда, сроков и условий выполнения договоренностей по заглаживанию вреда. Медиатор должен отказаться от проведения встречи сторон в случае, если он сомневается в возможности обеспечения безопасности участников.

Один из важных принципов проведения медиации – беспристрастность медиатора. Это означает, что медиатор не принимает чью-либо позицию, но стремится помочь сторонам активно участвовать в процессе медиации, чтобы они извлекли из нее пользу для себя.

В нейтральности медиатора по уголовным делам есть особенности. Первая состоит в том, что, оставаясь беспристрастным к сторонам, медиатор не безразличен к факту правонарушения. Это означает, что стороны для него «не равны» в том смысле, что обязанности по заглаживанию вреда возлагаются на правонарушителя. С другой стороны, требования пострадавших к правонарушителю должны быть ограничены в случае их несоразмерности тяжести совершенного деяния.

Процедура медиации должна сопровождаться соблюдением правовых гарантий. Медиация носит исключительно добровольный характер как для потерпевшего, так и для обвиняемого.

Прежде чем дать согласие на медиацию, стороны должны быть проинформированы о своих правах, о сущности процесса медиации и о возможных юридических последствиях принятого решения. Медиатор не дает гарантии по поводу того или иного юридического исхода дела. Разрешение уголовно-правового конфликта является полномочием официальных органов, медиация в уголовном процессе обеспечивает участие сторон в решении проблем, возникших в связи с преступлением, и вопросов о заглаживании вреда, но окончательное решение по делу принимает суд (только в делах частного обвинения суд обязан прекратить дело в случае примирения сторон).

При подготовке к медиации важно выявить и пригласить к участию не только официально признанного потерпевшего, но и других лиц, фактически пострадавших в результате преступления.

В силу ограниченности сроков судебного разбирательства и в отсутствие специальной законодательной нормы о приостановлении производства по делу до окончания медиации, передача случая из суда на медиацию должна осуществляться как можно раньше (до назначения дела к слушанию) в целях обеспечения наилучших условий для проведения всех необходимых этапов медиации до начала судебного разбирательства.

Если к моменту начала судебного разбирательства медиация не завершена, в суд передается информация о стадии, на которой находится процесс.

В случае достижения соглашения между сторонами по результатам медиации заключается примирительный договор (договор о заглаживании вреда). В ходе судебного заседания стороны ходатайствуют о его приобщении к материалам дела. Приобщенный к делу примирительный договор (договор о заглаживании вреда) является в соответствии со ст. 74–75 УПК РФ доказательством, характеризующим лицо, совершившее преступление.

В соответствии с принципом конфиденциальности медиатор может передавать в суд информацию только о результатах медиации. Суду должна быть предоставлена полная информация об организации, проводящей медиацию. Суд вправе исследовать мотивы, послужившие основанием для примирения сторон, для исключения давления на потерпевшего со стороны заинтересованных лиц.

11. Особенности медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Важно рассматривать медиацию с точки зрения лучшего обеспечения интересов ребенка (в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка и Европейской конвенцией о правах детей).

Когда медиация встроена в правоприменительную практику в отношении несовершеннолетних, медиатор осуществляет свою деятельность во взаимодействии со специалистами социальных и психологических служб.

Желательно, чтобы медиатор изучил социально-психологические аспекты личности правонарушителя, его социальной ситуации и окружения, предоставленные в отчетах других служб.

Примирительный договор (договор о заглаживании вреда) может предоставляться в суд вместе с отчетом социального работника (картой социального сопровождения специалиста по пробации КДНиЗП) или заключением педагога-психолога. Допускается, что это может быть единый документ.

Медиатор обязан учитывать юридические особенности, связанные с несовершеннолетием участников медиации. В частности, медиатор приглашает к участию или заручается согласием на проведение медиации законного представителя несовершеннолетнего, а также информирует его о сущности, задачах, юридических последствиях медиации.

При принятии решения о передаче дела на медиацию необходимо учитывать обстоятельства, ставящие стороны в особенное (неравное) положение. Это может происходить из-за явного несоответствия возраста, зрелости и интеллектуальных способностей сторон. В этом случае медиатору необходимо создать условия для полноценного участия в медиации данных лиц, либо принять решение о введении ограничений.

В случае медиации криминальных конфликтов с участием несовершеннолетних для процесса медиации приобретает особую значимость вопрос о ресоциализации, воспитательном эффекте и о том, «что нужно сделать, чтобы подобного не повторилось».

Медиатор помимо наличия общей подготовки по медиации должен быть информирован в юридических вопросах в отношении той категории случаев, с которой он работает.

12. Обеспечение соблюдения принципов медиации и качества работы служб примирения

При утверждении документов, регламентирующих деятельность служб примирения, важно учитывать принципы:

- **конфиденциальность:** неразглашение сведений, полученных в процессе проведения восстановительных программ, за исключением случаев угрозы жизни и здоровью несовершеннолетних, а также готовящегося преступления; доступ к описанию случаев и отчетам по проведенным восстановительным программам осуществляется только подготовленным медиатором данной организации. Разрешается предоставление информации по проведенным программам членам сообщества медиаторов в целях анализа и мониторинга. В учебных целях допускается обсуждение работы медиатора в профессиональном сообществе без указания фамилии участников для защиты от идентификации с конкретными людьми;
- **самостоятельность служб примирения:** служба примирения самостоятельна в выборе форм деятельности и организации процесса медиации, административное вмешательство в процесс медиации недопустимо, если не создается угроза безопасности для его участников.

Данные принципы закрепляются в Положении о службе примирения и/или других документах и локальных актах органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и НКО Липецкой области.

Обеспечение качества работы медиаторов служб примирения

В органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и НКО Липецкой области могут быть организованы:

- анализ проведения программ восстановительной медиации с помощью профессионального сообщества (сообщества медиаторов);
- ведение документации по случаю, составление внутреннего отчета (с соблюдением требований конфиденциальности);
- прохождение супервизий на соответствие работы стандартам восстановительной медиации;
- повышение квалификации.

Квалификация куратора (руководителя) службы примирения и медиаторов:

- куратор и медиаторы должны пройти обучение у тренеров, имеющих собственную практику восстановительной медиации;
- куратор и медиаторы не реже чем раз в год проходят супервизию их работы со случаем в профессиональном сообществе;
- куратор и медиаторы должны иметь возможность участвовать в семинарах, курсах повышения квалификации, конференциях по медиации.

Службы примирения создаются на основе добровольности и заинтересованности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и НКО Липецкой области. Не допускается принудительное создание служб примирения.

Рекомендуется согласование управленческих решений в области создания и поддержки служб примирения с сообществом медиаторов, работающих на базе органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и НКО Липецкой области.

Мониторинг и анализ деятельности служб примирения

В целях совершенствования и развития службы примирения проводят ежегодный мониторинг и анализ собственной деятельности в рамках форм, предложенных Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации. Данные мониторинга и анализа не должны использоваться для оценки деятельности служб примирения.

«Утверждаю»
Директор ГОУ СОШ №

Типовое положение о школьной службе примирения

1. Общие положения

1.1. Служба примирения является структурным подразделением образовательного учреждения, которое объединяет учащихся (воспитанников), педагогов и других участников образовательного процесса, заинтересованных в разрешении конфликтов и развитии практики восстановительной медиации в образовательном учреждении.

1.2. Служба примирения является альтернативой другим способам реагирования на споры, конфликты, противоправное поведение или правонарушения несовершеннолетних. Результаты работы службы примирения и достигнутое соглашение конфликтующих сторон должны учитываться в случае вынесения административного решения по конфликту или правонарушению.

1.3. Служба примирения является приоритетным способом реагирования, то есть сторонам конфликта предлагается, в первую очередь, обратиться в службу примирения, а при их отказе или невозможности разрешить конфликт путем переговоров и медиации, образовательное учреждение может применить другие способы разрешения конфликта и/или меры воздействия.

1.4. Функции куратора школьной службы примирения будет выполнять _____
(Ф.И.О., должность)

1.5. Служба примирения осуществляет свою деятельность на основании Федерального закона №273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации», а также в соответствии с «Национальной стратегией действий в интересах детей 2012–2017 годы», «Планом первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», ФГОС основного (полного) образования и стандартами восстановительной медиации от 2009 года.

2. Цели и задачи службы примирения

2.1. Целями службы примирения являются:

2.1.1. распространение среди участников образовательного процесса цивилизованных форм разрешения споров и конфликтов (восстановительная медиация, переговоры и другие способы);

2.1.2. помощь участникам образовательного процесса в разрешении споров и конфликтных ситуаций на основе принципов и технологии восстановительной медиации;

2.1.3. организация в образовательном учреждении некарательного реагирования на конфликты, проступки, противоправное поведение и правонарушения несовершеннолетних на основе принципов и технологии восстановительной медиации.

2.2. Задачами службы примирения являются:

2.2.1. проведение программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций («Восстановительная медиация», «Круги сообщества», «Школьная восстановительная конференция», «Семейная конференция») для участников споров, конфликтов и противоправных ситуаций;

2.2.2. обучение учащихся (воспитанников) и других участников образовательного процесса цивилизованным методам урегулирования конфликтов и осознания ответственности;

2.2.3. организация просветительных мероприятий и информирование участников образовательного процесса о миссии, принципах и технологии восстановительной медиации.

3. Принципы деятельности службы примирения

Деятельность службы примирения основана на следующих принципах.

3.1. Принцип добровольности, предполагающий как добровольное участие учащихся (воспитанников) в организации работы службы, так и добровольное согласие сторон, вовлеченных в конфликт, на участие в примирительной программе. Допускается направление сторон конфликта и их законных представителей на предварительную встречу с медиатором, после которой стороны могут участвовать или не участвовать в программе восстановительного разрешения конфликта и криминальной ситуации.

3.2. Принцип конфиденциальности, предполагающий обязательство службы примирения не разглашать полученные в процессе медиации сведения за исключением примирительного договора (по согласованию с участниками встречи), подписанного ими. Также исключение составляет ставшая известной медиатору информация о готовящемся преступлении.

3.3. Принцип нейтральности, запрещающий службе примирения принимать сторону какого-либо участника конфликта (в том числе администрации). Нейтральность предполагает, что служба примирения не выясняет вопрос о виновности или невиновности той или иной стороны, а является независимым посредником, помогающим сторонам самостоятельно найти решение. Если медиатор понимает, что не может сохранять нейтральность из-за личностных взаимоотношений с кем-либо из участников, он должен отказаться от медиации или передать ее другому медиатору.

4. Порядок формирования службы примирения

4.1. В состав службы примирения могут входить учащиеся (воспитанники) 7–11-х классов, прошедшие обучение проведению восстановительной медиации. Учащиеся младших классов могут участвовать в работе службы в качестве ко-медиаторов (вторых медиаторов).

4.2. Руководителем (куратором) службы может быть социальный педагог, психолог или иной работник образовательного учреждения, прошедший обучение проведению восстановительной медиации, на которого возлагаются обязанности по руководству службой примирения приказом директора образовательного учреждения.

4.3. Родители дают согласие на работу своего ребенка в качестве ведущего примирительных встреч (медиатора).

4.4. Вопросы членства в службе примирения, требований к учащимся (воспитанникам), входящим в состав службы, и иные вопросы, не регламентированные настоящим Положением, могут определяться уставом службы, принимаемым службой примирения самостоятельно.

5. Порядок работы службы примирения

5.1. Служба примирения может получать информацию о случаях конфликтного или криминального характера от педагогов, учащихся, администрации образовательного учреждения, членов службы примирения, родителей.

5.2. Служба примирения принимает решение о возможности или невозможности проведения примирительной программы в каждом конкретном случае самостоятельно, в том числе на основании предварительных встреч со сторонами конфликта. При необходимости о принятом решении информируются должностные лица образовательного учреждения.

5.3. Программа восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций («Восстановительная медиация», «Круг сообщества», «Школьная восстановительная конференция», «Семейная восстановительная конференция») проводится только в случае согласия конфликтующих сторон на участие. При несогласии сторон им могут быть предложены психологическая помощь или другие существующие в образовательном учреждении формы работы. Если действия одной или обеих сторон могут быть квалифицированы как правонарушение или преступление, для проведения программы также необходимо согласие родителей или их участие во встрече.

5.4. Медиация может проводиться взрослым медиатором по делам, рассматриваемым в ОПДН, КДНиЗП или суде. Медиация (или другая восстановительная программа) не отменяет рассмотрения дела в КДНиЗП или суде, но ее результаты и достигнутая договоренность могут учитываться при вынесении решения по делу.

5.5. В случае если примирительная программа планируется, когда дело находится на этапе дознания, следствия или в суде, о ее проведении ставятся в известность администрация образовательного учреждения и родители.

5.6. Переговоры с родителями и должностными лицами проводит руководитель (куратор) службы примирения.

5.7. Медиатор вправе отказаться от проведения медиации или любой другой восстановительной программы на основании своих профессиональных стандартов или в случае недостаточной квалификации, или невозможности обеспечить безопасность процесса. В этом случае образовательное учреждение может использовать иные педагогические технологии.

5.8. В сложных ситуациях (как правило, если в ситуации есть материальный ущерб, среди участников есть взрослые или родители, а также в случае криминальной ситуации) куратор службы примирения принимает участие в проводимой программе.

5.9. Возможность проведения примирительных встреч рекомендуется включить в договор на предоставление общего образования между образовательным учреждением и родителями учеников.

5.10. Служба примирения самостоятельно определяет сроки и этапы проведения программы в каждом отдельном случае.

5.11. В случае если в ходе примирительной программы конфликтующие стороны пришли к соглашению, достигнутые результаты могут фиксироваться в письменном примирительном договоре или устном соглашении.

5.12. При необходимости служба примирения передает копию примирительного договора администрации образовательного учреждения.

5.13. Служба примирения помогает определить способ выполнения обязательств, взятых на себя сторонами в примирительном договоре, но не несет ответственность за их выполнение. При возникновении проблем в выполнении обязательств служба примирения может проводить дополнительные встречи со сторонами и помочь сторонам осознать причины трудностей и пути их преодоления.

5.14. При необходимости служба примирения информирует участников примирительной программы о возможностях других специалистов (социального педагога, психолога, специалистов учреждений социальной сферы, социально-психологических центров).

5.15. Деятельность службы примирения фиксируется в журналах и отчетах, которые являются внутренними документами службы.

5.16. Руководитель (куратор) службы примирения обеспечивает мониторинг проведенных программ, проведение супервизий со школьниками-медиаторами на соответствие их деятельности принципам восстановительной медиации. Данные мониторинга передаются во Всероссийскую ассоциацию восстановительной медиации для обобщения и публикации статистических данных (без упоминания имен и фамилий участников программ).

5.17. Медиация и другие восстановительные практики не являются психологической процедурой и потому не требуют обязательного согласия со стороны родителей. Однако куратор старается, по возможности, информировать и привлекать родителей для участия в медиации (а по указанным в пп. 5.3 и 5.4 категориям дел участие родителей или согласие на проведение медиации в их отсутствие является обязательным).

5.18. Служба примирения рекомендует участникам конфликта на время проведения процедуры медиации воздержаться от обращений в вышестоящие инстанции, средства массовой информации или судебные органы.

5.19. По согласованию с администрацией образовательного учреждения и руководителем службы примирения медиаторы могут проводить медиацию по конфликтам между педагогами и администрацией, конфликтам родителей и их детей, а также по семейным конфликтам и спорам. Если споры возникли из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также из трудовых правоотношений и семейных правоотношений, деятельность медиатора и его квалификация регулируется 193-03 РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

5.20. При необходимости служба примирения получает у сторон разрешение на обработку их персональных данных в соответствии с законом «О персональных данных» 152-ФЗ.

6. Организация деятельности службы примирения

6.1. Службе примирения администрация образовательного учреждения предоставляет помещение для сборов и проведения примирительных программ, а также возможность использовать иные ресурсы образовательного учреждения (оборудование, оргтехнику, канцелярские принадлежности, средства информации и другие).

6.2. Оплата работы куратора (руководителя) службы примирения может осуществляться из средств фонда оплаты труда образовательного учреждения или из иных источников.

6.3. Поддержка и сопровождение школьной службы примирения может осуществляться социально-психологическими центрами или общественными организациями, имеющими обученных и практикующих медиаторов, по договору на возмездной или безвозмездной основе.

6.4. Должностные лица образовательного учреждения оказывают службе примирения содействие в распространении информации о деятельности службы среди педагогов и учащихся (воспитанников).

6.5. Служба примирения в рамках своей компетенции взаимодействует с психологом, социальным педагогом и другими специалистами образовательного учреждения.

6.6. Администрация образовательного учреждения содействует службе примирения в организации взаимодействия с педагогами образовательного учреждения, а также социальными службами и другими организациями. Администрация поддерживает обращения педагогов и учащихся (воспитанников) в службу примирения, а также содействует освоению ими навыков восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций.

6.7. В случае если стороны согласились на участие в восстановительной программе («Восстановительная медиация», «Круг сообщества», «Семейная конференция», «Школьная восстановительная конференция»), применение административных санкций в отношении данных участников конфликта приостанавливается. Решение о необходимости возобновления административных действий принимается после получения информации о результатах работы службы примирения и достигнутых договоренностях сторон.

6.8. Администрация образовательного учреждения поддерживает участие руководителя (куратора) и медиаторов службы примирения в собраниях ассоциации (сообщества) медиаторов, супервизиях и в повышении их квалификации.

6.9. Не реже чем один раз в четверть проводятся совещания между администрацией и службой примирения по улучшению работы службы и ее взаимодействия с педагогами с целью предоставления возможности участия в примирительных встречах большему числу желающих.

6.10. В случае когда примирительная программа проводилась по факту, по которому возбуждено уголовное дело, администрация образовательного учреждения может ходатайствовать о приобщении к материалам дела примирительного договора, а также иных документов в качестве материалов, характеризующих личность обвиняемого, подтверждающих добровольное возмещение имущественного ущерба и иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

6.11. Служба примирения может вносить на рассмотрение администрации предложения по снижению конфликтности в образовательном учреждении.

7. Заключительные положения

7.1. Настоящее положение вступает в силу с момента утверждения.

7.2. Изменения в настоящее положение вносятся директором образовательного учреждения по предложению службы примирения, управляющего совета или органов самоуправления.

7.3. Вносимые изменения не должны противоречить стандартам восстановительной медиации.

Перечень документов, организующих деятельность службы примирения и работу медиатора

Для обеспечения деятельности служб примирения необходимы следующие документы:

- приказ руководителя организации (учреждения) о создании службы примирения;
- положение о службе примирения;
- форма мониторинга деятельности служб примирения;
- форма примирительного договора (договор о заглаживании вреда);
- журнал регистрации конфликтов и криминальных ситуаций (при необходимости и/или регистрационная карта).

При составлении подобных документов на уровне образовательного учреждения необходимо учитывать требования 152-ФЗ «О персональных данных» и при необходимости запрашивать у родителей и законных представителей разрешение на сбор персональных данных, их систематизацию и обработку, в том числе в виде электронных баз данных.

ОБ АВТОРАХ

- Болтунова Любовь Михайловна** – старший преподаватель Института психологии и педагогики ФГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
- Вшивцева Татьяна Геннадьевна** – руководитель отдела психологического сопровождения МБОУ ДПОС «ММЦ», руководитель муниципальной службы примирения Чернушинского муниципального района Пермского края
- Габитова Лейсан Рифкатовна** – педагог-психолог МБУ МП «КЦСО «Доверие», г. Казань
- Ефремова Надежда Николаевна** – ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета ГАУГН, кандидат юридических наук, профессор
- Зубарева Елена Владимировна** – социальный педагог подразделения социально-педагогического сопровождения ЦДиК «РОСТ»
- Карнозова Людмила Михайловна** – ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории ювенальных технологий МГППУ, руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам» общественного центра «Судебно-правовая реформа», кандидат психологических наук
- Колотовкина Ольга Александровна** – психолог, ведущий примирительных программ ЦВР «Дзержинец», г. Тюмень
- Коновалов Антон Юрьевич** – руководитель направления «Школьные службы примирения» общественного центра «Судебно-правовая реформа», научный сотрудник НИЛ ювенальных технологий МГППУ, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов г. Москвы
- Королёва Алла Анатольевна** – социальный педагог, психолог МБОУ «Рябковская СОШ» Чернушинского района Пермского края
- Кудрявцев Максим Александрович** – научный сотрудник сектора теории конституционного права Института государства и права РАН, кандидат юридических наук
- Магомедсалихов Хайбула Гамзатович** – кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН
- Максудов Рустем Рамзиевич** – президент общественного центра «Судебно-правовая реформа», председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации

Маловичко Ирина Сергеевна	– президент ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка», региональный координатор отделения Всероссийской ассоциации восстановительной медиации в Волгоградской области
Маргарян Евгения Николаевна	– педагог-психолог высшей категории, куратор школьной службы примирения МОУ СОШ № 85, г. Волгоград
Морозова Наталья Николаевна	– член правления АНО «Центр по восстановлению социальных связей «Альтернатива» г. Чебоксары, заведующая отделением экстренной помощи семье и детям в кризисных ситуациях БОУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции» Минобразования Чувашии
Набиуллина Ольга Григорьевна	– педагог-психолог отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних МБУ МП КЦСО «Доверие», г. Казань
Павловский Арсений Иванович	– руководитель структурного подразделения социально-педагогического сопровождения ЦДиК «РОСТ»
Плесунова Лариса Вячеславовна	– педагог-психолог, медиатор, старший методист Дзержинского отдела социально-психологического образовательного процесса Муниципального казенного учреждения «Волгоградский методический центр», районный координатор Волгоградской сети ШСП
Почтарева Вероника Васильевна	– социальный педагог подразделения социально-педагогического сопровождения ЦДиК «РОСТ»
Прянишникова Татьяна Вячеславовна	– куратор ШСП ГБОУ СОШ № 1 г. Кинеля, председатель Ассоциации детских служб примирения Самарской области
Путинцева Наталья Владимировна	– социальный педагог ГБОУ ЦППП «Юго-Запад», структурное подразделение «Коньково», руководитель районной службы примирения
Романова Галина Германовна	– специалист отдела «Методическое сопровождение школьных служб примирения» ГБОУ ЦППРиК «На Снежной»
Сабиров Эдуард Раисович	– директор АНО «Медиаторы-18», г. Ижевск
Саранчина Александра Владимировна	– педагог-психолог подразделения социально-педагогического сопровождения ЦДиК «РОСТ»
Стукачева Татьяна Александровна	– председатель ассоциации «Сибирские медиаторы (посредники в разрешении конфликтов)»
Хавкина Анна Львовна	– председатель ПКОО «Ассоциация медиаторов Пермского края», педагог-психолог МБОУ «Центр психолого-медико-социального сопровождения» г. Перми

Приносим наши извинения автору статьи «Политическая медиация как способ разрешения международных и внутригосударственных конфликтов» Алексею Николаевичу Шмелеву за допущенную ошибку в его имени в «Вестнике восстановительной юстиции» № 10.

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Развитие служб примирения в России

ISSN 2312-105X

Редакторская группа: Карнозова Л.М., Коновалов А.Ю., Максудов Р.Р.

Выпускающий и литературный редактор Путинцева Н.В.

Компьютерная верстка: Фролова А.Ю.

Корректор Корепанова К.М.

Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии «Гарт»
105082, Москва, ул. Малая Почтовая, д. 12

Распространяется бесплатно.

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Journal de la justice restauratrice

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Restorative Justice Herald

Journal de la justice restauratrice

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

Journal de la justice restauratrice

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

ISSN 2312-105X

9 772312 105001

Journal de la justice restauratrice

Restorat